

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
АКАДЕМИИ НАУК МОЛДОВЫ

ЕВРОПЕЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ МОЛДОВЫ

АССОЦИАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА
РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА

Александр БУРИАН

**ВВЕДЕНИЕ
В ТЕОРИЮ
МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОТНОШЕНИЙ**

Курс лекций

**Издание третье,
переработанное и дополненное**

Кишинев • 2008

CZU 327 (075.8)

Б 91

Рекомендована к публикации Ученым Советом Института истории, государства и права Академии наук Молдовы и Сенатом Европейского Университета Молдовы

Рецензенты:

Кафедра международного права Российского университета дружбы народов (зав. кафедрой доктор юридических наук, профессор А.Я. Капустин).

Доктор исторических наук, профессор А.Д.Жуков

Книга издана при поддержке

Ассоциации международного права Республики Молдова

Редактор

Компьютерная верстка

Художественное оформление серии

Художественное оформление

Павел ПЕЛИН

Александр БУРИАН

Михай БАЧИНСКИЙ

Виталие ИЛАШКУ

DESCRIEREA CIP A CAMEREI NAȚIONALE A CĂRȚII

Буриан, Александр

Введение в Теорию международных отношений: Курс лекций / Александр Буриан; Ин-т истории, государства и права АН Молдовы; Европейск. У-нт Молдовы; Ассоц. Междунар. права Респ. Молдова. – Изд. 3-е, перераб. и доп. - Ch.: CEP USM, 2008. - 288 p.

Bibliogr. p. 233-283 (985 tit.) și la sfârșitul cap. - 1000 ex.

ISBN 978-9975-70-756-5

327 (075.8)

Б 91

Книга предназначена для студентов обучающихся по специальностям: международное право, международные отношения, международные экономические отношения, международная журналистика, государственное управление.

Copyright © Alexandru BURIAN, 2008

All rights reserved

ISBN 978-9975-70-756-5

<https://doi.org/10.61753/ISBN978-9975-70-756-5>

Оглавление

<i>Предисловие</i>	7
Лекция 1	
ПОНЯТИЕ „ТЕОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ“	
§ 1.1. Предмет «международные отношения»	9
§ 1.2. Содержание понятия «теория»	10
§ 1.3. Природа международных отношений	13
§ 1.4. Предмет теории международных отношений	16
<i>Литература</i>	24
Лекция 2	
СУБЪЕКТЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ	
§ 2.1. Государства	27
§ 2.2. Негосударственные субъекты	31
§ 2.3. Международные организации	32
<i>Литература</i>	33
Лекция 3	
ГОСУДАРСТВО, ПРАВО И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ	
§ 3.1. Формы государств	35
§ 3.2. Механизм государства	38
§ 3.3. Политическая система общества	41
§ 3.4. Право и правовые системы	43
<i>Литература</i>	45
Лекция 4	
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ	
§ 4.1. Классификация международных организаций	49
§ 4.2. Структура и функции международных организаций	55
§ 4.3. Международные организации как инструмент внешней политики	60
<i>Литература</i>	73

Лекция 5

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

§ 5.1. Понятия «международное публичное право» и «международное частное право»	77
§ 5.2. Понятие и основные особенности современного международного права	78
§ 5.3. Взаимодействие права и морали в международных отношениях	86
<i>Литература</i>	89

Лекция 6

ПОНЯТИЯ ДИПЛОМАТИИ, ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО ПРАВА И ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

§ 6.1. Определение дипломатии	91
§ 6.2. Дипломатическое право как отрасль международного публичного права.	94
§ 6.3. Взаимодействие между дипломатией, внешней политикой и международным правом	99
§ 6.4. Дипломатическая практика и международная процедура	100
<i>Литература</i>	102

Лекция 7

МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ

§ 7.1. Теория интеграции	105
§ 7.2. Теория взаимозависимости	122
§ 7.3. Теория режимов	128
<i>Литература</i>	132

Лекция 8

ВОЙНА, МИР И СОСУЩЕСТВОВАНИЕ ГОСУДАРСТВ

§ 8.1. Концепция конфликта и войны	135
§ 8.2. Содержание понятия «война»	154
§ 8.3. Классический идеализм	164
§ 8.4. Марксизм-ленинизм	168
§ 8.5. Классический реализм	177
§ 8.6. Неореализм	186
<i>Литература</i>	195

Лекция 9

ФОРМИРОВАНИЕ НОВОЙ СИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

§ 9.1. Понятие системы международных отношений	199
§ 9.2 Новая политическая карта мира	202
§ 9.3 Процессы глобализации политики и экономики	206
§ 9.4 Новые параметры военной безопасности	218
§ 9.5 Космополитизация мировой политики	225
<i>Литература</i>	229
<i>Библиография</i>	233

Предисловие

Предмет науки *международные отношения* многогранен. По своей сути, международные отношения *междисциплинарны*, будучи тесно связаны с экономической наукой (особенно политэкономией), историей, социологией, географией, психологией и рядом других дисциплин.

Спектр политических отношений субъектов международных отношений очень широк - это дипломатия, война, международная торговля, создание союзов, культурный обмен, участие в международных организациях и др.

Конкретная деятельность, относящаяся к названным выше сферам, является особым предметом исследований специалистов по международным отношениям. Выделяют историю дипломатии и международных отношений, геополитику, международную политэкономию, теорию интеграции, науку о закономерностях переговорного процесса, исследования в области безопасности и, наконец, проблемы войны и мира.

В предлагаемом Курсе лекций представлены позиции ведущих теоретических школ по этим ключевым вопросам. При подготовке курса автор использовал различные источники и материалы, упираясь в первую очередь на работы российских исследователей П.А. Цыганкова (*«Теория международных отношений»*, Москва, «Гардарика», 2002), А.В.Торкунова (*«Современные международные отношения»*, Москва, РОССПЭН, 1999), Н.А.Ломагина, А.В.Лисовского, С.Ф.Сутырина, А.Ю.Павлова и В.Е.Кузнецова (*«Введение в теорию международных отношений и анализ внешней политики»*, Санкт-Петербург, Издат. Дом «Сентябрь», 2001), В.И. Попова (*«Современная дипломатия. Теория и практика. Дипломатия – наука и искусство»*, Издание второе, дополненное. Москва, «Международные отношения», 2003), А.С. Панарина (*«Глобальное прогнозирование»*, Москва, «Алгоритм», 2000), И.А. Василенко (*«Политическая глобалистика»*, Москва, «Логос», 2000). и М.М.Лебедевой (*«Мировая политика»*, Москва, «Аспект-Пресс», 2004), английских исследователей Мартина Уайта (Martin Wight, *„Politica de putere“*, Chişinău, 1998), Хидли Була (Hedley Bull, *„Societatea*

anarhică. Un studiu asupra ordinii în politica mondială”, Chişinău, 1998) и Питера Кальвокоресси («Мировая политика после 1945 года: В двух книгах», Москва, «Международные отношения», 2000), американских исследователей Сэмюэла Хантингтона (Samuel P. Huntington, „Ordinea politică a societății în schimbare”, Bucureşti, 1999), Стэнли Хоффманна (Stanley Hoffmann, „Ianus și Minerva. Eseuri asupra teoriei și practicii politicii internaționale”, Chişinău, 1999), Поля Виотти и Марка Кауппи (Paul R.Viotti, Mark V.Kauppi, „International relations theory: Realism, Pluralism, Globalism and Beyond”, Boston, 1999).

Представление разных теоретических подходов к исследованию международных отношений в совокупности, сравнение их друг с другом позволяет выявить сильные и уязвимые стороны этих теорий, понять основные направления развития научного знания о международных отношениях.

Курс лекций предназначен для студентов вузов а также для слушателей постуниверситетских учебных заведений, специализирующиеся в области международных отношений, международного права, государственного управления, международных экономических отношений и международной журналистики.

Автор выражает благодарность студентам Молдавского государственного университета, Европейского Университета Молдовы, Молдавского государственного института международных отношений и слушателям Академии государственного управления при Президенте Республики Молдова, которые своими вопросами, суждениями и комментариями в ходе лекций, практических и семинарских занятий, способствовали совершенствованию предлагаемого курса лекций.

Автор, сентябрь 2008 г.

ПОНЯТИЕ „ТЕОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ“¹

§ 1.1. Предмет «международные отношения»

§ 1.2. Содержание понятия «теория»

§ 1.3. Природа международных отношений

§ 1.4. Предмет теории международных отношений

§ 1.1. ПРЕДМЕТ «МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ»

Предмет «международные отношения» как научная дисциплина и особенно те, кто занимается теоретическим его изучением, нередко подвергаются критике за то, что эта сфера деятельности не имеет ничего общего с реальной практикой. На самом деле, зачем политикам, решающим, скажем, вопрос о расширении НАТО и Европейского Союза либо занимающимся миротворческой деятельностью на Балканах или на территории бывшего СССР знать о теоретических дебатах вокруг вопросов о роли международных институтов в современных международных отношениях и теориях «демократического мира»?

Очевидно, что никакая теория сама по себе решить даже самую маленькую проблему не может. Теория, как и наука в целом, не может предотвратить возникновение войны или остановить международный конфликт. Однако все те, кто так или иначе связан с международными отношениями (политики, дипломаты, журналисты) в своей профессиональной деятельности, вольно или невольно используют доминирующие или импонирующие им теории, которые объясняют сущность современного

¹ Введение в теорию международных отношений и анализ внешней политики: Учебное пособие/ Н.А. Ломагин (руководитель авторского коллектива) В.Е.Кузнецов, А.В. Лисовский, А.Ю. Павлов, С.Ф. Сутырин. - Санкт-Петербург, Издательский дом «Сентябрь», 2001 г. 166 с., стр. 9-32.; Цыганков П.А., *Теория международных отношений: Учеб. пособие.* - Москва, «Гардарика», 2002. - 590 с., стр. 37-44.

мироустройства и мировой политики, раскрывают логику поведения государств и международных организаций, показывают общие причины таких явлений, как конфликт, война, сотрудничество и т.д.

Теория необходима для упорядочения огромного объема информации, которая обрушивается на нас каждый день. Даже те, кто с пренебрежением относится к теоретическому знанию (а их, к сожалению, довольно много), вынуждены (подчас не сознавая этого) полагаться на свои собственные идеи и представления о том, как развивается современный мир, и на основании этого принимать решения.

Теории дают интеллектуальный контекст, в котором может восприниматься война.

Они играют важную роль в формировании определенной культуры поведения посредством создания традиции и обычаев.

Значение доминирующих теорий (реализма, например) состоит в том, что они воспринимаются как своего рода путеводитель для лидеров и формирующейся политической элиты относительно того, как себя надо вести на международной арене в целом и в условиях военной угрозы в частности.

Лидеры государств приходят к власти не будучи новичками в вопросах политики. Они заимствуют одновременно национальные и глобальные традиции относительно того, *что* собой представляет внешняя политика, *что* лежит в ее основе, *что* можно ожидать от других государств? Собственный опыт и традиционная «мудрость» в отношении поведения в определенных ситуациях являются основой для принятия ими политических решений.

Опыт внешнеполитической деятельности большинства новых независимых государств свидетельствует о том, что трудно выработать и проводить эффективную политику без основополагающих принципов, точно так же как сложно создать хорошую теорию без обширных знаний об окружающем нас мире.

Итак, каждый политик или дипломат так или иначе использует теории, и разногласия относительно выбора того или иного курса возникают, главным образом, по причине расхождений по вопросу о том, *что* лежит в основе международных отношений.

§ 1.2. СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ «ТЕОРИЯ»

Студенты, изучающие международные отношения, часто используют понятие «теория» в стремлении уйти от простого описания каких-либо событий и фактов и редко обращаются к нему с научно-философских позиций.

Потребность в «теории» и «теоретизировании» в сфере международных отношений определяется *необходимостью научного прогнозирования* развития мирового сообщества и его отдельных компонентов. Обобщая опыт прошлого и формируя определенный понятийный аппарат, теории позволяют перебросить мостик в настоящее и будущее. Теория объясняет *закономерность* поведения и дает основания рассчитывать на определенный результат вследствие межгосударственного взаимодействия (Уолтц).

В *широком смысле теория* - это комплекс взглядов, представлений, идей, направленных на истолкование и объяснение какого-либо явления; *в более узком* и специальном смысле слова - высшая, самая развитая форма организации научного знания, дающая целостное представление о закономерностях и существенных связях определенной области действительности - объекта данной теории.

По своему строению теория представляет внутренне дифференцированную, но целостную систему знания, которую характеризуют логическая зависимость одних элементов от других, выводимость содержания теории из некоторой совокупности утверждений и понятий - исходного базиса теории - по определенным логико-методологическим принципам и правилам.

Основываясь на общественной практике и давая целостное, систематически развиваемое знание о существенных связях и закономерностях действительности, теория выступает как наиболее совершенная форма научного обоснования и программирования практической деятельности.

Осуществление целенаправленного практического преобразования действительности на основе теоретических знаний есть критерий истинности теории. При этом в ходе практического применения теория сама совершенствуется и развивается. Практика образует не только критерий истинности, но и основу развития теории.

В современной методологии науки принято выделять следующие основные компоненты теории:

1) исходную эмпирическую основу, которая включает множество зафиксированных в данной области знания фактов,

достигнутых в ходе экспериментов и требующих теоретического объяснения;

2) исходную теоретическую основу - множество первичных допущений, постулатов, аксиом, общих законов теории, в совокупности описывающих идеализированный объект теории;

3) логику теории - множество допустимых в рамках теории правил логического вывода и доказательства;

4) совокупность выведенных в теории утверждений с их доказательствами, составляющую основной массив теоретического знания. Методологически центральную роль в формировании теории играет лежащий в ее основе *идеализированный объект* - теоретическая модель существенных связей реальности, представленных с помощью определенных гипотетических допущений и идеализации.

Построение идеализированного объекта теории - необходимый этап создания любой теории, осуществляемый для разных областей знания в различных формах. М. Вебер очень четко определил метод моделирования:

«...Идеальный тип формируется односторонним выделением одной или нескольких точек зрения и синтезом большинства... конкретных индивидуальных феноменов, которые организуются в соответствии с теми односторонне выделенными точками зрения в единую аналитическую конструкцию».

Таким образом, идеальный тип есть «утопия», оставляющая исследователю-эмпирику «задачу определения в каждом конкретном случае степени, в которой эта идеальная конструкция приближается или удаляется от реальности».

Идеализированный объект может выступать в разных формах, но при всех условиях он должен выступать как конструктивное средство развертывания всей системы теории.

Многообразие форм идеализации и соответственно типов идеализированных объектов соответствует и многообразию видов теории. В теории *описательного* типа, решающей главным образом задачи описания и упорядочения обычно весьма обширного эмпирического материала, построение идеализированного объекта фактически сводится к вычленению исходной схемы понятий, В *дедуктивных* теоретических системах построение идеализированного объекта, по существу, совпадает с построением исходного теоретического базиса.

Процесс развертывания содержания теории предполагает максимальное выделение возможностей, заложенных в исходных

посылках теории, в структуре ее идеализированного объекта. Наряду с этим развертывание теории предполагает построение новых уровней и слоев содержания теории на основе конкретизации теоретического знания о реальном предмете. Это связано с включением в состав теории новых допущений, с построением более содержательных идеализированных объектов. Этот процесс постоянно стимулируется необходимостью охвата в рамках и на основе исходных положений теории многообразия эмпирического материала, относящегося к предмету теории.

§ 1.3. ПРИРОДА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

1.2.1. *Международные отношения и повседневная жизнь*

На первый взгляд может показаться, что международные отношения есть нечто далекое и абстрактное, удел узкого круга людей - президентов, дипломатов и военных. Это не совсем так. Интернационализация жизни в XX в. достигла огромных размеров. Улучшение телекоммуникации и транспорта многократно увеличили возможность международных контактов, торговли, обмена идеями и информацией. Научно-технический прогресс существенно сблизил людей. Хотя лидеры государств играют важнейшую роль в международных отношениях, практически все люди так или иначе в них участвуют. Каждый день они потребляют товары и услуги, которые производятся в других странах, смотрят иностранные фильмы и выпуски новостей. Они участвуют в политическом процессе в своих государствах, выбирают депутатов и президентов, т.е. *соучаствуют* в выборе власти и внешнеполитического курса своей страны. На референдумах граждане отдельных стран голосуют за участие или неучастие в международных организациях и, таким образом, влияют не только на будущее своей страны, но, в известной степени, и на будущее интеграционных группировок.

Отдельные лица, не облеченные государственными должностями, оказывают огромное влияние на международные отношения и развитие целых регионов.

Хрестоматийными стали примеры деятельности известного финансиста и филантропа Джорджа Сороса, имеющей своей целью построение демократии и рыночных отношений в странах Восточной Европы и в новых независимых государствах бывшего СССР. Размер средств, которые Сорос направляет на создание «открытого общества», вполне сопоставим с инвестициями в «демократию»,

которые делает самое мощное ныне государство мира - Соединенные Штаты.

Еще один пример. Медиумагнат Тэд Тернер выделил 1 млрд. долларов Организации Объединенных Наций и этим во многом подорвал усилия одного из крупнейших должников этой организации - тех же США - увязать вопросы уплаты взноса с реформированием ООН по их модели.

И, наконец, пример деятельности «простых» людей, которые также в наше время оказывают огромное влияние на международные отношения. Джоди Уильямс была удостоена Нобелевской премии мира в 1997 г. за вклад в международную кампанию по запрещению противопехотных мин. Используя лишь электронную почту, ей удалось объединить усилия более чем 1000 различных добровольных организаций, занимающихся вопросами защиты прав человека, детства, контролем над вооружениями, экологией и т.п. в 55 странах мира. Всего в течение одного года эта коалиция неправительственных организаций, поддерживаемая Канадой и рядом других стран, сумела преодолеть сопротивление пяти крупнейших государств, производителей противопехотных мин. В конце концов, под влиянием общественного мнения Великобритания, Франция и Россия изменили свою первоначальную позицию и теперь поддерживают договор о запрещении противопехотных мин.

Иными словами, практически ежедневно миллионы и миллионы людей *вливают* на международные отношения. С другой стороны, международные отношения, в свою очередь, оказывают влияние на повседневную жизнь обычных людей. Рост или падение мировых цен на нефть быстро ощущают не только водители личного транспорта, но практически все. Наличие или отсутствие визового режима существенным образом влияет на планы тех, кто собирается отправиться на отдых за границу. Наличие «горячих точек» на границе своего государства вызывает беспокойство не только политиков и военных, но и призывников и их родственников. Угроза войны может поменять всю жизнь в стране - экономика может быть перестроена на военный лад, лица призывного возраста могут быть призваны на службу и т.п.

1.2.2. Предмет международные отношения

Мы уже отмечали, что международные отношения междисциплинарны по своей сути, в отличие от мировой политики, занимающейся изучением взаимодействия государств и международных организаций в глобальном контексте, а также внешней политики государств, являющейся выражением национальных интересов государства по отношению к другим нациям. Понятие *международные отношения* относится ко всем формам международного взаимодействия членов и институтов отдельных обществ вне зависимости от того, представляют они государство или нет.

Изучение международных отношений включает в себя анализ внешней политики отдельных государств или политических процессов, происходящих между государствами. Что же касается внутренней политики иностранных государств, то это является предметом *сравнительной политологии*.

Надо сразу же оговориться, что далеко не все едины относительно того, можно ли считать международные отношения самостоятельной наукой. Некоторые исследователи указывают, что международные отношения не имеют «общего ядра» (М. Каплан), и более того, наблюдается тенденция перехода от создания общей теории международных отношений как самостоятельной дисциплины с четким предметом и методологией к стихийному развитию «некой рыхлой, без четких границ и содержания междисциплинарной науки с методологическим плюрализмом самого откровенного эклектического толка». Методологический плюрализм, однако, не исключает возможности создания теорий. Другое дело, что далеко не все из них в англо-американской литературе носят универсальный характер и, строго говоря, могут называться «теориями».

Вместе с тем наука *международные отношения* опирается на достаточно большое количество дисциплин, изучающих политическую науку, искусство войны и дипломатии, ведение внешней политики, историю международных отношений, международные организации, международное право, мировую экономику, международную коммуникацию, международное образование, политическую географию, политическую демографию, роль технологии в международных отношениях, социологию, психологию и этику международных отношений.

К. Райт следующим образом определил предмет теории международных отношений: «*Общая теория международных отношений означает всеобъемлющую, постижимую, последовательную и*

самокорректирующуюся совокупность знаний, помогающую пониманию, предвидению, оценке и контролю отношений между государствами...».

Предмет *международные отношения* также может быть представлен через два основных направления - исследования в области *международной безопасности*, в рамках которых изучаются вопросы войны и мира, и исследования в сфере *международной политэкономии*.

Международная безопасность (security studies) до недавнего времени включала в себя львиную долю тех проблем которые традиционно относят к международным отношениям и это не случайно, поскольку в годы «холодной войны» вопросы гонки вооружений и их сокращений, создание и функционирование военно-политических союзов, военно-дипломатическая деятельность по урегулированию конфликтов в разных регионах мира и т.п., были связаны с тем, быть или не быть третьей мировой войне.

С начала 1990-х гг. исследования в области международной безопасности во все большей степени стали переориентироваться на изучение последствий распада федеративных государств, на предотвращение региональных конфликтов, на взаимодействие разных международных организаций и институтов в этой области (ООН, ОБСЕ, НАТО, ЕС, СНГ и др.). В теории международных отношений появилась новая категория - «мягкая безопасность» (soft security) - для обозначения угроз безопасности государств невоенного происхождения.

В 1970-1980-гг., когда экономические отношения приобрели исключительно большое значение для международных отношений в целом, второй важнейшей составной частью МО стала *международная политэкономия*. Исследования в области международной торговли и международных финансовых отношений должны были ответить на вопрос о связи экономического и политического сотрудничества, создании и функционировании международных организаций и режимов и др.

В начале 1990-х гг. особое внимание также стало уделяться отношениям с наименее развитыми странами. Проблемы устойчивого развития, включающие социальную и экологическую составляющие, тесно смыкаются с исследованиями в области «мягкой безопасности». Таким образом, долгое время существовавшее разделение международных отношений на международную безопасность и международную политэкономия

стало преодолеваться. Это нашло свое отражение также в использовании теоретического арсенала экономической науки.

§ 1.4. ПРЕДМЕТ ТЕОРИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Теоретическое изучение мировой политики и международных отношений как части политической науки происходило главным образом благодаря усилиям выходцев из Западной Европы в американских университетах после окончания второй мировой войны, хотя и ранее в этой области знаний работали историки, юристы-международники, философы.

Появление теории международных отношений было связано с социальной потребностью. Подобно тому, как необходимость строить мосты в свое время стимулировала развитие инженерных наук, а желание защитить себя от болезней способствовало появлению и прогрессу медицины, точно также стремление к долгому и прочному миру после первой мировой войны обусловило появление *дисциплины международные отношения*.

Таким образом, потребность в предотвращении новой разрушительной войны стимулировала ход и направление исследований в этой сфере. Как и все другие общественные науки, *международные отношения* в значительной степени несли на себе черты *идеализма*.

После окончания первой мировой войны проблемы войны и конфликта рассматривались идеалистами как отклонение от «нормальных» мирных отношений государств друг с другом. Закончившаяся война, по мнению многих, была «войной, призванной положить конец всем войнам». Ученые, трудившиеся в межвоенный период, строили идеальные конструкции международной федерации, писали о коллективной безопасности и даже вынашивали идею создания мирового правительства. Однако приход к власти нацистов в Германии, развязавших вторую мировую войну, гибель десятков миллионов людей, быстро закончившееся партнерство стран антигитлеровской коалиции поставили под сомнение эти идеалистические представления о мире.

На смену идеализму пришел реализм. *Реализм* представляет международные отношения как непрекращающуюся борьбу государств за доминирование и в целом *рассматривает конфликт и войну как нормальное состояние мировой политики*. Реализм как теория

доминировал в годы холодной войны в связи с тем, что просто и убедительно объяснял сущность войны, союзов, империализма, сложностей международного сотрудничества, а также ряд других феноменов международной жизни. Реализм развивался в течение нескольких десятилетий и в настоящее время имеет несколько направлений.

Позднее, в 1950-1960-е гг., появилось новое направление в изучении международных отношений, критически относящееся как к идеалистам, так и к реалистам. Представители этого направления, стремясь придать изучению международных отношений «подлинно научный характер», рассуждали категориями «моделей», «систем», использовали так называемый поведенческий подход и т.д. Они пытались перенести в политическую науку концепции и категории точных наук. Например, М. Каплан для объяснения понятия «сила» заимствовал распространенную в физике категорию «поле» (Kaplan, Morton, *System and Process in International Politics*), Дэвид Сингер попытался показать, что мировая политика должна, подобно точным наукам, пользоваться математическими методами (Singer, J. David, *Quantitative International Politics*), Карл Дойч написал одну из своих работ, находясь под влиянием теории коммуникации (Deutsch, Karl, *The Nerves of Government*), Оле Холсти активно использовал в одной из своих книг контент-анализ (Holsti, Ole, *The Belief System and National Images: A Case Study*), а Томас Шеллинг - теорию игр (Schelling, Thomas, *Strategy of Conflict*).

Таким образом, изучение международных отношений как части политической науки с 1960-х гг. проходило под знаком борьбы «научных» с «традиционными» (идеалистическим и реалистическим) подходами. Первые обвиняли вторых в размытости их категориального аппарата, обилии метафор (например, что такое «баланс сил», можно ли его каким-либо образом измерить и т.д.), отсутствии точности и т.д. «Традиционалисты», в свою очередь, упрекали своих оппонентов в том, что они сами предлагают концепции, не поддающиеся никакому исчислению. Как, например, можно определить степень гениальности или, напротив, слабости политического руководства в рамках концепций, где ключевая роль в объяснении внешней политики отводится поведенческому аспекту государственных деятелей?

Традиционалисты полагают, что изучение международных отношений и внешней политики никогда не может стать такой же

наукой, как физика или математика. Влияние субъективного фактора настолько велико, что международные отношения как самостоятельная дисциплина, обречена быть скорее искусством, нежели наукой.

Естественно, каждая из названных школ не является монолитной, внутри них имеются определенные расхождения по второстепенным вопросам. Более того, не существует водораздела между этими школами, имеются определенные совпадения во взглядах.

Однако прежде чем приступить к рассмотрению каждого из названных направлений, постараемся кратко ответить на вопросы о том, *каковы критерии качества теории, как теории формируются и как их можно проверить.*

Качество любой теории определяется следующими характеристиками:

1) теория должна обладать *большой объяснительной силой*. Она выделяет наиболее важные и существенные процессы, охватывает максимальное число феноменов, объясняет явления прошлого, настоящего и претендует на понимание будущего;

2) теория допускает упрощение. Она достаточно *экономна* в смысле компактности понятийного аппарата;

3) теория должна *удовлетворять любопытство* исследователя;

4) теория *просто и ясно структурирована*. Она дает четкое объяснение причинно-следственных связей, закономерностей и законов. Она указывает на условия, при которых ее можно применить.

Ошибки при принятии внешнеполитических решений подчас объясняются тем, что политики применяют теории, хорошие для *других* обстоятельств. Например, тезис о том, что «политика умиротворения делает государство более агрессивным», верен применительно к Германии 1938-1939 гг., но он не универсален. Подчас верно как раз обратное - жесткая непримиримая позиция способствует эскалации конфликта, росту агрессивности и является причиной возникновения войны (многочисленные военные столкновения израильтян и палестинцев);

5) теорию в принципе *можно проверить, но она не абсолютна*,

6) теория должна *объяснять важный феномен*, она отвечает на вопросы, касающиеся интересов многих государств;

7) теория обладает *прогностической функцией*. Она может быть использована при принятии политических решений. Практически каждый серьезный теоретик международных отношений надеется

на то, что его рекомендации будут услышаны и реализованы в политической деятельности. Именно в этой функции теории совпадают взгляды представителей практически всех крупнейших школ в изучении международных отношений. Не только объяснение прошлого и настоящего, но и возможность заглянуть в будущее - вот основные задачи теоретического исследования.

Можно по-разному объяснять причины войны. Например, «капитализм порождает империализм, а тот, в свою очередь, неизбежно ведет к войне» (марксизм-ленинизм); «война есть продолжение внутренней политики другими средствами» (Клаузевиц) или «война - экстремальная форма столкновения цивилизаций» (Хантингтон). Однако это мало что дает политикам.

Действительно, «отменить» капитализм нельзя, как невозможно привести к общему знаменателю западной цивилизации весь остальной мир. Тезис же о том, что «взаимозависимые в экономическом отношении демократии друг с другом не воюют», хоть и является спорным, все же дает четкое указание политикам на то, *что* нужно делать в отношении государств, находящихся в стадии трансформации в направлении *от* авторитаризма, - развивать демократические институты, укреплять экономическое сотрудничество как на двустороннем, так и многостороннем уровне, но не говорит о том, *как* это нужно делать и т.д.

Отвечая на вопрос о том, *как создаются теории*, следует сразу же заметить, что все теории историчны, они появились в определенных условиях для решения (или по меньшей мере объяснения) конкретных феноменов. Если по тем или иным причинам эти теории не удовлетворяли ученых (и политиков), создавались новые или модифицировались старые.

Таким образом, отношение к окружающей действительности (в том числе и к поведению государств) определяется *уже* имеющимися представлениями о неких закономерностях международных отношений и связанными с этим ожиданиями. Иными словами, отбор фактов никогда не бывает полностью свободным. Попытка объяснения не может начаться с нуля. Бессмысленно искать ответы на вопросы о сущности внешней политики, например, новых независимых государств в телефонных справочниках или рекламных изданиях. Они не содержат *фактов*, относящихся к интересующему нас предмету. Напротив, официальные периодические издания соответствующих стран,

документы, выступления и мемуары политиков и дипломатов *содержат факты*, подлежащие изучению и интерпретации.

В целом же надо отметить, что часть ученых использует дедуктивный метод, применяя представляющиеся истинными общие положения к рассмотрению частных случаев. Например, многие экономические теории исходят из того, что люди стремятся ко все большему удовлетворению своих потребностей и получению максимальной для себя экономической выгоды.

Другие ученые, напротив, строят свои теории на основании обобщения частных феноменов, идут от частного к общему. Например, наблюдая многолетние попытки Израиля и арабских стран укрепить свои границы, которые, однако, не смогли предотвратить арабо-израильских войн, можно сделать предположение, что причиной войн является стремление к достижению большей, нежели у соседей, безопасности. В целом *большинство теорий носит индуктивный характер*.

Известный американский политолог Дж. Розенау выделяет *девять важнейших принципов*, лежащих в основе теоретизирования в области международных отношений.

Первый принцип определяет возможность теоретизирования без определения теории как таковой. Мы уже отмечали, что теоретизирование на уровне обобщений имеет место даже тогда, когда не используется понятийный аппарат соответствующих теоретических построений.

Второй принцип состоит в необходимости с самого начала осознать, о какой области теоретического знания идет речь. *Эмпирические* (empirical) и *ценностные* (value) теории тесно связаны друг с другом, но это не одно и то же. Они могут в чем-то перекрещиваться, у них может быть одинаковый предмет, и ценности всегда предопределяют выбор проблем для эмпирических исследований. Однако главное их отличие состоит в том, что эмпирические теории всегда имеют дело с тем, что *уже* произошло. Они интерпретируют свершившиеся факты, в то время как в ценностных теориях всегда присутствует сослагательное наклонение — что будет с тем или иным международным феноменом в случае определенного воздействия на него со стороны других участников международных отношений? Чем большее значение для исследователя имеют те или иные ценности, тем в меньшей степени он способен к объективному наблюдению. Главная трудность у большинства исследователей состоит в том, что они не способны к эмпирическому теоретизированию в связи с тем,

что у них уже сложилось устойчивое мировоззрение, а открытость к восприятию и объяснению новых фактов воспринимается чуть ли не как «отступление от принципов». Например, по наблюдениям Розенау, студенты из стран Третьего мира, воспитанные в условиях традиции многолетней несправедливости, господствовавшей в отношениях с развитыми странами Запада, мировоззренчески привержены *теории зависимости* и с крайней неохотой относятся к фактам, свидетельствующим об изменении парадигмы в отношениях Севера и Юга.

Эмпирическое теоретизирование ведет к созданию теорий, ориентированных на решение конкретных проблем. Эти теории представляют мир в качестве определенной структуры со сложными отношениями между ее компонентами (государства, международные организации, моральные и правовые нормы и др.), которые необходимо заставить эффективно решать определенные проблемы (например, предотвращение и разрешение международных споров и конфликтов между новыми независимыми государствами, вставшими на путь демократических преобразований). Поскольку под сомнение не ставится легитимность компонентов этой структуры, которая рассматривается в качестве стабильной, основное внимание в этих теориях уделяется отдельным проблемам, которые вызывают беспокойство мирового сообщества. Сила таких теорий коренится в способности четко определить параметры исследуемого феномена, сформулировать гипотезу и достаточно точно и быстро (по историческим меркам) ее проверить. Эти теории чаще всего служат определенным национальным или групповым интересам тех, кто в целом заинтересован в сохранении существующего мирового порядка, поскольку они направлены на *оптимизацию* (или повышение эффективности) данной системы.

В отличие от этого, *критические теории* (например, марксизм-ленинизм) ставят под сомнение саму существующую систему. Они направлены не на улучшение отдельных составляющих существующей системы, а на изменение ее сущности. Критические теории всегда носят исторический характер в том смысле, что имеют дело с изучением процесса изменения и преемственности. Они пытаются выявить закономерности изменяющейся реальности, что достаточно трудно сделать в связи с необходимостью учета огромного количества различных факторов и взаимосвязанных проблем. *Критические теории ставят перед собой задачу поиска возможных альтернатив существующей реальности, и*

поэтому неизбежно содержат в себе элемент утопии. Иными словами, критические теории являют собой своего рода путеводитель для осуществления стратегических перемен. Например, преодоление неизбежности войн виделось теоретикам марксизма в реализации мировой социалистической революции и формуле о том, что «социализм и мир неразделимы». Напротив, апологеты либерализма полагают, что мир без войн достижим в случае, если мировое сообщество станет демократическим. По их мнению, «демократии друг с другом не воюют».

Третий принцип теоретизирования состоит в том, что человеческая деятельность в сфере международных отношений является в целом рациональной, что ничего не происходит случайно, что существует детерминизм, т.е. взаимосвязь и взаимообусловленность явлений. В противном случае для теоретизирования не остается места.

Четвертый принцип, по мнению Розенау, является ключевым. Он предполагает готовность и желание быть готовым применительно к каждому факту, каждой ситуации и наблюдаемому феномену задавать себе вопрос «О чем это говорит?», «Как это можно объяснить?» *Думать теоретически - это значит мыслить абстрактно, обобщать, искать причину и следствие.*

Пятый принцип состоит в готовности (а подчас, и необходимости) пожертвовать деталями ради обобщений. Теоретизирование на определенном этапе означает необходимость самоограничения, предпочтение простых объяснений сложным.

Шестой принцип предполагает толерантность исследователя к неопределенности, недосказанности, признание научного плюрализма и отказ от «абсолютных» теорий. Признание исключений и аномалий необходимо, но одновременно важно, чтобы они не отвлекали от общего правила и тенденции.

Седьмой принцип состоит в необходимости творческого подхода к анализу международных отношений, являющихся результатом чрезвычайно сложного взаимодействия многих субъектов. Воображение, интуиция, основанные на глубоком проникновении в предмет, способствуют появлению теорий и теоретиков, которых невозможно застичь врасплох ни пактом Молотова-Риббентропа, ни отставкой Никсона, ни распадом СССР.

Восьмой принцип теоретизирования состоит в наличии природного любопытства и желания понять сущность международных отношений.

Наконец, следует иметь ввиду, что теории всегда имеют взгляд в будущее. Он определяется временем и местом происхождения теории, точнее их *социальной и политической* составляющими.

Тот или иной взгляд на природу международных отношений зависит от национальной и/или классовой принадлежности его носителя, положения доминирования или подчинения государства, гражданином которого он/она является, тенденций развития этого государства (рост или упадок), а также личных надежд и ожиданий исследователя. Развитая теория никогда не является просто манифестом некоего будущего, но даже имея свою внутреннюю структуру и живя в некотором смысле самостоятельно, *она не может быть не историчной*. Когда же какая-либо теория представляет лишь самое себя, ее целесообразнее рассматривать в качестве *идеологии*.

И, наконец, какую теорию можно считать несостоятельной? Лакатош считает, что та или иная *теория сохраняет актуальность, пока не появилась более совершенная теория*. Это верно в том случае, если теория дает объяснения хотя бы некоторым явлениям. В области международных отношений разные теории объясняют разные явления, имеют свою сферу применения и поэтому их целесообразно рассматривать в комплексе.

Источники:

Введение в теорию международных отношений и анализ внешней политики: Учебное пособие/ Н.А. Ломагин (руководитель авторского коллектива) В.Е.Кузнецов, А.В. Лисовский, А.Ю. Павлов, С.Ф. Сутырин. - Санкт-Петербург, Издательский дом «Сентябрь», 2001 г. 166 с., стр. 9-32.

Цыганков П.А., *Теория международных отношений: Учеб. пособие*. - Москва, «Гардарики», 2002. - 590 с., стр. 37-44.

Литература:

1. Буриан А., *Теория международных отношений: Курс лекций в 2-х т., Том 1. «Введение в теорию международных отношений»*. - Кишинев, Издат. Центр МГУ, 2003.
2. Василенко И.А., *Политическая глобалистика, Учебное пособие*. - Москва, «Логос», 2000.
3. Гаджиев К.С., *Введение в геополитику*. Издание второе, переработанное и дополненное. - Москва, «Логос», 2000.

4. Дугин А., *Основы геополитики. Геополитическое будущее России. Мыслить Пространством*. Изд. 3-е, дополн. - Москва, «АРКТОГЕЯ-центр», 1999.
5. Жакъе, Бернар, *Международные отношения. Том 1. Субъекты международной системы: Учебное пособие*. - Н. Новгород, Изд. Нижегородского ун-та, 1997.
6. Кальвокоресси Питер, *Мировая политика после 1945 года: В двух книгах*. - Москва, «Международные отношения», 2000.
7. Панарин А.С., *Глобальное прогнозирование*. - Москва, «Алгоритм», 2000.
8. *Современные международные отношения. Учебник* / Под ред. А.В.Торкунова. - Москва, «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1999.
9. Burian, Alexandru, *Teoria relațiilor internaționale în sistemul științelor politice* // „Administrarea Publică”, 2001, nr. 2, pag. 119-134.
10. Burian, Alexandru, *Geopolitica lumii contemporane, Manual: pentru facultățile de drept și de relații internaționale a universităților*. - Chișinău, F. E.-P. „Tipografia Centrală”, 2003.
11. Huntington, Samuel P., *Ordinea politică a societăților în schimbare* / Trad. de Horațiu Stamatini, Iași, Editura POLIROM, 1999.
12. Morgenthau, Hans, *Escritos sobre politica internacional*. Con estudio preliminar de Esther Barbe, Tecnos, Madrid, 1990.
13. Ortiz, Eduardo, *El estudio de las Relaciones Internacionales*, Fondo de Cultura Economica, Santiago de Chile, 2000.
14. Rosenau, James N., *The Scientific Study of Foreign Policy, rev. ed.*, London: Frances Pinter, 1980.
15. Senarclens, Pierre de, *La politique internationale*, Paris, 1992.
16. Tredinnick, Felipe, *Derecho internacional publico y relaciones internacionales*, Tercera edicion, Editorial "Los amigos del libro", La Paz-Cochabamba, Bolivia, 1997.
17. Vasquez, John, *The War Puzzle*, Cambridge University Press, 1997.
18. Viotti, Paul R.; Kauppi, Mark V., *International relations theory: Realism, Pluralism, Globalism, and Beyond*. - 3rd ed., Allyn and Bacon, Boston, 1998.
19. Wallerstein, Immanuel, *The Modern World-System - 2 volumes*, Academic Press, New York, 1974.
20. Wight, Martin, *Politica de putere*, Chișinău, Editura ARC, 1998.

СУБЪЕКТЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ²

§ 2.1. Государства

§ 2.2. Негосударственные субъекты

§ 2.3. Международные организации

§ 2.1 ГОСУДАРСТВА

Как уже отмечалось, наиболее важными действующими лицами на международной арене являются *государства*. Государственные границы определяют пределы государственной территории, т.е. территории, на которую распространяется суверенитет того или иного государства. Принятие законов и их исполнение, сбор налогов, внешнеэкономическая деятельность и др. на территории конкретного государства осуществляются самим государством. Суверенитет государства признается другими государствами путем установления дипломатических отношений и, как правило, членством в Организации Объединенных Наций.

В политической жизни, и нередко в работах по МО, термины *государство*, *нация*, *страна*, *народ* используются как синонимы. Например, заявления о том, что «Молдова намерена интегрироваться в Европейский Союз» или «Россия выступает против расширения НАТО» или «Казахстан поддержал Россию в вопросе определения статуса Каспийского моря» не означает, что *все* в Молдове, России или в Казахстане придерживаются этой позиции. Многие даже не знают об этом (социологи отмечают, что

² Бернар Жакье, *Международные отношения. Том 1. Субъекты международной системы: Учебное пособие.* - Н. Новгород: Пресс Университет де Гренобль; Изд-во Нижегородского ун-та, 1997. -173 с., стр. 9-25; 118-128; *Современные международные отношения. Учебник* / Под. ред. А.В. Торкунова. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1999. – 584 с., стр. 168-172.

в среднем даже в периоды избирательных кампаний вопросы внешней политики интересуют максимум 15 % избирателей). На деле, государства подписывают соглашения, делают заявления по принципиальным вопросам международной жизни, как правило, в результате долгого и трудного процесса согласования интересов различных групп - политиков, дипломатов, предпринимателей, военных, представителей спецслужб и т.д. В конечном счете, окончательное решение принимается очень узким кругом лиц или даже одним лицом - главой государства.

Как правило, каждое государство имеет своего лидера (короля, президента или премьер-министра), который представляет государство на международной арене. В некоторых странах (в США, например) глава государства одновременно возглавляет правительство. В любом случае, государственные лидеры - важнейшие фигуры в международных отношениях. В большинстве случаев в своей международной деятельности они опираются на бюрократическую структуру - министерство иностранных дел, которое действует от имени государства.

В результате процесса деколонизации и распада федеративных государств социалистического блока, число государств в мире существенно возросло и превысило 190. Увеличение числа игроков на международной арене, несомненно, усложняет международные отношения и требует времени на их упорядочение.

Вместе с тем следует учитывать, что *государства разительно отличаются друг от друга по численности населения, территории, объему внутреннего валового продукта, военному и экономическому потенциалу. Например, в 23 странах мира проживает 75 % всего населения планеты (Китай, Индия, США, Индонезия, Бразилия, Россия, Япония, Пакистан, Бангладеш, Нигерия, Мексика, Германия, Вьетнам, Филиппины, Иран, Турция, Таиланд, Великобритания, Италия, Франция, Египет, Украина, Эфиопия), в 15 государствах производится 75 % всех товаров и услуг (США, Япония, Китай, Индия, Германия, Россия, Франция, Великобритания, Италия, Бразилия, Мексика, Канада, Индонезия, Испания, Республика Корея), и всего несколько государств обладают ядерным оружием (США, Россия, Великобритания, Франция, Китай). Военным же потенциалом для нанесения заданного ущерба любому противнику обладают лишь США и Россия. Очевидно, что именно эти страны являются наиболее важными субъектами международных отношений как на*

глобальном, так и на региональном уровнях. Не случайно, что специалисты в области МО наибольшее внимание уделяют самым мощным государствам, которые называют *великими* (great powers) и *средними* державами (middle powers).

Хотя в литературе нет четкого определения этой категории государств, отметим, что к *разряду великих* относят всего несколько государств. В XIX в. в клуб великих держав входили только европейские страны. Иногда соответствующий статус закреплялся *формально* (например, «концерт» европейских государств, созданный на Венском конгрессе, или место постоянного члена Совета Безопасности ООН).

В целом же долгое время считалось, что основным критерием «величия» являются военные возможности государства - великой державе военный вызов может бросить только другая великая держава. Кроме того, национальные интересы великих держав, как правило, выходят далеко за пределы национальных границ и имеют глобальный характер.

Великие державы, как правило, имеют мощные армии. В основе этого лежит развитая экономика, способная покрывать расходы, связанные с содержанием вооруженных сил, развитием военно-промышленного комплекса, фундаментальной и прикладной науки. В свою очередь, такая экономика опирается на целую комбинацию факторов - наличие в численном отношении больших и подготовленных людских ресурсов, обладание необходимыми сырьевыми запасами, высокий технологический уровень производства. Поскольку обладание этими ресурсами является долгосрочным фактором, членство в клубе великих держав не подвергается быстрым изменениям. Только поражение в мировых войнах и, как результат, сокращение территории, временная утрата суверенитета временно выводили государства (Германия и Япония) из числа великих.

Какие государства сегодня относят к числу великих держав? Прежде всего, это *Соединенные Штаты Америки*. Если исходить из того, что объем ВВП является показателем экономической мощи государства, то США (более 7 трлн долларов) существенно превосходят *Японию* (чуть менее 5 трлн). Обладая большой экономической мощью, Япония, как и идущая четвертой *Германия* (более 2 трлн), в военном отношении менее развиты ввиду ограничений, наложенных на них по итогам Второй мировой войны. Тем не менее силы самообороны Японии и бундесвер обладают самым современным оружием (за исключением

ядерного), но лишь в исключительных случаях используются за пределами своей территории (участие бундесвера в миротворческой операции в Югославии).

Китай представляет собой одну из крупнейших экономических держав (ВВП около 1 трлн долларов). Огромные людские ресурсы, политическая стабильность, эффективное управление и ряд других факторов обеспечивают стремительный экономический рост (около 10 % в год в начале 1990-х гг.). Большие по размеру вооруженные силы, которые в течение ряда лет технически модернизируются, призваны решать скорее региональные, нежели глобальные задачи. Тем не менее обладание ядерным оружием и современными средствами доставки, а также место постоянного члена Совета Безопасности ООН позволяют относить Китай к числу великих держав.

Россия даже после распада СССР сохраняет за собой статус одной из великих держав. Огромные вооруженные силы и особенно их ядерная составляющая, обладание богатейшими природными ресурсами, огромная территория, наличие квалифицированной рабочей силы, развитая наука, а также место постоянного члена СБ ООН являются весомыми основаниями для этого.

Франция и Великобритания с ВВП более 1 трлн каждая входят в число наиболее экономически развитых стран мира. Они также являются постоянными членами СБ и входят в клуб ядерных держав.

Таким образом, к великим державам относят пять постоянных членов Совета Безопасности ООН (*США, Россия, Франция, Великобритания и Китай*). Эти же государства располагают самыми большими арсеналами ядерного оружия. В политическом и особенно экономическом отношениях *Японию и Германию* также можно отнести к числу великих держав.

На долю этих семи государств приходится почти половина всего мирового ВВП. Поскольку вторая половина приходится более чем на 180 государств, концентрация власти в руках великих держав поистине значительна.

Наконец, отметим, что статус великой державы не есть величина постоянная. Британия и Франция являются великими державами на протяжении четырех веков, Россия и Германия - двух веков, США и Япония - одного века, Китай - чуть более полувека. К числу великих в разное время принадлежали еще шесть государств - Италия, Австро-Венгрия, Испания, Османская империя, Швеция и Нидерланды.

Средние державы по своему влиянию на международные отношения стоят несколько ниже великих держав. Как правило, они играют ключевую роль на региональном уровне, хотя некоторые из них весьма активно участвуют в решении глобальных проблем (например, члены семерки наиболее развитых стран, не относящиеся к великим державам, - Канада и Италия). Четких критериев для отнесения государств к этой категории не существует.

Бесспорно, что к числу наиболее влиятельных *средних держав* относятся такие региональные гиганты, как *Индия* (ВВП - 1,5 трлн долларов) и *Бразилия* (0,8 трлн долларов), а также уже упоминавшиеся *Канада* и *Италия*. Стремительно растущая в экономическом отношении *Мексика*, а также *Южная Корея*, *Турция* и *Иран* также относятся к первому эшелону средних держав.

Во *второй эшелон* входят государства с меньшим экономическим потенциалом или же с четко выраженной специализацией: *Тайвань*, *Индонезия*, *Австралия*, *Испания*, *Украина*, *Аргентина*, *Израиль*, *Саудовская Аравия*, *Египет*, *Пакистан*, *ЮАР* и *Казахстан*.

К *третьей группе* средних держав относят небольшие промышленно развитые богатые страны Европы (*Нидерланды*, *Швеция*, *Бельгия*), а также те государства, чья деятельность простирается за пределы их региона (*Венесуэла*, *Нигерия*, *Сирия*, *Ирак*, *Северная Корея*).

Внимание к средним державам в теории МО значительно меньше, чем к великим. Однако они часто играют важную роль на региональном уровне и, будучи членами международных организаций (например, ОБСЕ, ОПЕК, НАТО) и наднациональных институтов (ЕС), участвуют в решении глобальных проблем.

§ 2.2. НЕГОСУДАРСТВЕННЫЕ СУБЪЕКТЫ

К негосударственным субъектам международных отношений относят несколько групп важных «игроков», которые оказывают существенное влияние как на «свои» государства, так и на международные отношения в целом.

К *первой группе* относят наиболее важных представителей бизнеса. Например, американские, западногерманские и иные компании и корпорации действующие в военно-промышленной, нефтяной, финансовой, информационной и других сферах,

которые имеют четко сформулированные интересы не только в национальном, но и в международном плане.

К этой же группе относятся и российские нефтяные компании и концерн «Газпром», которые имеют вполне четкие интересы в отношении экспорта своей продукции, ее транспортировки и обеспечения сбыта. Они нуждаются не только в государственной поддержке для реализации этих интересов, но и в расширении экспортных возможностей, участии в освоении новых месторождений (в том числе и за пределами России), строительстве трубопроводов и т.д. Поскольку государство львиную долю доходов получает от экспорта энергоносителей, оно стремится учитывать интересы нефтяников и газовиков. Более того, можно даже сказать, что в значительной степени государство «работает» на нефтегазовый комплекс. Перефразируя известное изречение, можно сказать, что в настоящее время действует принцип - *что выгодно «Газпрому», то выгодно России.*

Вторую группу негосударственных субъектов МО образуют транснациональные корпорации (ТНК), деятельность которых простирается за пределы собственного государства и не всегда совпадает с ними. ТНК обладают большими ресурсами и распоряжаются ими более эффективно, нежели отдельные маленькие государства. ТНК занимаются активной инвестиционной деятельностью, обеспечивают занятость и поступления в бюджет многих бедных стран. Однако и они зависят от поддержки государств, нуждаясь в хорошо регулируемых рынках, политической стабильности и т.п.

§ 2.3. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ

Наконец, к важнейшим субъектам международных отношений относятся международные организации.

Международная организация - стабильная, четко структурированная форма международного сотрудничества, созданная ее членами на добровольной основе для совместного решения общих проблем и ведущая свою деятельность в рамках устава. Международные организации состоят, как правило, из трех членов, которыми могут быть правительства, официальные организации или неправительственные организации.

Международные организации - это явление историческое. Первые из них возникли в XIX в. при определенных условиях:

- 1) наличие значительного числа суверенных государств;

2) значительная интенсивность контактов между этими государствами;

3) обеспеченность проблемами, возникающими в результате этих контактов;

4) осознание государствами необходимости создания международных институтов и методов для систематического регулирования отношений друг с другом.

Международные организации имеют согласованные цели, наделенные определенными полномочиями органы, а также такие специфические институциональные элементы, как уставы, правила процедуры и т.д. Цели международных организаций, а также их деятельность должны соответствовать признанным принципам международного права, а также не носить коммерческий характер.

В связи с тем, что в настоящее время международные организации играют все большее значение в международных отношениях (в общей сложности насчитывается более 300 правительственных и около 4000 неправительственных международных организаций), подробнее остановимся на их классификации и характеристике деятельности.

Источники:

Бернар Жакье, *Международные отношения*. Том 1. Субъекты международной системы: Учебное пособие. - Н. Новгород: Пресс Университер де Гренобль; Изд-во Нижегородского ун-та, 1997. -173 с., стр. 9-25; 118-128.

Современные международные отношения. Учебник / Под. ред. А.В. Торкунова. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1999. – 584 с., стр. 168-172.

Литература:

1. Арон Раймон, *Мир и война между народами*. / Под общей ред. Канд. полит. наук Даниленко В. И. – Москва, «NOTA BENE», 2000.

2. Буриан А., *Теория международных отношений: Курс лекций в 2-х т.*, Том 1. «Введение в теорию международных отношений». - Кишинев, Издат. Центр МГУ, 2003.

3. Василенко И.А., *Политическая глобалистика, Учебное пособие*. - Москва, «Логос», 2000.

4. Гаджиев К.С., *Введение в геополитику*. Издание второе, переработанное и дополненное. - Москва, «Логос», 2000.

5. Дугин А., *Основы геополитики. Геополитическое будущее России. Мыслить Пространством*. Изд. 3-е, дополн. - Москва, «АРКТОГЕЯ-центр», 1999.
6. Кальвокоресси Питер, *Мировая политика после 1945 года: В двух книгах*. - Москва, «Международные отношения», 2000.
7. Ломагин Н.А., Лисовский А.В., Сутырин С.Ф., Павлов А.Ю., Кузнецов В.Е., *Введение в теорию международных отношений и анализ внешней политики. Учебное пособие*. - Санкт-Петербург, Издательский дом «Сентябрь», 2001.
8. Цыганков П.А., *Теория международных отношений*. - Москва, «Гардарики», 2002.
9. Burian, Alexandru, *Teoria relațiilor internaționale în sistemul științelor politice // „Administrarea Publică”, 2001, nr. 2, pag. 119-134.*
10. Burian, Alexandru, *Geopolitica lumii contemporane, Manual: pentru facultățile de drept și de relații internaționale a universităților*. - Chișinău, F. E.-P. „Tipografia Centrală”, 2003.
11. Der Derian, James, *International Theory, Critical Investigations*, New York University Press, New York, 1995.
12. Huntington, Samuel P., *Ordinea politică a societăților în schimbare /Trad. de Horațiu Stamatin, Iași, Editura POLIROM, 1999.*
13. Morgenthau, Hans, *Escritos sobre politica internacional. Con estudio preliminar de Esther Barbe*, Tecnos, Madrid, 1990.
14. Ortiz, Eduardo, *El estudio de las Relaciones Internacionales*, Fondo de Cultura Economica, Santiago de Chile, 2000.
15. Rosenau, James N., *The Scientific Study of Foreign Policy, rev. ed.*, London: Frances Pinter, 1980.
16. Senarclens, Pierre de, *La politique internationale*, Paris, 1992.
17. Schwarzenberger, George, *La Política del Poder. Estudio de la Sociedad Internacional*, Fondo de Cultura Economica, Mexico-Buenos Aires, 1960.
18. Tredinnick, Felipe, *Derecho internacional publico y relaciones internacionales*, Tercera edicion, Editorial "Los amigos del libro", La Paz-Cochabamba, Bolivia, 1997.
19. Vasquez, John, *The War Puzzle*, Cambridge University Press, 1997.
20. Viotti, Paul R.; Kauppi, Mark V., *International relations theory: Realism, Pluralism, Globalism, and Beyond*. - 3rd ed., Allyn and Bacon, Boston, 1998.
21. Wallerstein, Immanuel, *The Modern World-System - 2 volumes*, Academic Press, New York, 1974.
22. Wight, Martin, *Politica de putere*, Chișinău, Editura ARC, 1998.

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО³

§ 3.1 *Формы государств*

§ 3.2 *Механизм государства*

§ 3.3 *Политическая система общества*

§ 3.4 *Право*

§ 3.5 *Понятие и основные особенности современного международного права*

§ 3.1. ФОРМЫ ГОСУДАРСТВ

Как правило, формы государств рассматриваются в в трех аспектах: форма правления, форма государственного устройства, политический режим.

Форма правления, т. е. система организации центральных органов государственной власти, имеет следующие разновидности.

а) Республика представляет собой такую форму правления, при которой все органы государственной власти, в том числе глава государства, являются выборными. Она представляет собой наиболее демократическую буржуазную форму правления, создавая больше политических возможностей для пролетариата, но в то же время обеспечивая диктатуру буржуазии.

Республика существует в двух основных формах: президентской и парламентарной.

Президентская республика (США, Филиппины) характеризуется соединением в руках президента полномочий главы государства и главы правительства.

Высшие органы государственной власти здесь обладают значительной самостоятельностью.

Президентскую республику характеризуют также такие черты, как внепарламентский способ избрания президента, внепарламентский метод формирования правительства, отсутствие

³ *Теория государства и права*, под ред. К.А.Мокичева. – Москва, «Юридическаялитература», 1998, - 632 с., стр. 76-86; 90-95; 116-119.

парламентской ответственности и права роспуска парламента президентом.

В парламентарной республике (Италия, ФРГ) возглавляемое премьер-министром правительство формируется парламентом и несет перед ним политическую ответственность за свою деятельность (в двухпалатных парламентах обычно перед нижней палатой). Глава государства – президент избирается парламентским путем и обладает правом роспуска парламента. В системе высших органов власти главная роль принадлежит правительству, которое контролирует деятельность парламента и осуществляет все полномочия, принадлежащие по конституции президенту.

б) Монархия – это такая форма правления, при которой глава государства – монарх наследственный; а трон передается от одного представителя царствующего дома к другому согласно законам о престолонаследии. Власть монарха юридически считается производной, а сам он никакой ответственности за свои действия не несет.

Любая монархия является в настоящее время конституционной, так как власть монарха ограничена основным законом страны. В зависимости от степени ограничения власти монарха различаются два вида монархий: дуалистическая и парламентарная.

Дуалистическая монархия представляет собой переходную от феодального абсолютизма к буржуазной государственности форму правления. Власть монарха, выражающего интересы сильных феодалов, ограничена лишь в законодательной области слабым парламентом, выражающим в основном интересы буржуазии. Правительство ответственно только перед монархом, который его формирует. Парламент не оказывает никакого прямого влияния на правительство. Дуалистическая монархия существует в немногих странах практически исчезает.

При парламентской монархии власть монарха ограничена не только в сфере законодательной, но и исполнительной. Это находит свое выражение в институте ответственности правительства перед парламентом. Парламентарная монархия (Англия, Бельгия, Швеция, Япония и др.) является чисто буржуазной формой правления. Феодальный элемент в ней несуществен.

Прерогативы и полномочия монарха ограничены фактически, а не юридически, так как они не отменены законом, и в случае острых внутригосударственных конфликтов могут быть применены как резервное оружие для защиты государственных

интересов. Так, английская корона имеет право абсолютного вето, которое не применяется с 1707 года.

Форма государственного устройства представляет собой систему национально-территориальной организации государства и имеет следующие разновидности.

а) Унитарные, т. е. слитные государства. Они имеют место там, где территория страны подразделяется на административные единицы, не пользующиеся политической самостоятельностью. В таких странах существуют единые центральные органы государственной власти, единая конституция, гражданство, судебная система и система права. Административно-территориальные единицы наделены некоторыми административными полномочиями, осуществляемыми местными органами самоуправления, которые действуют под контролем центральной власти.

б) Федеративные государства. Они имеют место там, где территория страны разбита на отдельные единицы, наделенные известной политической самостоятельностью (штаты, провинции, земли, кантоны). Союзное правительство и субъекты федерации обладают определенными, установленными конституциями, сферами полномочий. Обычно в федерациях наряду с союзной конституцией существуют конституции субъектов федерации, двойное гражданство и двойная система права, а в парламенте учреждается, как правило, вторая палата как орган федерального представительства. Большинство федераций построено не по национальному, а по территориальному принципу (США, ФРГ, Швейцария, Австралия, Австрия и др.) и не ставит перед собой задачу решения национального вопроса. Это объясняется тем, что большинство федераций однонациональны. В послевоенный период образовались новые федерации в многонациональных странах (например, в Мьянме), которые создали свои штаты по национальному признаку, а Бирманская конституция 1947 года провозгласила даже право на выход из союза.

Политический режим – это совокупность методов и способов осуществления политической власти. Политический режим – наиболее подвижный изменчивый элемент формы государства, так как обычно осуществляется без какого-либо правового оформления. Существует два основных метода властвования: демократический и авторитарный.

Демократический режим характеризуется провозглашением прав и свобод, конституционных гарантий и законности.

Демократия как метод осуществления государственной власти формально основывается на принципе правления большинства.

Авторитарный метод властвования применяется тогда, когда при осуществлении государственной власти прибегают к методам насилия, произвола.

Авторитарный метод может существовать при любой форме правления и государственного устройства, но он вызывает резкие структурные и функциональные изменения в государственной машине. Основное направление этих изменений – ликвидация или сведение на нет всех представительных учреждений, слияние партийного и государственного аппарата, установление открытого террора, осуществляемого всеми звеньями государственного аппарата.

§ 3.2. МЕХАНИЗМ ГОСУДАРСТВА

Механизм современного государства представляет собой разветвленный аппарат власти, состоящий из различных органов, которые можно подразделить на три основные группы.

1) Центральные органы государственной власти представляют собой вершину государственной машины. Они подвержены регулярным изменениям, зависящим от развития политической борьбы. К их числу относятся:

а) *Глава государства* – президент, монарх. Он рассматривается как номинальный носитель исполнительной власти и высший представитель государства в сфере внешних отношений. Глава государства наделяется рядом традиционных полномочий, которые на практике редко применяются. В парламентарных странах глава государства, как правило, пассивен.

б) *Парламент* – общенациональный представительный орган общества, избираемый населением. По традиции парламенты строились по двухпалатной системе. Однако в настоящее время большинство парламентов однопалатные. Это объясняется тем, что почти все молодые государства отказались от двухпалатной системы, так как вторая палата не только затягивает законодательный процесс, но и является дополнительной преградой принятия прогрессивных законов. Верхние палаты существуют, как правило, лишь в федеративных государствах. Основные полномочия парламента состоят в принятии законов, утверждении бюджета и контроле над правительством (последнего полномочия лишены парламенты президентских республик и

дуалистических монархий). Хотя правовое положение и фактическая роль отдельных парламентов различны, общими их чертами являются: во-первых, то, что законодательная функция фактически осуществляется не столько парламентами, сколько правительствами, которые издают нормативные акты, имеющие силу закона (делегированное законодательство), и контролируют законодательную деятельность парламентов;

во-вторых, парламенты лишь утверждают подготовленные правительствами бюджеты, которые зачастую исполняются даже без парламентской санкции.

Парламентский контроль за деятельностью правительства большей частью носит формальный характер. Правительство, состоящее из лидеров большинства, контролирует свою парламентскую фракцию. Западные авторы не только не скрывают этого, но даже усматривают в подчиненном положении парламентов существенный элемент «парламентской формы правления». Так, Дженнигс пишет: «Теоретически парламент контролирует правительство... В действительности же правительство контролирует парламент... Единственно, что он (парламент) может делать – критиковать (правительство)».

Несмотря на многочисленные недостатки парламентов, они остаются в условиях демократии важнейшими политическими учреждениями.

в) *Правительство* – коллегиальный исполнительный орган государственной власти, руководящий деятельностью всего государственного аппарата. Правительства состоят из глав центральных исполнительных ведомств и возглавляются в парламентарных странах премьер-министрами и в президентских республиках – президентами.

2) Государственный аппарат представляет собой совокупность исполнительных органов государственной власти с общенациональной территориальной юрисдикцией. Государственный аппарат является постоянным элементом государства, не зависящим в основном по своему составу от верхушечных политических перестановок. Он остается и действует по-прежнему, вне зависимости от смены правительств и изменений в партийном составе парламентов. Государственный аппарат непосредственно осуществляет властные функции. Между ним и населением нет никаких посредствующих звеньев, над ним – только центральные органы государственной власти.

Частью государственного аппарата являются армия, полиция, разведка и контрразведка.

Постоянная армия — это особые отряды вооруженных людей, используемая для осуществления функций защиты государства от опасности извне.

Полиция представляет собой особые отряды вооруженных людей, используемые для поддержания порядка в обществе. Существует несколько видов полиции, но чаще всего различаются уголовная и политическая полиция. В случае «массовых беспорядков» все виды полиции мобилизуются для вооруженного подавления возможных антигосударственных выступлений.

Разведка и контрразведка — органы, осуществляющие соответственно сбор информации об иностранных государствах и борьбу с иностранной агентурой.

3) Местные органы самоуправления в демократических странах избираются населением соответствующих административно-территориальных единиц и населенных пунктов и ведают в пределах установленной компетенции вопросами местного хозяйства, коммуникаций, образования, здравоохранения и некоторыми другими. В ряде стран (США, Англия) эти органы формально независимы, в других (Италия, Франция) они поставлены под прямой контроль центральной власти.

Органы местного самоуправления всегда находятся под контролем центральной власти, который осуществляется либо по линии финансовой (субсидии, дотации и т. д.), либо по линии административной (ропуск муниципалитетов, отстранение мэров, отмена решений и распоряжений, принимаемые муниципалитетами).

Особое место в системе органов государства занимает суд. Основная его задача — охрана правопорядка, защита личности и собственности.

Изложенная выше схема органов государства типична для всех унитарных демократических государств. В федеративных государствах имеется дополнительное звено — органы власти и управления субъектов федерации, правовое положение которых определяется федеральными конституциями и конституциями отдельных штатов. В структурном и функциональном отношении эти органы по существу сливаются с аппаратом центральной власти.

§ 3.3. ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ОБЩЕСТВА

Демократии присуща многопартийность, которая обусловлена двумя основными причинами: во-первых, сложностью состава общества; во-вторых, наличием различного рода конкурирующих группировок в самом государстве и в обществе.

В некоторых странах «существует своеобразная форма многопартийности—двухпартийные системы, которые либо сложились исторически (например, США), либо были введены искусственно (Бразилия, Колумбия).

Партии как политические учреждения осуществляют две основные функции: функцию идеологической обработки населения, с целью прийти или остаться у власти, и функцию борьбы с различными конкурирующими группировками за обладание государственной властью. Соперничество здесь прежде всего выливается в форму избирательной борьбы, где силы противников оцениваются по количеству набранных ими голосов. Каждая партия старается взять в свои руки рычаги управления государством, чтобы использовать власть в своих интересах, добиться выгодных, именно для этой партии, законодательства, бюджета, внешней политики и т. д.

Помимо партий в обществе существуют и общественные (неправительственные) организации, которые имеют черты сходства с некоторыми государственными организациями, а также и свои отличительные черты.

Основное сходство общественных организаций с государственными заключается в следующем:

а) все они являются организациями граждан; б) должны осуществлять свою деятельность на основе принципа законности.

Однако между общественными и государственными организациями есть и различия.

Во-первых, общественные организации возникают на основе самостоятельности и добровольности, государственные же организации, как правило, — в распорядительном порядке, т. е. по указанию вышестоящих органов. Руководящие органы в общественных организациях создаются во всех случаях путем выборов членами этих организаций; управление делами основано на принципе самостоятельности, добровольности и безвозмездности. Государство же управляется платным аппаратом. Руководящие органы государственных организаций во многих случаях назначаются вышестоящими органами, а не избираются

коллективами этих организаций. Лишь руководящие органы представительных учреждений создаются путем выборов. *Во-вторых*, общественные организации обеспечивают выполнение стоящих перед ними задач исключительно методами убеждения, воспитания, общественного воздействия. Государственные организации при необходимости могут применять государственное принуждение. *В-третьих*, общественные организации объединяют и представляют лишь часть населения. Поэтому их предписания распространяются лишь на членов соответствующих организаций и имеют главным образом моральный авторитет. Государственные же организации, например представительные учреждения, выступают в качестве официальных представителей всего общества, и их общие предписания имеют общеобязательную силу для всего населения соответствующего района, города, округа, уезда, области, края, кантона, штата. *В-четвертых*, в общественных организациях существует добровольное членство и вся их жизнь строится на основе равенства членов в их взаимоотношениях. В государственных организациях отношения между работниками строятся не на основе добровольного членства, а на принципе служебной подчиненности. *В-пятых*, имущественная база общественных организаций создается, как правило, за счет материальных средств своих членов (вступительные, членские взносы и т. д.). В создании имущественной базы государственных организаций их служащие не принимают участия своими материальными средствами. Средства, необходимые для существования и функционирования государственных организаций, выделяются из государственных фондов в централизованном порядке.

Кроме массовых общественных организаций существуют и другие объединения, союзы и общества, созданные, например, по национальному признаку (Общество бессарабских немцев в Германии, Союз бессарабцев Аргентины, Союз украинцев Молдовы, Гагауз Халкы и т.д.). Эти объединения и союзы также действуют в рамках законодательства страны пребывания и, как правило, не вступают в противоборство с властями и другими нациями и национальностями с которыми проживают вместе на территории одного государства.

§ 3. ПРАВО И ПРАВОВЫЕ СИСТЕМЫ

3.4.1. Правовые системы

Правовые системы современных развитых стран отличаются значительным многообразием, но тем не менее их можно свести к двум основным группам.

Правовые системы стран континентальной Европы и тех государств, которые их восприняли, характеризуются делением права на частное и публичное. Согласно господствующим в этих странах представлениям частное право защищает интересы частных лиц от преступных посягательств как со стороны отдельных граждан, так и со стороны государства. К частному праву относятся такие отрасли, как гражданское, семейное, торговое. В отличие от частного, публичное право определяет порядок организации и деятельности органов власти и управления и защищает интересы всего общества и государства от любых посягательств. Понятие публичного права включает в себя право конституционное, административное, международное, уголовное, процессуальное.

Континентальные правовые системы четко разграничивают право материальное и процессуальное. Основным источником права является закон, который устанавливает общие правила поведения и правовые принципы.

Суд в этих странах не занимается нормоустанавливающей деятельностью, а лишь применяет правовые нормы к конкретным случаям. Еще одной особенностью континентальных правовых систем является широкое распространение кодификации как материального, так и процессуального права.

Англо-саксонские правовые системы имеют своей прародительницей общее право Англии, возникшее на рубеже XI и XII веков. Эти правовые системы не знают деления права на частное и публичное. В них отсутствует строгое разграничение материального и процессуального права. В англо-саксонских странах структурно не выделены отрасли права, известные в континентальной Европе. Не знают они и кодификации.

Основным источником права в этих странах является судебный прецедент (общее право), который считается обязательным для всех судов при рассмотрении аналогичных дел. Суд творит право, но создает он не общие, а казуистические нормы, т. е. правила для решения конкретного дела. В англо-саксонских странах понятия право и закон не совпадают. Парламентский закон

становится правом страны только в том случае, если он применен и истолкован судом. Значительную роль в качестве источников права в этих странах играют обычаи и конституционные соглашения. Последние весьма широко применяются в сфере осуществления государственной власти. Конституционные соглашения, по свидетельству известных английских ученых, представляют собой неправовые нормы, регулирующие порядок применения правовых норм.

3.4.2. Соотношение международного и национального права

Проблема соотношения, взаимодействия международного и национального, внутригосударственного права представляет сегодня одну из наиболее важных и сложных проблем юриспруденции.

Соотношение двух систем права определяется взаимодействием регулируемых ими отношений. Первоначально международное право не оказывало влияния на национальное право. Решающим было влияние национального, как более развитого. Проблема привлекла к себе внимание лишь в конце XIX в. Следуя взглядам Г. Гегеля, ряд немецких юристов сформулировали концепцию примата национального права, отвечающую интересам внешней политики Германии, готовившейся к переделу мира. А. Цорн, например, рассматривал международное право как «внешнегосударственное право», нормы которого являются юридическими лишь в той мере, в какой они включены в национальное право. Эта концепция является нигилистической, поскольку отрицает юридическое существование международного права.

Нигилистическая теория с самого начала подвергалась критике в литературе и не получила распространения. Тем не менее ее рецидивы время от времени встречаются. В свое время А. Я. Вышинский отстаивал теорию приоритета национального права. Формула А. Цорна слово в слово воспроизведена израильским юристом А. Левонтиным. Но гораздо важнее то, что в практике государственных органов наблюдается тенденция признавать фактический приоритет за национальным правом.

В конце XIX в. была сформулирована и концепция дуализма. Согласно ей, международное и национальное право действуют в различных сферах, представляют собой самостоятельные правовые системы, которые не находятся в соподчинении. Дуализм нашел

наиболее широкое признание в доктрине. Его сторонники и в наше время считают, что «формально международное и национальное право как системы никогда не могут вступить в конфликт. Может иметь место нечто иное, а именно конфликт *обязательств* или неспособность государства поступать во внутреннем плане так, как того требует от него международное право».

Концепция дуализма наиболее правильно отражала соотношение международного и национального права. Ее недостаток видится в некоторой недооценке взаимосвязи двух систем. Не случайно сторонники данной концепции нередко ищут пути преодоления этого недостатка и способы преодоления коллизий. Болгарский юрист П. Радойнов выдвинул концепцию реалистического дуализма, в соответствии с которой необходимо исходить из того, что коллизии в конечном счете решаются в пользу международного права, так как иной подход означал бы его отрицание.

После Первой мировой войны австрийский юрист Г. Кельзен сформулировал основы концепции примата международного права, согласно которой оно выступает в качестве верховного правопорядка, не ограниченного иными правопорядками, и само определяет сферу действия национального права. В наши дни все больше авторов полагают, что во имя мира международное сообщество должно признать примат международного права, во всяком случае при расхождении его предписаний с нормами национального права.

Правда, государства относятся к этой концепции весьма сдержанно. При подготовке проекта Декларации принципов международного права Специальный комитет ООН отклонил предложение включить в ее текст положение о том, что суверенитет государства подчинен примату международного права. Тем не менее тенденция ко все более полному отражению предписаний международного права в национальном праве очевидна.

Представляется некорректной формальная постановка вопроса: какое право стоит выше? Каждое решает свои задачи при помощи собственного механизма. Поэтому главное внимание должно быть обращено на порядок их взаимодействия.

Источники:

Теория государства и права, под ред. К.А.Мокичева. – Москва, «Юридическая литература», 1998, - 632 с., стр. 76-86; 90-95; 116-119.

Литература:

1. Буриан А., *Теория международных отношений: Курс лекций в 2-х т., Том 1. «Введение в теорию международных отношений»*. - Кишинев, Издат. Центр МГУ, 2003.
2. Гаджиев К.С., *Введение в геополитику*. Издание второе, переработанное и дополненное. - Москва, «Логос», 2000.
3. Дугин А., *Основы геополитики. Геополитическое будущее России. Мыслить Пространством*. Изд. 3-е, дополн. - Москва, «АРКТОГЕЯ-центр», 1999.
4. Жакье, Бернар, *Международные отношения. Том 1. Субъекты международной системы: Учебное пособие*. - Н. Новгород, Изд. Нижегородского ун-та, 1997.
5. Ломагин Н.А., Лисовский А.В., Сутырин С.Ф., Павлов А.Ю., Кузнецов В.Е., *Введение в теорию международных отношений и анализ внешней политики. Учебное пособие*. - Санкт-Петербург, Издательский дом «Сентябрь», 2001.
6. *Современные международные отношения. Учебник / Под ред. А.В.Торкунова*. - Москва, «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1999.
7. Цыганков П.А., *Теория международных отношений*. - Москва, «Гардарики», 2002.
8. Balan, Oleg; Serbenco, Eduard, *Drept internațional public, Vol. I. - Chișinău, "Reclama", 2001*.
9. Beniuc, V.; Rusnac, Gh., *Conceptele și noțiunile de bază ale diplomației*, Chișinău, Firma editorial-poligrafică "Tipografia Centrală", 1998.
10. Burian, Alexandru, *Teoria relațiilor internaționale în sistemul științelor politice // „Administrarea Publică”, 2001, nr. 2, pag. 119-134*.
11. Burian, Alexandru, *Geopolitica lumii contemporane, Manual: pentru facultățile de drept și de relații internaționale a universităților*. - Chișinău, F. E.-P. „Tipografia Centrală”, 2003.
12. Huntington, Samuel P., *Ordinea politică a societăților în schimbare / Trad. de Horațiu Stamatin, Iași, Editura POLIROM, 1999*.
13. Morgenthau, Hans, *Escritos sobre politica internacional. Con estudio preliminar de Esther Barbe*, Tecnos, Madrid, 1990.
14. Ortiz, Eduardo, *El estudio de las Relaciones Internacionales*, Fondo de Cultura Economica, Santiago de Chile, 2000.
15. Rosenau, James N., *The Scientific Study of Foreign Policy, rev. ed.*, London: Frances Pinter, 1980.
16. Senarclens, Pierre de, *La politique internationale*, Paris, 1992.

17. Tredinnick, Felipe, *Derecho internacional publico y relaciones internacionales*, Tercera edicion, Editorial "Los amigos del libro", La Paz-Cochabamba, Bolivia, 1997.
18. Viotti, Paul R.; Kauppi, Mark V., *International relationas theory: Realism, Pluralism, Globalism, and Beyond*. - 3rd ed., Allyn and Bacon, Boston, 1998.
19. Wight, Martin, *Politica de putere*, Chişinău, Editura ARC, 1998.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ⁴

§ 4.1. Классификация международных организаций

§ 4.2. Структура и функции международных организаций

§ 4.3. Международные организации как инструмент
внешней политики

§ 4.1. КЛАССИФИКАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Существует множество критериев классификации международных организаций. Мы будем рассматривать типы международных организаций с точки зрения членства, провозглашенных целей и деятельности, а также структуры международных организаций.

4.1.1. Членство как критерий классификации международных организаций

Международные организации разделяются на правительственные и неправительственные организации. Совет по экономическим и социальным вопросам ООН зафиксировал, что «любая международная организация, соглашение о создании которой не носит межправительственного характера, будет

⁴ Введение в теорию международных отношений и анализ внешней политики: Учебное пособие/ Н.А. Ломагин (руководитель авторского коллектива) В.Е.Кузнецов, А.В. Лисовский, А.Ю. Павлов, С.Ф. Сутырин. - Санкт-Петербург, Издательский дом «Сентябрь», 2001 г. 166 с., стр. 15-28; Бернар Жакье, *Международные отношения. Том 1. Субъекты международной системы: Учебное пособие.* - Н. Новгород: Пресс Университер де Гренобль; Изд-во Нижегородского ун-та, 1997. -138-144.

рассматриваться как неправительственная международная организация» (Резолюция 288 {x} от 27 февраля 1950 г.).

Традиционное представление о международных организациях, основанных государствами, основывается на концепции, которая содержит в себе три важных компонента:

во-первых, в подавляющем большинстве случаев только суверенные государства являются субъектами международного права;

во-вторых, суверенные государства равны;

в-третьих, для суверенных государств значение имеют только общепризнанные нормы международного права, а также обязательства, вытекающие из подписанных ими международных договоров.

Устав ООН содержит на этот счет очень важное положение:

«Ничто, содержащееся в настоящем Уставе, не дает права Объединенным Нациям вмешиваться в вопросы, относящиеся к сфере внутренней юрисдикции любого государства за исключением мер принудительного характера в соответствии с главой 7 Устава».

Только в этом вопросе ООН обладает свойством наднациональной организации.

4.1.2 Регионализм и универсализм как критерии классификации Международных Организаций

Еще одним важным аспектом членства международных организаций является основа, на которой она строится. Примерами двух полярных возможностей создания международных организаций могут быть Бенилюкс и ООН. В первом случае соседние государства Бельгия, Нидерланды и Люксембург, имеющие много общего в социальной, экономической и политической сферах, заключили между собой соглашение;

во втором случае практически все суверенные миролюбивые государства стали членами универсальной организации - ООН.

Обычно различают *региональные* и *универсальные* (или *глобальные*) международные организации. Подобная классификация дает представление не только о количественной и географической характеристике организации, но и отчасти о ее задачах.

И. Клод отмечает, что «конституциональная проблема достижения баланса между региональным и универсальным подходом в отношении международных организаций далеко не разрешена», и отмечает, что существует еще два элемента, которые

необходимо принимать во внимание. Во-первых, Устав ООН содержит немало положений относительно региональных организаций - статьи 23(1), 33(1), 47(4), 52-54, 101(3). Особое значение имеет статья 52(1), в которой говорится:

«Ничто в настоящем Уставе не исключает возможности существования региональных ... организаций, занимающихся такими проблемами, как поддержание международного мира и безопасности..., если ... эти организации и их деятельность согласуются с целями и принципами Организации Объединенных Наций».

Во-вторых, Устав ООН очень четко подчеркивает ведущую роль этой универсальной организации в вопросах обеспечения мира и безопасности. Статьи 52(3) и 53(1) фиксируют положение о том, что региональные организации не должны никоим образом ослаблять усилия Совета Безопасности в деле мирного разрешения конфликтов и принуждения к миру.

Отметим, что международные организации с ограниченным числом участников, большая часть из которых близка друг к другу в географическом, культурном, экономическом и политическом отношениях, обычно называют «региональными». Вместе с тем следует отметить, что такой подход весьма уязвим по ряду обстоятельств:

1) регионы как таковые порой непросто четко определить. Использование одного критерия (географического) вряд ли корректно, а использование нескольких критериев может привести к взаимоисключающим или в лучшем случае неопределенным результатам;

2) регионы достаточно трудно отделить друг от друга, поскольку периферии часто накладываются друг на друга;

3) даже если возможно определить и разграничить регионы, необходимо учитывать, что они не статичны, а подвержены изменениям и со временем теряют свои прежние очертания;

4) наконец, если понятие регион столь неопределенно и изменчиво, то в такой же степени несовершенным является понятие региональная организация.

Очевидно, что корректнее было бы говорить об организациях с ограниченным членством в противовес организациям универсального характера (Ачер).

4.1.3. Цели и деятельность как критерий классификации

Наиболее часто встречающимся критерием классификации международных организаций являются закрепленные в их уставных документах цели, а также деятельность по достижению

этих целей. *Международные организации рождаются в результате согласования воли их членов, которые, естественно, имеют подчас не вполне совпадающие намерения при создании международной организации.*

Как правило, наряду с целями международной организации в уставных документах содержится указание на формы и методы деятельности, которые могут обеспечить реализацию провозглашенных задач. В любом случае цели организации и ее реальная деятельность дают наиболее полное о ней представление.

В Преамбуле Устава Организации Объединенных Наций сказано:

«Мы, народы Объединенных Наций, преисполненные решимости избавить грядущие поколения от бедствий войны, дважды в нашей жизни принесшей человечеству невыразимое горе, и вновь утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность личности, в равные права мужчин и женщин, всех наций, больших и малых, и создать условия, при которых могут соблюдаться справедливость и уважение к обязательствам, вытекающим из договоров и других источников международного права, и содействовать социальному прогрессу и улучшению условий жизни при большей свободе

И В ЭТИХ ЦЕЛЯХ

проявлять терпимость и жить вместе, в мире друг с другом, как добрые соседи, и объединить наши усилия для поддержания международного мира и безопасности, и обеспечить принятием принципов и установлением методов, чтобы вооруженные силы применялись не иначе, как в общих интересах, и использовать возможности организации для социального и экономического развития всех народов...

РЕШИЛИ ОБЪЕДИНИТЬ НАШИ УСИЛИЯ ДЛЯ ДОСТИЖЕНИЯ ЭТИХ ЦЕЛЕЙ».

Эта выдержка из Преамбулы Устава ООН дает представление о масштабности задач, которые организация поставила перед собой, показывает стремление ее основателей придать ООН поистине универсальный характер.

Напротив, Устав Всемирной торговой организации (ВТО), подписанный в 1994 г., четко указывает на ограниченную сферу деятельности, а именно торговлю и международные экономические отношения. В статье 1 Устава говорится, что ВТО будет обеспечивать общую институциональную основу для ведения торговли между ее членами по вопросам, относящимся к соглашениям и связанным с ними юридическими инструментами, включенными в Приложения к Договору о создании ВТО.

Таким образом, спектр задач международных организаций очень широк - от универсальных (ООН) до очень узких и специфических (например, Международная палата мер и весов).

Существует несколько вариантов классификации международных организаций исходя из критерия их деятельности. Например, некоторые специалисты предлагают разграничивать *универсальные и специализированные организации, а также политические и технические.* Другие разделяют международные организации на *военные, политические и экономические.* Третьи тоже выделяют три типа организаций, но при этом особо отмечают организации, которые пытаются выполнять несколько функций сразу на региональном и межрегиональном уровне (ОБСЕ, НАТО, СНГ). Существует также более общее разделение на организации, которые занимаются «большой» политикой (решение дипломатических и военных вопросов, относящихся к сфере безопасности государств, их суверенитету, а также сохранение существующего мирового порядка) и соответственно «малой» политикой (повседневная рутинная работа в сфере решения экономических, социальных, культурных и технических проблем). Однако это разделение на «высокую» и «малую» политику весьма искусственно в настоящее время. Глобализация международных отношений, существенно возросшая взаимозависимость государств показали, как экономические и финансовые проблемы одного региона при определенных обстоятельствах могут привести к общему финансовому кризису и вызвать определенную политическую и социальную нестабильность. Азиатский финансовый кризис 1997-1998 гг. является ярким тому подтверждением. Ранее в 1970-е гг. нефтяной кризис потряс развитые страны Запада. В то время ряд международных организаций (Организация стран экспортеров нефти - ОПЕК, Международное энергетическое агентство, международный валютный фонд - МВФ) формально «вышли» за рамки задач, сформулированных в их уставных документах, занимаясь проблемами, относящимися к безопасности и суверенитету государств и всей системе международных отношений в целом.

Очевидно, что *существует два основных пути классификации международных организаций по критерию их целей и деятельности.*

Первый состоит в соотнесении самого широкого списка специфических сфер деятельности, которые могут быть в принципе применимы к международным организациям (от политической деятельности до здравоохранения и туризма) с произвольно

выбранными организациями (по принципу «занимается - не занимается»), а также к динамике развития различных по своей ориентации организаций. Он позволяет получить общую картину и тенденции развития международных организаций в целом, но является весьма описательным. Примечательно, однако, что налицо постоянный рост числа организаций, связанных с экономикой, продовольствием, сельским хозяйством, торговлей и образованием, в то время как в процентном соотношении происходило сокращение организаций, занятых правовыми вопросами, проблемами культуры, философии и, что удивительно, науки и технологий. Это вполне понятно, поскольку сферы права, философии и религии являются более консервативными, чем, скажем, экономики и торговли.

Второй путь состоит в рассмотрении ориентации на тот или иной вид деятельности, в которую вовлечена международная организация. Кантори и Шпигель выделяют *три вида ориентации*:

1) организации, целью которых является урегулирование споров/конфликтов между государствами дипломатическим путем или путем использования сложных механизмов миротворчества;

2) организации, созданные с целью обеспечения коллективной безопасности в отношении внешних сил;

3) организации, главной задачей которых является решение экономических и технических проблем.

Первый тип ориентации предполагает сотрудничество членов организации, развитие отношений в направлении от минимального или низкого уровня сотрудничества к более высокому. Примером такой организации может быть ОБСЕ.

Второй тип ориентации характерен для НАТО, Западно-Европейского Союза, ОВД, союза России и Беларуси.

Третий тип ориентации проявляется, например, в деятельности ВТО.

Однако приведенный перечень ориентации международных организаций не является исчерпывающим. Некоторые специалисты выделяют еще один тип ориентации, а именно *конфронтационный*. Речь идет о стремлении группы государств объединить свои усилия против какого-либо отдельного государства или группы государств. Создание государства Израиль, его экспансионистская политика привели к появлению международной организации ряда арабских стран (Лига арабских стран), имеющей четкую антиизраильскую направленность. При этом вряд ли можно в данном случае говорить

о том, что арабские государства стремятся создать систему коллективной безопасности.

Вместе с тем многие организации имеют не одну, а несколько ориентаций, однако доминирующей среди них является сотрудничество. Как уже отмечалось выше, заявленные цели нередко расходятся с реальной деятельностью международных организаций. Благие намерения в отношении развития сотрудничества, разрешения конфликтов наталкиваются на серьезное противодействие, которое организации в силу ряда причин преодолеть не могут. Подробное изложение этих причин будет дано ниже.

§ 4.2. СТРУКТУРА И ФУНКЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

4.2.1. Структура международных организаций

Одним из наиболее простых способов классификации международных организаций является *сравнение их структуры, а также сопоставление компетенции их институтов*.

Каким образом институциональная структура формирует типологию международных организаций? Для того, чтобы ответить на этот вопрос, постараемся выяснить:

1) какие положения содержатся в уставе той или иной организации, для того чтобы сбалансировать интересы одного члена организации или одной группы членов в отношении другой? Каким образом распределяется компетенция между институтами организации?

2) Как отражается в структуре организации баланс между силой государств и возможностями самих институтов?

3) Каков баланс между государственным и негосударственным представительством в институтах организации?

Институциональные возможности членов международной организации

Уставные документы и практика большинства международных организаций обеспечивают постоянное *представительство в органах, принимающих важнейшие решения*, государствам, которые играют главенствующую роль в сфере, отнесенной к компетенции той или иной организации. Место постоянных членов Совета Безопасности ООН и сейчас вполне легитимно принадлежит ядерным державам, поскольку главная функция СБ состоит в поддержании мира и международной

безопасности. В ряде организаций распределение голосов происходит в соответствии с размером взноса в их бюджет (МВФ, МБРР и др.). С другой стороны, существуют организации, в руководящих органах которых представлены все ее члены в равной степени (ЗЕС, ОАЕ, СНГ и др.).

Еще одним способом распределения власти внутри организации между ее членами является *механизм голосования*. Возможностью усиления влияния одного из государств является предоставление входящим в него субъектам федерации права голоса. Например, помимо СССР правом голоса в Генеральной ассамблее ООН обладали Украина и Белоруссия. Однако, как уже отмечалось, наиболее распространенным является предоставление голосов членам организации в зависимости от их вклада в бюджет организации. Естественно, существуют исключения из этого правила. Например, вклад России в финансирование СНГ составляет 50 %, однако это не дает ей никаких формальных преимуществ при голосовании.

Представительство в парламентских органах международных организаций иногда определяется в зависимости от численности населения государств-членов. Например, при выборах в Европарламент ФРГ, Франция, Италия, Великобритания выбирают по 81 депутату, а Люксембург - всего 6. Дания, Финляндия, Норвегия и Швеция представлены в Северном Совете делегациями в составе 78 человек каждая, а Исландия имеет всего 6 представителей.

В большинстве современных организаций решения принимаются простым большинством голосов. Например, в Генеральной Ассамблее ООН решение лишь «самых важных» вопросов требует двух третей голосов (ст. 18). Однако в другом ключевом институте ООН - Совете Безопасности решения по непроцедурным вопросам принимаются в случае, если за него проголосует не менее 9 членов из 15, причем ни один из пяти постоянных членов не воспользуется правом вето.

Отметим также, что международные организации могут классифицироваться в зависимости от того, все ли члены организации в равной степени представлены в их руководящих органах или нет; какие принципы положены в процесс принятия решения - единогласия, большинства (простого или квалифицированного, т.е. в две трети), в зависимости от размера взноса; обладают ли какие-либо члены организации правом вето.

На основании всего этого можно судить о степени *эгалитарности* той или иной международной организации.

4.2.2. Отношения государств-членов организации и их институтов

С того момента, как организации начинают решать не только технические вопросы, а их институты, состоящие из представителей государств-членов, организуют работу на постоянной основе, встречаясь регулярно, вероятность возникновения конфликта между отдельными государствами и институтами организации становится довольно высокой.

Большое значение имеет степень зависимости чиновников международных организаций от государств, которые они представляют. На заре создания международных организаций в секретариате, как правило, работали представители той страны, в которой находилась сама организация.

Функционирование Лиги Наций примечательно в этом смысле тем, что появился феномен *международного секретариата* - гражданских чиновников, в большей степени приверженных к реализации задач, стоявших перед Лигой, нежели обслуживанию интересов страны своего происхождения. ООН позаимствовала эту концепцию, записав в статье 100, что:

1) при осуществлении своих полномочий генеральный секретарь и его штат не будут стремиться к получению инструкций от какого-либо государства или другой инстанции, внешней по отношению к Организации. Они будут воздерживаться от любых действий, которые могут сказаться на их статусе как чиновников международной организации, ответственных только перед Организацией;

2) каждый член Объединенных Наций обязуется уважать исключительно международный характер обязанностей генерального секретаря и штата и не будет пытаться влиять на них при выполнении ими своих обязанностей.

Даг Хаммаршельд следующим образом характеризовал два существенных принципа, на основе которых должна строиться работа международного персонала ООН:

1) он должен быть действительно международным по своему составу;

2) по своей природе характер обязанностей персонала должен являться международным.

Реализация этих положений является непростой задачей, поскольку обязательное представительство в международных

институтах (секретариате, специализированных учреждениях ООН и т.д.) чиновников по принципу географической репрезентативности может привести (и подчас приводит) к снижению качества работы.

Устав ООН также определяет наряду с административно-распорядительными обязанностями генерального секретаря его политические полномочия (ст. 99).

Генеральный секретарь может вынести на рассмотрение Совета Безопасности любой вопрос, который, по его мнению, может представлять угрозу поддержанию международного мира и безопасности.

На практике первый и второй по счету генеральные секретари Тригве Ли и Даг Хаммаршельд несколько расширительно интерпретировали положения Устава, иногда даже вступая в конфликт с Советом Безопасности.

В целом, нельзя абсолютизировать независимость чиновников секретариата ООН, работающих на постоянной основе. Представители стран восточного блока в секретариате в период холодной войны поддерживали постоянную связь со своими правительствами и действовали в соответствии с их инструкциями, нарушая статью 100 Устава. Постепенно сокращалось поле деятельности и генерального секретаря (особенно после ситуации вокруг Конго в 1960 г.). Уже в 1964 г. роль генерального секретаря в осуществлении миротворческой операции на Кипре была значительно ограничена Советом Безопасности.

В Европейском Союзе также существует чрезвычайно важный орган, Комиссия, состав которой формируется за счет представителей различных стран ЕС. Члены Комиссии должны осуществлять свою деятельность в соответствии с интересами всего Союза, а не отдельно взятых стран.

В случае с генеральным секретарем ООН и членами Комиссии ЕС существует действенный механизм контроля со стороны государств-членов организаций, поскольку эти должности являются выборными и полномочия подтверждаются путем выборов с установленной регулярностью. В частности, каждый из постоянных членов Совета Безопасности ООН может забаллотировать неудобную ему кандидатуру на пост генерального секретаря. Последний раз такой случай имел место в отношении Бутроса-Бутроса Гали, когда США отдали предпочтение Кофи Анану. Отмечая в целом достаточно высокую степень зависимости институтов ООН и ЕС от государств-членов этих организаций, все же следует обратить внимание на

феномен одного из важнейших институтов ЕС - Европейского суда, который в своей деятельности достаточно самостоятелен.

4.2.3. Правительственное/неправительственное представительство в институтах международной организации

Определяющим здесь является *соотношение* названных выше элементов в органах (институтах) международной организации. В этом смысле на одном краю спектра международных организаций находятся те, в которых вообще нет официальных представителей государств (неправительственные международные организации), а на другом - международные организации, в институтах которых работают исключительно представители членов организации (НАТО, например).

Подобная классификация международных организаций на основании анализа их структуры, представительства и т.п. позволяет показать степень эгалитарности их институтов, независимости (или, напротив, зависимости) от государств-членов организации, а также баланс между государственным и негосударственным представительством.

Итак, нами рассмотрены три наиболее часто встречающиеся классификации международных организаций: по членству; целям и задачам; структуре. Каждая из них имеет свои особенности.

Первая ставит вопрос о региональном и универсальном компонентах. Анализ литературы показывает, что само понятие «региональный» весьма аморфно. Поэтому предлагают (Ачер) отойти от традиционной дихотомии регионализм - универсализм и вместо этого вести речь об организациях с *ограниченным составом* их членов и *универсальные*.

Вторая из предложенных типов классификаций, основанная на сравнении заявленных целей и задач международной организации с ее реальной деятельностью наиболее точно отражает сущность международных организаций, поскольку предполагает рассмотрение их деятельности в динамике.

Третий тип классификации, в основу которого положено изучение структуры международных организаций, является наиболее простым, но вместе с тем позволяет судить о степени эгалитарности институтов, их зависимости от государств-членов организации и т.д.

Изучение природы международных организаций предполагает использование различных методов классификации, в

том числе и их комбинацию. В частности, наряду с вышеупомянутыми методами целесообразно пользоваться принятыми в международном публичном праве критериями классификации по компетенции (организации общей и специальной компетенции), характеру полномочий (межгосударственные и надгосударственные), а также порядку вступления в них (открытые и закрытые).

4.2.4. *Функции международных организаций*

Обычно выделяют следующие три основные функции:

- 1) международные организации как инструменты внешней политики отдельных государств;
- 2) международные организации как арена (форум) для дискуссий, сотрудничества, выражения несогласия членов организации;
- 3) международные организации как активные субъекты международных отношений.

§ 4.3. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

4.3.1. *Международные организации и внешняя политика*

Наиболее распространенное представление о роли международных правительственных организаций состоит в том, что они являются инструментами внешней политики тех или иных наиболее мощных в военном и экономическом отношении государств. По мнению бывшего исполнительного секретаря Экономической комиссии ООН Европы Мирдала (Myrdal):

«... в целом, международные организации есть не что иное, как инструменты политики отдельных государств, средства дипломатии большого числа ...суверенных национальных государств. Появление межгосударственной организации означает лишь то, что государства заключили соглашение о создании институциональной формы для многосторонней деятельности в определенной сфере. Организация становится важной ...только в той степени, в какой многосторонняя координация (деятельности в этой сфере) является реальной и постоянной целью национальных правительств».

Каков механизм реализации своего интереса? Интерес может быть реализован через принятие и реализацию соответствующих решений. Следовательно, необходимо внимательно изучать уставные документы с тем, чтобы определить, что представляет

собой процесс принятия решений, какова компетенция органов, каков механизм голосования, управления и т.д. Во-вторых, мы должны четко поставить и попытаться дать ответ на вопрос: какие национальные интересы реализует, скажем, Молдова, Румыния или Россия в рамках ООН (сохранение статуса великой державы, утверждение в качестве полноправного члена ООН), США через НАТО (военное присутствие в Европе, доминирование в целом в западном полушарии и распространение этого влияния на прилегающие страны) или через МВФ и ВТО (создание соответствующих экономических режимов и торговли)? В-третьих, надо учитывать, что интерес отдельных государств может реализовываться и не обязательно за счет других стран.

Уставные документы большинства международных организаций предполагают решение вопросов по принципу консенсуса. Но чем больше международная организация, тем сложнее прийти к единому мнению по спорным вопросам. Это в ряде случаев парализует деятельность организации или же порождает сомнения в ее дееспособности (ОБСЕ и конфликты между Арменией и Азербайджаном, например). В случае с ООН резолюции Генеральной Ассамблеи, принимаемые большинством голосов, носят рекомендательный характер; решения в Совете Безопасности принимаются в случае, если 9 из 15 членов проголосовали «за» и ни один из постоянных членов СБ не воспользовался правом вето. Решения Совета Безопасности имеют обязательный характер. Однако принятие решения еще не означает, что проблема решена. Достаточно резкие резолюции Совета Безопасности в отношении Израиля и ЮАР долгое время не выполнялись, да и сейчас израильское правительство их продолжает игнорировать.

Итак, постоянные члены СБ ООН реализуют свой интерес в вопросах поддержания мира и безопасности, обладая *правом вето* (система голосования).

Но даже в этих условиях, имея поддержку большинства в Генеральной Ассамблее, США стремились в первые годы существования ООН использовать организацию в своих целях (прежде всего в политических), а после окончания холодной войны вновь пытались в течение определенного времени опираться на СБ ООН в решении ключевых вопросов мировой политики (Ирак, бывшая Югославия, Африка). Однако и слабые в экономическом отношении государства (страны Третьего мира) также стремились

через ООН сначала поставить вопрос о создании «нового экономического порядка», а затем и приступить к его построению.

В МВФ США *гарантируют свое доминирующее положение* тем, что обладают почти 18 % голосов (Германия и Япония имеют по 5,5 %). Из 24 исполнительных директоров 5 назначаются крупнейшими донорами, т.е. теми, у кого наибольшая квота - США, Великобритания, Германия, Франция и Япония, а остальные избираются на региональной основе и т.д. США использовали МВФ в качестве основного инструмента реформирования российской экономики. Это позволяло США в известном смысле дезавуировать решение «большой семерки», выбравшей Европейский Союз в качестве главного координатора взаимодействия с переходными экономиками Центральной и Восточной Европы. Сами США из-за трений между Белым домом и Капитолием не могли в достаточной мере полагаться на непосредственную помощь России. МВФ давал возможность избежать этих сложностей и обеспечить лидерство Соединенных Штатов в выстраивании отношений Запада с Россией. Кроме того, фонд был тем инструментом, при помощи которого можно было регулировать отношения с другими ключевыми финансовыми институтами, такими как Всемирный банк. Лондонский и Парижский клубы кредиторов.

Что же касается России, то она пыталась использовать ресурсы международных финансовых организаций для проведения экономических реформ, прибегала к помощи СБСЕ/ОБСЕ для защиты русскоязычного населения в бывших советских республиках, а также стремилась придать большую легитимность своей миротворческой деятельности в «ближнем зарубежье». Кроме того, СБСЕ/ОБСЕ, по мнению российской стороны, следовало выступать в качестве института, координирующего деятельность других региональных организаций в сфере безопасности - НАТО, СНГ и ЗЕС. С этой целью предлагалось создать Исполнительный Комитет в составе представителей 10-12 государств - «постоянных членов» (своего рода Совет Безопасности для Европы), главной задачей которого было бы осуществление контроля за миротворческой деятельностью различных региональных группировок (П. Шерман).

В МАГАТЭ Совет Управляющих состоит из представителей десяти стран, наиболее развитых в сфере технологии производства и использования атомной энергии (учтен и принцип регионального представительства), а также представителей регионов на основе установленных для каждого из них квот (см. ст.6)

Организация американских государств (1948), созданная с целью установления мира и справедливости, укрепления сотрудничества стран региона, защиты их суверенитета и территориальной целостности, а также независимости, была использована США для того, чтобы обойти Совет Безопасности в вопросе введения режима санкций в отношении Кубы в период начала Карибского кризиса, ссылаясь на то, что «акт агрессии против любого американского государства является актом агрессии против всех американских государств».

В *Содружестве независимых государств* ни одно из государств не обладает преимуществом ни в вопросах принятия решений, ни в голосовании.

В первые годы своего существования СНГ играло роль механизма «цивилизованного развода» (даже органы СНГ были созданы только в 1993 г., как, впрочем, и Устав). Хотя формального основания на принятие односторонних (в пользу России) решений нет, Россия стремилась использовать СНГ в качестве инструмента своей внешней политики (легитимация миротворческих операций на постсоветском пространстве; сохранение военных баз в рамках договора о коллективной безопасности и в целом обеспечение доминирования на территории бывшего СССР). По мнению экспертов, этого России добиться в полной мере не удалось.

Важно отметить, что *многие новые независимые государства также используют СНГ в своих целях.* Директор Института СНГ Константин Затулин в связи с этим отметил:

«Во всем мире считают, глубоко, впрочем, не разбираясь в этом, что СНГ - форма реализации российских интересов. Поэтому мы (главным образом наш престиж) в любом случае пострадаем, если СНГ развалится. Но Россия не должна позволять другим странам СНГ шантажировать себя угрозой роспуска Содружества. Украина, например, добилась в Государственной думе и Совете Федерации ратификации договора, получила Крым, Севастополь в обмен на ничего не значащее членство в межпарламентской ассамблее, которая, кстати говоря, так и не приступила к своей работе.

СНГ как дееспособная международная организация вряд ли состоялась. Я думаю, что она может сохраниться лишь как культурно-исторический клуб, как место, где можно обсуждать проблемы, связанные с союзным наследством».

Государства не приветствуют расширение полномочий международных организаций в сфере принятия решений главным образом по причине того, что сами не желают терять контроль в

важнейших для себя сферах политической и экономической жизни. Упомянувшийся выше Мирдаль отмечал, что деятельность руководимой им Экономической Комиссии ООН по Европе была не более чем координацией и синхронизацией действий в данной сфере суверенных государств.

Что же касается неправительственных международных организаций, то они также могут восприниматься как инструменты реализации интересов различных профсоюзов, коммерческих организаций, политических партий, религиозных групп и т.д.

4.3.2. Международные организации как арена дипломатической деятельности

Одной из важнейших функций международных организаций является то, что они предоставляют возможность их членам встречаться, излагать свою точку зрения, вести дискуссии, договариваться или же выражать свое несогласие. Сами по себе форумы нейтральны. Они могут быть использованы как трибуна (например, ежегодная сессия Генеральной Ассамблеи ООН) для популяризации своей позиции, а также для увеличения числа своих сторонников, расширения дипломатической поддержки той или иной инициативы. Не случайно, что в период холодной войны ООН называли «ареной сражений» Востока и Запада. По подсчетам одного специалиста, в 1970-е гг. почти 80 % публикаций представляли ООН именно в качестве арены дипломатической деятельности.

Действительно, представители различных стран через ООН и ее специализированные учреждения пытались донести до сведения мирового сообщества свои представления о насущных мировых проблемах. Страны Третьего мира выступали за создание «нового экономического порядка», поскольку «старый», созданный в Бреттон-Вудсе (МВФ, МБРР, ГАТТ) не отражал их интересов и более того к началу 1970-х гг. обнаружил свою слабость. Ежегодные сессии Генеральной Ассамблеи ООН предоставляют возможность главам государств и правительствам членов организации выступить с обращением к своим коллегам, поделиться размышлениями о насущных проблемах их стран, внести предложения на рассмотрение всех членов мирового сообщества.

Другие международные организации также выполняют функцию арены для обсуждения вопросов, относящихся к их компетенции. На своих сессиях Международный олимпийский комитет принимает решение о месте проведения Олимпийских игр,

расширяет их программу, утверждает списки препаратов, запрещенных для употребления спортсменами и т.д. По подавляющему большинству вопросов в МОК ведутся жаркие дебаты, стороны отстаивают свою позицию, защищая кандидатуру того или иного города на право быть столицей игр.

Делегаты Международного комитета Красного Креста обсуждают проблемы оказания помощи в зоне вооруженных конфликтов, делятся опытом, высказывают предложения, направленные на популяризацию знаний о гуманитарном праве.

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, объединяющая все европейские государства, а также США и Канаду, является уникальным форумом для обсуждения вопросов европейской безопасности.

4.3.3. Международные организации как самостоятельные субъекты международных отношений

Эта третья функция международных организаций предполагает, что международные организации (или, по крайней мере, некоторые из них) могут выступать на международной арене в качестве более или менее независимых от влияния внешних сил субъектов. Если под «самостоятельностью» организации понимать способность вырабатывать решения, не полностью совпадающие с интересами ведущих ее членов, или же значительно усиливать позицию одного или нескольких государств, а также наличие стабильной и четкой структуры принятия решений (Дойч), то обнаружится, что в мире существует достаточно большое количество таких организаций.

Несомненно, ОПЕК в 1973-1974 гг. и в 1999-2000 гг. была мощным самостоятельным субъектом международных отношений несмотря на то, что отдельные ее члены находились в экономической зависимости от развитых стран.

Способность международных организаций влиять на ход событий на международной арене вытекает из того, что появляются группы людей, идентифицирующие себя и свои интересы не с отдельными государствами, а с корпорациями, регионами, религиозными, культурно-национальными направлениями и т.д. Различные основания идентичности объясняют природу разных объединений, в том числе и международных.

Внешним подтверждением того, что та или иная организация воспринимается в качестве самостоятельной, является вербальное ее отделение от государств-членов. Например, заявления о том, что

«ООН должна что-то сделать в Косово» или «МВФ виноват в экономическом кризисе в России» подчеркивают не позиции и «вину», например, США за те или иные решения, а организаций в целом.

Естественно, что все международные организации зависят от входящих в них субъектов. Однако многие организации обладают структурой, которая позволяет им добиться много большего, нежели в случаях, когда государства взаимодействуют в более узком составе или же встречаются от случая к случаю. Анализ деятельности неправительственных международных организаций показывает, что степень их корпоративной идентичности еще более высока. Эти организации демонстрируют, что они более нежели простая сумма их членов.

Например, МККК стал активным субъектом практически всех вооруженных конфликтов и никто не соотносит эту организацию с каким-либо одним государством. В несколько меньшей степени это относится к движению Гринпис, Международная амнистия (Amnesty International). Ряд неправительственных международных организаций (Конфедерация свободных профсоюзов, Международная организация стандартизации, Международная торговая палата, Всемирная Федерация Ассоциаций в поддержку ООН и др., работает в контакте с крупными межгосударственными организациями - Советом по экономическим и социальным вопросам, МОТ, ЮНЕСКО, Организацией по вопросам продовольствия и сельского хозяйства в своих специфических сферах. Каждая из этих организаций обладает стабильной и четкой структурой, заставляющей государства корректировать свое поведение на международной арене.

Степень независимости той или иной международной организации от внешнего воздействия различна. МККК, например, вполне независим в своей деятельности, поскольку имеет четко сформулированные задачи и в течение долгого времени реализует программу, соответствующую интересам подавляющего большинства государств. Кроме того, принципы его деятельности (нейтральность, гуманность и др.) и эффективность помощи жертвам вооруженных конфликтов предполагают невмешательство в работу МККК со стороны государств.

Международные судебные органы (Международный суд и Европейский суд, например) независимы в своей деятельности, принимают самостоятельные решения.

Однако преувеличивать их независимость также нельзя. Помимо принятия того или иного судебного решения, необходимо еще обеспечить его реализацию, что, безусловно, невозможно сделать без доброй воли суверенных государств.

Еще одним важным фундаментом самостоятельности международной организации является социальный феномен, связанный с появлением и развитием бюрократии, *modus operandi* любой организации, которая со временем становится политически активной.

Одним из примеров относительно самостоятельной деятельности на международной арене являются *миротворческие операции* ООН. Устав этой организации и дополнения к нему не содержат прямых упоминаний о миротворческой функции ООН. Однако миротворческие операции под эгидой ООН появились еще в период холодной войны. В конце 1940-х гг. Совет Безопасности и Генеральная Ассамблея ООН учредили специальные группы для наблюдения за развитием ситуации в Греции, Палестине, Кашмире и Индонезии. Первая крупная военная операция была предпринята ООН в ноябре 1956 г., когда специальные подразделения выступили в качестве буфера между Египтом и Израилем и тем самым позволили вывести британские и французские войска, которые поддерживали Израиль в ходе кризиса вокруг Суэцкого канала. Впоследствии похожие операции предпринимались в Конго, на Кипре, на Синайском полуострове и Голанских высотах, в Ливане, в ходе ирано-иракской войны, в Анголе, Намибии, Центральной Америке, в ходе иракско-кувейтского конфликта, в бывшей Югославии, Грузии и др.

Эти операции вряд ли можно отнести к тем мерам, которые перечислены в главе 7 Устава ООН. Миротворчество не есть принуждение к миру. В случае проведения миротворческих операций вооруженные силы используются с согласия правительств государств, на территории которых предполагается их проведение. Они не направлены на вмешательство во внутренние дела этих государств. В большинстве случаев контингент миротворческих сил состоял из представителей малых или неприсоединившихся государств. Лишь в последние годы вооруженные силы США и России вынуждены взять на себя основное бремя в осуществлении миротворческих операций. Кроме того, миротворческие силы создаются по мере надобности. Их главная задача состоит в предотвращении эскалации уже существующего конфликта. Поэтому миротворческие операции не подпадают под перечень мер

по мирному урегулированию конфликта в соответствии с главой 6 Устава ООН, хотя и способствуют достижению поставленных в ней целей.

Появление феномена миротворчества как инициативы ООН связано с тем, что в период холодной войны процесс деколонизации оказался как бы в тени конфронтации между Востоком и Западом. Это развязало руки секретариату ООН и позволило ему играть активную роль. С появлением по решению Генеральной ассамблеи ООН специальных воинских подразделений под эгидой Объединенных Наций (United Nations Emergency Force - UNEF) в 1956-1957 гг. возможности генерального секретаря существенно расширились. Именно он принимал решение о структуре этих подразделений, руководил работой двух консультативных комитетов по политическим и военным вопросам, состоявших из работников секретариата ООН, а также представителей стран, предоставивших в распоряжение ООН воинские контингенты. Хаммершельд принимал окончательные решения относительно осуществления этих операций. Генеральный секретарь в соответствии со статьей 99 Устава, дающей ему право вынесения на рассмотрение Совета Безопасности важных, по его мнению, вопросов для поддержания мира и безопасности, поставил в повестку дня необходимость проведения миротворческой операции в Конго (1960). Впоследствии ее реализация встретила оппозицию со стороны СССР. В дальнейшем функции генерального секретаря в вопросах проведения миротворческих операций стали скорее менеджерскими (У Тан, Вальдхайм, де Куэльяр, Бутрос Гали, Аннан).

Названные выше три основные функции международных организаций не исключают друг друга. ООН, например, можно рассматривать в качестве инструмента внешней политики различных государств, форума для обсуждения актуальных вопросов международных отношений, а также активного участника мировой политики. Важность каждой из названных функций, как было показано выше, менялась. В первые годы существования ООН США пытались использовать Организацию в качестве своего инструмента, затем в бытность Хаммершельда на посту генерального секретаря она стала играть более активную роль на международной арене, и, наконец, расширение числа членов ООН, начиная с 1960-х гг., превратило ее в поистине всемирный форум.

Другие международные организации могут выполнять две или три из названных функций. Европейские сообщества,

например, использовались Францией для регулирования процесса экономического и политического развития ФРГ, получения поддержки для развития своего сельского хозяйства, а та, в свою очередь, использовала ЕЭС для получения доступа к рынкам членов Сообществ и в более широком контексте для возвращения в мировое сообщество после поражения во второй мировой войне. Несомненно, что ЕЭС были форумом для обсуждения насущных вопросов интеграции, отношений с внешним миром и т.д. В настоящее время в соответствии с Маастрихтскими соглашениями Европейский союз является активным участником международных отношений, вырабатывая единую политику в сфере безопасности и сношений с внешним миром.

В противоположность этому Содружество Независимых Государств, не обладая международной правосубъектностью, до сих пор в основном является форумом для встреч, дискуссий и обсуждения вопросов, представляющих интерес для его членов, а на раннем этапе его существования - служил мирному процессу «развода» бывших республик СССР. Попытки некоторых политиков России использовать Содружество для сохранения своего военно-политического доминирования на территории бывшего СССР до сих пор не увенчались успехом.

4.3.4. Вклад внесенный международными организациями в нормотворческую деятельность международной политической системы

Первые неправительственные организации еще в XIX в. ставили вопрос о необходимости признания во всем мире определенных норм уже принятых в то время некоторыми развитыми государствами - отказ от применения рабского труда (Anti-Slavery Society), облегчение участи жертв вооруженных конфликтов (The International Committee of the Red Cross), защита народов, отставших в своем развитии (Aborigen's Protection Society).

В современных условиях формирование норм взаимоотношений между государствами представляет собой довольно сложный процесс, в котором наряду с государствами участвуют правительственные и неправительственные международные организации.

В Уставе Организации Объединенных Наций содержатся очень важные положения, представляющие собой основу современной международной системы. В Преамбуле этого документа говорится о необходимости соблюдать

«фундаментальные права человека»; уважать равенство людей независимо от их пола, расы, национальной принадлежности; способствовать социальному прогрессу и созданию условий для лучших условий проживания людей и т.д. В главе 1 Устава названы цели и принципы, которым должны следовать миролюбивые государства в отношениях друг с другом: уважение норм международного права, мирное разрешение конфликтов, развитие международного сотрудничества. Более широкий перечень основных принципов международного права содержится в Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 1970 г. Важными документами устанавливающими своего рода стандарт в сфере прав человека, являются принятая Генеральной Ассамблеей ООН Всеобщая декларация прав человека (1948), Женевские конвенции (1949), а также Пакты 1966 г. о гражданских и политических правах и об экономических, социальных и культурных правах. Защита прав человека стала одной из важнейших функций ООН. В ежегоднике ООН за 1991 г. данной проблеме было уделено больше внимания, нежели какой-либо другой. ООН пытается решать эту проблему главным образом путем заключения соответствующих договоров об установлении стандартов в этой сфере.

В экономической сфере ООН и ее специализированные учреждения также играют ключевую роль. Созданные в 1944 г. в Бреттон-Вудсе институты по-прежнему являются основой существующего экономического порядка, хотя со стороны бывших колониальных государств давно звучат призывы к его пересмотру.

Существенной новацией в экономическом развитии стало внимание к экологическим проблемам, связанным с промышленным производством (Венская конвенция 1985 г. и Монреальский протокол 1987 г. относительно мер по предотвращению дальнейшего разрушения озонового слоя; Международная конвенция о предотвращении загрязнения моря нефтью 1959 г., Международная конвенция 1990 г. и др.).

В целом, как отмечает О.Н. Хлестов, «за последние 30 - 40 лет для развития международного права было сделано больше, чем за предыдущие два столетия. Появились новые отрасли - космическое и информационное право, атомное, охраны окружающей среды, международных организаций и др. Проведена огромная работа в целях кодификации посольского, консульского, морского права, права договоров, международного частного и экономического права. В каждой отрасли были созданы новые нормы, такие, например, как устанавливающие режим континентального шельфа

и исключительной экономической зоны, регулирующие действия по борьбе с угоном воздушных судов и устанавливающие ответственность государств за причиненный ущерб.

Наиболее значительным явилось формулирование принципа, запрещающего войну как средство осуществления внешней политики и разрешения международных споров.

В международном праве создан ряд норм, направленных на обеспечение безопасности государств и предотвращение вооруженных конфликтов («меры доверия»), а также направленных на уменьшение военного противостояния (ограничение гонки вооружений, разоружение и т.д.)

Кроме того, можно отметить еще два направления: совершенствование способов разрешения международных споров при повышении роли международных арбитражных и судебных органов и развитие международных механизмов, обеспечивающих соблюдение норм международного права и применение принудительных мер к его нарушителям.

Что касается урегулирования споров, то в последние десятилетия возросла роль превентивной дипломатии, посредников, в том числе генерального секретаря и других представителей ООН, следственных и согласительных комиссий, международных арбитражных и судебных органов (более широкое признание обязательной юрисдикции Международного суда ООН, создание Международного трибунала ООН по морскому праву и т.д.). Таким образом, возросла роль, так называемого, третьего, иностранного элемента при разрешении споров между государствами, что, безусловно, имеет положительное значение.

Международные организации также выполняют важную *функцию по вовлечению отдельных государств в международную политическую и экономическую системы*. Например, вхождение новых независимых государств в мировое сообщество после распада СССР происходило не только путем признания их другими суверенными государствами, но и посредством вхождения в различные международные организации (ООН, ОБСЕ, международные экономические институты, различные региональные институты и т.д.).

Процесс *социализации* государств в международную систему включает в себя много аспектов (политический, правовой, социально-экономический, культурный и личный).

Показателен в этом отношении путь, который проделали новые независимые государства с момента распада СССР до

середины 1990-х. За исключением России, Беларуси и Украины, дипломатические сотрудники которых обладали опытом работы в советское время, остальные новые независимые государства даже такового не имели. Их номинальные министерства иностранных дел перед распадом СССР состояли всего из нескольких сотрудников⁵. Вхождение этих государств в международное сообщество и социализация в нем состояли не только в формальном их признании международным сообществом, но и в создании и обучении собственного внешнеполитического аппарата. Всего за несколько лет, начав практически с нуля, эти государства в своем большинстве смогли войти в международное сообщество как полноценные члены.

Вместе с тем процесс социализации может проходить весьма болезненно и иногда приводить к эксцессам. Например, нарушение руководством Беларуси Венской конвенции 1961 г. о дипломатических сношениях спровоцировало демарш дипломатического корпуса западных государств летом 1998 г., покинувших республику.

С другой стороны, стремление Эстонии и Латвии к вступлению в ЕС, имеющего высокие стандарты в сфере соблюдения прав человека, вынуждает их пересматривать свою политику в отношении русскоязычного населения, которое в течение долгого времени подвергалось дискриминации.

Государства, стремящиеся к тому, чтобы их пригласили в Североатлантический союз, наряду со многими другими критериями, должны урегулировать территориальные споры (если они, конечно, есть). Например, Румыния, желавшая оказаться в числе первых стран Центральной и Восточной Европы, кандидатов в НАТО, заключила соответствующие соглашения о границе с Венгрией и Украиной, в отношении которых имела территориальные претензии. Схожими мотивами в решении вопросов о границе на завершающей стадии переговоров со своими соседями руководствовались Латвия и Эстония.

Международные организации способствуют минимизации конфликтов между их членами. Первоначально направленный против СССР и его союзников НАТО впоследствии внес большой вклад в предотвращение конфликта между членами альянса - Грецией и Турцией, а также способствовал постепенному

⁵ К примеру, МИД Молдавской ССР состоял из 9 (девяти) сотрудников, включая самого министра.

вхождению в сообщество демократических государств Испании после падения режима Франко.

Таким образом, процесс социализации предшествует формальному членству государства в организации и продолжается постоянно, поскольку любая международная организация представляет собой развивающийся социальный организм, не говоря уже о международной системе в целом.

В заключение отметим, что международные организации выполняют также функции *нераспространению информации* - аналитической, статистической, ознакомительной и др. не только среди членов организации, но и среди более широкой аудитории. Распространение информации осуществляется самыми разными способами - посредством выпуска бюллетеней, справочников, ежегодников, обзоров, монографий, доступных, как правило, через отделы прессы и информации (ООН, ЕС, НАТО, ОБСЕ и др.), а также через глобальные компьютерные сети.

Итак, международные правительственные и неправительственные организации играют важную роль в системе международных отношений, существенно дополняя возможности традиционной двусторонней дипломатии, создавая предпосылки для быстрого вхождения новых независимых государств в мировое сообщество, повышая эффективность международного сотрудничества и существенно экономя ресурсы его членов.

Появление и развитие международных организаций связано как раз с тем, что определенные задачи не могли быть решены отдельными государствами или традиционными методами. Выступая в качестве инструментов, арены и активных субъектов в международных отношениях, они создают возможности для решения старых и новых проблем, стоящих перед человечеством.

Источники:

Введение в теорию международных отношений и анализ внешней политики: Учебное пособие/ Н.А. Ломагин (руководитель авторского коллектива) В.Е.Кузнецов, А.В. Лисовский, А.Ю. Павлов, С.Ф. Сутырин. - Санкт-Петербург, Издательский дом «Сентябрь», 2001 г. 166 с., стр. 15-28.

Бернар Жакье, Международные отношения. Том 1. Субъекты международной системы: Учебное пособие. - Н. Новгород: Пресс Университер де Гренобль; Изд-во Нижегородского ун-та, 1997. -138-144.

Литература:

1. Буриан А., *Теория международных отношений: Курс лекций в 2-х т., Том 1. «Введение в теорию международных отношений»*. - Кишинев, Издат. Центр МГУ, 2003.
2. Василенко И.А., *Политическая глобалистика, Учебное пособие*. - Москва, «Логос», 2000.
3. Гаджиев К.С., *Введение в геополитику*. Издание второе, переработанное и дополненное. - Москва, «Логос», 2000.
4. Дугин А., *Основы геополитики. Геополитическое будущее России. Мыслить Пространством*. Изд. 3-е, дополн. - Москва, «АРКТОГЕЯ-центр», 1999.
5. *Современные международные отношения. Учебник* / Под ред. А.В.Торкунова. - Москва, «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1999.
6. Цыганков П.А., *Теория международных отношений*. - Москва, «Гардарики», 2002.
7. Balan, Oleg; Serbenco, Eduard, *Drept internațional public, Vol. I*. - Chișinău, "Reclama", 2001.
8. Bull, Hedley, *Societatea anarhică, Un studiu asupra ordinii în politica mondială*, Central European University Press, Editura Știința, Chișinău, 1998.
9. Burian, Alexandru, *Teoria relațiilor internaționale în sistemul științelor politice* // „Administrarea Publică”, 2001, nr. 2, pag. 119-134.
10. Burian, Alexandru, *Sistemul relațiilor internaționale contemporane* // „Administrarea Publică”, 2000, nr. 3-4, pag. 149-164, (1,0 c.a.).
11. Burian, Alexandru, *Geopolitica lumii contemporane, Manual: pentru facultățile de drept și de relații internaționale a universităților*. - Chișinău, F. E.-P. „Tipografia Centrală”, 2003.
12. Ceterchi, Ioan; Craiovan, Ion, *Introducere în teoria generală a dreptului*, București, 1999.
13. *Justiția în republica Moldova*. - Chișinău, „Prometeu”, 1998.
14. Huntington, Samuel P., *Ordinea politică a societăților în schimbare* / Trad. de Horațiu Stamat, Iași, Editura POLIROM, 1999.
15. Lupu, Gheorge; Avornic, Gheorge, *Teoria generală a dreptului*. - Chișinău, “Lumina”, 1997.
16. Morgenthau, Hans, *Escritos sobre politica internacional*. Con estudio preliminar de Esther Barbe, Tecnos, Madrid, 1990.
17. Ortiz, Eduardo, *El estudio de las Relaciones Internacionales*, Fondo de Cultura Economica, Santiago de Chile, 2000.

18. Rosenau, James N., *The Scientific Study of Foreign Policy, rev. ed.*, London: Frances Pinter, 1980.
19. Senarclens, Pierre de, *La politique internationale*, Paris, 1992.
20. Schwarzenberger, George, *La Política del Poder. Estudio de la Sociedad Internacional*, Fondo de Cultura Economica, Mexico-Buenos Aires, 1960.
21. Tredinnick, Felipe, *Derecho internacional publico y relaciones internacionales*, Tercera edicion, Editorial "Los amigos del libro", La Paz-Cochabamba, Bolivia, 1997.
22. Viotti, Paul R.; Kauppi, Mark V., *International relations theory: Realism, Pluralism, Globalism, and Beyond*. – 3rd ed., Allyn and Bacon, Boston, 1998.
23. Wight, Martin, *Política de putere*, Chişinău, Editura ARC, 1998.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ⁶

§ 5.1. Понятия «международное публичное право»
и «международное частное право»

§ 5.2. Понятие и основные особенности современного
международного права

§ 5.3. Взаимодействие права и морали в международных отношениях

§ 5.1. ПОНЯТИЯ «МЕЖДУНАРОДНОЕ ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО» И «МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО»

В современном международном праве различают международное публичное и международное частное право.

Настоящий учебник не ставит своей задачей рассмотрение вопросов, относящихся к области международного частного права. Представляется целесообразным лишь коснуться вопроса о соотношении двух систем права – международного публичного и международного частного права.

По этому вопросу нет единства мнений. Одни считают, что международное частное право представляет собой не что иное, как вид международного публичного права, другие полагают, что оно является особой отраслью гражданского права, третьи отождествляют международное частное право с международным публичным. Наконец, некоторые юристы считают, что, хотя международное частное право и составляет отчасти одну из специальных отраслей гражданского права, оно в основном очень тесно связано именно с международным публичным правом.

⁶ *Международное право: Учебник*. Изд. 2-е, доп. и перераб. Отв. ред. Ю.М.Колосов, В.И.Кузнецов. – Москва, Междунар. отношения, 1998. – 624 с., стр. 7-17.

Представляется, что последняя точка зрения, отмечающая внутреннюю связь международного частного права с международным публичным правом, более всего соответствует истинному положению вещей.

Международное частное право, конечно, не тождественно международному публичному праву и не составляет одной из его отраслей, так как иначе субъектами международного права пришлось бы признавать и физических лиц, что в корне неправильно. Кроме того, при таком понимании международного частного права Международному Суду ООН следовало бы принимать к своему рассмотрению и решению споры между субъектами частного права, а это противоречит Уставу ООН.

Однако несомненно, что международное частное право, регулирующее разнообразные гражданско-правовые отношения, связанные преимущественно с международным экономическим оборотом, имеет и международно-правовой характер. В основе международного частного права лежат не только внутренние законы государств, но и международные договоры, а также общепризнанные принципы и нормы современного международного права.

§ 5.2. ПОНЯТИЕ И ОСНОВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Можно дать следующее определение современному международному праву, не претендуя, разумеется, на то, что оно суммирует исчерпывающим образом все его признаки.

Современное международное право имеет своим главным содержанием общепризнанные принципы и нормы, призванные регулировать самые разнообразные отношения между субъектами международного общения на основе и в целях действенного обеспечения международного мира.

5.2.1. Понятие и виды субъектов современного международного права

В старом международном праве господствовала точка зрения, согласно которой единственным субъектом считалось государство. И в современном международном праве типичными субъектами права, то есть носителями международных прав и обязанностей, выступают также в первую очередь и главным образом государства, однако появились и новые субъекты как международные организации, нации борющиеся за свою независимость (в случае их

международного признания).

Разумеется, ни международные организации, ни их органы, например, не могут считаться по своей правовой природе тождественными в рассматриваемом отношении с государствами. Однако было бы ошибочным отказать многим межгосударственным организациям, в особенности ООН, в наличии известной международной правосубъектности. В самом деле, ООН, представляя собой прежде всего и главным образом политическое объединение государств, является в то же время юридической личностью, то есть в определенной, очерченной ее Уставом области обладает общими правами в сфере международного общения.

Физические лица не могут быть субъектами современного международного права. Вместе с тем многие юристы необоснованно считают, что ныне существует тенденция к превращению индивидуумов в самостоятельных субъектов права, другие утверждают, что они уже являются таковыми, а третьи идут еще дальше, считая их единственными субъектами современного международного права.

5.2.2. Объект международного права

Прежде всего следует отметить, что *нельзя смешивать понятие предмета науки международного права с предметом самого права*. Необходимо также различать предмет международного права и объект международно-правового отношения.

Предметом международного права являются определенные международные отношения. В международном публичном праве речь идет об особых отношениях, то есть прежде всего об отношениях между государствами.

Международные отношения в широком смысле, или отношения между народами вообще, весьма многообразны и не всегда укладываются в международно-правовые рамки, в рамки публичного права. Так, например, международные отношения по линии общественных, спортивных, религиозных и других организаций не имеют, как общее правило, характера публично-правовых отношений.

Однако не всякие отношения даже между государствами представляют собой международно-правовые отношения. Политические и иные отношения между государствами могут иметь в силу тех или иных обстоятельств чисто фактический характер, будучи закрепленными в соответствующей международно-правовой форме. Основная особенность такого рода

отношений заключается в отсутствии в них момента формальной связанности юридическими обязательствами.

Фактические политические отношения между государствами превращаются в международно-правовые только с момента заключения между ними международного соглашения, с момента их присоединения к уже существующему договору на основании международных обычаев или общепризнанных принципов общения народов характера *jus cogens*.

Подобным же образом не всякие экономические межгосударственные отношения относятся к области международного публичного права. Например, сделка купли-продажи, хотя бы и заключенная между представителями правительств, не всегда является актом международного публичного права. Она может рассматриваться иногда как гражданско-правовая сделка, хотя и несколько особого характера.

Специфика в данном случае состоит в том, что при возникновении какой-либо коллизии в таком правоотношении одно государство может быть привлечено в качестве ответчика перед судом другого государства только при условии определенно выраженного им на это согласия. В противном случае налицо будет нарушение судебного иммунитета государства-ответчика. Но это уже другой вопрос. Бесспорным является лишь то, что государство может заключать гражданско-правовые сделки, то есть выступать в качестве субъекта гражданского права.

При определении характера отношений между государствами надо исходить, однако, не из формы этих отношений, а главным образом из их правовой сущности. Международными публично-правовыми отношениями следует считать такие отношения, в которых государства выступают как носители верховных суверенных прав, то есть как субъекты власти. Межгосударственные отношения — это прежде всего межвластные отношения.

В то же время надо иметь в виду, что межвластные отношения могут иметь место не только между государствами, но и между народами, борющимися за свою независимость и государственное становление.

Наконец, международные отношения публично-правового характера устанавливаются и между международными организациями, также между ними и государствами.

Объект международно-правового отношения — все то, по поводу чего субъекты права вступают в правоотношения между

собой на основе общепризнанных принципов и норм международного общения.

Объекты международно-правового отношения могут быть трех видов: 1) территория, 2) действия и 3) воздержание от действий.

Территория выступает в качестве объекта международно-правовых отношений весьма часто, в особенности после окончания войн, например в мирных договорах. Действия могут быть объектом в самых разнообразных правоотношениях между государствами, например в пактах о взаимопомощи, союзных договорах и т. п. Воздержание от действий также является объектом международно-правового отношения, например в пактах о ненападении, о нейтралитете, о законах и обычаях войны.

Однако объект международного права не безграничен. Объект сам по себе, когда он выражается в действии или воздержании от действия, должен быть правомерен. Он не должен противоречить принципам и нормам современного международного права. Так, например, вмешательство во внутренние дела государств не может быть объектом международно-правового отношения, так как оно запрещено самим международным правом, в частности Уставом ООН. Кроме того, из понятия объекта международно-правового отношения изъяты, как общее правило, те вопросы, которые входят по существу во внутреннюю компетенцию государства.

5.2.3. Источники международного права

Термин «источники права» употребляется в двух значениях. Собственно источником всех правовых норм в конечном счете являются материальные условия жизни общества, общественное бытие. Условия общественного бытия отражаются в форме разнообразных идей, теорий и воззрений, в том числе правовых. Процесс объективирования правовых воззрений проходит стадию волеизъявления определенных групп людей – господствующих классов государств (в общенародном государстве – всего народа), и таким образом конкретные правила поведения приобретают юридически обязательный характер, то есть становятся нормами права. В международном праве те или иные правила поведения приобретают юридическое качество путем согласования воли участников международного общения.

В другом значении термин «источники права» употребляется в юридической литературе для обозначения тех форм, в которых

находят свое конкретное выражение нормы права. Именно в указанном смысле этот термин и употребляется ниже.

В теории международного права принято различать основные и вспомогательные источники.

Основными источниками современного международного права являются международный договор и международный обычай.

Международный договор – это соглашение двух или более – участников международного общения относительно их взаимных прав и обязанностей, которое выражает согласованную волю сторон и основано на добровольности и суверенном равенстве.

Договор является основным и главным источником современного международного права, поскольку он в четкой и определенной форме выражает волю сторон, направленную на установление изменения или прекращение их взаимных прав и обязанностей. Подавляющее большинство норм современного международного права имеет договорный характер.

Международный обычай – это такое правило поведения, которое в результате длительного и всеобщего применения признается участниками международного общения в качестве юридически обязательной нормы.

Таким образом, международный обычай характеризуют три элемента:

1) длительность применения, 2) всеобщность признания и 3) убеждение в юридической обязательности. Первые два элемента имеют относительный характер. Так, в частности, при определенных условиях обычная международно-правовая норма может сложиться очень быстро. Относительность элемента всеобщности выражается в том, что для возникновения обычной нормы не обязательно признание и применение ее всеми без исключения государствами. Необходимым и достаточным практически является признание ее со стороны большинства государств, играющих главную роль и имеющих наибольший вес в международных отношениях. В условиях сосуществования различных социально-экономических систем необходимым является признание такой нормы со стороны государств этих систем. Некоторые буржуазные авторы считают, что повторяющаяся практика и убеждение в действительном существовании обязательной обычной нормы составляют два ее основных элемента.

Международный обычай следует отличать от норм международной вежливости, или обыкновений.

К вспомогательным источникам современного международного права относятся: 1) решения или постановления международных органов и организаций, 2) внутригосударственные законы, 3) решения национальных судов и 4) доктрины.

Решения и постановления международных органов и организаций в своем подавляющем большинстве касаются внутренних вопросов этих международных учреждений и поэтому не являются источниками международного права. Те же их решения и постановления, которые формулируют правила поведения, выходящие за рамки чисто внутренних вопросов международных организаций, как общее правило, имеют характер рекомендаций, то есть лишены качества юридической обязательности. Они могут являться этапом в становлении новой международно-правовой нормы, а также служить определенным подтверждением существования международно-правовой нормы.

Утверждение того или иного правила поведения, впервые сформулированного в решении или постановлении международной организации, в качестве правовой нормы может иметь место в случае признания ее таковой участниками международного общения. Однако этот последний случай практически сводится к закреплению такого правила поведения или в форме договора нормы, или в форме обычной нормы международного права.

Особо следует сказать о решениях Генеральной Ассамблеи ООН, которые, как правило, имеют характер рекомендаций. Вместе с тем решения Генеральной Ассамблеи, которые формулируют общие правила поведения, выходящие за рамки собствен» внутренних потребностей Организации Объединенных Наций, которые принимаются единогласно, то есть одобряются государствами противоположных общественно-экономических систем, приобретают значение источников международного права, актов, содержащих международно-правовые нормы, поскольку они признаются таковыми участниками международного общения.

Совет Безопасности ООН может принимать решения, обязательные в соответствии со ст. 25 Устава ООН для государств — членов Организации. Однако такие решения касаются конкретных случаев и должны быть основаны на действующих принципах и нормах международного права. Именно поэтому решения Совета Безопасности представляют собой по существу акты применения действующих принципов и норм к конкретным ситуациям. Это не

исключает возможности влияния их на процесс формирования новых норм международного права.

Решения Международного Суда ООН, как и решения других международных (третейских) судов, являются актами применения норм права, поскольку международные суды не создают новых норм, а только применяют нормы действующего международного права при решении конкретных вопросов, переданных им добровольно участниками международного общения.

Внутригосударственные законы, а также *решения национальных судов* не являются источниками международного права, они обязательны только для субъектов национального права. Значение внутригосударственных законов для международного права состоит в том, что отдельные положения этих законов могут, с одной стороны, получить международное признание и стать либо договорными, либо обычными нормами международного права.

С другой стороны, во внутригосударственных законах, как и в решениях национальных судов, могут подтверждаться действующие нормы международного права. В этом последнем случае значение указанных актов состоит в том, что они помогают определить позицию, отношение государства к конкретному правилу поведения и тем самым служат косвенным, вспомогательным источником международного права, то есть помогают установить существование той или иной нормы в международном праве.

Доктрины (научные труды юристов-международников) также не являются источником международного права, а представляют собой всего лишь личное мнение отдельных людей, хотя и обладающих специальными познаниями в данной области. Значение доктрин состоит в том, что научные труды специалистов могут служить вспомогательным материалом для уяснения содержания тех или иных конкретных принципов, норм и даже целых институтов действующего международного права. Доктрины могут разрабатывать и формулировать новые правила международного общения (особая роль в этом отношении принадлежит разнообразным научным корпорациям, объединениям юристов-международников), однако такие правила не выходят за рамки своеобразной оферты. Для превращения же их в юридически обязательные нормы необходимо, чтобы они получили международное признание, то есть прошли через стадию согласования волеизъявлений участников международного общения, а волеизъявления были направлены на установление именно юридически обязательных правил, то есть норм международного права.

В прошлом доктрины играли значительно большую роль в практике межгосударственных отношений. В современный период их значение в качестве вспомогательного источника несколько меньше.

5.2.4. Общепризнанные принципы международного права

Под общепризнанными принципами международного права следует понимать некоторые исходные общие и наиболее важные правила поведения в области международного общения, основные правила поведения государств, руководящие начала международной законности, с которыми должны считаться все государства и которые выражают правосознание всего передового человечества.

Принципы международного права как наиболее важные и наиболее общие правила поведения участников международного общения в качестве таковых оказывают определенное влияние на установление международно-правовых норм как более конкретных правил поведения в международных отношениях. Тот или иной принцип не только может предопределять возникновение более конкретных правил поведения, но и подчиняет их себе. Это подчинение находит выражение в том, что более конкретные правила поведения согласуются между собой и в то же время согласуются с принципом как более общим правилом поведения.

Нормы международного права, являясь более конкретными правилами поведения, развивающими и детализирующими международно-правовые принципы, в силу этого могут оказывать более эффективное влияние на международные отношения.

Практика международных отношений нередко свидетельствует, к сожалению, о том, что для реального претворения в жизнь принципов международного права бывает недостаточно их признания и даже подтверждения такими авторитетными международными актами, как, например, Устав ООН. Вот почему все государства заинтересованы в том, чтобы принципы международного права, относящиеся к поддержанию мира и безопасности, были индивидуализированы и конкретизированы в форме взаимных обязательств участников международного общения. Этим обосновывается необходимость, например, заключения Всемирного договора о неприменении силы.

Договорная норма, впервые сформулированная в локальном международном соглашении, может превратиться в общепризнанную обычную норму или послужить прецедентом для

других соглашений и стать общепризнанной договорной нормой международного права.

§ 5.3. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРАВА И МОРАЛИ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Международное право, несомненно, связано с такой, например, формой общественного сознания, как мораль, но отнюдь не тождественно ей.

Мораль является одной из самых ранних по времени своего возникновения форм общественного сознания. Она вырастает из потребностей общества в таких правилах поведения людей, которые выражают в конечном счете экономическое и общественные интересы общества в целом, или ее определенных слоев, но не имеют, однако, юридически обязательного характера.

Мораль в сфере межгосударственного общения выступает как должностное, с которым государства и народы не могут не считаться, если не хотят быть осужденными мировым общественным мнением.

Международное право представляет совокупность норм и принципов, соблюдение которых составляет юридическую обязательность для государства. Нарушение или несоблюдение их может вызвать применение соответствующих санкций против правонарушителя. Сочетание юридических правил с нормами морали отвечало бы высшим интересам международного общения.

5.3.1. Международное право и международная вежливость

Большое значение в международных отношениях имеет соблюдение норм международной вежливости, которые, как и нормы морали не являются юридически обязательными. Особое значение имеют правила международной вежливости в области морских отношений (например, взаимные салюты кораблей в открытом море) и в дипломатической сфере (посольский церемониал).

Правила международной вежливости не являются международно-правовыми нормами, но они тесно взаимосвязаны. В частности, то или иное правило международной вежливости может стать нормой международного права, то есть превратиться в юридически обязательное для всех участников международного общения правило поведения. Это может произойти как посредством превращения такого правила в международно-

правовой обычай (обычную норму права), так и посредством закрепления в международном договоре (договорная норма права).

5.3.2. Основа юридической силы международного права

В связи с многочисленными нарушениями международное право как в прошлом, так и в современный период встает вопрос об основах юридической силы международного права.

Основой обязательной силы международного права является добровольное ясно выраженное или молчаливое общее или отдельное соглашение государств по поводу установления определенных правил международного общения, правил, соответствующих современному правосознанию народов, а тем самым и интересам обеспечения мира во всем мире

5.3.3. Виды систематизации норм международного права

Разобщенность, неясность и спорность ряда положений международного права вызывают практическую и научную необходимость в соответствующей систематизации его принципов норм. Систематизация может проводиться в виде инкорпорации, кодификации и прогрессивного развития международного права.

Под *инкорпорацией* международного права понимают такую обработку международно-правовых норм, в силу которой они объединяются и располагаются в систематическом порядке без изменения их существа. Такое объединение норм международного права осуществляется обычно в различного рода сборниках многосторонних соглашений по отдельным вопросам международных отношений – торговым, транспортным, почтовым и т.

Сущность *кодификации* международного права состоит прежде всего в усовершенствовании действующих международных норм, которое означает приведение их в определенную систему на основе единых принципов.

Главное назначение *прогрессивного развития* международного права заключается в пересмотре существующих норм и формулировании новых, соответствующих уровню правосознания народов данной исторической эпохи правил поведения участников международного общения.

5.3.4. Кодификация международного права

Кодификация международного права может мыслиться как в полном объеме (единый всеобъемлющий кодекс), так и в виде

частичной систематизации, то есть объединения отдельных отраслей международного права.

Она может быть официальной, то есть осуществляемой на межправительственной основе, или неофициальной, то есть проходимой отдельными учеными, научными учреждениями и организациями.

Различные предложения об общей кодификации международного права появились еще в XVIII веке (например, Декларация аббата Грегуара 1792 г.). В самом начале XIX века в официальных кругах России, Франции, Австрии обсуждался план создания обширного нового кодекса международного права. Однако в силу глубоких социальных, политических и идеологических противоречий различные планы создания единого общего кодекса международного права не осуществились до настоящего времени, что отнюдь не исключено в будущем.

Несколько иначе обстоит дело с частичной кодификацией международного права. Предпринимавшиеся попытки такой кодификации привели к ряду положительных итогов.

С 1949 по 1980 год комиссия подготовила ряд проектов кодификации по вопросам современного международного права. На пример, положения проектов, относящихся к морскому праву дипломатическим сношениям, договорам, были реализованы в виде Женевских конвенций по морскому праву 1958 года, Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года, Венской конвенции о консульских отношениях 1963 года, Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года. XXV сессией Генеральной Ассамблеи был одобрен такой важный документ, как Декларация о принципах международного права, касающихся сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН. Важно отметить также две Венские конвенции:

1975 года — О представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера и 1978 года — О правопреемстве государств в отношении договоров.

В рамках ООН и другие органы, такие как Комитет по разоружению, Комитет по мирному использованию космического пространства и т. п., занимаются кодификацией и прогрессивным развитием международного права.

В целом в рамках ООН проделана значительная полезная работа по кодификации международного права. Нельзя, однако, не заметить, что главное место в программе кодификации международного права должны занимать вопросы поддержания

мир охраны суверенных прав государств и наций и развития дружественных отношений между ними.

Неофициальная кодификация международного права, которая считается более гибкой, находит свое конкретное осуществление в ряде соответствующих проектов отдельных ученых, международных научных учреждений и общественных организаций.

Источники:

Международное право: Учебник. Изд. 2-е, доп. и перераб. Отв. ред. Ю.М.Колосов, В.И.Кузнецов. – Москва, Междунар. отношения, 1998. – 624 с., стр. 7-17.

Литература:

1. Бокшанин А., *История международных отношений и дипломатии в древнем мире.* – Москва, 1948.

2. Буриан А., *Теория международных отношений: Курс лекций в 2-х т., Том 1. «Введение в теорию международных отношений».* – Кишинев, Издат. Центр МГУ, 2003.

3. Василенко И.А., *Политическая глобалистика, Учебное пособие.* – Москва, «Логос», 2000.

4. Гаджиев К.С., *Введение в геополитику.* Издание второе, переработанное и дополненное. – Москва, «Логос», 2000.

5. Дугин А., *Основы геополитики. Геополитическое будущее России. Мыслить Пространством.* Изд. 3-е, дополн. – Москва, «АРКТОГЕЯ-центр», 1999.

6. Жакье, Бернар, *Международные отношения. Том 1. Субъекты международной системы: Учебное пособие.* – Н. Новгород, Изд. Нижегородского ун-та, 1997.

7. Зайцева О.Г., *Международные межправительственные организации.* – Москва, «Наука», 1983.

8. *История политических и правовых учений.* / Под ред. О.Э.Лейста. – Москва, «Юридическая литература», 1997.

9. Кальвокоресси Питер, *Мировая политика после 1945 года: В двух книгах.* – Москва, «Международные отношения», 2000.

10. Ломагин Н.А., Лисовский А.В., Сутырин С.Ф., Павлов А.Ю., Кузнецов В.Е., *Введение в теорию международных отношений и анализ внешней политики. Учебное пособие.* – Санкт-Петербург, Издательский дом «Сентябрь», 2001.

11. *Современные международные отношения. Учебник* / Под ред. А.В.Торкунова. – Москва, «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1999.
12. Цыганков П.А., *Современные политические режимы: структура, типология, динамика (учебное пособие)*. – Москва, «Интерпракс», 1995.
13. Цыганков П.А., *Теория международных отношений*. – Москва, «Гардарики», 2002.
14. Brădescu, Faust, *Doctrina politică /Faust Brădescu: Studiu introductiv de Georgiana-Margareta Scurtu* – Ed. a 2-a, Vol. 1: *Drept și politică internațională*, București, Editura „Majadahonda”, 1999.
15. Burian, Alexandru, *Teoria relațiilor internaționale în sistemul științelor politice* // „Administrarea Publică”, 2001, nr. 2, pag. 119-134.
16. Burian, Alexandru, *Geopolitica lumii contemporane, Manual: pentru facultățile de drept și de relații internaționale a universităților*. – Chișinău, F. E.-P. „Tipografia Centrală”, 2003.
17. Datcu, Ion, *Istoria relațiilor internaționale și a diplomației*, București, 1991.
18. Huntington, Samuel P., *Ordinea politică a societăților în schimbare* /Trad. de Horațiu Stamatin, Iași, Editura POLIROM, 1999.
19. Jose, Luis, Leon, *El nuevo sistema internacional. Una vision de Mexico*. Secretaria de Relaciones Exteriores, Ricardo Flores Magon, Mexico, 1999.
20. Morgenthau, Hans, *Escritos sobre politica internacional*. Con estudio preliminar de Esther Barbe, Tecnos, Madrid, 1990.
21. Ortiz, Eduardo, *El estudio de las Relaciones Internacionales*, Fondo de Cultura Economica, Santiago de Chile, 2000.
22. Rosenau, James N., *The Scientific Study of Foreign Policy, rev. ed.*, London: Frances Pinter, 1980.
21. Schwarzenberger, George, *La Política del Poder. Estudio de la Sociedad Internacional*, Fondo de Cultura Economica, Mexico-Buenos Aires, 1960.
22. Tredinnick, Felipe, *Derecho internacional publico y relaciones internacionales*, Tercera edicion, Editorial "Los amigos del libro", La Paz-Cochabamba, Bolivia, 1997.
23. Vasquez, John, *The War Puzzle*, Cambridge University Press, 1997.
24. Viotti, Paul R.; Kauppi, Mark V., *International relations theory: Realism, Pluralism, Globalism, and Beyond*. – 3rd ed., Allyn and Bacon, Boston, 1998.
25. Wallerstein, Immanuel, *The Modern World-System - 2 volumes*, Academic Press, New York, 1974.
26. Wight, Martin, *Politica de putere*, Chișinău, Editura ARC, 1998.

ПОНЯТИЯ ДИПЛОМАТИИ, ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО ПРАВА И ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ⁷

§ 6.1 *Определение дипломатии*

§ 6.2 *Дипломатическое право как отрасль международного публичного права*

§ 6.3 *Взаимодействие между дипломатией, внешней политикой и международным правом*

§ 6.4 *Дипломатическая практика и международная процедура*

§ 6.1 ОПРЕДЕЛЕНИЕ ДИПЛОМАТИИ

Термин *дипломатия* происходит от греческого слова «*diploos*» (дублирую), что означает дублирование документов. Значение дублирования состояло в том, что один экземпляр документа (диплома, письменного документа) оставался у суверена, а другой передавался через посланников суверену, с которым велись переговоры.

Раскрывая понятие дипломатии, специальная литература разных стран определяет ее либо как науку, либо как искусство. Так, например, английский дипломат Эрнест Сатоу считает, что «дипломатия» - есть применение ума и такта к ведению

⁷ Burian, Alexandru, *Drept diplomatic și consular. Ediția a II-a, revăzută și adăugită*, Chișinău, „Cuant”, F. E.-P. „Combinatul Poligrafic”, 2003; Aurel Bonciog, *Drept diplomatic*, Editura „Paideia”, București, 1997, p 7-11; Prof., Dr. Ion M. Anghel, *Dreptul diplomatic și consular*, Editura Lumina Lex, București, 1996, p. 6-8; Dumitra Popescu, Adrian Năstase, *Drept internațional public*, Ediție revăzută și adăugită, Casa de editură și presă “Șansa” S.R.L., București, 1997, p. 290; Prof. Univ. Dr. Marțian I. Niciu, *Drept internațional public*, Ediția a II-a (Revizuită și completată), Vol.II. Editura Fundației “Chemarea”, Iași, 1996, p. 131-134; Prof. Dr. Grigore Geamănu, *Dreptul internațional contemporan*, Editura Didactică și Pedagogică. București, 1965, p. 399-404; Mircea Malița, *Diplomația. Școli și instituții*, Ediția a II-a, Revăzută și adăugită, Editura Didactică și Pedagogică, București, 1975, p. 34-37.

официальных сношений между правительствами независимых государств, а иногда и к отношениям их с вассальными государствами или, еще короче, ведение дел между государствами с помощью мирных средств». Шарль де Мартенс определяет дипломатию как «науку о внешних сношениях или иностранных делах государства, а в более узком смысле науку или искусство переговоров». Гарольд Николсон утверждает, что «дипломатия это ведение международных отношений посредством переговоров; это метод, при помощи которого эти отношения регулируются и ведутся консулами и послами; работа или искусство дипломатии». Мартин Уайт подчеркивает, что «дипломатия - это система и искусство общения между странами; дипломатическая система - это ведущее учреждение международных отношений». Ян Броунли считает, что термин «дипломатия» «охватывает все средства, с помощью которых государства поддерживают международные отношения, включая двусторонние контакты, осуществляя политические или юридические действия через своих уполномоченных агентов».

Малый дипломатический румынский словарь определяет дипломатию как «официальную деятельность Государственных органов внешних сношений... по осуществлению целей и задач внешней политики государства путем переговоров, переписки и другими мирными средствами».

Авторы советского дипломатического словаря, изданного в 1984 году, характеризуют дипломатию как «средство осуществления *внешней политики* государства, представляющее собой совокупность невоенных практических мероприятий, приемов и методов, применяемых с учетом конкретных условий и характера решаемых задач». Там же уточняется, что дипломатия - это «официальная деятельность глав государств и правительств, министров иностранных дел, ведомств иностранных дел, дипломатических представительств за рубежом, делегаций на международных конференциях по осуществлению целей и задач внешней политики государства, защите прав и интересов государства, его учреждений и граждан за границей».

Из приведенных выше определений можно сделать следующий вывод: дипломатия - это официальная деятельность государства (или осуществляемая от имени государства) в области внешних сношений, которая охватывает совокупность методов, подходов и других мирных средств, направленных на выполнение целей и задач внешней политики; дипломатия - это наука,

включающая изучение дипломатические правила и теорию международных отношений; дипломатия - это искусство вести переговоры.

Следует уточнить, что дипломатическая деятельность осуществляется на основе внутреннего права при соблюдении норм международного права и согласовании с ними. Внутреннее право (конституция и другие нормативные акты) наделяет различные государственные учреждения *полномочиями* в области внешних сношений. Так, например, Конституция Республики Молдова предоставляет Парламенту право утверждать основные направления внешней политики, ратифицировать, денонсировать, приостанавливать действие и аннулировать международные договоры, заключенные Республикой Молдова (ст.66). Президент Республики имеет следующие полномочия в области внешней политики: ведет переговоры, участвует в ведении переговоров, заключает международные договоры... аккредитует и отзывает дипломатических представителей, утверждает учреждение, упразднение или изменение ранга дипломатической миссии, принимает верительные и отзывные грамоты дипломатических представителей других государств (ст.86). Правительство обеспечивает проведение внутренней и внешней политики государства (ст.96). Центральным специализированным органом государства, проводящим политику государства в области внешних сношений, является Министерство иностранных дел.

Согласно Закону об организации Правительства Федеративной Республики Германии (ст.11) переговоры с иностранными государствами могут вестись лишь с разрешения или по поручению Федерального Министерства иностранных дел. Руководителем делегации на международных переговорах независимо от области, в которой они ведутся, обязательно должен быть представитель Министерства иностранных дел. В исключительных случаях полномочия представителя МИДа могут быть делегированы.

Нормы международного права устанавливают функции дипломатических миссий, их юридический статус, права и обязанности, привилегии, льготы, дипломатический иммунитет и т.д. Нормы международного права, регламентирующие дипломатическую деятельность, закреплены в двусторонних договорах и соглашениях, а также в соответствующих международных конвенциях. Эти конвенции можно считать попыткой кодифицировать нормы международного права,

обобщить и унифицировать многообразие местных обычаев и правил.

Как внутреннее право, так и международное устанавливают правила, согласно которым ведутся переговоры и подписываются юридические акты в форме соглашений, договоров, конвенций, пактов и др. Согласно нормам внутреннего права в каждом государстве определены его представители, которые по своему положению имеют право вести переговоры и подписывать международные договоры и другие договоренности, не имея на каждый случай специальных полномочий. Такими представителями являются глава государства, глава правительства и министр иностранных дел.

Дипломаты, являющиеся сотрудниками министерства иностранных дел, независимо от чина и должности могут вести переговоры о договорах и международных договоренностях от имени государства лишь при условии предоставления им на это полномочий. Эти полномочия предоставляются либо главой государства, либо главой правительства (в зависимости от договора, вокруг которого ведутся переговоры) и заверяются (подтверждаются?) министром иностранных дел.

Государственные органы (министерства и департаменты), в круг обязанностей которых, определенных внутренними законами каждого государства, не входят внешние сношения, могут иметь лишь частичные международные функции в своей конкретной области (например, министерство сельского хозяйства - в области сельского хозяйства, министерство культуры - в области культуры). Внешняя деятельность таких государственных органов и их сотрудников не вписывается в термин «дипломатия» и на нее не распространяется международный правовой режим.

§ 6.2 ДИПЛОМАТИЧЕСКОЕ ПРАВО КАК ОТРАСЛЬ МЕЖДУНАРОДНОГО ПУБЛИЧНОГО ПРАВА

Дипломатическое право охватывает совокупность норм международного права, которые регламентируют организацию, задачи, полномочия и статус государственных органов, ведающих вопросами внешней политики, и которые устанавливают обязанности субъектов международного права.

Дипломатическое право определяется как отрасль публичного международного права, предметом которого являются

нормы и практика, регламентирующие внешние сношения государств и других субъектов международного права.

Предметом дипломатического права являются различные сферы дипломатической деятельности, которую осуществляют государственные органы внешних сношений (министерство иностранных дел, постоянные и временные дипломатические миссии), а также определенные сферы деятельности международных организаций и дипломатических конференций.

К субъектами дипломатического права относятся суверенные государства; нации и народы, борющиеся за свободу, независимость и создание собственной государственности; международные организации. В качестве субъектов дипломатического права выступают также государственно-подобные образования, имеющие свои характерные особенности.

Согласно положениям Конвенции Монтевидео 1933 г. государства могут считаться субъектами международного права только при соблюдении следующих условий:

- а) постоянное население;
- б) определенная территория;
- в) правительство;
- г) правоспособность входить в отношения с другими государствами.

Нации и народы, борющиеся за свободу, независимость, и создание собственной государственности могут быть причислены к субъектам международного права в случае, когда они:

- а) создали собственные властные органы;
- б) осуществляют функции публичной власти;
- в) контролируют определенную территорию;
- г) получили международное признание.

Примером такого рода может служить Организация Освобождения Палестины, получившая международное признание и поддерживающая дипломатические отношения со многими государствами.

В качестве противоположного примера можно привести остров Тайвань, государственное образование, не признанное мировым сообществом (независимо от «признания» Вашингтона), которое не пользуется в полной мере статусом субъекта международного права.

Также не имеют статуса субъекта международного права самопровозглашенные республики бывшего СССР и бывшей Югославии: «приднестровская молдавская республика», «абхазская

республика», «крымская республика», «албанская республика Косово».

Межправительственные международные организации признаются субъектами международного права, на основании чего могут направлять дипломатические миссии, которые будут существовать как при международных организациях, так и в государствах, не входящих в число членов этой организации. Например, Европейский Союз имеет дипломатические миссии в Токио и Вашингтоне на основе соглашений с правительствами Японии и США, в которых определены тип, ранг, функции и статус этих миссий.

Под квалификацию государственно-подобных образований в качестве субъектов дипломатического права попадают *Папское государство* (Святейший престол или Ватикан), *Международный Комитет Красного Креста* и *Мальтийский Орден*, обладающие характерными особенностями в отношении направляемых ими миссий.

Папское государство (Ватикан) возникло в средние века и просуществовало до 1870 г., когда было поглощено Королевством Италии. В 1929 г. на основании Латеранского договора Папское государство вновь обрело независимость, что было подтверждено Конкордатом с Италией, заключенном в 1984 г. Суверенитет Папского государства распространяется на территории 0,43 км. Глава Папского государства, папа римский одновременно является духовным главой Католической церкви. Папское государство – является участником Венской Конвенции о дипломатических сношениях 1961 г. и действует как полноправный субъект международных отношений, направляя постоянные и временные дипломатические миссии как в отдельные страны, так и при международных организациях. Посланцы Папского государства, папские *нунции* и *интернунции*, *легаты* и *апостольские делегаты* представляют в одно и то же время и государство и Католическую Церковь. Папское государство активно участвует в международных конференциях и выполняет дипломатические миссии в интересах мира.

Международный Комитет Красного Креста не является ни международной организацией, ни государством. Был основан в 1863 г. как международный комитет по оказанию помощи раненым. На момент создания Комитета в него входило 15-20 швейцарцев, и он представлял собой юридическое лицо, подчиняющееся внутренним законам Швейцарии.

Международный Комитет Красного Креста содействовал развитию гуманитарного права и организовал в 1864 г. международную конференцию, на которой была подписана *Конвенция об уходе за ранеными солдатами воюющих армий*.

Женевские конвенции от 12 августа 1949 г. предоставил Международному Комитету Красного Креста международный статус и право направлять делегатов. Согласно статусу, полученному на основании этих Конвенций, делегаты Комитета, которые являются гражданами Швейцарии, имеют право на владение дипломатическими паспортами, пользуются иммунитетом от юрисдикции и неприкосновенностью, свободой передвижений.

Начиная с 1960 г. Комитет заключил почти 20 договоров с разными странами с целью обеспечения особого статуса для своих представителей. В договорах, подписанных между Комитетом и рядом стран, сделаны ссылки на дипломатический статус, определенный Венской конвенцией 1961 г. На сегодняшний день Международный Комитет Красного Креста имеет почти 350 представителей в 45 государствах.

Мальтийский Орден, который еще носит названия «Госпитальеры» или «Иоанниты» не имеет отношения к государству Мальта и был основан в Иерусалиме в 1099 г. во времена крестовых походов. В средние века он имел статус княжества в составе Священной Римской империи Германской нации, что позволяло ему самостоятельно устанавливать дипломатические отношения.

В период между 1309 и 1522 гг. Орден распространял суверенитет на острове Родос. С 1523 г. обосновался на Мальте и действовал до 1798 г., когда остров был захвачен Наполеоном.

В 1836 г. Святейший престол предоставил Мальтийскому Ордену экстерриториальный статус, на основании чего Орден возобновил практику установления дипломатических отношений с другими государствами. В настоящее время Мальтийский Орден имеет дипломатические отношения с 41 государствами.

Источники дипломатического права классифицируются как *прямые источники* или *основные, формальные источники* и *материальные*.

Международный договор является важным источником дипломатического права. Международные договоры подразделяются на двусторонние, которые служат источниками международного права в определенных ситуациях, и

многосторонние договоры, определяющие обширные области сотрудничества между государствами.

Двусторонние договоры служат источниками дипломатического права в следующих ситуациях: установление дипломатических отношений между государствами, открытие учреждение постоянных дипломатических миссий, совместное определения класса, которое должно быть присвоено главе дипломатической миссии, определение численности персонала дипломатической миссии.

В многосторонних договорах определяются широкие области межгосударственного сотрудничества путем кодификации существующих обычаев и создания новых юридических норм.

Первой международной конвенцией, регламентирующей аспекты дипломатической деятельности, был *Венский регламент 1815 г. о дипломатических агентах*. 28 февраля 1928 г. на международной панамериканской конференции в Гаване 14 латиноамериканскими странами была подписана *Конвенция о дипломатических агентах*. 18 апреля 1961 г. на Конференции в Вене была принята *Венская Конвенция о дипломатических сношениях 1961 г.* На сегодняшний день в Конвенции участвуют 150 государств. Республика Молдова присоединилась к упомянутой Конвенции в 1993 г. В 1963 г. была принята *Венская конвенция о консульских сношениях*. В настоящее время 117 стран являются участниками этой конвенции, в том числе с 1993 г. Республика Молдова. 10 декабря 1969 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла *Конвенцию о специальных миссиях*, в которой в настоящее время участвует 29 стран.

14 декабря 1973 г. Генеральной Ассамблей ООН утверждена *Конвенция о предотвращении преступлений и наказании за преступления против лиц пользующихся международной защитой, включая дипломатов*, известная под названием «*Нью-Йоркская конвенция 1973 г.*». Она вступила в силу в 1977 г, и в настоящее время в ней участвует 70 государств.

В течение достаточно длительного периода был принят целый ряд международных конвенций, регламентирующих деятельность международных организаций, и в особенности, касающихся привилегий и иммунитетов этих организаций. Так, 13 февраля 1946 г. была принята *Конвенция о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций* Республика Молдова присоединилась к этой конвенции в 1995 г. Отметим факт, что США, на территории которых находится штаб-квартира ООН, не присоединилась к вышеуказанной конвенции.

21 ноября 1947 г. была принята *Конвенция о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений ООН*, в которой в основном предусматривались те же иммунитеты и привилегии, что и в отношении ООН. Франция не присоединилась к этой конвенции, несмотря на то, что на ее территории, в Париже, находится штаб-квартира ЮНЕСКО, одного из специализированных учреждений ООН. В феврале-марте 1975 г. в Вене состоялась международная конференция, на которой была предпринята попытка принять *Венскую конвенцию о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера*. Однако Конвенция не вступила в силу. Ключевой проблемой, помешавшей ратификации и принятию данной Конвенции многими государствами, в том числе и странами, на территории которых расположены штаб-квартиры международных организаций, явилась несогласованность позиций при выработке единых подходов по вопросу о придании постоянным миссиям и делегациям статуса равного посольскому и, соответственно, дипломатическому.

Международный обычай, который определяется как «доказательство всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы», продолжает оставаться одним из источников дипломатического права и регламентирует дипломатические отношения между государствами в следующих областях: а) сферы, не регламентированные многосторонними конвенциями; б) отношения между странами, не присоединившимися к многосторонним конвенциям.

Юриспруденция (Судебные решения) и доктрина международного права признаются источниками международного права в соответствии со ст. 38 Статута Международного Суда.

Основные принципы международного права признаются источниками международного права в соответствии со ст. 38 п.1 Статута Международного Суда, где указывается, что ни одна юридическая норма или дипломатическое действие не может быть создано с целью нарушения основных принципов международного права.

§ 6.3 ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МЕЖДУ ДИПЛОМАТИЕЙ, ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКОЙ И МЕЖДУНАРОДНЫМ ПРАВОМ

Внешняя политика выражает внешние интересы государства и закрепляет стратегию их реализации. В этом контексте можно сделать заключение, что исходя из интересами внешней политики государства определяется ранг и структура учреждений, в чью компетенцию входит ее проведение. Например, важный политический интерес одного государства по отношению к другому или группе государств может обусловить создание соответствующей формы сотрудничества и представительства: государства Западной Европы приступили к формированию структур объединенной Европы, максимально увеличив их представительство в разных структурах сообщества (Европейский Парламент, Европейская Комиссия). Слабый интерес одного государства по отношению к другому может привести соответственно к малой форме представительства: например, Федеральная Республика Германия открыла в Восточном Берлине (бывшая ГДР) не посольство, а только «постоянное представительство».

Целью дипломатии является проведение внешней политики с помощью специфических методов и средств, в соответствии с *нормами дипломатического права*. В зависимости от внешней политики государства дипломатическая деятельность может прекращаться. Например, в случае разрыва дипломатических отношений между двумя государствами внешняя политика государства, выступившего инициатором этого разрыва, используется для достижения определенных целей, и не ставит перед дипломатией конкретных задач.

Дипломатическое право как отрасль международного публичного права играет роль инструментальную роль т.е. содействует достижению целей внешней политики и предлагает способы установления и поддержания отношений между государствами. Роль дипломатического права, в этом аспекте, однако не идентична роли дипломатии: в то время как дипломатия представляет собой инструмент реализации внешней политики, дипломатическое право по самой своей сути представляет волю государств и содержит совместно утвержденные и применяемые нормы поведения; дипломатическое право служит общей цели

международного сообщества, а не политике определенного государства, и формирует необходимые рамки законодательных условий для установления и развития отношений между государствами.

§ 6.4 ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА И МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРОЦЕДУРА

Дипломатия и дипломатическая практика тесно связаны с международными отношениями государств и международными процедурами. Практически невозможно представить эти категории, отделив одну от другой. Изучение истории дипломатии подразумевает в какой-то мер и изучение истории международных отношений. Изучая и анализируя дипломатическую практику какого-либо государства, необходимо представить и проанализировать структуру, функции и методы организации и деятельности дипломатической службы этого государства, способы и средства проведения его внешней политики. Другими словами, дипломатическая практика представляет собой особый вид деятельности определенных государственных учреждений, уполномоченных для работы в сфере внешних сношений, и определенных публичных чиновников, которые работают в этих государственных учреждениях.

Государственные учреждения (государственные органы внешних сношений), занимающиеся проведением внешней политики, могут подразделяться на: а) внутригосударственные учреждения б) зарубежные учреждения. Внутригосударственные органы в свою очередь подразделяются на учреждения, которые представляют государство во всех областях (глава государства, парламент, правительство, глава правительства, министерство иностранных дел) и на учреждения, которые представляют государство только в одной области внешних сношений (министерство внешней торговли, в государствах, где существуют подобные министерства, и министерства и государственные ведомства, ведущие международную деятельность в пределах, определенных внутренним законодательством.). Следует отметить, что понятие *дипломатической службы* используется только в отношении учреждений, специализирующихся в области внешних сношений, - министерство иностранных дел - и особых чиновников этого министерства (дипломатов).

Зарубежные государственные учреждения можно разделить на две группы: постоянные (посольства, дипломатические миссии, консульства, постоянные представительства при международных организациях и торговые представительства, в странах, где они действуют)) и временные (специальные миссии, делегации на международных конференциях и другие типы временных миссий). Понятие дипломатической службы применимо только к дипломатическим миссиям (посольства и постоянные представительства при международных организациях).

Правила международной процедуры представляют собой совокупность общепринятых правил и стандартов международного поведения. По традиции международные процедуры применяются на международных конференциях на высшем уровне и в отношениях между международными организациями, когда международно-правовые нормы не кодифицированы либо не достаточно выработаны, в результате чего участники внешних сношений пользуются методом аналогии. В подобных случаях, мы могли бы утверждать, что (правила) международные процедуры выступают как источник международного права. Например, на международных конференциях в Сан-Франциско, Дубартон-Оксе, Женеве, Вене, Хельсинки и т.д. в случаях, когда конкретно не была определена процедура (регламент) или порядок различных действий, использовалась формулировка: «согласно правилам международным процедуры» и происходила ссылка на прецедент, который впоследствии становился правилом поведения или организационным стандартом на соответствующей конференции.

Источники:

Буриан А., *Введение в дипломатическую практику*. (Учебник для юридических факультетов университетов, перевод с румынского) - Кишинев, Издательство „ARC”, 2001, - 388 с., стр. 15-30.

Литература:

1. Блищенко И.П., Дурдуневский В.Н., *Дипломатическое и консульское право*, Издательство Международные отношения, Москва, 1962.
2. Буриан А., *Международные конференции и дипломатия ad hoc: понятия, структура, правовой режим* //«Белорусский журнал международного права и международных отношений», 2002, № 2, стр. 13-17.

3. Буриан А., *Дипломатическая служба Республики Молдова* // «Московский журнал международного права», № 4, 2003 г., стр. 140-158.
4. Буриан А., *Теория международных отношений: Курс лекций в 2-х т., Том 1. «Введение в теорию международных отношений»*. - Кишинев, Издат. Центр МГУ, 2003.
5. Гаджиев К.С., *Введение в политическую науку, Издание второе, переработанное и дополненное*. - Москва, «Логос», 2000.
6. Дебидур А., *Дипломатическая история Европы, 1814-1878*, т. 2, Издательство «Феникс», Ростов-на-Дону, 1995.
7. Дугин А., *Основы геополитики*. - Москва, Арктогея, 1997.
8. Кальвокоресси Питер, *Мировая политика после 1945 года: В двух книгах*. - Москва, «Международные отношения», 2000.
9. Ломагин Н.А., Лисовский А.В., Сутырин С.Ф., Павлов А.Ю., Кузнецов В.Е., *Введение в теорию международных отношений и анализ внешней политики. Учебное пособие*. - Санкт-Петербург, Издательский дом «Сентябрь», 2001.
10. Сатоу, Э., *Руководство по дипломатической практике*, Издательство Института Международных Отношений, Москва, 1961.
11. *Современные международные отношения. Учебник* / Под ред. А.В.Торкунова. - Москва, «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1999.
12. Фокуяма Ф., *Конец истории?//»Вопросы философии», 1990, № 3.*
13. Хантингтон Сэмюел П., *Столкновение цивилизаций и переустройство мирового порядка* // Библиотека публикаций Московского Центра Карнеги, „Pro et Contra”, Том 2, Весна 1997.
14. Цыганков П.А., *Теория международных отношений*. - Москва, «Гардарики», 2002.
15. Anghel, Ion M., *Dreptul diplomatic si cjsnular*, Editura Lumina Lex, Bucuresti, 1996,
16. Bonciog, Aurel, *Drept diplomatic*, Editura Paideia, București, 1997,
17. Burian, Alexandru, *Drept diplomatic și consular. Ediția a II-a, revăzută și adăugită* (Monografie) - Chișinău, „Cuant”, F. E.-P. „Combinatul Poligrafic”, 2003, - 332 p.
18. Burian, Alexandru, *Teoria relațiilor internaționale în sistemul științelor politice* // „Administrarea Publică”, 2001, nr. 2, pag. 119-134.
19. Burian, Alexandru, *Geopolitica lumii contemporane, Manual: pentru facultățile de drept și de relații internaționale a universităților*. - Chișinău, F. E.-P. „Tipografia Centrală”, 2003.

20. Burian, Alexandru, *Regimul de drept al activității diplomatice* (Monografie) - Chișinău, F. E.-P. „Tipografia Centrală”, 2004, - 344 p.
21. Burian, Alexandru, *Drept diplomatic* // în: Oleg Balan, Alexandru Burian, *Drept internațional public, Vol. II.* - Chișinău, F. E.-P. „Tipografia Centrală”, 2003, - 384 p., pag. 11-82.
22. Burian, Alexandru, *Reglementarea juridică a relațiilor diplomatice* // „Administrarea Publică”, 2001, nr. 3, pag. 91-104.
23. Feltham, R. G., *Introducere în dreptul și practica diplomației*, Editura ALL, București, 1996.
24. Morgenthau, Hans, *Escritos sobre politica internacional. Con estudio preliminar de Esther Barbe*, Tecnos, Madrid, 1990.
25. Ortiz, Eduardo, *El estudio de las Relaciones Internacionales*, Fondo de Cultura Economica, Santiago de Chile, 2000.
26. Perez de Cuellar, Javier, *Manual de derecho diplomatico*, Ediciones Peruanas, Lima, 1964.
27. Schwarzenberger, George, *La Politica del Poder. Estudio de la Sociedad Internacional*, Fondo de Cultura Economica, Mexico-Buenos Aires, 1960.
28. Tredinnic, Felipe, *Derecho internacional publico y relaciones internacionales*, tercera edicion, Editorial „Los amigos del libro”, La Paz-Cochabamba, Bolivia, 1997.
29. Wight, Martin, *Politica de putere*, Chișinău, Editura ARC, 1998.

МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ⁸

§ 7.1. Теория интеграции.

§ 7.2. Теория взаимозависимости.

§ 7.3. Теория режимов.

§ 7.1. ТЕОРИЯ ИНТЕГРАЦИИ

7.1.1. Содержание понятия «интеграция»

Интеграция отнюдь не является ни чисто европейским феноменом, ни явлением, возникшим исключительно после второй мировой войны.

«Государства, нации, народы, регионы, корпорации, церкви и даже бюрократия - все в свое время так или иначе участвовали в интеграционном процессе, характер развития которого - ускорение или замедление - может зависеть наряду с другими также от дезинтеграционных факторов».

Действительно, история таможенных союзов выходит далеко за рамки XX века.

В первой главе, давая характеристику субъектам международных отношений, мы уже отмечали, что кроме государств все большее значение на международной арене играют транснациональные и даже наднациональные институты. Организация Объединенных Наций, согласно своему Уставу, обладает некоторыми полномочиями наднационального характера по вопросам поддержания мира и безопасности.

На региональном уровне наиболее ярким примером наднациональной группировки является Европейский союз, который за последние сорок с небольшим лет объединил 15

⁸ Введение в теорию международных отношений и анализ внешней политики: Учебное пособие/ Н.А. Ломагин (руководитель авторского коллектива) В.Е.Кузнецов, А.В. Лисовский, А.Ю. Павлов, С.Ф. Сутырин. - Санкт-Петербург, Издательский дом «Сентябрь», 2001 г. - 166 с., стр. 71-85.

государств Западной Европы на основе так называемой *европейской идеи*, создал соответствующие институты сотрудничества, распространил их сферу не только на экономику, но также и на безопасность и внешнюю политику. Если вспомнить, что еще совсем недавно (по исторически меркам, конечно) Европа представляла собой конгломерат враждующих друг с другом государств, не желавших поступиться и толикой своего суверенитета, что именно в Европе начались самые страшные мировые войны XX века, что европейский континент отнюдь не однороден в культурном, религиозном и национальном отношениях, то нынешние результаты европейской интеграции поистине впечатляющи. Более того, удивительным было то, что европейская интеграция началась с сотрудничества двух наиболее непримиримых противников, Германии и Франции, участвовавших с 1870 г. в трех крупнейших войнах.

С другой стороны, СНГ, Латиноамериканская ассоциация свободной торговли, Андский пакт, Экономическое сообщество государств Западной Африки и др. практически не смогли продвинуться вперед по пути интеграции.

Между этими двумя полюсами имеются примеры интеграции со смешанными результатами. Например, создание североамериканской зоны свободной торговли (НАФТА), в рамках которой отменяются торговые ограничения между странами-участницами и, прежде всего, таможенные пошлины, было важным шагом на пути экономической интеграции на континенте, но практически ни в коей мере не умалило политического суверенитета государств НАФТА.

Несмотря на разницу результатов интеграции, общим для всех является наличие противоречия между *национальным и наднациональным*, между государственным суверенитетом и властью, которая формируется (или уже сформировалась) над ним.

Международная интеграция в целом относится к процессам, при которых наднациональные институты постепенно приходят на смену национальным и осуществляется перетекание государственного суверенитета (власти) с национального уровня на региональный или же глобальный.

Создание формальных международных организаций, таких как ООН, ЕС, НАТО, СНГ, не является единственным путем развития наднациональных объединений. Растворение национального может происходить и без создания каких-либо

политических структур. Современные технологии давно бросили вызов суверенитету государств в информационной сфере.

Таким образом, происходит некое размывание основ политического реализма - государственного суверенитета и территориальной целостности.

Термин *интеграция* стал использоваться в международных отношениях тогда, когда страны Западной Европы начали формировать наднациональные институты и создавать экономические сообщества с целью обеспечения свободы торговли и координации экономической политики.

Изначально объяснение феномена европейской интеграции происходило в рамках *функционализма*. согласно которому технологическое и экономическое развитие постепенно ведет к необходимости создания наднациональных структур в условиях, когда государства сами проявляют заинтересованность в оптимизации таких *функций*, как почта и телефонная связь, транспортные коммуникации, использование рек и т.д. Функционалисты пытались установить зависимость между интенсивностью и скоростью подобного функционального сотрудничества на международном уровне и развитием наднациональных структур.

В *современной политической науке* главным направлением, занимающимся изучением интеграции, является *неофункционализм*. Он разъясняет и уточняет многие идеи, которые были развиты его предтечей, функционализмом. Появление неофункционализма было связано с необходимостью объяснения деятельности новых политических наднациональных институтов Европейских сообществ, в частности Европейского парламента. Неофункционалисты утверждают, что экономическая интеграция создает политическую динамику, толкающую интеграцию вперед. Более тесное экономическое сотрудничество вызывает потребность в углублении политической координации, что, в свою очередь, ведет и к политической интеграции. Кроме того, неофункционализм вводит ряд новых концепций - механизма обновления общих интересов, динамики поведения суб- и наднациональных групп и др. Теперь рассмотрим оба направления подробнее.

7.1.2. Функционалисты

Как мы уже видели, уязвимость традиционного подхода к международным отношениям стала очевидной еще в первой

четверти XX в. Вулф отметил, что мир нельзя рассматривать как некую совокупность блоков, называемых государствами или нациями, что на самом деле эти блоки не изолированы друг от друга, что международные отношения существуют и развиваются и на негосударственном уровне. Эти идеи в дальнейшем развил в своих работах Д.Митрани и его последователи, указывая на то, что история убедительно показывает все большее усложнение международных отношений, выход на арену широких народных движений, рост контактов между гражданами различных государств.

Статичность старой системы постепенно преодолевалась. Однако стихийное расширение международных контактов требовало их упорядочения, организации. *Именно функционализм был доминирующей теорией, объяснявшей историю развития международных организаций.*

Потребность решения международных проблем на уровне, выходящем за рамки традиционных двусторонних отношений, рост «взаимозависимости» государств стимулировали возрастание числа многосторонних международных конференций в XIX в., проводившихся сначала спорадически, а затем принявших регулярный характер. Стремительный рост числа международных организаций после окончания второй мировой войны также являлся ответом набиравшим силу межгосударственному сотрудничеству и возраставшей взаимозависимости государств. Если в 1909 г. было всего 37 межправительственных международных организаций, то в 1956 г. их число достигло 132 и в 1985 г. - 378. После этого произошел некоторый спад (в начале 1990-х гг. число межправительственных международных организаций сократилось до 300), что также могло быть объяснено функционалистами: некоторые организации распались, поскольку не отвечали интересам их создателей (СЭВ, Варшавский договор, Восточно-Африканское сообщество, Общий рынок Центральной Америки и др.).

Анализируя историю международных организаций, Митрани поставил вопрос о том, какие *функции* должны выполнять международные организации, чтобы идеально способствовать развитию международного сообщества. Основную задачу международных организаций он видел в том, чтобы обеспечивать равенство перед законом всех членов сообщества, а также гарантировать социальную справедливость. В этом нового ничего

не было, однако для того, чтобы реализовать эти идеи, Митрани предлагал осуществить ряд новшеств.

Во-первых, он считал необходимым «уравновесить» прямое представительство великих держав в Лиге Наций групповым представительством «средних» государств, а «малым» государствам рекомендовал объединиться в единый блок. Таким образом, в идеальном варианте все были бы равновелики.

Далее, вторичные по значению институты целесообразно было создать в различных регионах мира с целью объединения находящихся там государств для более оперативного решения возникающих проблем. Эти институты были бы подчинены центральному органам Лиги Наций.

Третьим новшеством в подходе Митрани было то, что он обращал внимание не только на права государств, но и на их обязанности, предлагал более активно участвовать в международных делах. Прилагая свой функциональный подход к актуальным проблемам международных отношений, Митрани, например, выдвигал идею совершенствования системы железнодорожного транспорта на континентальном уровне, а морских перевозок и авиации - на межконтинентальном и глобальном уровне соответственно. Он полагал, что только в сфере безопасности оправданы статичные институты. Что же касается сферы так называемых *позитивных функций* (экономики, культуры и социальной сферы) - все в структуре международных организаций должно быть подчинено природе выполняемой функции. В связи с этим международные организации могли обрести столь необходимый для них динамизм.

Митрани предвидел появление специализированных международных организаций, имеющих перед собой вполне конкретные задачи и обладающих необходимыми ресурсами для их осуществления. Он представлял себе идеальный мир, в котором повседневные функции социальной жизни - здравоохранение, транспорт, сельское хозяйство, промышленное развитие и т.д. - выполнялись бы не только на государственном уровне, но и на межрегиональном, континентальном и даже глобальном. Эта деятельность осуществлялась бы под контролем международных организаций, которые выступали бы в качестве своего рода советов по управлению. Отметим, что специализированные учреждения ООН (МОТ, ВОЗ, Организация продовольствия и сельского хозяйства) уже ведут деятельность в этом направлении, как, впрочем, и ряд неправительственных международных организаций

(Лига обществ Красного Креста, Всемирная организация скаутов и др.). ,

Подход Митрани к деятельности международных организаций отличался также тем, что он стремился повысить эффективность их работы главным образом за счет улучшения менеджмента внутри них.

Функциональный подход не ограничивается лишь попыткой лучше организовать работу межправительственных организаций. Напротив, он предполагает создание сети специализированных организаций, многие из которых могут быть неправительственными. Функционалисты считали, что со временем солидарность между простыми людьми будет расти, поскольку они окажутся втянутыми в международное сотрудничество в соответствии с их профессиональными возможностями, и пропасть между индивидуумами и миром в целом постепенно будет преодолена. Таким образом, традиционный подход с его ориентацией на межгосударственное взаимодействие функционалисты подвергли существенной ревизии.

Вместе с тем функциональный подход имел и свои слабые стороны.

Во-первых, функционалисты не придавали существенного значения политическому аспекту сотрудничества в рамках той или иной специализированной организации, полагаясь на то, что координация усилий будет происходить сама собой. На самом же деле многие (если не все) отрасли экономического сотрудничества на международном уровне в большей или меньшей степени зависят от политической поддержки. В периоды экономического роста и процветания политический характер принимаемых решений не столь заметен, однако в период нехватки ресурсов, перепроизводства или опасения потерять рынки сбыта он становится очевидным. Некоторый идеализм функционалистов состоит в том, что они рассматривают мир как мир неограниченных ресурсов (Макларен).

Во-вторых, функционалисты рассчитывают, что усилия международных организаций, направленные на улучшение условий жизни людей, в конце концов будут способствовать снижению военной угрозы. Предположение о том, что «богатые не воюют» также весьма уязвимо. Культивирование потребительства может привести (и приводит) к постоянно растущему «аппетиту». Не будучи удовлетворенным по тем или иным причинам, этот аппетит может стимулировать рост конфликтности. Кроме того, сами по себе контакты на неформальном уровне между народами в рамках неправительственных организаций не гарантируют и не могут гарантировать обеспечение безопасности. Народная

дипломатия не снимает проблемы угрозы ядерной войны, хотя и способствует лучшему взаимопониманию людей. Далее, институциональный механизм так называемых «функциональных организаций» не позволяет решить проблему обеспечения мира и безопасности, поскольку он просто не приспособлен для этого.

В-третьих, функциональный подход, претендуя на аполитичность, не сможет и не мог преодолеть идеологических различий внутри международных организаций. ЮНЕСКО, МОТ, ВОЗ и ряд других специализированных организаций были идеологически расколоты и в полной мере отражали реалии мира, в которых они существовали.

После окончания Второй мировой войны функциональная теория стала применяться при рассмотрении деятельности Европейских и Атлантических институтов, особенно Европейских сообществ, что позволило специалистам говорить о *появлении функционализма не только как теории, но и как практики*. В мае 1950 г. министр иностранных дел Франции Шуман (Schuman) предложил государствам Западной Европы создать наднациональный институт ('High Authority') для координации деятельности в сфере производства угля и стали (план Шумана). После подписания в 1951 г. Парижского договора шестью европейскими государствами идея функционального сотрудничества получила свое реальное воплощение, поскольку деятельность в конкретной сфере на международном уровне регулировалась этим наднациональным институтом. Вскоре она получила дальнейшее развитие, когда «шестерка» учредила Европейское экономическое сообщество (ЕЭС), а также Евроатом (1957).

Хотя Комиссия сообществ имела весьма ограниченные возможности в сфере принятия решений, она, наряду с другими институтами, обладала качествами наднационального органа. Европейский суд стал наиболее независимым институтом ЕЭС, применяя так называемое *европейское право*, а не национальное право того или иного государства; прямые выборы в Европарламент на партийной основе, а также с учетом различных групп, представляющих производителей, потребителей и представителей профсоюзов независимо от национальной принадлежности, также демонстрировали присутствие наднационального элемента.

Эти тенденции в Западной Европе вызвали появление исследований, целью которых было изучение природы и целей институтов Сообществ.

7.1.3. Неофункционализм

Наиболее заметное влияние на развитие неофункционализма оказали американские ученые Хаас (Haas), Линдберг (Lindberg) и Най (Nye).

Особенностью трудов этих представителей *неофункционализма* было то, что их предмет был ограничен процессами, происходившими в Западной Европе, и главным образом, развитием Европейских сообществ, отходя, таким образом, от глобального подхода функционалистов.

Второй особенностью *неофункционализма* была попытка преодолеть один из основных недостатков функционализма, а именно игнорирование политики как основы принятия большинства решений на международной арене. Они специально подчеркивали, что на субконтинентальном уровне будут осуществляться не только отдельные виды деятельности (регулирование в сфере производства угля и стали, например), но также будут приниматься и политические решения относительно этих функций. Появление организаций в других сферах для регулирования отношений в сельском хозяйстве, транспорте, торговле, обороне должны были стать определенными шагами в направлении строительства новой Европы. Конечной целью этого плана была экономически и политически интегрированная Европа - федеративное государство (Моннэ).

Изложенная выше стратегия была проанализирована Эрнстом Хаасом в его работе о Европейском сообществе угля и стали (*The Uniting of Europe: Political, Social and Economic Forces, 1950 - 1957*).

Хаас дал определение политической интеграции в ее идеальном проявлении как *«процессе, при котором политические силы, действующие в нескольких различных государствах, согласны ориентировать свою волю, ожидания и политическую деятельность в направлении нового центра, органы которого обладают или претендуют на юрисдикцию в отношении национальных государств, которые они представляют»*.

Этот «новый центр» должен был, по мнению Хааса, заниматься политическими проблемами функционального (отраслевого) сотрудничества. «Политическими силами» Хаас называл руководителей политических партий и групп, занимающихся принятием решений на национальном уровне, представителей профсоюзов, бизнеса, торговли, высокопоставленных государственных чиновников и политиков.

Как только представители политической элиты осознают необходимость создания нового политического центра, они обнаружат, что политика Сообществ в одной сфере (отрасли) может быть воплощена в полной мере только в случае, если сама задача Сообществ будет расширена посредством «перетекания» деятельности на другую сферу (отрасль).

В конце концов государства передадут Сообществам решение вопросов во всех ключевых сферах, что приведет к появлению нового центра как потенциально более мощного, нежели правительства отдельных государств.

Подобное видение перспектив европейской интеграции с неизбежностью должно было поставить вопрос о развитии и укреплении собственно международной организации, коим было ЕОУС, или же о формировании федеративного государства.

Хаас пришел к заключению, что в сфере, относящейся к повседневному регулированию общего рынка, налицо независимость наднациональных институтов по отношению к государствам и что в Сообществе «наднациональность в своем структурном проявлении означает такое состояние государств, при котором они находятся ближе к архетипу федерации, нежели любая другая международная организация в прошлом». При этом Хаас подчеркнул, что на практике наднациональность развивается в некое промежуточное гибридное состояние, при котором ни федеративная, ни межгосударственная тенденция не доминирует. С другой стороны, ЕОУС по своей природе было в большей степени функционально-федеративным образованием, нежели впоследствии Экономическое сообщество и Сообщества в целом, которые со второй половины 1980-х гг. существенно снизили роль наднациональных институтов в пользу межгосударственного Совета министров.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что Митрани и его последователи в целом рассматривали историю международного сообщества как движение в направлении объединения, создания федерации. Для неофункционалистов такое движение является объективным процессом, который не в состоянии остановить отдельные государства. Вместе с тем они подчеркивают, что путь к мировому федерализму лежит через процесс эволюции, а не революции. В этом движении к объединению мира особая роль принадлежит международным организациям. Признавая, что подчас международные организации могут распространять свою власть и на государства (подписание Устава ООН или Римских договоров), неофункционалисты подчеркивают, что «более общим является ... медленный и

постепенный процесс перераспределения ответственности в пользу международных организаций, происходящий в результате многочисленных решений в течение определенного периода времени» (Лорд). Неофункционалисты утверждают, что *международные организации постепенно расширяют свою компетенцию посредством новой интерпретации своих уставов, расширения роли их органов или секретариата, роста бюрократии и увеличения бюджета. Преодоление сопротивления этой тенденции со стороны государств-членов происходит благодаря демонстрации реальных или мнимых преимуществ углубления интеграции.*

По мнению неофункционалистов, международные организации, будучи изначально механизмами обеспечения большей эффективности в отдельных сферах экономики (транспорт, коммуникация), со временем превращаются в локомотивы политической интеграции, которая способна гарантировать мир и безопасность.

Первый крупный кризис в рамках ЕС в 1965 г., инициированный де Голлем в связи с тем, что дальнейшая интеграция, по его мнению, противоречила национальным интересам Франции, привел к появлению первой волны критики в адрес неофункционализма:

1) нефункциональный подход весьма линейно представлял процесс развития Сообществ, не учитывая при этом динамику процессов как в самих государствах-членах Сообществ, так и внутри их институтов;

2) не был принят во внимание фактор национализма;

3) сообщества рассматривались изолировано от остального мира, в то время как давление на их членов происходило по разным направлениям, в том числе и извне;

4) не учитывались общие процессы трансформации западного общества, происходившие независимо от интеграции.

Кроме того, само определение интеграции претерпело существенные изменения в направлении традиционного подхода к международному сотрудничеству.

Неофункционалисты восприняли основные критические замечания своих оппонентов и постарались их учесть. В целом неофункционалистов в большей степени стали волновать вопросы о том, *как и почему* государства передают часть своего суверенитета международным организациям, как и почему они добровольно объединяются, вступают в союзы со своими соседями (и не только), теряя при этом некоторые атрибуты своего суверенитета, но

получая взамен возможности разрешения конфликтов друг с другом.

К 1975 г. Хаас считал теорию региональной интеграции устаревшей, но вполне применимой для остальных частей мира. По-новому стала интерпретироваться теория неофункционализма и в отношении Европейских сообществ. Результат интеграционных процессов в Западной Европе стал представляться в более традиционном виде формирования федеративного государства - складывание западно-европейской федерации проистекает из многолетнего сотрудничества в отдельных отраслях/сферах и приводит к постепенному «перетеканию» политической деятельности от государств в направлении новой наднациональной структуры. Однако на практике такого «перетекания» вопреки расчетам неофункционалистов в полной мере не произошло. Более того, возник ряд новых международных организаций и форумов, которые стали заниматься выработкой общей политики, в том числе и в Западной Европе (Организация экономического сотрудничества и развития - OECD, группа Десяти и др.).

Главной причиной подобного развития, по мнению Хааса, было то, что *политические элиты государств не справились со скоростью и сложностью набиравших силу процессов интеграции, постоянно ставивших перед ними все новые и новые задачи.* Кроме того, проявилась сложность решения вопросов в рамках достаточно большой организации, члены которой подчас преследуют взаимоисключающие цели. Все это не могло не привести к эрозии Сообществ и их институтов. Подводя итог своим наблюдениям за процессами европейской интеграции в рамках ЕЭС, Хаас отметил, что опыт ЕЭС скорее иллюстрирует попытку институтов Сообществ совладать со стремительным развитием событий в рамках Сообществ, нежели добиться создания региональной политической интеграции.

Аналогичные тенденции в развитии взглядов на процессы интеграции в Западной Европе наблюдались в работах Линденберга и Ная. Линденберг также считал, что интеграция в ЕЭС рано или поздно приведет к возникновению серьезных противоречий внутри системы и создаст барьеры для дальнейшего объединения. Вместе с Шайнгольдом он описывал ЕЭС как структуру, которая не стала федеративной. Другой ее особенностью было наличие нескольких уровней интеграции в зависимости от той или иной функции. Все это вместе делало ее весьма слабой и уязвимой. Для беспрецедентной в истории и весьма запутанной

«плюралистической» системы ЕЭС в словаре социологов и политологов не находилось адекватных определений.

Най предложил модифицировать неофункционализм 1950-х гг., обратив внимание на необходимость пересмотра условий, определяющих интеграционный процесс, а также отказавшись от точки зрения, что существует некий единый путь от реализации квазифункциональных задач к политическому союзу посредством «перетекания». Най сделал вывод о малой вероятности того, что в ближайшие десятилетия процессы экономической интеграции в Западной Европе приведут к созданию федерации или же политического союза, имеющего самостоятельную политику в сфере обороны и международных отношений.

Таким образом, надежды функционалистов 1950-х гг. на создание федерации уступили место неопределенности 1970-1980-х гг.

Провозглашение идеи создания Единого европейского рынка внутри ЕЭС к концу 1992 г., подписание Единого европейского акта (1986), расширившего сферу компетенции ЕЭС и изменившего их институциональный баланс, а также решение многих проблем в сфере общей сельскохозяйственной политики в феврале 1988 г. открыли тех, кто верил в «логику интеграции».

Критика современного неофункционализма сводится к следующим положениям:

1) это направление главным образом концентрирует свое внимание только лишь на Европейских сообществах (в настоящее время - на Европейском союзе). По свидетельству Найа, изначальная модель неофункционализма была близка к стратегии архитекторов европейской интеграции в 1950-е гг. и поэтому не могла служить ориентиром для формирования политики в других регионах. Последующие модификации этой модели были не более чем инструментом для сравнительного анализа. «Мы хотим знать, что происходит, когда группа государств создает общий рынок». Пишу для размышления представителям этой школы может дать процесс экономической интеграции в рамках Североамериканской ассоциации свободной торговли и СНГ;

2) неофункционалисты весьма эклектичны в интерпретации институциональных изменений. Они отошли от идеи функционального федерализма, согласились, что «логика интеграции» не означает линейного процесса формирования федеративного образования;

3) неофункционалисты весьма узко представляли спектр негосударственных субъектов международных отношений, выделяя лишь политическую элиту и лидеров отдельных групп, сформированных по отраслевому принципу.

Недостаточное внимание к интересам простых потребителей, их взаимодействию на институциональном уровне в рамках Сообществ вело к появлению существенного разрыва (наиболее заметного у новых членов Сообществ) относительно представлений о Сообществах у элиты этих стран и обычных граждан.

В условиях серьезных потрясений, происшедших в результате резкого повышения цен на нефть в 1974 г., особенно в новых странах ЕЭС, возникла напряженность именно на уровне простых граждан, столкнувшихся с тяжелым выбором - инфляция или рост безработицы, интересы профсоюзов или интересы потребителей, ощущение себя «европейцем» и перераспределение ресурсов (нефть, продовольствие, например) в пользу других стран или же сохранение более прагматичного подхода в пользу обеспечения в первую очередь своих потребностей. Дальнейшее институциональное развитие ЕЭС показало, что развитие европейской интеграции во все большей степени направлено на разрешение этих противоречий.

В заключение отметим, что неофункционалисты продолжают традицию функционалистов в изучении отношений между группами и отдельными личностями различных государств как на негосударственном, так и на государственном уровне на основе общности выполняемых ими функций. Они попытались увязать вопросы такого сотрудничества с политической деятельностью, которая в конце концов должна оказать существенное влияние на саму сущность государственной деятельности. Они пытались определить качество этих вновь созданных международных организаций. Исследования неофункционалистов показали, что институты Европейских сообществ не были традиционными межгосударственными институтами. Наконец, начав с оптимистических прогнозов относительно «логики интеграции», неофункционалисты прошли несколько этапов в своей эволюции, став затем весьма сдержанными относительно перспектив интеграционных процессов в Европе.

Альтернативным неофункционализму направлением в изучении интеграции является подход, отводящий главную роль в реализации интеграционных процессов не наднациональным органам, а главам соответствующих государств

(intergovernmentalism). Всячески отстаивая суверенитет своих государств, они тщательнейшим образом взвешивают шаги, ведущие к его сокращению.

Крупные государства фактически обладают правом вето в отношении принципиальных изменений согласованного ранее хода интеграции. При этом малые государства, как правило, получают разного рода компенсации за счет соответствующих стран-лидеров того или иного интеграционного процесса. Акцент на-силовой составляющей в широком смысле слова (экономической, военной и т.д.), позволяющий выделить лидеров и ведомых в рамках того или иного интеграционного процесса, учесть политическую составляющую межгосударственного взаимодействия участников интеграционного процесса, выгодно отличает этот подход от неофункционализма. Однако и этот подход не лишен недостатков:

1) он ограничивается лишь важнейшими решениями соответствующих государств, полагая автоматическую реализацию принятых решений. Положительные стороны интеграции рассматриваются лишь как результат согласования интересов крупных государств, а остальные воспринимаются преимущественно как объекты интеграции;

2) разнообразные социальные процессы, предшествующие важнейшим решениям крупных государств и во многом их подготавливающие, игнорируются.

Экономисты, занимающиеся изучением интеграции, основное внимание уделяют рынку товаров и услуг, а также факторам производства, оставляя в стороне институциональный и политический факторы интеграции. Их интересует прежде всего социально-экономические последствия этого процесса. Двумя основными экономическими объяснениями феномена интеграции являются *теории таможенного союза и оптимальной валютной зоны*.

Теория таможенного союза, исследуя рынок товаров, пытается раскрыть социально-экономические последствия с точки зрения развития торговли, ее диверсификации, а также условий торговли.

Теория оптимальных валютных зон имеет иной предмет. Она исследует условия, при которых становится экономически выгодным создание валютного союза. Основными категориями этой теории являются деньги, рынки товаров, а также факторы производства.

Большинство теоретических работ об оптимальных валютных зонах анализирует положительные и отрицательные стороны

участия в валютных союзах, используя теорию игр, уделяя особое внимание отношениям заинтересованных сторон в связи с неодинаковым уровнем экономического развития возможных членов валютного союза. Большая часть эмпирических исследований задается вопросом о том, удовлетворяет ли Европа критериям для оптимального валютного союза.

Теории таможенного союза и оптимальных валютных зон не объясняют изменения норм и политики в рамках того или иного экономического региона. В этом смысле они статичны.

По мнению экономистов, *международная экономическая интеграция - это процесс хозяйственно-политического объединения стран на основе развития глубоких устойчивых взаимосвязей и разделения труда между национальными хозяйствами, взаимодействия их производственных структур на различных уровнях и в различных формах.*

На микроуровне этот процесс идет через взаимодействие капитала отдельных хозяйствующих субъектов (предприятий, фирм) близлежащих стран путем формирования системы экономических соглашений между ними, создания филиалов за границей и т.п. На межгосударственном уровне интеграция происходит на основе формирования экономических объединений государств и согласования национальных политик.

Важнейшими факторами экономической интеграции являются:

- 1) возросшая интернационализация хозяйственной жизни;
- 2) углубление международного разделения труда;
- 3) воздействие НТР;
- 3) повышение открытости национальных экономик.

Международная экономическая интеграция имеет несколько форм. Перечислим их в порядке усложнения.

Наиболее простой является *зона свободной торговли*, в рамках которой отменяются торговые ограничения между странами-участницами.

Таможенный союз предполагает также установление единого внешнеторгового тарифа и проведение согласованной внешнеторговой политики в отношении третьих стран.

Общий рынок обеспечивает его участникам наряду со свободной взаимной торговлей и единым внешним тарифом свободу передвижения капиталов и рабочей силы, а также согласование экономической политики.

Валютный союз совмещает все указанные выше формы с проведением общей экономической и валютно-финансовой политики.

Проблемы интеграции рассматривались в теории международных отношений еще с одной точки зрения, несколько отличной от подхода неофункционалистов, особое внимание уделявших отношениям элит стран ЕЭС.

Американский исследователь Карл Дойч, изучая ход европейской интеграции, напротив, подчеркивал *значимость отношений между народами*. Он считал, что создание и взаимодействие социумов, разделяющих взгляды на проблемы безопасности - «сообществ безопасности» (*security communities*), может избавить человечество от войны. Под этими социумами Дойч понимал такие группы людей, которые ни при каких обстоятельствах не будут воевать друг с другом, а, напротив, будут решать возникающие проблемы мирным путем.

По мнению Дойча, интеграция совсем не обязательно должна вести к объединению народов или государств в какое-либо единое образование, как об этом говорили функционалисты, имея в виду федерацию. Дойч рассматривал два возможных варианта интеграции:

1) единое целое, состоящее из прежде независимых субъектов, объединившихся под началом единого правительства (например, США);

2) плюралистическое образование, в котором входящие в него субъекты остаются независимыми (например, США и Канада).

Анализ интеграционных процессов в Северной Америке и Западной Европе позволил Дойчу сделать вывод о наличии определенных условий, необходимых для обоих типов интеграции. Естественно, что первый тип, будучи более высокой ступенью интеграции, предусматривал большее количество этих условий - 12 против 3 в случае «плюралистической интеграции». Эти три условия состояли в следующем:

1) совместимость основных ценностей, относящихся к процессу принятия политических решений;

2) способность участвующих в процессе интеграции политических партий или правительств быстро и адекватно реагировать на нужды друг друга;

3) взаимная предсказуемость поведения.

Дойч подчеркивал важность общения политических партий и групп, а также отдельных граждан, представляющих разные

страны. Обменные программы, туризм, торговля и другие формы коммуникации неизбежно ведут к повышению уровня взаимной зависимости и лучшему взаимопониманию - основе для преодоления недоверия, страха и боязни друг друга.

Дойч специально не выделял роль международных организаций в этом процессе, однако из его работы следуют достаточно важные выводы. Во-первых, в результате «плюралистической интеграции» могут возникнуть правительственные и неправительственные международные организации (например, Северный совет). Во-вторых, они могут представлять собой формы более или менее упорядоченной коммуникации между обществами, обеспечивающими взаимодействие и лучшее понимание друг друга, что, в свою очередь, ведет к формированию «сообщества безопасности».

Подводя итоги вышесказанному, отметим, что интеграция наряду с очевидными экономическими преимуществами (более широкий доступ хозяйствующих субъектов к разного рода ресурсам; емкость рынка; совместное решение острых социальных проблем и выравнивание отсталых регионов; лучшие конкурентные позиции фирм интеграционных группировок) имеет и далеко идущие политические последствия, касающиеся проблем войны и мира.

Главным из них является ничтожно низкая вероятность конфликта внутри, например, ЕС и НАФТА. что позволяет говорить о возникновении *сообществ безопасности* в Европе и Северной Америке. Появление *европейской идентичности* во многом снимает один из потенциальных источников конфликтов - национализм.

Было бы, однако, неоправданным упрощением утверждать, что интеграция есть некая панацея от всех бед и что все государства готовы ограничивать свой суверенитет. Мы уже говорили об этом применительно к деятельности международных организаций. Отметим, что интеграция существенным образом сокращает возможности государств защитить самих себя и своих граждан от многих проблем. Например, открытость границ и наличие безвизового режима в рамках СНГ привело к тому, что на территорию России через ряд сопредельных государств стали проникать экстремисты, поддерживавшие сепаратистов в Чечне, наемники, представители организованной преступности и т.п. Аналогично этому, открытие в начале 1990-х гг. Венесуэлой границы с Колумбией привело к ее превращению в транзитную

территорию для наркодельцов. Если взять сферу, казалось бы, чисто экономических отношений, то станет очевидным нежелание ряда стран ЕС присоединяться к валютному союзу не только по причине слабости евро, но желания сохранения своей самостоятельности, традиций, идентичности.

Дезинтеграционные тенденции были наиболее отчетливо видны на постсоветском пространстве, в Югославии и даже в благополучной Чехословакии. Стремление к созданию национальных государств взяло верх. СНГ, например, так и не стало наднациональным институтом.

§ 7.2. ТЕОРИЯ ВЗАИМОЗАВИСИМОСТИ

Если благополучие одного государства зависит от сотрудничества с другим государством, первое *зависит* от второго. Если два государства или более одновременно зависят друг от друга, они находятся в отношениях *взаимозависимости*. Взаимозависимость не только экономический, но и политический феномен. Когда государства торгуют друг с другом, они становятся зависимы и в политическом отношении (например, СССР своими заказами обеспечивал занятость значительной части общественного сектора в Индии, а Индия, в свою очередь, советского ВПК).

В международной политэкономии понятие *взаимозависимость* чаще относится к многосторонним отношениям, направленным на эффективное функционирование мировых рынков. Большинство государств зависит от мирового рынка, а не от каких-то отдельных торговых партнеров (хотя, заметим, в периоды нефтяных кризисов роль ОПЕК и других экспортеров нефти существенно возрастает).

Взаимозависимость двух или более государств не означает того, что эта зависимость равнозначна. Чаще всего одно государство является более зависимым, чем другое. Мировые рынки различаются по степени открытости и эффективности в зависимости от региона и товара. Саудовская Аравия, например, в большей степени определяет цены на нефть, нежели Япония - на автомобили.

Зависимость государств друг от друга может носить *кратко- и долгосрочный характер*. Например, зависимость Украины от российских нефти и газа носят долгосрочный характер и определяется такими долгосрочными факторами, как отсутствие собственных запасов углеводородного сырья, высокая энергоемкость экономики, недостаточная мощность предприятий

энергетики (прежде всего, АЭС) с целью создания альтернативных источников энергии. В свою очередь, зависимость России от Украины определяется тем, что через территорию последней российские нефть и газ доставляются основным потребителям в Западной Европе. Чем раньше Россия обзаведется трубопроводами в обход Украины, тем быстрее снизит от нее свою зависимость в этом вопросе. Стоит также заметить, что туркменский газ доставляется на Украину по российским трубопроводам, поэтому у обеих стран существует «транзитная» взаимозависимость. Однако подобная диверсификация поставщиков газа на Украину выгодна России, поскольку вероятность «заимствований» из российской экспортной трубы становится меньше из-за опасения взимания Россией натуральной компенсации туркменского газа.

Общей тенденцией развития мировой экономики является ее глобализация, рост взаимозависимости государств и, что самое примечательное, частных фирм, их интернационализация. Еще одним аспектом взаимозависимости является сближение мировых рынков вследствие глобальных информационных систем и средств коммуникации. Особого внимания также заслуживает расширение сферы мировой экономики, включение в нее бывших социалистических стран, Китая, стран Юго-Восточной Азии.

Взаимозависимость происходит из возможности получения преимуществ в результате сотрудничества, роста благосостояния партнеров. Благополучие и особенно возможности его сохранения и приумножения, в свою очередь, зависят от международного политического сотрудничества. Насилие в таком контексте оказывается неуместным. В связи с этим выдвигается тезис о том, что *взаимозависимость государств по определению способствует миру. Наиболее глубоко эту концепцию развили представители либерального институционализма.*

Это направление исходило из тех же посылок, что и реализм - «эгоистичные» государства оперируют в анархичной международной системе. Но по сравнению с достаточно узким подходом реалистов *либеральные институционалисты* стремились учесть *экономические факторы*. При этом один из основателей этого направления Р.Кеохейн предпринял попытку показать то, как может осуществляться сотрудничество между государствами на подлинно равноправной основе, исключая доминирование одной из держав.

Предметом изучения либерального институционализма является феномен международного сотрудничества, а именно те его

случаи, когда интересы государств не являются диаметрально противоположными.

Теория основывается на предположении, что мировая политика состоит из двух сфер - безопасности и политической экономики. Послевоенное развитие международных отношений Кеохейн представил как ряд периодов постепенного угасания американского доминирования. Если до середины 1960-х гг. международные организации находились под сильным влиянием со стороны США, то впоследствии из-за нежелания оказывать им существенную финансовую поддержку и таким образом сохранять свои позиции в них, американская гегемония стала меркнуть. Все это привело к необходимости формирования нового международного порядка для периода «после гегемонии», основанного на необходимости более интенсивного сотрудничества государств как непосредственно друг с другом, так и с международными организациями.

Либеральные институционалисты утверждают, что главным препятствием для сотрудничества между государствами является боязнь оказаться обманутым. Для того чтобы решить эту проблему, стороны должны прийти к убеждению, что у них есть некий общий интерес, который может быть реализован при помощи международных организаций, минимизирующих возможность обмана.

Во-первых, будучи частью системы (организации), государство, прибегающее к обману, может потерять больше в будущем, нежели приобрести в результате обмана. Во-вторых, организация наказывает обманщика, не позволяя ему насладиться нечестно полученным приобретением. В-третьих, организация поощряет государства, которые беспокоятся о своей репутации. В-четвертых, она может связывать государства в различных сферах, укрепляя их взаимозависимость. Поэтому обманщик в одной сфере рискует стать жертвой в другой. В-пятых, внутренняя структура организации позволяет государствам получать большой объем информации, предоставляет им возможность осуществлять мониторинг. Все это повышает вероятность того, что обманщик может быть легко раскрыт. Наконец, международные организации дают возможность экономить на наблюдении за выполнением того или иного соглашения.

В конце 1980-х - начале 1990-х гг. Р. Кеохейн и Дж. Най исследовали воздействия последствий интенсификации транснациональных контактов на международные отношения в целом. Отправной точкой их рассуждений было следующее

положение: «транснациональные отношения не "новы", хотя... рост числа международных организаций в течение XX в. был поистине огромным... Мы заявляем, что старая парадигма международных отношений, бравшая за основу государства, не только устарела ..., но и во все большей степени перестает отвечать изменениям, происходящим в международных отношениях».

Кеохейн и Най выделили пять факторов растущего международного взаимодействия, имеющих воздействие на взаимоотношения государств:

- 1) расширение обмена взглядами на уровне обычных граждан;
- 2) развитие политического плюрализма (включение отдельных национальных групп в транснациональные структуры, выполняющие функции координатора);
- 3) формирование зависимости и взаимозависимости государств особенно в сферах транспорта и финансов;
- 4) создание новых инструментов влияния для использования одними государствами по отношению к другим;
- 5) появление независимых субъектов международных отношений, ведущих свою политику подчас вопреки интересам отдельных государств.

В отличие от реалистов, Кеохейн и Най развивают *идеальный тип сложной взаимозависимости*, которая, по их словам, является более реалистичной в описании и объяснении происходящих событий, нежели сама реалистическая традиция. Тремя основными характеристиками этого идеального типа являются:

- 1) способность связывать различные общества между собой посредством различных каналов - межгосударственных, трансправительственных и транснациональных;
- 2) отсутствие иерархии в выделении сфер межгосударственного сотрудничества (проблемы военного сотрудничества более не являются приоритетными и не определяют очередность решения других вопросов);
- 3) в условиях сложной взаимозависимости государств в каком-либо регионе исключается возможность использования одним из государств вооруженных сил против другого государства этого же региона.

Сложная взаимозависимость дает толчок важному политическому процессу: цели государств в определенных сферах будут отличаться от политики, проводимой на межгосударственном уровне

специализированными учреждениями, поскольку они могут преследовать свои собственные цели.

В каждой отдельной сфере государства обладают определенными ресурсами для разрешения возникающих там проблем, и при этом не имеет практически никакого значения военная мощь того или иного государства. В этом случае международные организации и транснациональные субъекты международных отношений используются в качестве важнейших инструментов государственной политики. При этом формирование повестки дня деятельности этих организаций происходит во многом под влиянием малых и более слабых в военном отношении государств, заинтересованных в создании различных союзов для решения собственных проблем.

Международным организациям принадлежит значительная роль в модели сложной взаимозависимости Кеохейна и Ноя. Модель международных организаций используется ими для объяснения глубокого изменения международной системы, а именно в том смысле, что, возникнув со своими внутренними нормами и институтами, международные организации придают международным отношениям стабильность.

После окончания холодной войны Кеохейн и Пай предложили свое видение нового мирового порядка, начало формирования которому было положено в результате распада советского блока в Восточной Европе осенью 1989г.

Рассуждая о том, что придет на смену старой и по-своему стабильной биполярной системе международных отношений, Най пришел к выводу о том, что пора отойти от традиционных парадигм, в основе которых лежит представление о полярности, как основе мирового порядка (биополярности, многополярности, однополярности). Биполярность невозможна, поскольку Россия даже в долгосрочной перспективе не сможет бросить вызов США, становясь все более зависимой от Соединенных Штатов. Идея многополярности также являет собой клише, на сей раз XIX в. Отличие нынешней ситуации состоит в том, что раньше существовало пять, примерно равных, по силам государств, а сейчас такого равенства нет. Европе не хватает политического единства, Япония же слаба в военной сфере и весьма американизирована в культурном и идеологическом отношениях. Формирование трехполюсного мира (Азия, объединяющаяся вокруг *йены*, Западное полушарие - вокруг *доллара*, европейский блок - вокруг *евро*) также выглядит нереалистичным по причине ограничения торговли

одним регионом, сильнейших потрясений, связанных с финансовым кризисом, начавшимся именно в Азии, ключевой ролью США в обеспечении безопасности Японии и Европы. Идея однополярного мира, получившая распространение после «победы» США в холодной войне и успеха операции «Буря в пустыне», померкла в связи с неспособностью США эффективно противостоять мировому финансовому кризису 1997-1999 гг., международному терроризму, а также эффективно решать другие глобальные проблемы, стоящие перед мировым сообществом. Най пришел к выводу, что *новый мировой порядок должен основываться на многоуровневой взаимозависимости государств друг от друга.*

Однако взаимозависимость имеет и определенные недостатки. Чем больше государство получает в результате торговли, тем в большей степени оно становится зависимым от других государств. В ситуации несимметричной взаимозависимости это может приводить к серьезным последствиям. Зависимость латвийских нефтяных портов от поставок сырья из России в условиях обострения конфликта в связи с нарушением прав русскоязычного населения и заявления некоторых российских политиков о возможности использования санкций (в том числе использовать для транспортировки нефти другие пути) поставила под угрозу практически всю экономику этой прибалтийской страны. Еще один пример. В ходе обеих мировых войн Великобритания и Германия пытались с помощью блокады использовать зависимость противника в продовольствии. Наконец, ориентация Ирака только на экспорт нефти привела к тому, что после его вторжения в Кувейт он оказался на грани экономического краха, поскольку в отношении него ООН были введены санкции, запрещающие свободный экспорт нефти. Таким образом, взаимозависимость связывает благополучие народов с политикой других стран, которая находится вне их контроля. Цена приобретенный, получаемых в результате такой взаимозависимости, может быть нивелирована утратой или снижением степени экономической и политической независимости того или иного государства.

Критики *либерального институционализма* обращают внимание на ряд уязвимых мест этой теории:

1) подход к сотрудничеству ограничивается главным образом проблемами экономики;

2) либеральный институционализм обращает внимание только на абсолютную выгоду как цель сотрудничества государств,

упуская из виду относительную выгоду, т.е. исходит из того, что государства просчитывают только пользу для себя, не обращая внимания на то, что приобретет противоположная сторона. На самом деле государства уделяют внимание обеим формам выгоды (абсолютной и относительной);

3) само по себе наличие сотрудничества не означает истинности либерального институционализма. Необходимо доказательство того, что тот или иной вид сотрудничества не имел бы места, если бы не было международных организаций, выполняющих роль своего гаранта от обмана;

4) уязвимостью работ Кеохейна и Най является терминологическая неопределенность, поскольку элемент ключевого понятия «взаимозависимость» - «зависимость» дается весьма расплывчато, а именно как «*состояние, определяемое внешними силами или в значительной степени находящееся под их влиянием*». Это «в значительной степени» не показывает природу этого влияния, что является важным. Как отметил Клив Ачер, лекарства могут оказать на человека «значительное влияние», что вовсе не означает, что этот человек зависит от лекарств;

5) еще одно критическое замечание состоит в том, что Кеохейн и Най «собрали в кучу... все типы отношений, в которых принимают участие неправительственные субъекты международных отношений» (Вагнер), и тем самым сделали весьма неопределенными основные компоненты своей парадигмы.

В целом критические замечания в адрес работ Кеохейна и Най можно найти в многочисленных публикациях Уолтца, Мершаймера и других авторов.

Вместе с тем Кеохейн и Най проникли в сущность транснациональной политики; они отошли от традиционного восприятия международных отношений и роли, которую играют в них международные организации, обратив внимание на их исключительное значение в обеспечении стабильности международной системы.

§ 7.3. ТЕОРИЯ РЕЖИМОВ

В связи с тем что стороны, находящиеся в конфликте, подчас по-разному обосновывают свое право на предмет спора (будь то территория, собственность или же решение вопроса о создании нового государства), необходимо наличие *третьей стороны*, которая бы выступила в качестве арбитра или же задала бы общее правовое

поле, в рамках которого надлежит решать существующие конфликтные ситуации. Особое значение наличие таких норм имеет для мировой экономики, которая в большей степени, нежели любая другая сфера международных отношений, нуждается в поддержании стабильности.

Вместе с тем *теория международных режимов* относится не только к экономике. Она охватывает также сферу безопасности (режим нераспространения ядерного оружия, режим контроля за распространением ракетных технологий и др.), торговли, использования мирового океана или Арктики. Международный режим может касаться охраны рыбных ресурсов, производства и распределения продовольствия, телекоммуникаций, координации деятельности метеорологических служб отдельных государств и др.

Международный режим может быть *формально установлен* (система Бреттон-Вудса, ГАТТ) или же может существовать *неформально*. Режимы могут быть *глобальными* (МАГАТЭ) и *региональными* (валютная система ЕС).

Что же такое *международный режим*? Понятие международного режим появилось в начале 1970-х гг. (Рутги). Оно относится, главным образом, к государствам, но оказывает воздействие также и на неправительственные субъекты по самому широкому кругу проблем.

В литературе не существует единого определения международного режима. Кеохейн и Най понимают под ним *«регулирование и контроль транснациональных и межправительственных отношений посредством принятия правил и процедур, а также определенных институтов для определенного вида деятельности»*.

Эрнст Хаас определяет режим как *«нормы, правила и процедуры, согласованные с целью регулирования какой-либо сферы»*.

Наиболее полное определение международных режимов дает Оран Янг. Он рассматривает их в качестве *социальных институтов, определяющих действия тех, кто заинтересован в регулировании определенных сфер деятельности*.

Режимы могут иметь или не иметь какую-либо структуру и соответственно существовать или не существовать в форме международных организаций. *«Ядром любого режима является «свод правил и норм»*.

Янг подчеркивает, что международный режим формируется суверенными государствами, а его влияние распространяется и на

частные компании (например, рыболовецкие предприятия, банки, авиакомпании).

В целом международные режимы представляют собой сообщества, члены которых стремятся к реализации своих интересов посредством распространения и закрепления определенных ценностей (например, необходимость защиты рыбных ресурсов, нераспространение ядерного оружия и др.)

Как уже отмечалось, международные организации и международные режимы имеют своей целью укрепление сотрудничества между государствами. Они могут основываться на международных соглашениях, предполагающих учреждение институтов и т.д. Однако цели и задачи международных организаций, как правило, намного шире. Кроме того, структура режимов более подвижна, и они в большей степени подвержены изменениям.

Оригинальная концепция режимов представлена Артуром Стейном, посвятившим одну из своих книг феномену сотрудничества.

Концептуализация режимов, предложенная Стейном, основывается на том, что международные отношения представляют собой взаимодействие суверенных государств, имеющих своей целью самосохранение, причем для достижения последнего в конечном счете необходимо полагаться на собственные силы и быть готовым применить силу. Такую ситуацию обычно определяют при помощи весьма популярной метафоры - *анархии*.

Любой результат взаимодействия государств, принимающих независимые решения, есть производное их интересов и предпочтений. В зависимости от этих интересов результат может варьироваться от конфликта до полной гармонии. *Такое независимое поведение государств и его результаты есть следствие обычных международных отношений, а не режимов.* Гонка вооружений, например, режимом не является, хотя решение сторон продиктованы непосредственными шагами друг друга. До тех пор пока поведение государств на международной арене определяется ничем не связанным и независимым способом принятия решений, не может идти речи о наличии международного режима.

Режим появляется тогда, когда возникает взаимодействие сторон, обусловленное наличием общих интересов, или же когда оно основывается на совместном принятии решений. Наиболее общим примером режима является собственно общество отдельно взятой страны. Даже самое свободное и наиболее открытое общество не дает полной свободы индивидуализму и рынку.

Функционирование рыночной экономики требует разработки, принятия и соблюдения комплекса прав собственности, конкуренции и т.д. Общество, основанное на договоре его граждан, в том числе и о возможности использования силы для разрешения споров, образует режим в силу того, что оно ограничивает свободу поведения своих граждан.

В международных отношениях необходимости в создании режима не возникает, если каждое государство, принимая самостоятельное, независимое решение достигает оптимального (или желаемого) для себя результата и при этом не возникает никаких конфликтов с другими государствами. Примерами подобных отношений может быть бартерная торговля или некоторые формы иностранной помощи (содействие в ликвидации последствий катастрофы). Если интересы государств гармоничны и совпадают, нет оснований для конфликта между ними.

Также нет потребности в режиме в том случае, когда стороны имеют некую общую цель и при этом не стремятся к доминированию. Примером такого поведения может служить экстрадиция преступников на основании предварительных договоренностей о взаимности подобных действий.

Режим не появится и в ситуации, когда одна из сторон добивается желаемого ею результат, а другая, хоть и не добивается аналогичного, соглашается с новым порядком вещей. Добровольное ограничение экспорта демонстрирует пример того, как одна из сторон добивается желаемого для себя результата, а вторая - вынужденно соглашается с возникшей ситуацией.

Однако, по мнению Стейна, существуют ситуации, при которых все стороны вынуждены отказаться от абсолютно независимого принятия решений, т.е. когда эгоистичные расчеты вынуждают их тем не менее предпочесть коллективные (согласованные) действия в связи с тем, что в этом случае можно будет избежать нежелательных или негативных побочных результатов.

Таким образом, концепция международных режимов сочетает в себе элементы реализма и либерализма. Режимы помогают сотрудничать государствам даже в условиях анархичной международной системы. Режимы не заменяют традиционных расчетов государств относительно издержек и приобретений в результате сотрудничества. *Они создают новые возможности с более выгодным соотношением преимуществ над издержками.*

Следует отметить, что режимы закрепляют существующее соотношение сил на международной арене. Например, режим

нераспространения ядерного оружия направлен на сохранение *status quo* и недопущение расширения клуба ядерных держав. То же самое относится к контролю за распространением ракетных технологий.

Источники:

Введение в теорию международных отношений и анализ внешней политики: Учебное пособие/ Н.А. Ломагин (руководитель авторского коллектива) В.Е.Кузнецов, А.В. Лисовский, А.Ю. Павлов, С.Ф. Сутырин. - Санкт-Петербург, Издательский дом «Сентябрь», 2001 г. - 166 с., стр. 71-85.

Литература:

1. Бокшанин А., *История международных отношений и дипломатии в древнем мире*. – Москва, 1948.
2. Буриан А., *Теория международных отношений: Курс лекций в 2-х т., Том 1. «Введение в теорию международных отношений»*. - Кишинев, Издат. Центр МГУ, 2003.
3. Гаджиев К.С., *Введение в геополитику*. Издание второе, переработанное и дополненное. - Москва, «Логос», 2000.
4. Дугин А., *Основы геополитики. Геополитическое будущее России. Мыслить Пространством*. Изд. 3-е, дополн. - Москва, «АРКТОГЕЯ-центр», 1999.
5. Жакье, Бернар, *Международные отношения. Том 1. Субъекты международной системы: Учебное пособие*. - Н. Новгород, Изд. Нижегородского ун-та, 1997.
6. *История политических и правовых учений*. / Под ред. О.Э.Лейста. - Москва, «Юридическая литература», 1997.
7. *История европейской интеграции (1945-1994)*/ Под ред. А.С.Намазовой, Б.Эмерсон. - М.: ИВИ РАН, 1995.
8. Кальвекоресси Питер, *Мировая политика после 1945 года: В двух книгах*. – Москва, «Международные отношения», 2000.
9. *Современные международные отношения. Учебник* / Под ред. А.В.Торкунова. – Москва, «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1999.
10. Тойнби А., *Цивилизация перед судом истории*. – Москва, «Прогресс», 1995.
11. Фокуяма Ф., *Конец истории?//»Вопросы философии», 1990, № 3.*

12. Хантингтон Сэмюел П., *Столкновение цивилизаций и переустройство мирового порядка* / Библиотека публикаций Московского Центра Карнеги, „Pro et Contra”, Том 2, Весна 1997.
13. Цыганков П.А., *Современные политические режимы: структура, типология, динамика (учебное пособие)*. – Москва, «Интерпракс», 1995.
14. Цыганков П.А., *Теория международных отношений*. – Москва, «Гардарики», 2002.
15. Beniuc, V.; Rusnac, Gh., *Conceptele și noțiunile de bază ale diplomației*, Chișinău, Firma editorial-poligrafică “Tipografia Centrală”, 1998.
16. Brădescu, Faust, *Doctrina politice /Faust Brădescu: Studiu introductiv de Georgiana-Margareta Scurtu* – Ed. a 2-a, Vol. 1: *Drept și politică internațională*, București, Editura „Majadahonda”, 1999.
17. Burian, Alexandru, *Geopolitica lumii contemporane, Manual: pentru facultățile de drept și de relații internaționale a universităților*. – Chișinău, F. E.-P. „Tipografia Centrală”, 2003.
18. Datcu, Ion, *Istoria relațiilor internaționale și a diplomației*, București, 1991.
19. Huntington, Samuel P., *Ordinea politică a societăților în schimbare* /Trad. de Horațiu Stamat, Iași, Editura POLIROM, 1999.
20. Keohane, Robert O. and Nye, Joseph S., *Power and Interdependence: World Politics in Transition*, Boston, 1977.
21. Morgenthau, Hans, *Escritos sobre politica internacional*. Con estudio preliminar de Esther Barbe, Tecnos, Madrid, 1990.
22. Ortiz, Eduardo, *El estudio de las Relaciones Internacionales*, Fondo de Cultura Economica, Santiago de Chile, 2000.
23. Rosenau, James N., *The Scientific Study of Foreign Policy, rev. ed.*, London: Frances Pinter, 1980.
24. Senarclens, Pierre de, *La politique internationale*, Paris, 1992.
25. Tredinnick, Felipe, *Derecho internacional publico y relaciones internacionales*, Tercera edicion, Editorial "Los amigos del libro", La Paz-Cochabamba, Bolivia, 1997.
26. Vasquez, John, *The War Puzzle*, Cambridge University Press, 1997.
27. Viotti, Paul R.; Kauppi, Mark V., *International relations theory: Realism, Pluralism, Globalism, and Beyond*. – 3rd ed., Allyn and Bacon, Boston, 1998.
28. Wallerstein, Immanuel, *The Modern World-System - 2 volumes*, Academic Press, New York, 1974.
29. Wight, Martin, *Politica de putere*, Chișinău, Editura ARC, 1998.

ВОЙНА, МИР И СОСУЩЕСТВОВАНИЕ ГОСУДАРСТВ⁹

§ 8.1. Концепция конфликта и войны.

§ 8.2. Классический идеализм.

§ 8.3. Марксизм-ленинизм.

§ 8.4. Классический реализм.

§ 8.5. Неореализм.

Почему государства воюют? Объяснение феноменов войны и мира представлено во всех ведущих теориях международных отношений, и это не случайно. Даже в наше время, после двух опустошительных мировых войн и многолетнего противостояния блоков-антагонистов в период холодной войны, «стоившего» многих сотен миллиардов долларов обеим сторонам, войны не ушли в прошлое. Только за первые пять лет после окончания холодной войны (1990-1995) 70 государств были вовлечены в 93 войны, в ходе которых погибло пять с половиной миллионов человек.

Задолго до появления основных теоретических школ в области изучения международных отношений многие мыслители пытались ответить на вопрос о том, что такое *война*, в чем ее *причина*, какие *функции* она выполняет? Кроме того, в этом разделе мы дадим определение конфликта и войны, рассмотрим типы конфликтов, которые ведут к войнам, приведем разные классификации войн.

§ 8.1. КОНЦЕПЦИЯ КОНФЛИКТА И ВОЙНЫ

8.1.1. Международный конфликт

Почти две тысячи лет назад Сенека писал: «Людей интересует исход войны, а не ее причина». Политологов же,

⁹ Введение в теорию международных отношений и анализ внешней политики: Учебное пособие/ Н.А. Ломагин (руководитель авторского коллектива) В.Е.Кузнецов, А.В. Лисовский, А.Ю. Павлов, С.Ф. Сутырин. - Санкт-Петербург, Издательский дом «Сентябрь», 2001 г. - 166 с., стр. 33-70.

напротив, этот вопрос интересует в первую очередь. Почему государства вступают в конфликт друг с другом? Почему эти конфликты в ряде случаев ведут к насилию и войне?

Конфликт между государствами, как мы можем убедиться сами, явление вполне обычное, ординарное.

Конфликт можно определить как различие желаемых результатов в ситуации какого-либо спора. Два субъекта - Израиль и Палестина - претендуют на один и то же город (Иерусалим) и не хотят идти на уступки друг другу. Для обеих сторон желаемым результатом является полный контроль над городом. До тех пор, пока они не изменят свои цели в споре, конфликт будет продолжаться.

Насилие - подчас эффективное средство разрешения определенных конфликтных ситуаций. Поэтому государства стремятся обладать необходимыми средствами для применения насилия с целью разрешения конфликтов. В реальной жизни сила используется нечасто и большинство конфликтов не ведет к войне. *Изучение причин войны есть, по сути, попытка понять причину развязывания войны, т.е. решения применить силу как средство разрешения международного конфликта.* Однако понимание этого требует также изучения причин самого конфликта.

Подходы к вопросу о том, почему государства развязывают войны, могут быть самыми разными. Историки, стремящиеся выделить уникальное, особенное в каждом историческом явлении, скажут, что у каждой войны были свои конкретные причины. Политологи, тяготеющие к обобщениям, видят, например, в качестве причины первой мировой войны изменение *баланса сил* между ведущими европейскими державами.

Политика с ранних времен имеет дело с контролем над людьми и ресурсами. Кто осуществляет контроль? Кто выигрывает и кто страдает от того или иного вида контроля? Каким образом устанавливается контроль? Понять природу мира, в которой происходят жестокие истребительные войны - значит выявить перечень проблем, которые могут рассматриваться под углом зрения жизни и смерти. Можно сказать, что войны существуют постольку, поскольку имеют место *фундаментальные конфликты интересов*, которые не могут быть разрешены мирным путем.

8.1.2. Конфликты интересов

Большинство современных международных конфликтов и войн происходит из-за конфликта интересов и целей сторон. Эти

интересы можно разделить на две части - *материальные* и по *идейным* основаниям.

К *материальным* интересам относятся:

1. Споры о территории, включая попытки создания самостоятельных государств.

2. Конфликты в связи с желанием контролировать национальные правительства отдельных государств (борьба за «сферы влияния»).

3. Конфликты экономического характера относительно условий торговли, доступа к природным ресурсам и способам их доставки на мировой рынок, собственности, незаконной миграции, наркобизнеса и др.

Конфликты по *идейным* основаниям включают в себя:

1. Этнические конфликты.

2. Религиозные конфликты.

3. Идеологические конфликты.

Все названные типы конфликтов, естественно, не исключают друг друга и, напротив, зачастую накладываются друг на друга. Например, конфликт между Россией и Украиной после распада СССР имел несколько причин. Во-первых, Россия претендовала на Крым, который был передан Украине в 1954 г. по решению Первого Секретаря ЦК КПСС Н.С. Хрущева не без нарушения, как считала российская сторона, действовавшего тогда законодательства. Во-вторых, Россия и Украина спорили о том, как разделить собственность бывшего Союза (в частности, Черноморский флот и его базы, а также долги и активы СССР). В-третьих, почти 11 млн русских и 6 млн украинцев оказались иностранцами - первые проживали на территории Украины, вторые соответственно в России. Возникла проблема обеспечения прав соотечественников, проживающих за рубежом, особенно в части использования родного языка. В-четвертых, очень скоро возникла проблема погашения Украиной долгов за поставки российских энергоносителей, а также безопасности транзита российского газа через территорию Украины. Наконец, в западных областях Украины имеют место трения и на религиозной почве. Тем не менее все эти конфликты не привели к войне государств друг с другом. Однако большинство из них сохраняют свою актуальность и поныне, являясь предметом двухсторонних переговоров Москвы и Киева.

8.1.3. Территориальные споры

Среди всех международных конфликтов именно *спор о территории* имеет особое значение вследствие территориальной природы самого государства. Исторически сложилось, что территория была основой существования народов. Ведение сельского хозяйства, рыболовство, охота, добыча полезных ископаемых - все было связано с территорией.

Выделяют два типа подобных конфликтов: собственно территориальные споры по поводу установления границы (например спор о так называемых «северных территориях» между Россией и Японией и до недавнего времени, Латвией и Россией, Эстонией и Россией и др.) и конфликты по поводу контроля над всей территорией того или иного государства.

Хотя на уровне отдельного государства в большинстве случаев существует возможность купли-продажи земли, в международных отношениях эта практика крайне редка (вероятно, один из немногих примеров подобного рода - продажа Россией и Францией Соединенным Штатам соответственно Аляски и Луизианы).

Территориальные споры между государствами часто являются причиной большинства войн. Проигравшая войну и утратившая контроль над частью своей территории сторона, как правило, не забывает этого. Характерным в этом отношении является франко-германское соперничество за обладание Эльзасом и Лотарингией. Выиграв войну 1871 г., Пруссия получила эти территории, однако столкнулась с проблемой сильнейшего национализма населения этих провинций. Внутри самой Франции также произошел всплеск национализма и, как известно, в результате первой мировой войны эти территории были Франции возвращены. Они переходили из рук в руки еще дважды - в 1940 и 1945 гг.

Аналогичны взаимоотношения между Румынией и Венгрией относительно вопроса о Трансильвании, которая была передана Румынии после распада Австро-Венгерской империи в 1918 г., но потом еще два раза переходила из рук в руки, в 1940 и 1945 гг.

Таким образом, реваншизм как крайняя форма национализма является одним из источников межгосударственных конфликтов.

Проблема разрешения территориальных споров очень сложна. Она касается не только и не столько военно-стратегической или материальной стороны дела (наличия или отсутствия полезных

ископаемых, богатства территориальных вод ресурсами морского происхождения и т.п.), хотя и это имеет очень важное значение. В большинстве случаев дело усложняется тем, что последние (не считая, конечно, распада федеративных государств) территориальные изменения в Европе произошли в результате войн как одна из форм международно-правовой ответственности за агрессию (Германия, Италия, Япония утратили часть своей территории именно таким образом).

Какие-либо односторонние уступки могут создать нежелательный прецедент, вызвать «эффект домино». В некоторых случаях (конфликт израильтян и палестинцев из-за Иерусалима) спор касается не только территории, но и других не менее важных проблем, связанных с нахождением там религиозных святынь обоих народов и т.д.

Единственным, пожалуй, исключением из общего правила бескомпромиссности борьбы за территорию является сравнительно мирный характер деколонизации, хотя и тут были исключения (война Франции в Алжире в 1960-е гг.).

Несмотря на то, что в наше время благополучие наций определяется в первую очередь уровнем их экономического развития, конкурентоспособностью производимых товаров и услуг, а не размером территории (которая иногда даже обременяет), территориальные споры не утрачивают своей остроты.

8.1.4. Средства контроля над территорией

Исторически сложилось, что наиболее эффективным средством контроля над территорией является *военное присутствие*.

Например, Румыния в 1918 г. ввела свои войска в Молдавскую Демократическую Республику (Бессарабию), при попустительстве России которая была вовлечена в Октябрьский переворот 1917 г., установила контроль над этим еще не сформированным и не вполне суверенным государством, что позволило ей впредь «организовать» переход указанной территории под свою юрисдикцию «по воле и по требованию народа». Восстановление *статус-кво* произошло в 1940 г. также в результате военной операции, ввода Красной Армии на эту территорию.

Или, например, оккупация Кувейта иракскими войсками означала установление контроля над этим государством, кстати, тоже «по требованию народа». В свою очередь, восстановление государственного суверенитета Кувейта произошло также в результате *военной* операции, последовавших затем санкций в

отношении Ирака, направленных на недопущение впоследствии повторения агрессии.

Однако следует отметить, что одним из основных инструментов контроля над территорией с окончания Второй мировой войны является *международное право*, которое запрещает применять силу для разрешения споров. Кроме того, оно установило принцип нерушимости границ, что означает необходимость мирного решения проблем в ходе переговоров. Правительства приходят и уходят, а существующие границы должны уважаться всеми.

8.1.5. Сецессия

Попытки какого-либо региона выйти из состава государства представляют собой особый тип конфликта, связанный с территориями. В данном случае речь идет не о границах между существующими государствами, а о стремлении региона создать границу вокруг себя и таким образом сформировать новое государство. В мире существует достаточно большое количество народов, борющихся за создание собственного государства, однако крайне редко эти попытки приводили к успеху.

На постсоветском пространстве наиболее острые конфликты происходят в Грузии (борьба Абхазии за независимость), Молдове (самопровозглашенная Приднестровская республика), Азербайджане (Нагорный Карабах) и России (Чеченская республика). Долгую борьбу за создание собственного государства ведут курдские сепаратисты в Турции, Иране и Ираке.

Хотя эти конфликты рассматриваются в качестве *внутреннего* дела соответствующих государств, международное сообщество внимательно следит за их развитием. *Во-первых*, борьба с сепаратизмом должна вестись в рамках норм международного права, лишь в исключительных случаях допускающего применение силы. Если же потребность в нем возникла и вооруженный конфликт внутреннего характера начался, то государство обязано ограничивать свои действия в соответствии с нормами гуманитарного права. *Во-вторых*, государства должны выполнять обязательства, связанные с их членством в международных организациях (ООН, ОБСЕ, Совет Европы и др.). *В-третьих*, изначально внутренние по своему характеру конфликты могут быстро выйти за пределы той или иной страны. Группы сепаратистов могут концентрироваться в соседних государствах, создавать там базы. Религиозные фанатики нередко направляются в

другие «горячие» точки, совершают террористические акты и т.д. Эскалация напряженности нередко ведет к росту числа беженцев в сопредельные государства.

Особая опасность разрастания конфликта происходит в случае, если население борющегося за независимость региона и граничащего с ним государства принадлежат к одной национальности и религии. Примерами таких сепаратистских движений являются такие пары, как Индия и Пакистан, Ирак и Иран, Молдова и Россия, Босния и Сербия. В ряде случаев сепаратисты выступают за присоединение к соседнему государству, что может повлечь за собой изменение межгосударственных границ.

Крайне сложные территориальные проблемы возникли в результате распада федеративных социалистических государств. Бывшие внутренние границы, установленные во многих случаях произвольно без учета национального состава проживающего там населения и исторических особенностей развития народов, стали международными. На территории бывшей Югославии это привело к войне. Когда Югославия распалась в 1991-1992 гг., на территории двух республик (Хорватии и Боснии) проживало сербское меньшинство. При помощи находящихся под ее контролем бывшей федеральной армии и полиции Сербии удалось установить контроль над значительной частью территории Хорватии и Боснии, где проживало сербское население. Местное несербское население подверглось «этническим чисткам» (выселение или физическое уничтожение). Аналогичным же образом в отношении сербов повела себя Хорватия, восстановившая контроль над своей территорией в 1995 г. Национализм до сих пор оказывает огромное влияние на отношения сторон.

Следует заметить, что далеко не все случаи распада федеративных государств кончались кровопролитием. Чехия и Словакия как независимые государства появились в результате согласованных и цивилизованных действий обеих сторон.

8.1.6. Межгосударственные границы

Споры о границах существующих государств вызывают беспокойство международного сообщества, хотя число таких споров невелико. Принципы нерушимости границ и мирного разрешения споров дают только один способ решения проблем - переговоры.

Именно таким образом был решен вопрос о границе между Россией и Китаем.

В 1930-е гг. СССР под предлогом возможной агрессии Японии в отношении Манчжурии установил свой «контроль» практически над всеми островами Амура и Уссури, включая те, которые находились на китайской стороне рек. В их числе был о-в Даманский, по поводу которого произошел военный инцидент между сторонами в 1969 г.

В соответствии с Договором о государственной границе от 16 мая 1991 г. по судоходным рекам граница проходит по середине фарватера, по несудоходным рекам - по середине реки или ее притока. Этот принцип, взятый из международной практики, был применен в оценке российско-китайской границы впервые. В 1998 г. стороны завершили демаркацию границы на участке в 4300 км от Монголии до КНДР.

Незначительные территориальные споры стороны иногда передают на рассмотрение Международного суда, решение которого в этом случае является окончательным.

В 1969 г. ФРГ, Нидерланды и Дания обратились в Международный суд для определения статуса континентального шельфа в Северном море. Сальвадор и Гондурас воспользовались этим механизмом в 1992 г.

Наиболее сложными и проблематичными являются *границы Израиля*, которые являются источником постоянной напряженности практически с момента возникновения этого государства. Проблема состоит в том, что они не были точно определены и признаны его соседями. Границы Израиля установленные по линии прекращения огня в 1948 г. были расширены в ходе войны 1967 г. и затем пересмотрены в Кэмп Дэвиде в 1978 г. Оставшаяся часть территории, оккупированная Израилем на западном берегу реки Иордан, в секторе Газа и на Голанских высотах, а также статус Иерусалима, является главной причиной арабо-израильского конфликта, хотя в значительной степени проблема усугубляется противостоянием на религиозной основе.

Еще один крупный пограничный конфликт тлеет в *районе Кашмира* - индийской территории, прилегающей к Пакистану. На постсоветском пространстве наиболее серьезным является армяно-азербайджанский конфликт в связи со статусом Нагорного Карабаха. Населенный преимущественно армянами, Нагорный Карабах является частью Азербайджана.

Большая часть других межгосударственных конфликтов касается контроля над маленькими островами, которые могут обеспечить их обладателю стратегические преимущества, контроль

над природными ресурсами (например, нефти на шельфе), права рыболовства.

8.1.7. Контроль над правительством

Несмотря на то, что в мире существует множество территориальных конфликтов, которые являют собой угрозу миру и безопасности, следует выделить еще один тип конфликта - *стремление государств контролировать другие государства.*

В соответствии с международным правом, государства не имеют права вмешиваться во внутренние дела других государств. В реальной жизни, однако, все не так однозначно. Когда одно из государств хочет изменить или заменить правительство в другом государстве, на удобное ему, конфликт неизбежен. Более того, это государство может столкнуться с противодействием третьей стороны, что может привести к эскалации конфликта. Неоднократные попытки США свергнуть режимы Хусейна и Милошевича приводили не только к росту антиамериканских настроений в Ираке и Югославии, но и к обострению отношений с теми странами, которые не желали усиления США в зоне Персидского залива и на Балканах.

В период «холодной войны» борьба Запада и Востока в странах Третьего мира проходила во многом за влияние на правительства этих государств. Гражданские войны в Никарагуа и Анголе являются хорошими тому примерами.

Вмешательство СССР во внутривосточную ситуацию в Венгрии (1956) и Чехословакии (1968) было направлено на сохранение контроля над этими государствами, как, впрочем, и американские «операции» в Заливе Свиней на Кубе (1959) и в Гренаде (1983). Желание контролировать Афганистан привело к пагубному для СССР решению свергнуть законное правительство этой страны и направить туда войска в 1979 г., что способствовало не только истощению страны, но и новому витку противостояния со странами Запада и Китаем.

Поскольку многие государства (особенно великие и средние державы) имеют интересы за пределами своих границ и открыто объявляют о «сферах своих жизненных интересов», этот тип конфликта будет оставаться одним из наиболее острых. Стоит нам только сопоставить «сферы интересов» разных государств, как станет ясно, где и в чем состоит потенциал конфликтности.

Например, одно из важнейших противоречий современных российско-американских отношений развивается вокруг новых

независимых государств. И Россия и США объявили их зоной жизненных интересов и преследуют там, подчас, взаимоисключающие цели. Если Россия стремится к усилению центристских сил в регионе, к интеграции, то США, провозгласив стратегию «геополитического плюрализма», считают российскую политику проявлением старых имперских амбиций и препятствуют сближению ННГ. Каспийская нефть и пути ее транспортировки - еще одна серьезнейшая проблема, прямо затрагивающая интересы России и вызывающая противодействие со стороны США. Бесспорно, что у каждой из сторон есть свои аргументы считать постсоветское пространство приоритетом своей внешней политики. Перечень проблем можно было бы продолжить, но очевидно, что успех, хотя бы относительный, в реализации собственных интересов каждая из сторон может достичь только в том случае, если будет обладать поддержкой правительств тех государств, с которыми связаны их интересы.

Поддержка на выборах соответствующих кандидатов (если речь идет о демократических странах), экономическая помощь, создание благоприятных условий для совместной экономической деятельности и, наконец, военная помощь вплоть до защиты границ и оказания содействия в отражении агрессии - вот далеко не полный перечень того, что можно сделать, чтобы установить «контроль» над правительством соответствующего государства.

8.1.8. Экономические конфликты

Этот тип конфликтов редко ведет к насилию. Сама природа конкуренции и мировой торговли предполагает наличие конфликта. Потребители нефти желают, чтобы цены на черное золото снижались, а производители, напротив, стремятся к сохранению высоких цен. Страны-кредиторы и частные банки желают получить сполна по кредитам, а должники в ряде случаев просят реструктурировать или вообще списать долги. Одни государства стремятся увеличить экспорт своей продукции (стали, урана, текстиля, высоких технологий и др.), а другие этому препятствуют.

Однако, как уже отмечалось, экономические отношения содержат важнейший элемент, который отличает их от политических, а именно возможность обеим сторонам получить прибыль или, по крайней мере, минимизировать потери (в случае возврата долгов). Эта возможность и открывает путь для разрешения конфликтов. Большинство экономических конфликтов

не представляет собой угрозы международной безопасности, хотя определенным образом и влияет на нее.

Во-первых, *политика меркантилизма*, о которой пойдет речь ниже (гл.4), подчас используется некоторыми государствами для аккумуляции средств с целью укрепления вооруженных сил и подготовки к войне. Поскольку положительное сальдо торгового баланса может быть использовано для этих целей, торговые конфликты косвенно связаны с вопросами безопасности.

Во-вторых, по мнению представителей марксизма, *проблемы конкуренции непосредственно связаны с безопасностью*. Экономический рост государств ведет к экспансии, поскольку им нужны новые источники сырья и рынки сбыта. В ряде случаев эта экспансия приводит к столкновению интересов с другими странами, что ведет к конфликтам и войнам.

В-третьих, экономические конфликты оказывают воздействие на безопасность в случаях, когда речь идет о *производстве и продаже вооружений, особенно высокотехнологичных*. Нередко между странами возникают конфликты в связи с тем, что, по мнению одной, другая в нарушение международных обязательств осуществляет поставки ракетных технологий, компонентов, необходимых для производства оружия массового уничтожения и т.п. Особого накала эти конфликты достигают в случаях, когда подобные поставки осуществляются в недружественные государства.

В-четвертых, конкуренция затрагивает вопросы безопасности и тогда, когда речь идет о *торговле стратегическими материалами*, необходимыми для военного производства, атомной энергетики и т.д. Подавляющее большинство стран вынуждено импортировать эти материалы.

В-пятых, особый тип конфликтов связан с *распределением богатства между государствами*. В связи с тем, что в мире существуют огромные диспропорции в уровне жизни, постоянно существует угроза революций в беднейших странах, где также, подчас, наблюдается сильное социальное расслоение. Эти революции приводят к смене правительств и, как результат, смене внешней политики и т.д.

Особым типом конфликтов материального характера, которые также затрагивают проблемы международной безопасности, является *раздел собственности* (в том числе вооружений) в результате распада государства.

8.1.9. Конфликты на идейной основе

В отличие от материальных по своей природе конфликтов (экономических, например), которые могут быть решены рационально, существует большая группа конфликтов, с трудом поддающихся разрешению. К их числу относятся этнические, религиозные и идеологические конфликты.

Этнические конфликты являются, вероятно, наиболее важным источником современных войн. Этнические группы - большие группы людей, объединенные на основе языка, культуры, религии и обладающие общей идентичностью. Этнический элемент имеет двойственный характер. Он создает прежде всего созидательное, объединяющее начало. Без этнического национализма не было бы современных государств. Но этнический национализм при определенных обстоятельствах способствует эскалации насилия. Следует иметь в виду, что национализм и этничность - различные понятия. В литературе под национализмом понимают как идеологию, включающую в себя культурную доктрину нации, национальную волю и меры по ее (воли) реализации, так и социальное и политическое движение, направленное на достижение национальной идеи. Носители национализма - нации - обладают «объективными» характеристиками (территория, язык, религия) и «субъективными» (ощущение своей принадлежности к определенной нации и готовность постоять за нее). Этничность - более узкое понятие, определяющее принадлежность к какой-либо группе по национальному признаку. Этнические группы отличаются от наций по размеру, внутренней устойчивости, мобильности и т.д. Как правило, этнические группы стремятся обеспечить свои права, находясь в меньшинстве внутри какого-либо государства. Дискриминация чаще всего является основанием для возникновения этнических конфликтов.

Хотя этнические конфликты часто имеют материальную составляющую (контроль над территорией), они подпитываются неприязнью или ненавистью одной этнической группы по отношению к другой. Часто большие этнические группы, проживающие компактно, стремятся создать свое государство. Мы уже упоминали о различных сепаратистских движениях. Отметим, что в ряде случаев этнические конфликты перерастают в политические и подталкивают государства к насильственному изменению границ.

В условиях холодной войны, системы альянсов и жесткого контроля над населением правительствам бывших

социалистических стран удавалось сдерживать национализм и предотвращать развитие этнических конфликтов. Распад федеративных государств, ослабление государства как такового привело к эскалации этнических конфликтов. Свобода пришла на смену порядку и стимулировала проявление национального экстремизма.

Что является причиной этнических конфликтов? Почему одни этнические группы ведут себя враждебно по отношению к другим? Часто это связано с многовековой борьбой за обладание какой-либо территорией или материальными ресурсами, либо с экономическим и политическим доминированием одного народа над другим. Национализм дает людям чувство общности и уверенности в завтрашнем дне. Это становится особенно важным в условиях быстрых политических и социально-экономических перемен, ослабления государства, которое должно проявлять заботу о своих гражданах, но не может в полной мере это делать. Установление и укрепление горизонтальных связей между представителями одной национальности, усиление роли общин и землячеств способно в известной степени заместить патерналистские ожидания. Еще большее значение национализм имеет в новых только что появившихся государствах. После обретения независимости главным становится вопрос о том, кто (какая национальность) будет им управлять? Будет ли осуществлено полное подчинение представителей одной национальности другой, либо ее интересы будут учтены (специальный статус, квота в органах власти, использование двух языков в качестве официальных и т.п.)? Непрерывающаяся борьба в Руанде и Занзибаре имеет главной причиной именно попытки установления этнической субординации.

Нередко этнический конфликт имеет своей причиной соображения безопасности, связанные с боязнью небольшого в количественном отношении народа оказаться поглощенным большим народом. Большинство мощных сепаратистских движений, в том числе курдов и басков, было инициировано представителями интеллигенции, которые либо уже утратили свой родной язык, либо осознали неизбежность этого в рамках существующего порядка вещей.

Таким образом, *борьба за выживание, за сохранение своей этнической самобытности является основой этнических конфликтов.*

В связи с тем, что права подчиненных этнических групп практически повсеместно не соблюдаются должным образом,

органы государственной власти недостаточно открыты для всех, а ресурсы общества распределяются так, что предпочтение отдается доминирующей группе, *необходимо* стремиться к тому (хотя добиться этого на практике трудно), чтобы обеспечить защиту прав человека и прав меньшинств, а также создать такие политические механизмы, в которых были бы представлены все группы.

При этом следует учитывать, что «раны, которые кровоточили долгое время, не заживут за ночь. Невозможно также укреплять доверие или вести диалог в то время, когда наносятся новые раны. Нет никаких быстрых решений, никаких коротких путей. Каждая группа должна быть убеждена в том, что государство принадлежит всему народу».

Экстремальным случаем борьбы с какой-либо этнической группой является геноцид - преступление, которое имеет своей целью частичное или полное уничтожение национальной, этнической или религиозной группы путем убийств членов этой группы, нанесения тяжких телесных повреждений, сознательного создания невыносимых условий проживания для членов этой группы, а также мер, предотвращающих воспроизводство детей данной группы или же направленных на насильственную передачу детей этой группы в другую группу. К геноциду относят намерение совершить геноцид, открытые и публичные призывы к данному преступлению, а также попытки его совершения и соучастие в нем. Геноцид, имеющий место в военное время, относится к разряду военных преступлений.

Хотя эта деятельность и отнесена международным правом к разряду тягчайших преступлений, некоторые политики к ней прибегают (Руанда, Гаити, бывшая Югославия).

8.1.10. Религиозные конфликты

Религиозные войны и крестовые походы ушли в прошлое. Однако религиозные конфликты не прекращаются. Регулярные столкновения в благополучной в социально-экономическом отношении Северной Ирландии между католиками и протестантами заставляют задуматься о живучести этого феномена.

На международном уровне наиболее очевидной особенностью территориальных и этнических конфликтов является то, что враждующие стороны принадлежат к различным религиям. Например, в арабо-израильском конфликте иудеи враждуют с мусульманами, в карабахском конфликте участвуют азербайджанцы-мусульмане и армяне-христиане, в конфликте вокруг

Косово участвуют сербы-христиане и албанцы-мусульмане, в чеченском конфликте также присутствует религиозный элемент (радикальное течение внутри ислама борется с «неверными») и т.д.

Министерство иностранных дел Израиля обвинило главу Палестинской национальной автономии Ясира Арафата в использовании религии в политических целях.

Об этом говорилось в пришедшем в редакцию НТВ.ru тексте заявления израильского МИДа, в котором тот излагает свою версию вспыхнувшего на Ближнем Востоке нового конфликта.

«Арафат манипулирует религиозными элементами среди своего народа для сплочения рядов и подстрекательства к насильственным действиям, - говорится в заявлении. Делая это, он, похоже, защищает свои святые места, но не желает заботиться о свободе вероисповедания и святых местах других религий. Примером тому служит забрасывание камнями евреев, молящихся у Западной стены, осквернение и разрушение гробницы Иосифа и игнорирование чувств евреев, связанных с Храмовой горой».

Согласно заявлению МИД Израиля, можно считать «доказанным», что свобода вероисповедания в зоне конфликта была гарантирована лишь тогда, когда святые места трех монотеистических религий -иудаизма, христианства и ислама - находились под израильским контролем.

В религиозном отношении мир неоднороден. Ислам, христианство, иудаизм, буддизм и множество их ветвей образуют весьма пеструю картину. В некоторых государствах сосуществует несколько религий, некоторые являют собой пример монорелигиозных государств. В любом случае, надо иметь в виду, что в самих религиях нет ничего, что само по себе программировало бы конфликт. Однако религиозные различия (как и различия вообще) несут в себе потенциал конфликтности. Это связано с тем, что религии определяют системы ценностей в большинстве стран мира, отвечая на вопрос о том, что такое добро и что такое зло.

Особенностью последних десятилетий является рост фундаменталистских направлений внутри практически всех мировых религий. Члены этих направлений организуют свою жизнь в соответствии с догматами веры, многие готовы пожертвовать всем и даже умереть за идеалы веры. Вероятно, одна из причин появления и активизации фундаментализма связана с желанием сохранения самобытности, собственной идентичности перед лицом все более и более набирающего силу процесса глобализации и секуляризации. Не случайно, что фундаментализм наиболее активен в исламском мире,

т.е. там, где в течение долгого времени основы и многовековые традиции жизни ставились под сомнение со стороны западных стран. Конечно, было бы упрощением считать фундаментализм реакцией на «триумфальное шествие» Голливуда, Макдональдса и Кока-Колы. Однако агрессивность в насаждении новых ценностей имела прямо противоположный эффект.

Фундаментализм также используется как *средство мобилизации* (равно как и любая другая идеология) в многочисленных войнах и конфликтах, происходящих в исламском мире (Афганистан, Пакистан, Судан, Палестина, Ливан и др.).

Фундаменталистские движения поддерживались на государственном уровне несколькими исламскими государствами - Ираном, Афганистаном, Суданом и в ряде случаев Пакистаном.

Угроза фундаментализма состоит не только в том, что он представляет собой опасность для соседних или близлежащих неисламских государств (например, Таджикистана, Узбекистана и Киргизстана), но и *создает транснациональные связи среди мусульман* всего мира, поддерживая сепаратизм. В связи с этим возрастает угроза *международного терроризма*.

8.1.11. Идеологические конфликты

Во многих отношениях идеология подобна религии - она усиливает и как бы «освящает» уже существующий конфликт, нежели является его причиной. Идеологии не столь ортодоксальны, как религии, и потому в меньшей степени важны для международных отношений.

Даже страны, которые пережили революции, основанные на новой идеологии (Россия - в 1917г., Китай - в 1949 г. и Иран - в 1979 г.), в течение сравнительно небольшого промежутка времени во внешней политике утратили свой идеологический «запал». Со временем представление о национальных интересах взяло верх в этих государствах над интересами идеологическими. СССР вернул себе статус великой державы и во многом продолжил внешнюю политику царской России, направленную на внешнюю экспансию с целью обеспечения большей безопасности. Несмотря на идеологические расхождения с «буржуазными демократиями» США и Великобритании Советский Союз стал активным членом антигитлеровской коалиции, в годы войны пошел на роспуск Коминтерна, восстановил в правах Русскую Православную Церковь и т.д.

Аналогично этому и Китай, изначально провозгласив целью своей внешней политики освобождение Третьего мира от американского империализма и подтолкнув Северную Корею к войне против Юга, через несколько десятилетий подписал с «империалистической» Америкой (Никсон) соглашение о сотрудничестве.

Как мы уже отмечали, идеология выполняет важную мобилизующую роль в ходе подготовки и ведения войны. Идеология нацизма смогла объединить большую часть населения Германии и обеспечила поддержку агрессивных планов Гитлера. Коммунистическая идеология, опирающаяся на мощный репрессивный аппарат в социалистических странах, была существенным элементом противостояния двух блоков в период холодной войны. Идеологическое разоружение СССР привело к краху всей системы, а затем и страны.

Принято считать, что демократия, если ее рассматривать в качестве идеологии, является исключением из общего правила, согласно которому идеология не оказывает существенного влияния на международные отношения. В настоящее время демократия становится таким же значительным явлением, как и глобализация, фактически выступая в качестве ее идеологического обеспечения. Приверженность демократии ни в коей мере не означает отказа от национальных интересов, но у ряда стран национальные интересы (глобализация) и демократия как идеология полностью совпадают.

Ниже мы специально остановимся на поведении демократических государств, здесь лишь отметим, что в литературе весьма популярной является теория о том, что «демократии друг с другом не воюют», а потому распространение демократии является лучшими «лекарством» от войн.

8.1.12. От конфликта к противостоянию и конфронтации

Большинству войн предшествует долгий период развития конфликта между сторонами и нарастания враждебности. Отличие противостояния от конфликта состоит в том, что отношение к проблемам определяется не желанием удовлетворить какую-либо из своих потребностей в соответствии с определенными ценностями, а тем, что может получить или потерять противник от того или иного решения вопроса.

При разрешении обычных конфликтных ситуаций стороны выдвигают предложения и оценивают предложения своих оппонентов, исходя из трех возможных вариантов:

1) расчет, в основе которого лежит оценка затрат и приобретений от данного предложения (a cost-benefit calculus);

2) расчет, в основе которого учитываются интересы друзей и противников (an affect calculus);

3) расчет с точки зрения взаимозависимости, т.е. того, каким образом решение данной проблемы повлияет на другие имеющиеся проблемы (an interdependence calculus).

Считается, что лидеры противостоящих друг другу государств подходят к проблеме с позиции оценки *негативных последствий* того или иного решения. Они занимают такую позицию, которая в наибольшей степени нанесла бы *урон противнику* и соответственно никогда бы не способствовала решению его проблем.

В конце концов, такое поведение сторон ведет к тому, что все имеющиеся маленькие проблемы взаимоотношений группируются в одну большую проблему, смысл которой состоит в причинении максимального вреда противнику. Как только стороны стали рассматривать отношения друг с другом через призму получения относительных выгод или потерь, любая маленькая проблема становится большой. Западный Берлин в 1960-е гг. чуть не стал причиной ядерной войны, поскольку являлся символом того, как США защищали Западную Европу от коммунизма.

В итоге, противостояние достигает такого уровня, когда стороны начинают прибегать к идеологии и морали, к понятиям добра и зла для мобилизации внутренних ресурсов. Все проблемы теперь сливаются в одну - в противостояние добра и зла. В этой ситуации можно констатировать, что противостояние достигло высшей точки.

Чем более *конкретна* проблема, тем легче ее решение, и наоборот. По спорным вопросам, которые легко выделяются в качестве самостоятельных, легче прийти к компромиссу. Проблемы же, которые носят *символический* характер, решить сложнее, поскольку компромисс может привести или к урону репутации, или же создают нежелательный прецедент. Следовательно, проблемы, несущие в себе трансцендентный элемент, труднее всего решать, поскольку они касаются фундаментальных различий ценностного характера, норм и правил игры. К числу таких трансцендентных проблем в современной глобальной системе в наибольшей степени

относится *территориальная проблема*, а также вопрос о *реализации права наций на самоопределение*.

Валуа и Габсбурги, Франция и Англия, Германия и Франция на протяжении многих лет представляли собой пример такого противостояния.

Проблема состоит в том, что спор о территории является очень конкретным и легко выделяемым из ряда других проблем. Однако отношение к ней по-прежнему остается в высшей степени символическим.

Это не означает, что другие проблемы не могут явиться причиной противостояния и конфронтации. Советско-американские отношения в период холодной войны и англо-германские отношения накануне первой мировой войны имели другие основания, чтобы быть конфронтационными. Однако в наибольшей степени к конфронтации и в конце концов к войне ведет спор о территории.

Конфликты подобного рода практически неразрешимы, поскольку каждая из сторон заявляет, что ее требования являются справедливыми и обоснованными, а противника - нет. Поэтому сдвинуться с мертвой точки в переговорном процессе практически не удастся никогда. Переговоры проводятся в условиях *zero-sum game*, исключающей обоюдovýгодный исход (обязательно есть те, кто выигрывает и проигрывает).

Для понимания сущности противостояния (конфронтационности) важно выяснить то, какое влияние согласие/несогласие и позитивные/негативные действия имеют на стороны, а именно на то, происходит ли по-прежнему *восприятие собственно проблемы*, послужившей основанием конфликта, или же место проблемы занимает в восприятии стороны *государство* («империя зла», «российский неоимпериализм» и т.п.).

Когда происходит переключение собственно с проблемы на государство, эскалация конфликта возможна в большей степени. Может наступить полоса тотального несогласия по другим вопросам, чем сокращается путь к компромиссу. Стороны начинают вносить предложения, предусматривающие неравномерное распределение выгод и затрат, что, в свою очередь, усиливает элементы несогласия между ними и ведет к патовым ситуациям.

Конфронтация - отношения активного соперничества между государствами, которые объединяют проблемы их взаимоотношений на основании того, кто их олицетворяет. Такие

отношения проистекают из постоянного несогласия сторон друг с другом и негативных шагов в отношении друг друга.

Враждебность способствует тому, что все проблемы постепенно сводятся к одной большой проблеме, приобретающей символическое значение. Возникает черно-белое восприятие противника. Конфронтация становится образом жизни. Возникает замкнутый круг враждебности, который трудно преодолеть. Нанесение вреда противнику становится первейшей целью сторон. Возникает возможность кризиса.

§ 8.2 СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ «ВОЙНА»

8.2.1. Понятие «война»

В литературе нет единства в определении понятия *война*. По мнению Квинси Райта (Quincy Wright), одну из наиболее ранних дефиниций войны дал в свое время Цицерон, который определял войну как *«соперничество с применением силы»* (contention by force).

Это предполагает, что война включает соперничество (борьбу) за что-то и это соперничество происходит в особой форме, а именно с применением силы. В политике соперничество включает в себя споры по поводу объектов, обладающих определенной ценностью.

Гроций внес дополнение в определение Цицерона, отметив, что война - это и *определенное правовое состояние*.

Райт считает, что *война* - это *определенный период времени, когда начинают действовать определенные нормы, регулирующие насилие со стороны государств, которые стремятся таким путем разрешить имеющийся между ними спор*.

Вебстерский словарь указывает, что *война* - это *состояние обычно открытого и объявленного вооруженного конфликта между государствами или нациями*.

Еще одно определение войны дает Хидли Бал (Bull) - *война есть организованное насилие, которое осуществляется друг против друга политическими единицами*.

Это более общее определение, нежели в Вебстерском словаре. Но понятие *насилие* также остается неопределенным. Достоинства этого определения тройки:

- 1) оно не сводит войны только к межгосударственным войнам;
- 2) использует термины, о которых не спорят;
- 3) включает понятие «организованный».

Итак, война - это организованное насилие. Это означает, во-первых, что военная деятельность кем-то осуществляется в соответствии с правилами и традициями. Во-вторых, война не является случайным насилием. Она имеет определенную направленность и источник. В-третьих, война является коллективным, а не индивидуальным феноменом. Однако речь идет не просто о коллективном феномене, а о политическом феномене.

Война как крайняя форма соперничества выполняет существенную функцию. Война - это способ решения определенного рода проблем (Маргарет Мид - Margaret Mead). Следовательно, война есть выученное (усвоенное) поведение, причем речь идет о поведении общества, а не отдельных индивидов.

Значение этого подхода Мид состоит в том, что она показывает войну в качестве продукта человеческой деятельности. Человечество привыкло решать определенные вопросы с помощью войны. Следовательно, для того чтобы предотвратить возникновение войн необходимо создать другие механизмы урегулирования ситуаций, толкающих государства на военный путь.

Мид не дает в своих работах ответа на вопрос о том, почему человечество решало определенные проблемы именно таким путем, почему произошло закрепление определенной модели поведения.

Биологи дают отчасти ответ на этот вопрос, рассматривая феномен агрессивного поведения животных. Животные защищают свою территорию от чужаков. Они также борются за пищу и право продолжать род. Оба этих обстоятельства связаны с территорией (Вильсон). Итак, агрессия может быть связана с борьбой за жизненное пространство. Клань и группы выжили благодаря борьбе за существование, борьбе за территорию. Генетическая память, таким образом, может рассматриваться в качестве фактора, предопределяющего агрессивное поведение в случае соперничества за территорию.

Клаузевиц дал два классических определения войны: «Война есть не что иное, как продолжение политики другими средствами...она никогда не может быть отделена от политики... Как только война стала реальностью, она является не чем иным, как выражением политики... ее инструментом. Поэтому подчинение военной точки зрения политической является единственно возможным». «Война есть акт насилия с целью заставить противника выполнить свою волю».

По Клаузевицу, война есть политический акт насилия. Политический аспект для него является наиболее важным. Война есть инструмент, который необходим политикам в определенных

ситуациях. Клаузевиц отмечает, что война наступает тогда, когда обычная политика и дипломатия терпят фиаско. В случаях, когда существующая дипломатическая практика (переговоры или развитые механизмы разрешения конфликтов, а также международное право) не способны привести к приемлемому для конфликтующих сторон результату, *война становится средством, при помощи которого одна из сторон пытается заставить другую выполнить свою волю.*

Война наступает тогда, когда одна из сторон ради достижения цели готова пойти на определенные жертвы. Следовательно, *войны начинают только из-за определенных проблем*, которые, однако, могут варьироваться в разные исторические периоды, в разных культурах и т.д. Если есть способ решения конфликта, удовлетворяющий обе стороны, войны не происходит.

Из понимания причин войны следуют два вопроса, на которые надо найти ответ:

- 1) что же делает проблемы не разрешимыми мирным путем?
- 2) почему насилие так привлекательно как политический инструмент?

Исторически сложилось, что установление политического контроля и успешное и *абсолютное* решение сложных вопросов происходило в результате войн.

Этот процесс начался в ранних сельскохозяйственных цивилизациях, когда люди стали в большей степени привязаны к земле, нежели к собирательству и охоте. Кроме того, эти общества стали более организованными, что было важно для мобилизации и ведения войны (Райт, Мэнсфилд).

Однако война, раз возникнув, имеет свою логику. Насилие и стремление к доминированию может сделать войну иррациональной. Рациональное объяснение войны Клаузевица может войти в противоречие с *психологическим объяснением* - желанием убивать. З. Фрейд, например, считал, что рациональное объяснение войны неверно, поскольку основными ее причинами являются *инстинкты*, а именно взрывная реакция id против возрастающего давления современной цивилизации. *Чем более агрессивна и репрессивна цивилизация в отношении человека, тем сильнее ответная реакция.*

Фрейд считал войны проявлением инстинкта смерти уничтожить то, что создавалось эросом (инстинктом жизни). Таким образом, психоаналитики поставили вопрос о том, что война наряду с политическим, культурным компонентами включает в

себя и психический. Этот подход также заставляет задуматься о неполитических целях войны («удовлетворение агрессивных позывов» психологического свойства).

Важно учитывать следующие теоретические предположения относительно войны:

1) война есть состояние, к которому человечество привыкло (историзм);

2) война - это процесс; она имеет причины, которые не сразу ведут к столкновению в крайней форме;

3) война, как правило, является результатом длительного противостояния;

4) война - это своего рода путь решения проблем;

5) война может иметь несколько причин;

6) существуют различные типы войн;

7) война как средство обогащения.

8.2.2. Война есть состояние, к которому человечество привыкло

Люди сами превратили войну в обычную практику отношений. Они научились воевать воюя. Из главных (или больших) войн человечество усвоило несколько уроков, которые помогают ему выделить ситуации, выход из которых наилучшим образом возможен в результате войн. Таким образом, исторически произошло закрепление определенного опыта, практики. Эти уроки становились фольклором, частью культуры и традиций.

Каждая конкретная политическая система, включая глобальную, задает формальные (юридические) и неформальные правила поведения для ситуаций определенного типа (право на ответ в результате агрессии, т.е. право на самооборону; право на коллективную безопасность и др.).

8.2.3. Война - это процесс; она имеет причины, которые не сразу ведут к столкновению в крайней форме

Война никогда не была средством, которое выбиралось первым. Ведение войны опасно и, кроме того, война дорого обходится. Война есть результат взаимодействия, которое в силу определенных причин приводит стороны к решению начать войну. История показывает, что войны могут начинаться неожиданно быстро, если речь идет о подавляющем превосходстве одной из сторон. Однако и в этом случае им предшествует определенный период взаимодействия, который включает в себя три фазы:

1) собственно возникновение спора (одна из сторон заявляет о наличии претензий к другой стороне);

2) перерастание спора в конфликт (используются невоенные средства - дипломатические, пропагандистские, экономические и др. с целью достижения выдвинутых претензий);

3) использование военной силы.

8.2.4. Война как продукт противостояния

Современные войны - результат взаимоотношений двух или более политических сообществ (воюющих сторон и мирового сообщества).

Войны есть результат политики отдельных государств. В результате возникает взаимодействие, которое приводит к внешне- и внутривнутриполитическим ситуациям, в которых политики *не могут не начать войну*.

Войны становятся вероятными в условиях, когда серия дипломатических действий не приводит к решению важных вопросов. Это, в свою очередь, стимулирует рост конфликтности в отношениях сторон и увеличивает психологическую враждебность. В конце концов две или большее число стран все время *играют на повышение ставок* (спираль эскалации конфликта раскручивается), враждебность постоянно нарастает, что делает большей вероятность войны. В связи с этим важно понять динамику раскручивания этой спирали. Что способствует усилению конфликтности? Важно проанализировать влияние внешней политики на политику внутреннюю, особенно те случаи, которые ведут к росту прово-енных настроений.

Кроме того, обязательно учитывать системные факторы, влияющие на поведение сторон:

1) глобальный контекст (правовые, политические и др. нормы, альянсы и др.);

2) сущность экономической структуры, которая может пролить свет на возможные цели войны (рабы, рынки, ресурсы);

3) баланс сил (кто будет воевать, когда будет воевать, какой тип войны будет иметь место). Глобальный институциональный контекст является наиболее важным, поскольку война является политическим институтом, выполняющим важную политическую функцию. Если возникнут иные институты, чтобы выполнять эти функции, то войны станут редким явлением. Это дает основание предположить, что ни одна экономическая система сама по себе не является причиной войн, хотя экономические причины могут

стимулировать начало войн. Это же относится и к имеющему место балансу сил, который лишь влияет на тип войн.

8.2.5. Война - это своего рода путь решения проблем

Наиболее важным в анализе войн, сделанном Клаузевицем, является идея войны как политического феномена. Хотя войны происходят из психологических факторов на определенном уровне коллективов (расстройство планов, враждебность), эти психические состояния есть продукт политического тупика. Поэтому для понимания войн надо разбираться в политике.

Для Истона (Easton) борьба за доминирование есть лишь часть истории. Вторая и более значимая ее часть состоит в том, что происходит с достигнутым доминированием. Истон утверждает, что политика состоит в том, что *сила используется для постановки в повестку дня определенных вопросов и затем их решения определенным способом*. Результатом этого является перераспределение ресурсов и утверждение определенных ценностей таким образом, чтобы все, по крайней мере на время, считали его легитимным и подлежащим соблюдению. Мировая политика, по его мнению, есть борьба не за доминирование, а за постановку и решение тех или иных проблем. Таким образом, *войны являются одним из механизмов распределения, т.е. механизма, устанавливающего процедуры и правила для ответа на важнейшие вопросы*. Одни для решения спорного вопроса кидают жребий, другие решают его голосованием, третьи прибегают к арбитражу, четвертые - начинают войну. Каждый из названных способов характеризует определенный механизм распределения.

Война - это *средство выхода из патовой ситуации*. Кроме того, надо учитывать, что *насилие стало привлекательным, поскольку оно позволяет избежать сложного процесса принятия решения, определенной степени взаимозависимости спорящих сторон*. В случае патовых ситуаций насилие может быстро разорвать эту взаимозависимость. Кроме того, если война стала традицией, то такой путь решения проблем становится общепринятым. Бисмарк в свое время говорил, что *«великие вопросы решаются не путем подсчета голосов большинства, а ...железом и кровью»*.

8.2.6. Войны могут иметь несколько причин

Всемирная история дает множество примеров того, что у войн могли быть самые разнообразные причины и что политики, их начинавшие, руководствовались самыми разными мотивами.

Однако следует иметь в виду, что *большинство современных войн – это войны между бедными*. Почему так происходит?

У бедных стран *меньше экономических и политических ресурсов для того, чтобы урегулировать конфликты*. Например, у них нет возможности делать значительные финансовые отчисления на нужды меньшинств или каких-то районов, и они могут опасаться, что их слишком слабый государственный аппарат не устоит в случае делегирования полномочий на низовые уровни. В богатых же странах оба этих инструмента регулярно используются.

Это означает, что каждый шаг на пути к уменьшению бедности и достижению экономического роста на широкой основе - это шаг на пути к предотвращению конфликта. Поэтому все, кто занимается предотвращением конфликтов и вопросами развития - Организация Объединенных Наций, Бреттон-Вудские учреждения, правительства и организации гражданского общества, - должны решать все эти проблемы в комплексе.

8.2.7. Война как средство обогащения

Некоторые вооруженные конфликты порождаются сегодня не страданиями, а стремлением обогатиться. Генеральный секретарь ООН отмечал, что «война дорого обходится обществу в целом, но может быть выгодной некоторым людям». В таких случаях речь часто идет о контроле над природными ресурсами, определенную роль часто играют наркотики, масло в огонь подливают соседи в поисках своей выгоды, а частные предприниматели выступают в качестве соучастников: присваивают несправедные доходы, помогают отмывать деньги и неустанно наращивают поставки оружия в зоны конфликтов.

В этих условиях наилучшая стратегия предотвращения заключается в обеспечении транспарентности: «Надо называть вещи своими именами и стыдить». В этом вопросе огромную роль могут сыграть субъекты гражданского общества, однако правительства и Совет Безопасности должны выполнять свои обязанности. Более серьезная социальная ответственность транснациональных компаний, в том числе банков, также имеет большое значение».

8.2.8. Существуют различные типы войн

Первым шагом научного исследования является *классификация*, но как правильно классифицировать явление? Если

у всех войн одни и те же причины, то нет необходимости для типологизации войн.

Однако если предположить, что война есть некий аморфный социальный феномен, имеющий на самом деле разные причины, то типологизация возможна и даже необходима.

Очевидно, что первое предположение (у всех войн одни и те же причины) никуда нас не приведет и не сделает наше знание о войне более богатым, хотя большая группа специалистов считает, что со времен Пелопоннесской войны природа войн и их причины не изменялись (Сингер, Уолтц, Моргентау, Гилпин и др.)

Второй подход дает такой шанс. Тем более, что есть определенные данные, которые создают предпосылки для него.

Во-первых, есть попытки выделить два типа войн - *глобальные и обычные межгосударственные*. Глобальные войны ведутся с участием ведущих держав за лидерство (доминирование) в мире. Их цели и последствия существенным образом отличаются от обычных войн (Раслер, Томпсон, Модельски).

Раслер и Томпсон стремились показать также, что глобальные войны играли ключевую роль в развитии государств (вели к долгосрочному увеличению расходов государств, внутреннему долгу и т.п.), в отличие от обычных войн.

Однако и при обычных войнах могли наступить такие же последствия (русско-японская война, гражданская война в США и в России и др.). Поэтому можно говорить, что эта разница неочевидна.

Названные выше авторы не развили типологии войн (хотя и подчеркнули один из возможных критериев - их последствия).

Сингер, Бремер и Стаки (1972) отметили, что относительно мирный характер XIX в. был связан с тем, что между государствами существовал примерный паритет. Однако почему же в самом начале XX в. разразилась мировая война?

По мнению Сингера, это было связано с изменением стиля дипломатии, которая перестала быть аристократической. Демократизация привела к втягиванию в процесс формирования внешней политики общественного мнения. Кроме того, появился фактор неопределенности намерений.

Васкес выделяет две попытки типологизировать войны.

Первая обращает внимание на поведенческие характеристики вне понятий места и времени. Вторая, напротив, сводит все к историческим факторам (время и место).

Одна из первых попыток классификации была предпринята Ричардсоном (1960), который классифицировал войны *по количеству участников*. Он отмечал, что большинство войн велось всего двумя государствами, а более сложные по составу войны были редкостью.

Большинство *поведенческих* подходов классифицирует войны на основе характеристики их участников, особенности политической власти, а также различных возможностей их участников (с участием великих держав в разных композициях и без них).

Леви классифицирует войны в зависимости от того, участвуют ли в них великие державы:

- 1) на стороне одного из государств;
- 2) на стороне обоих государств;
- 3) с участием большинства великих держав (мировые войны).

Теоретического в этих конструкциях ничего нет. Классификация *по кругу участников* может подвергнуться критике по причине, что война может быть объяснена лишь внешней политикой отдельного государства, а не взаимодействием и взаимовлиянием различных политических сил. Во-вторых, они (классификации) носят неисторический характер.

Марксистский подход к войнам (подробнее будет рассмотрен ниже) обращает внимание на интересы того класса, который начинает войну. Следовательно, понимание причин войн связано с пониманием интересов господствующего класса. Поэтому одни исторические периоды дают больше примеров войн, чем другие (например, империализм).

Существуют классификация *по целям войн*, которые увязывают обычно с исторической ситуацией и экономическими предпосылками начала войны.

Это позволяет классифицировать войны в зависимости от политики, которая в конце концов привела к войне (империалистические войны, войны с целью установления гегемонии и др.)

Есть *синтетические* классификации, разделяющие войны на оборонительные, имперские, гражданские и др. (Райт).

Выделяют также войны, которые имели огромное значение для человечества (как мы увидим, реалисты говорят о *войнах за установление гегемонии*). Однако кроме двух мировых войн трудно найти критерии отнесения к этой категории каких-либо других войн.

Васкес предложил следующую типологию:

1) по *соотношению сил* сторон (между равными и неравными). Войны первого типа предполагают схожую логику поведения, поскольку у них примерно такие же возможности. Логика поведения неравных по силам сторон различается (сильные стремятся к доминированию, слабые - к защите. Есть большой соблазн использовать свои преимущества). Войны первого типа практически никогда не бывают внезапными. Они долго вызревают, проходя определенные фазы. Войны неравных отличаются тем, что их инициатор руководствуется рациональными соображениями относительно выигрыша и потерь и вступает в войну с холодной головой (война - своего рода «операция»). Инициировать войну может и слабый, выбрав подходящий момент (войны за освобождение). В войнах первого типа результат зависит от того, как стороны будут вести войну (мобилизация всех ресурсов внутри страны и за рубежом, настроения, удача, гений военачальников и т.п.). Главное, что внешняя политика государств в этих двух типах войн будет существенным образом различаться;

2) *ограниченные и тотальные* войны. Это сравнительная концепция, а не естественная дихотомия. В данном случае речь идет о целях и средствах ведения войны.

Тотальные войны предполагают высшую степень мобилизации общества, ограниченные же задействуют лишь часть потенциала. Тотальные войны за выживание ведутся с применением всех (или почти всех) возможных средств.

Цели тотальных войн могут меняться в ходе войны (например, полный разгром вермахта и ликвидация условий возникновения фашизма, суд над военными преступниками и т.п.).

Ограниченные войны имеют конкретные цели, они не характеризуются абсолютной враждой (войны за незначительное изменение границ, доминирование в колониях и др.) Крымская война, например, хоть и охватила великие державы, но была ограниченной как по целям, так и по средствам достижения целей (режим Черного моря, баланс сил на Балканах).

Цели войн можно исследовать по соответствующим государственным документам (Нюрнберг).

Итак, бывают четыре категории войн по целям и средствам:

- ограниченные цели и средства (война США во Вьетнаме);
- ограниченные цели и тотальные средства (войны за независимость);

- тотальные цели и ограниченные средства (войны Германии в Европе 1939 - 40 гг.);

- тотальные цели и средства (вторая мировая война).

Теперь рассмотрим основные школы изучения международных отношений и их интерпретацию проблем сотрудничества и конфликта, мира и войны.

§ 8.3. КЛАССИЧЕСКИЙ ИДЕАЛИЗМ

С середины XIX в. в Соединенных Штатах исследования международных отношений велись в рамках историко-философского, морально-этического и правового подходов политической науки. Эти немногочисленные по составу, весьма пестрые по воззрениям течения в американской литературе стали называть собирательным термином «идеализм», иногда - «политический идеализм». Особый смысл этого понятия состоял в том, что в основе рассуждений о внешней политике и международных отношениях лежал набор абстрактных морально-этических и правовых «идеалов», норм и критериев. Мораль и право стали их главными категориями. В контексте морали и права рассматривалась и такая ключевая категория, как национальный интерес. Поэтому подобный подход также получил название «морализм», «легализм» и «нормативизм». Идеалисты восхваляли внешнюю политику США как защитницу свободы и демократии, ссылаясь на изречения Вашингтона, Джефферсона, Линкольна и др. Они рассматривали лишь идейные мотивы исторической деятельности людей, не исследуя при этом того, чем вызываются эти мотивы.

Следует отметить, что сами идеалисты не считали свой подход к оценке международных отношений утопией. Более того, они стремились реализовать собственные воззрения на практике.

Президент США Вильсон стал наиболее влиятельным мировым лидером после окончания первой мировой войны, который на практике пытался воплотить в жизнь данную теоретическую модель. Его идеи господствовали в новой дисциплине *международные отношения*. Они были выражены в том же ключе, что и идеи Джереми Бентама, сформулированные веком раньше.

Вильсон и Бентам верили в человеческий разум, ценность свободы личности, подчеркивали значимость общественного мнения и открытости общественных институтов. Вера Бентама в разум и силу общественного мнения доминировала в общественной

мысли Англии и Соединенных Штатов примерно до середины XIX в. На рубеже веков его идеи были поставлены под сомнение представителями психологии и политической экономии. Как отмечал впоследствии Карр, после 1900 г. в Великобритании или любой другой европейской стране трудно было найти мыслителя, который бы безоговорочно разделял идеи Бентама.

Напротив, в Соединенных Штатах идеи Бентама начала XIX в. благополучно пережили период их критики в Европе в 1860-х гг. В конце XIX в. они были дополнены социальным дарвинизмом и впоследствии стали претворяться в конкретную политику. Карр отмечал, что

«По иронии судьбы, полузабытые идеи XIX в. обрели свою вторую жизнь во второй и третьей декадах XX в. в специальной области международных отношений и стали основой новой утопии...»

Подобно тому, как Бентам век тому назад воспринял идеи Просвещения и адаптировал их в соответствии с потребностями своего времени, в настоящее время Вудро Вильсон... превратил веру в разум прошлого века чуть ли не в первооснову международных отношений и распространил ее на Европу...».

Таким образом, новая дисциплина может рассматриваться как некое отражение в американском зеркале либеральной мысли начала XIX в.

Влияние Бентама особенно проявилось в одном из важнейших принципов деятельности Лиги Наций - открытости и свободы информации. Большинство интеллектуалов в США полагало, что война явилась продуктом деятельности невежественных, эгоистичных и коррумпированных политиков. Они подвергли критике дипломатию, основывающуюся на принципе баланса сил. Кроме того, была отвергнута практика ведения тайной дипломатии. Напротив, открытое обсуждение существующих проблем международных отношений, соответствующее специальное образование должны были, по мысли сторонников идеализма, способствовать преодолению старых традиций и невежества.

Предубеждения стран друг относительно друга могли растаять в результате расширения международных контактов и сотрудничества. Демократия рассматривалась в качестве лучшего лекарства от стремления эгоистичных и властных лидеров к утверждению авторитаризма.

И, наконец, те государственные демократические институты, которые обеспечивают мир на национальном уровне, могут и

должны быть воспроизведены и на уровне международном для разрешения конфликтов мирным путем.

Клайд Иглтон достаточно емко сформулировал либеральный подход к анализу проблем войны. Он отверг утверждение фашистов и некоторых реалистов о том, что война является выражением натуры человека, склонного прибегать к насилию. Используя терминологию периода Просвещения, он заявлял, что человек разумен, и способен удовлетворять свои желания рациональным образом:

«К силе прибегают всегда, потому что это тот способ, при помощи которого люди, будь то на уровне индивидов или же групп, достигали желаемого. Люди не хотят воевать, они хотят другого - того, что может быть достигнуто в результате войны. Логично предположить, что если будет найден другой более эффективный способ для этого, именно он, а не война и будет использован...».

Представители политического идеализма в международных отношениях пытались рационально объяснить причины войны. Они заявляли, что если бы перед тем, как конфликт на Балканах перерос в Первую мировую войну, у политиков была бы возможность открыто обсудить сложившееся положение, если бы существовал форум для встреч глав государств, то эскалации конфликта и перерастания в войну удалось бы избежать.

Идеалисты были особенно активны в межвоенный период, когда по инициативе президента Соединенных Штатов Вильсона и его коллег была создана Лига Наций, призванная обеспечить мир. Несмотря на неудачу этого эксперимента, популярность теории идеализма остается по-прежнему высокой.

Наследие идеализма было востребовано политическими деятелями западноевропейских государств в послевоенное время. Аденаур, де Гаспери, Монэ, Шуман сначала восстановили демократию в своих государствах, а затем на основе «европейской идеи» создали систему экономической взаимозависимости в Европе, преодолев, таким образом, противостояние Франции и Германии, которое привело к двум мировым войнам. Мирное поступательное развитие интеграции в Европе и создание Европейского союза, по мнению представителей этого направления, служат лучшим доказательством верности их теории.

Одно из направлений идеализма - *либеральный идеализм* - непосредственно затрагивает проблемы войны и мира. *Сторонники этого направления считают, что государства могут обеспечить мир посредством создания системы коллективной безопасности и «экспорта»*

демократии. Основу либерального идеализма составляют мысли И. Канта о «вечном мире», который возможен при следующих трех условиях:

1) «республиканские конституции» (в наше время - система представительной демократии) сдерживают желание автократии развязывать войну;

2) «коммерческий дух» торговли и экономическая взаимозависимость усиливает структурную предрасположенность к миру; либеральные нормы способствуют созданию транснациональных связей, которые скорее поощряют урегулирование проблем, нежели развитие конфликта;

3) международное право (сейчас и международные организации), основанное на признании законных прав всех граждан и всех государств, создает моральную и легальную основу для мирного разрешения конфликтов.

В период после окончания холодной войны сторонники идеи коллективной безопасности, не отказываясь от существующих международных организаций (НАТО, прежде всего), предприняли попытку ее трансформации в стратегию миротворчества. Главное отличие этой новации состоит в том, чтобы создать систему, препятствующую эскалации конфликта на его ранних стадиях, и тем самым обеспечивать стабильность в мире. Стратегия миротворчества предполагает создание своего рода «бюджетной» основы коллективной безопасности (в противоположность необходимости участия всех членов системы в отпоре агрессору).

Вместе с тем миротворчество имеет свои пределы. Во-первых, все стороны в конфликте должны быть согласны с проведением миротворческой операции. Во-вторых, оно может быть результативным, когда стороной в конфликте не являются великие державы. В-третьих, оно не допускает применения силы, что является неотъемлемой частью стратегии коллективной безопасности. Таким образом, миротворчество под эгидой ООН или региональных организаций (СНГ, Организации Африканского Единства и др.) может лишь в незначительной степени способствовать укреплению мира и безопасности.

Концепция «концерта» держав для поддержания мира и стабильности в принципе является модификацией теории коллективной безопасности и по своей сути от нее не отличается. Разница состоит лишь в том, что «концерты» появляются в ходе мировых войн для отпора державе, претендующей на гегемонию, и после достижения победы происходит примерно равное

распределение власти между членами «концерта» (постоянные члены Совета Безопасности с правом вето). Однако век «концертов» недолог - они прекращают быть гарантами мира, как только существенно изменяется баланс сил.

§ 8.4. МАРКСИЗМ-ЛЕНИНИЗМ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

8.4.1. Марксизм

Второе направление в исследовании международных отношений в годы, предшествовавшие первой мировой войне и последовавшие сразу за ней, — *марксизм*, также испытало на себе существенное влияние идей эпохи Просвещения. Лидер партии большевиков В. Ленин, подобно В. Вильсону, также исходил из принципов рационального поведения людей, равенства, свободы и активной созидательной роли человека. Однако В. Ленин относился не к либеральным, а к *радикальным* последователям эпохи Просвещения. Он являлся сторонником материалистического понимания истории и разделял марксистский классовый подход к анализу общества.

Концепция истории как последовательной смены общественно-экономических формаций, в основе которых лежал тот или иной способ производства (первобытнообщинный, рабовладельческий, феодальный, капиталистический и социалистический), была разработана К. Марксом и Ф. Энгельсом. Эти способы производства, в основе которых лежало отношение к собственности на средства производства, с возникновением классов по-разному влияли на поведение государств на международной арене.

Исходя из материалистического понимания истории, основоположники марксизма указывали на то что движущей силой мировой политики в целом является *классовая борьба*.

К. Маркс и Ф. Энгельс считали государство составной частью социального организма, в основе которого лежал тот или иной способ производства. Поэтому *государство являлось инструментом реализации интересов господствующего класса, в том числе и в сфере внешней политики*. Именно классовый, т.е. не личностный, географический и др. подход мог, по мнению основоположников марксизма, наилучшим и единственно верным способом объяснить закономерности поведения государств на международной арене.

«Верно, что человек полагает, а Бог (т.е. капиталистический способ производства) располагает», - утверждали ОНИ.

В целом основоположники марксизма в зависимости от принадлежности государств к той или иной общественно-экономической формации дали характеристику международных отношений пяти типов:

- 1) отношения между капиталистическими государствами;
- 2) отношения между капиталистическими и социалистическими странами;
- 3) отношения капиталистических стран с государствами, находящимися на докапиталистической стадии развития;
- 4) отношения социалистических стран с государствами, находящимися на докапиталистической стадии развития;
- 5) отношения социалистических государств.

8.4.2. Отношения между капиталистическими государствами

Правилom, определяющим отношения между капиталистическими государствами, является борьба буржуазии с другими классами не только внутри собственного государства, но и на международном уровне, т.е. «с буржуазией» других стран. *«Международные отношения капиталистических государств всегда есть результат внешней политики с целью достижения преступных целей, использование национальных предубеждений, принесение в жертву в ходе пиратских войн крови народа и его богатства...»* (К. Маркс, «Гражданская война во Франции»)

Единственной объединяющей силой, способной преодолеть классовую разобщенность буржуазии, является ее страх перед своим «могильщиком», пролетариатом. Маркс неоднократно повторял высказанный в *Манифесте Коммунистической партии* тезис о том, что пролетариат по своей природе интернационален, у него нет отечества и что в его интересах объединяться против буржуазии.

Однако этот страх не снимает полностью проблемы конфликтных по своей природе отношений между капиталистическими странами. *Войны - это обычное состояние капиталистических международных отношений. Они могут на короткое время уступить место дипломатическим попыткам мирно разрешить тот или иной конфликт, однако пока существует капитализм, войны неизбежны.*

Связь между капитализмом (или другой общественно-экономической формацией, в основе которой лежит эксплуатация)

и войной, по мнению Энгельса, не является абсолютной. Межплеменные войны велись и в первобытном обществе.

Одной из черт войн между капиталистическими странами является их *несправедливый* характер. В связи с этим Маркс и Энгельс признавали возможность *справедливых* войн, например, войн против угнетателей.

Историки теории международных отношений отмечают, что в целом марксистская интерпретация отношений между капиталистическими странами во многом созвучна с реалистической парадигмой Гоббса/Макиавелли. Однако если для Гоббса и Макиавелли стремление к доминированию объяснялось природой человека, то для Маркса и Энгельса оно вытекало из сущности экономических отношений и классовой характеристики общества. *Как только исчезнет частная собственность и классы, исчезнет и основа для конфликтов и войн.*

8.4.3. Отношения между капиталистическими и социалистическими странами

По мнению основоположников марксизма, *мирное сосуществование капиталистических и социалистических стран было невозможно, как невозможно сосуществование дня и ночи.* Будущая социалистическая революция, в неизбежность которой они верили, должна была стать мировой по своему масштабу. Энгельс писал:

«Революция начнется во всех цивилизованных странах или, по крайней мере, в Великобритании, Соединенных Штатах, Франции и Германии, но в одно и то же время. Она произойдет быстрее или медленнее, в зависимости от уровня промышленного развития соответствующей страны, и... весь остальной мир... окажется под ее воздействием... Любая общественная реформа будет оставаться утопией до тех пор, пока ...пролетарская революция не победит в мировом масштабе».

Забегая вперед скажем, что неизбежно конфликтный характер отношений будущих социалистических стран с капиталистическими, отрицающий возможность мирного сосуществования, был впоследствии пересмотрен В. Лениным.

8.4.4. Отношения капиталистических стран с государствами, находящимися на докапиталистической стадии развития

Маркс и Энгельс не считали, что капиталистический способ производства испытывает неотложную потребность в территориях

для своего расширения. Конечно, если бы это было возможно, буржуазия сделала бы это с целью извлечения прибыли.

Капитализм изначально развивался в Европе и с трудом проникал в Азию. Это было прежде всего связано, по мнению Маркса, с господствовавшими там ранее способами производства. Из этого следует, что капиталистические государства не несут ответственности за отсталость Азии. Поскольку капитализм развивался равномерно и является гомогенным (однородным), что, кстати, и объясняет предположение о перманентной мировой революции, теория марксизма не рассматривает вопросы развития разных уровней капиталистического развития и их отношений друг с другом (неомарксистские концепции центра и периферии появились позже).

Таким образом, основоположники марксизма представили в основном *евроцентричную модель международных отношений*, оставив вне поля своего зрения то, что сейчас принято называть странами Третьего мира. Относя их к «азиатскому способу производства», Маркс и Энгельс характеризовали эти страны как «примитивные», «варварские», «полуварварские», «Восток», «нации крестьян», «отсталые». Поэтому стремление капиталистических государств к расширению колоний и утверждению там капиталистического способа производства вместо азиатского рассматривалось как явление прогрессивное.

8.4.5. Отношения социалистических стран с государствами, находящимися на докапиталистической стадии развития

Как уже отмечалось, Маркс и Энгельс считали мировую социалистическую революцию закономерным явлением. Она бы поставила перед победившим пролетариатом вопрос об отношении к бывшим колониям или, точнее, как отмечал Каутский, об *ответственности* за эти колонии. В связи с этим представлялось бесспорным, что вместо капиталистического колониализма должен был появиться его новый тип. Только при помощи и под руководством мирового пролетариата у колоний есть шанс преодолеть свою отсталость.

8.4.6. Отношения социалистических государств

Эта категория отношений весьма незначительно представлена в работах Маркса и Энгельса. Будущая мировая социалистическая революция должна была обеспечить победу

пролетариата, которому предстояло решать задачу строительства коммунистического бесклассового общества. Уничтожение государства сняло бы, естественно, и саму проблему межгосударственных отношений. Вместо традиционных международных отношений должно было возникнуть неантогонистическое по своей природе многонациональное многообразие, которое тем не менее сохраняло бы отдельные черты неравенства. В *Критике Готтской программы*, в частности, отмечалось:

«Между отдельными странами, провинциями и даже между коммуналами всегда будет существовать определенное неравенство в условиях жизни, которые можно будет свести к минимуму, но никогда не уничтожить полностью».

Таким образом, можно предположить, что основоположники марксизма полностью не исключали возможности конфликта даже между социалистическими странами.

8.4.7. Развитие марксизма

Стремительное развитие капитализма в последней четверти XIX - начале XX вв. вызвали потребность у сторонников марксизма анализа и обобщения новых реалий. Применительно к рассматриваемому нами предмету теории международных отношений можно выделить три направления марксистской мысли:

1) рассмотрение международных отношений в категориях исторического материализма (например, теории империализма и мировой экономики, где международные отношения становятся частью отношений в сфере производства);

2) выделение отдельных феноменов (войны, нации) в качестве самостоятельных категорий. Этот подход, характерный для австрийских марксистов, отличался тем, что политические и идеологические факторы рассматривались не только как производные от экономических, но и всего социального процесса в целом, в котором особое место принадлежало национализму;

3) международные отношения во многом независимы от экономики и не могут интерпретироваться исключительно в категориях исторического материализма (Э. Бернштейн).

Наиболее ортодоксальный из названных подходов рассматривает международные отношения в качестве части мировой экономической системы и соответственно считает их категорией политэкономии. Причина такой трансформации кроется в том, что Маркс и Энгельс определяли капиталистический способ производства как развивающийся в рамках *отдельных*

государств. При этом горизонтальные (или межгосударственные) отношения у них носили второстепенный характер, уступая первенство вертикальным (классовым) отношениям. В этом смысле марксизм представлял собой теорию преимущественно ориентированную не вовне, а внутрь отдельных государств. Структурные изменения в капиталистическом способе производства, и прежде всего появление монополий, интернационализация капитала и его вывоз в значительных размерах заставили по-новому взглянуть на саму природу отношений между капиталистическими государствами.

Австрийский экономист Р. Гильфердинг в 1910 г. *установил взаимосвязь между капитализмом и милитаризмом.* В конце XIX в. тенденция к централизации и концентрации капитала привела к появлению гигантских финансовых институтов, которые фактически установили контроль над промышленностью. Опираясь на работы К. Маркса и либерального экономиста Дж. Гобсона (1902), Гильфердинг выдвинул гипотезу о том, что капитализм вступил в свою новую фазу - *фазу финансового капитализма*, который толкает западные государства к экспансии и соответственно к войне. На последней стадии развития капитализма финансовый капитал, контролируемый банками и используемый промышленниками, нуждается в новых рынках, в поставках все большего количества сырья.

Другие марксисты (Роза Люксембург и Карл Каутский) развили это положение о связи капитализма и милитаризма. Н. Бухарин в своей работе «Мировое хозяйство и империализм» (1915) фактически согласился с выводами Гильфердинга относительно тенденций развития современного капитализма. Он считал, что капиталистическое общество немислимо без гонки вооружений, как немислимо и без войн. В то время работа Бухарина в теоретическом отношении была наиболее интересной из всех трудов представителей марксизма. В частности, Бухарин выдвинул гипотезу о том, что на международной арене друг с другом борются не «национальные» государства, а *национальные экономики*, являющиеся не чем иным, как *частью* мировой экономической системы. Таким образом, если раньше имела место конкуренция прежде всего на национальном уровне, то теперь - на уровне международном. Конкуренция вышла за пределы государства и стала интернациональной. Более того, не только отдельные предприятия, а целые страны стали объектом империалистической аннексии.

Одним из следствий этого является дальнейших разрыв в уровне развития отдельных государств, рост диспропорций и социального неравенства.

В целом современный капиталистический мир есть не что иное, как совокупность экономических предприятий, организованных на национальном уровне. В структурном отношении он состоит из нескольких развитых в промышленном отношении государств (*ядра*) и *периферии*, представленной малоразвитыми странами. Поэтому государства стали *государствами-классами* в зависимости от того, какое место они занимают в международном разделении труда, а также их принадлежности к ядру или периферии. Следовательно, появились государства-пороботители и порабощенные, что обуславливает неизбежность глобального столкновения в будущем. Поэтому *войны в данных условиях являются неизбежными, а мирное сосуществование представляет собой передышку перед новыми конфликтами*. Милитаризм становится нормой, в то время как призывы к разоружению, нейтралитету представляются нелепыми.

Перефразируя Клаузевица, Бухарин замечает, что войны не просто продолжение политики другими средствами, но и *«активное продолжение в пространстве данного способа производства... Определять войну лишь как захват ни в коем случае нельзя, поскольку таким образом теряется главное, а именно, какие производственные отношения усиливаются или расширяются в результате войны, какие основы расширяются данной «политикой захвата»*.

Отметим, что В. Ленин был полностью солидарен с этими взглядами Бухарина. Концепцию агрессии Бухарин не развивал, поскольку будущая революция с неизбежностью должна была поставить вопрос об «агрессии» пролетарского государства с целью подталкивания мировой революции.

Несколько отличающуюся от названной позиции по вопросу об отношениях между капиталистическими государствами занимал К. Каутский. Он утверждал, что капиталистические страны способны избежать войны друг с другом. Его теория «ультраимпериализма» (1914) содержала тезис о том, что капитализм на самой высокой ступени своего развития объединит империалистов и таким образом положит конец их борьбе друг с другом. Основа для такого объединения и сотрудничества состояла в необходимости не только избежать войны, но и в потребности финансового капитала совместно эксплуатировать остальную часть мира.

Открытый В. Лениным закон о неравномерности развития капитализма существенным образом ослабил аргументацию Каутского. В своей работе «Империализм, как высшая стадия капитализма» В. Ленин обосновал связь между империализмом и войной. Он в популярной форме изложил марксистские аргументы Гильфердинга и Бухарина и снабдил их солидной статистической базой. Как отмечал В. Ленин, итоговая картина всемирного капиталистического хозяйства накануне первой мировой войны была им представлена на основании сводных данных «бесспорной буржуазной статистики и признаний буржуазных ученых всех стран».

Выясняя истинный социальный (или классовый) смысл войны 1914-1918 гг., В. Ленин обратился не к дипломатической истории войны, а к анализу *объективного* положения командующих *классов во всех* воюющих державах. Он исходил из того, что «чтобы изобразить это объективное положение, надо взять не примеры и не отдельные данные (при громадной сложности явлений общественной жизни можно всегда подыскать любое количество примеров или отдельных данных в подтверждение любого положения), а непременно *совокупность* данных об *основах* хозяйственной жизни *всех* воюющих держав и *всего* мира».

Эта совокупность данных нашла свое выражение в характеристике империализма, как особой стадии капитализма, для которой характерны пять следующие признаков:

1) концентрация производства и капитала достигли такой высокой степени развития, что создали монополии, играющие решающую роль в хозяйственной жизни и вытеснившие свободную конкуренцию - основное свойство капитализма и товарного производства вообще;

2) слияние банковского капитала с промышленным и создание на базе этого финансового капитала, финансовой олигархии;

3) вывоз капитала, в отличие от вывоза товаров, приобретает особо важное значение;

4) образуются международные монополистические союзы капиталистов, делящие мир;

5) закончен территориальный раздел земли крупнейшими капиталистическими державами.

Уточняя последний из названных признаков, В. Ленин отмечал, что «окончательный раздел земли» означает, что мир впервые *оказался уже поделенным*, что в дальнейшем предстоят лишь

переделы, т.е. переход от одного «владельца» к другому, а не от бесхозяйственности к «хозяину».

На основании статистических данных распределения железных дорог, являвшихся синтетическим показателем развития главных отраслей промышленности, Ленин сделал вывод о его крайней неравномерности развития.

Итоги развития монополистического капитализма показывали абсолютную неизбежность империалистических войн на такой хозяйственной основе, пока существует частная собственность на средства производства...

Частная собственность, основанная на труде мелкого хозяина, свободная конкуренция, демократия, - все эти лозунги, которыми обманывают рабочих и крестьян капиталисты и их пресса, остались далеко позади. Капитализм перерос во всемирную систему колониального угнетения и финансового удушения горстью «передовых» стран гигантского большинства населения земли. И дележ этой «добычи» происходит между 2-3 всемирно могущественными, вооруженными с ног до головы хищниками (Америка, Англия, Япония), которые втягивают в свою войну из-за дележа своей добычи всю землю.

И далее:

«...При капитализме немисливо иное основание для раздела сфер влияния, интересов, колоний и пр., кроме как учет силы участников дележа, силы общеэкономической, финансовой, военной и т.д. А сила изменяется неодинаково у этих участников дележа, ибо равномерного развития отдельных предприятий, трестов, отраслей промышленности, стран при капитализме быть не может. Полвека тому назад Германия была жалким ничтожеством, если сравнить ее капиталистическую силу с силой, тогдашней Англии; тоже - Япония по сравнению с Россией. Через десяток-другой лет "мыслимо" ли предположить, чтобы осталось неизменным соотношение силы между империалистскими державами? Абсолютно немисливо».

Поэтому "интер-империалистские" или "ультра-империалистские" союзы в капиталистической действительности... в какой бы форме эти союзы ни заключались, в форме ли одной империалистской коалиции против другой империалистской коалиции или в форме всеобщего союза всех империалистских держав - являются неизбежно лишь "передышками" между войнами. Мирные союзы готовят войны и в свою очередь вырастают из войн, обуславливая друг друга, рождая перемену форм мирной и немирной борьбы из одной и той же почвы империалистских связей и взаимоотношений всемирного хозяйства и всемирной

политики...

«Империализм есть эпоха финансового капитала и монополий, которые всюду несут стремление к господству, а не к свободе. ...Особенно обостряется... национальный гнет и стремление к аннексиям, т.е. к нарушению национальной независимости».

Подытоживая свои наблюдения, Ленин дал следующую характеристику первой мировой войны: *«Захват земель и покорение чужих наций, разорение конкурирующей нации, грабеж ее богатств, отвлечение внимания трудящихся от внутренних политических кризисов России, Германии, Англии и других стран, разъединение и национальное одурачение рабочих и истребление их авангарда в целях ослабления революционного движения пролетариата - таково единственное действительное содержание, значение и смысл современной войны».*

«При капитализме, и особенно в его империалистской стадии, войны неизбежны», - заключил В. Ленин.

Вместе с тем он настаивал на необходимости выделения *«позитивного значения революционных войн, т.е. не империалистских войн, а таких, которые велись, например, от 1789 г. до 1871 г. ради свержения национального гнета и создания ... национальных капиталистических государств»,* а также оборонительных войн *«... для охраны завоеваний побеждающего в борьбе с буржуазией пролетариата»* («Конференция Заграничных секций РСДРП», Март 1915 г.).

Ленинская теория империализма имела широкий отклик в Европе. После Октябрьской революции в России и прихода большевиков к власти рабочие партии в Европе раскололись на две части - реформистскую (социал-демократическую) и революционную (коммунистическую). Последняя неизменно набирала силу среди трудящихся Запада, особенно в результате Великой депрессии. Однако ленинизм не оказал особого влияния на западных интеллектуалов, работавших в то время в области международных отношений.

Впоследствии ленинские идеи о неравномерности экономического развития стран при капитализме и особенно структурная модель мирового капиталистического хозяйства Н. Бухарина (ядро-периферия) были положены в основу наиболее значимых трудов современных последователей марксизма и так называемой *теории мировой системы* (И. Валлерстейн), о которой речь пойдет в пятой главе.

§ 8.5. КЛАССИЧЕСКИЙ РЕАЛИЗМ

Это направление в исследовании международных отношений развивалось, начиная с 1930-х гг. и в первые послевоенные годы предстало как вполне оформленное мировоззрение. Родоначальниками реализма в Британии были Карр (Carr) и Шварценбергер (Schwarzenberger), а в США - Моргентгау (Morgenthau) и Нибур (Nebhur).

Размышления Карра в *The Twenty-Years Crisis 1919-1939* (1939) отражали известное разочарование в Лиге Наций, которая не смогла предотвратить агрессию в Абиссинии и Маньчжурии, а затем и в Европе. Карр считал ошибочным предположение о том, что уберечь мир от войны могло более рациональное и более моральное поведение государств на международной арене. По его мнению, Лига Наций и Постоянный Международный суд не могли создать лучший мировой порядок. Сила этих институтов напрямую зависела от того, в какой степени их деятельность поддерживали государства-члены. В условиях, когда Германия, Италия и Япония открыто выступили против системы, возникшей в результате первой мировой войны (и, естественно, против Лиги Наций), а США и СССР или не хотели, или не могли помочь Лиге, Великобритания и Франция также отошли от принципов, изложенных в Уставе, и предпочли компромисс с Германией по поводу Чехословакии (1938).

Оценивая эту ситуацию, Карр готов был согласиться с политиками, пошедшими на подписание Мюнхенских соглашений, поскольку они являли собой пример «самого точного за последние годы подхода к решению крупной международной проблемы мирным путем».

Моральная сторона международной политики, на которой основывалась деятельность Лиги Наций, по мнению Карра, имела *два существенных изъяна*. Первый состоял в двойном стандарте, которым международное сообщество (Лига) пользовалось для оценки той или иной ситуации (британское и французское правительства считали агрессию против Греции недопустимой, а по поводу нападения на Абиссинию лишь выражали свое сожаление).

Второй касался того, что не получила распространения и поддержки идея об общем благе, которое должно превалировать над благом отдельных государств (идея наднациональности). Без этого трудно было представить, как могла эффективно работать любая международная организация, в том числе и Лига Наций.

Карр утверждал, что сила международной организации состоит в силе поддерживающих ее государств.

Шварценбергер (*Power Politics*, 1941) также пытался понять причины провала Лиги Наций и при размышлениях о мировой политике брал за точку отсчета межвоенный период. Относительно самой важной проблемы - обеспечения коллективной безопасности, которую должна была решить Лига Наций, Шварценбергер заметил следующее:

«Сама необходимость подобных договоров (двусторонних договоров о взаимной помощи - Н.Л.) показала, что члены Лиги или же считали, что система, закрепленная в Уставе, является недостаточной, неработающей или слишком инертной, чтобы на нее полагаться, или же были уверенными в том, что другие члены Лиги не будут выполнять свои обязательства, вытекающие из Устава...»

Идеи реализма нашли свое развитие в работах американского мыслителя Нибура (*Moral Man and Immoral Society*, 1936). Одной из серьезнейших диспропорций современного мира он считал стремительное развитие технического прогресса и топтание на месте в сфере политики в широком смысле слова. *Мир стал взаимозависимым, но остался разобщенным морально и политически.*

Уже после окончания Второй мировой войны, объясняя причину «анархии» в международных отношениях, Нибур отметил, что идея создания «мирового правительства» имеет серьезные изъяны. Во-первых, почти все аргументы за нее основываются на предположении, что желание создать новый мировой порядок имеет в виду появление «мирового правительства». Однако правительства создаются исходя из насущных потребностей общества/сообщества, а не по чьей-либо прихоти. Во-вторых, сами правительства обладают весьма ограниченными возможностями для объединения общества/сообщества. Поскольку в мире нет такого общего интереса, то лучше иметь несовершенную ООН, нежели некую федерацию государств, вообще неспособную что-либо сделать. Нибур подчеркивал, что силы, которые работали на интеграцию мирового сообщества, очень ограничены (*The Illusion of World Government*, 1948). В условиях начавшейся холодной войны удовлетворяться существующим *status quo* нельзя, необходимо поддерживать отношения с противником (СССР), используя для этого ООН не в качестве гипотетического мирового правительства, а как своего рода мост между частями разделенного мира.

Наиболее крупной фигурой среди представителей реалистической школы был немецкий эмигрант Ханс Моргентау, вынужденный покинуть свою родину из-за преследований со стороны нацистов.

Его книга *Politics Among Nations* (1948), неоднократно отвергавшаяся американскими издательствами, стала в конце концов классической. На ней были воспитаны несколько поколений американских и западноевропейских политиков. Когда Моргентау ушел из жизни в 1980 г., бывший государственный секретарь США Генри Киссинджер произнес слова, под которыми подписались бы многие: «*Ханс Моргентау был моим учителем*».

Интеллектуальными предтечами современного реализма были принято считать Фукидид и Макиавелли.

В *Истории Пелопоннесской войны* Фукидид попытался объяснить причины крупнейшего столкновения коалиций, во главе которых находились Афины и Спарта. Фукидид полагал, что для этого ему необходимо *объяснить поведение основных противников, вовлеченных в конфликт* (Моргентау также полагал, что предметом международных отношений является *поведение государств*).

Не располагая всеми высказываниями военачальников периода войны, Фукидид использовал метод рационального реконструирования прошлого, поставив себя на место тех, кто принимал решения в Афинах и Спарте.

«Во всех случаях было трудно запомнить слово в слово все, что было сказано, поэтому я вкладывал в уста героев то, что, по моему мнению, они должны были сказать в соответствующей ситуации, конечно же, следуя в общем и целом тому, что они в действительности говорили».

Аналогично этому размышлял и Моргентау:

«Мы ставим себя наместо политика, который должен решить определенную проблему, и спрашиваем себя: какие рациональные альтернативы для решения данной проблемы у него существуют ...и какую из них с наибольшей вероятностью выберет данный конкретный политик, находящийся в данных условиях. Это и есть проверка гипотезы реальной действительностью, которая объясняет феномены мировой политики и делает возможным теоретизирование в сфере политики».

Реконструируя мотивы поведения Афин и Спарты, Фукидид исходил из того, что обе стороны стремились сохранить свои позиции или же даже хотели их упрочить:

«Подлинной причиной войны я считаю ту, что обычно скрыта. Рост мощи Афин и опасение в связи с этим Лакедемона сделали

войну неизбежной».

Главная идея Моргентаву изложена следующим образом:

«Путеводной звездой, которая помогает политическому реализму пробраться сквозь дебри мировой политики, является концепция *интереса*, определяемого категорией *доминирования*. Поэтому *мировая политика, подобно всем другим, является борьбой за доминирование*.

Когда мы говорим о доминировании, мы имеем в виду чей-либо контроль над умами и действиями других людей». Более того «политика как таковая, будь то внутренняя или внешняя, обнаруживает три основные модели; все политические феномены могут быть сведены к одному из трех основных типов.

Политика сводится либо к стремлению сохранить свое доминирование, либо упрочить его или же его продемонстрировать. Такая политика проявляется в следующих трех формах:

- 1) политика *status quo*;
- 2) политика империализма;
- 3) политика поддержания престижа.

Как говорят реалисты, «в отличие от утопизма и идеализма, которые размышляют о том, каким должен быть мир, реализм исходит из того, каков мир есть». Обладание реальными материальными ресурсами создает основу могущества государств и определяет их место в мире. Все остальные факторы (влияние демократии, идеологии, экономической интеграции, права, международных организаций) менее значимы для мировой политики.

В основе реалистической теории лежат три тезиса, касающиеся важнейших элементов любой социальной теории, а именно собственно *субъектов* международных отношений, их *действий* и *ограничений*, накладываемых на них внешней средой (Моравчик).

1. Исходным моментом их рассуждении является заявление о том, что *рациональные и в политическом отношении единые образования* (в прошлом - это племена, принципаты, города-государства, региональные политические союзы и т.п., сейчас - государства) *взаимодействуют друг с другом в анархичной международной среде*, в которой не существует какой-либо центральной власти, способной создать и поддерживать порядок в отношениях взаимодействующих субъектов.

Реалисты рассматривают государства как участников непрекращающейся конкуренции и утверждают, что из нее и складывается мировой порядок.

По мнению реалистов, *государства являются главными субъектами анархичной международной системы*, в то время как международные организации, ТНК и др. являются вторичными на международной арене. Поэтому *реалисты определяют международные отношения собственно как отношения между государствами*, а международную политическую арену рассматривают как место столкновения государств друг с другом.

Реалисты рассматривают государства в качестве *рациональных субъектов*, подобных индивидууму. В этом смысле они говорят о государстве как о едином целом, способном просчитать плюсы и минусы своей политики и соответственно получить максимальный выигрыш.

2. Второй ключевой тезис реализма подчеркивает *природу национальных интересов* государств. Эти интересы *неизменны* и находятся в противоречии с интересами других государств. Из этого следует, что отношения государств есть не что иное, как постоянный процесс торга по поводу распределения или перераспределения ограниченных материальных ресурсов. Акцент на неизменности национальных интересов важен, поскольку он позволяет избежать реалистам искушения искать причины поведения государств в сложном и противоречивом процессе воздействия внутренней политики на внешнюю, избавляет от «морализаторства» о влиянии идей на материальную структуру мировой политики, лишает смысла «утопические» представления о том, что определенная группа государств может иметь совпадающие интересы, а также исключает значение «легалистских» рассуждений о том, что государства для решения конфликтов должны прибегать не к силе, а использовать правовые нормы и международные институты.

Следует отметить, что единодушие реалистов относительно неизменности национальных интересов государств не означает совпадения их взглядов собственно на точное определение этих интересов. *Большинство реалистов полагает, что государства «как минимум, борются за собственное выживание, и, как максимум, стремятся к тотальному доминированию»* (Уолтц).

Как уже говорилось, реалисты рассматривают мир как арену непрекращающейся борьбы за контроль над ограниченными материальными ресурсами. Государства могут конфликтовать друг с другом из-за каких-либо дефицитных или ценных ресурсов, включая сельскохозяйственные угодья, права на ведение торговли и т.п. (во времена Фукидида); колонии (начиная с Древнего Рима до

периода Ренессанса); религии, династические привилегии и контроль в сфере внешней торговли (новое время); радикальные идеологии (конец XIX - XX вв.), или чисто экономические интересы.

Государства осуществляют свою внешнюю политику как хорошо просчитанный ответ на вызовы враждебного международного окружения, в котором обеспечение выживания является делом каждого («спасение утопающего - дело рук самого утопающего»). *Независимо от внутренней политической системы, социальных и культурных особенностей того или иного государства, индивидуальных особенностей его лидеров, первейшей заботой любого государства является обеспечение его собственной безопасности.*

Потребность в этом определяется тем, что *практически все государства обладают определенным военным потенциалом, для того чтобы себя защитить.* Однако при определенных обстоятельствах он может быть использован против других государств. Существует множество оснований для агрессии, и ни одно государство не может точно знать, какое из них станет причиной войны. *Неопределенность неизбежна при оценке намерений противоположной стороны.* Несмотря на то, что государства рациональны, они могут допускать ошибки из-за неточной информации или дезинформации со стороны противника. Преследуя множество целей на международной арене, государства прежде всего исходят из необходимости гарантирования собственного существования и поэтому в максимальной степени стремятся усилить свою мощь.

3. *Третьей основой концепции реализма является определение критериев мощи государств и, следовательно, их места на международной арене.* По мнению реалистов, в основе природы взаимодействия государств лежат не только их национальные интересы, но и материальные возможности этих государств. *Вес того или иного государства в мире определяется материальными ресурсами, которыми оно располагает.* Именно они определяют возможность государств принуждать или «подкупать» сторону, находящуюся в конфликте. При этом главными средствами перераспределения ресурсов является угроза наказания (санкции) либо предложение «компенсации». И первая и вторая возможности напрямую зависят от материальных возможностей сторон, находящихся в конфликте. *Чем дешевле обходится реализация угрозы для стремящейся к перераспределению ресурсов стороны и чем болезненнее она для «жертвы», тем выше вероятность сговорчивости последней* (намерение России строить газопровод в Европу в обход Украины и размещение заказа на производство труб большого диаметра на российских

предприятиях могут подтолкнуть Киев к решению о передаче России (Газпрому) в счет оплаты долга за поставки газа украинской части газопровода, чего давно желают в Москве).

В целом для достижения желаемого результата государства прибегают к разного рода экономическим санкциям и стремятся их поддерживать (например, сохранение санкций в отношении Ирака выгодно США для контроля над регионом Персидского залива, а также для ряда стран ОПЕК и, прежде всего Саудовской Аравии, получившей квоту Ирака), используют бойкоты и т.п.

Реалисты полагают, что *степень реализации национальных интересов государств прямо пропорциональна их материальным возможностям*. Именно материальные ресурсы и образуют ту фундаментальную «реальность», которая оказывает влияние на поведение государств независимо от того, в каком направлении государства развиваются, какое общество строят и во что верят их лидеры. *Иными словами, сильные делают то, что сочтут нужным, а слабые вынуждены с этим согласиться.*

Показателем мощи государства на международной арене является его способность влиять на поведение других государств (например, в современных условиях пересматривать квоты добычи нефти, настаивать на пересмотре выгодных двусторонних контрактов с третьими странами, пренебрегать действующими нормами международного права и вместо них «явочным путем» устанавливать свои и т.п.).

В условиях анархии международной системы государства могут рассчитывать только на себя. Они не могут позволить себе полагаться на других и зависеть от них. Для классического реализма неприемлемо развитие взаимозависимости, особенно в отношениях великих держав. *Взаимозависимые государства по определению не могут быть великими державами*. Все остальные государства также стремятся максимально снизить степень их зависимости от других государств.

Моргентау рассматривал вопросы мировой политики в середине XX в. и проблему мира. Он анализировал попытки сохранить мир путем *политики ограничения* (limitation) (разоружение, коллективная безопасность, юридическое разрешение споров/конфликтов и др.), *трансформации* (transformation) (превращения либо в мировое государство, либо в мировое сообщество) и *дипломатии*. Рассуждая об идее мирового правительства, Моргентау обратил внимание на то, что начиная с XIX в. каждая из трех мировых войн (наполеоновские войны, первая

и вторая мировые войны) заканчивалась попытками создания такого правительства: Священный Союз, Лига Наций и Организация Объединенных Наций. Первые две попытки потерпели крах, поскольку сильно различались интересы государств на международной арене особенно по вопросу поддержания status quo.

Моргентау считал, что фундамент ООН также непрочен. Однако *особенностью этой организации* было то, что после второй мировой войны державы-победительницы «сначала создали международное правительство для поддержания status quo, а потом предложили договориться об этом status quo». Естественно, что в таких условиях идея международного правительства была с самого начала обречена на неудачу. Единственная польза ООН состояла, по его мнению, в том, что представительство противоборствующих в годы холодной войны блоков в одной организации обеспечивало постоянную арену для и общения. Моргентау подчеркивал преимущества классической многополярной системы международных отношений, основанной на «балансе сил», и полагал, что складывавшееся биполярное противостояние Соединенных Штатов с Советским Союзом было особенно опасным.

Единственным источником стабильности, как уже отмечалось, по мнению реалистов, является соперничество государств друг с другом. *Войны можно избежать только тогда, когда существует угроза войны и, более того, угроза взаимного уничтожения.* Мир, таким образом, может быть сохранен лишь путем подготовки к войне.

Реалисты называют миром отсутствие войны. Сотрудничество встречается редко, оно носит характер временного и нестабильного состояния. В этих условиях международным институтам и организациям отводится незначительная роль.

Это, конечно, не означает, что реалисты не предлагают своего объяснения существования международных институтов и интеграционных процессов. В военных альянсах они видят временные «браки по расчету» с целью обеспечения в большей степени собственной безопасности, а в экономических союзах - стремление более слабых стран вместо того, чтобы создать коалицию против сильных или же просто им подчиниться, сформировать такую систему взаимных обязательств, которая бы обеспечила перераспределение власти в пользу слабых. Например, феномен валютного союза в рамках ЕС интерпретируется как уступка Германии Франции и Италии, опасавшихся, что

дальнейшее развитие Евросоюза подорвет их мощь (Дж. Грико - Joseph Greico).

Таким образом, живя в условиях постоянного страха, не имея каких-либо внешних механизмов для отражения агрессии, государства должны полагаться исключительно на себя, что не исключает временных «браков по расчету». Государства стремятся увеличить свой вес в международной системе за счет других, прежде всего в военной сфере. Идеальное окончание борьбы за доминирование - установление собственной гегемонии на международной арене.

Моргентау подчеркивал, что множественность и многовариантность международных контактов явились результатом современной коммуникации, международного обмена товарами и услугами, а также *деятельности международных организаций, в которых большинство наций сотрудничало с целью удовлетворения своих общих интересов.*

§ 8.6. НЕОРЕАЛИЗМ

Появление неореалистических направлений в теории международных отношений связано с попытками адаптировать старый классический реалистический подход к изменениям, произошедшим к 1970-м гг. XX в.

Глобализация международных экономических отношений, увеличение роли транснациональных компаний, а также неправительственных организаций показали возросшее значение экономических факторов. *Стало меняться само представление о рычагах доминирования.* Военное превосходство уже не гарантировало глобального превосходства. Наряду с этим все большее значение стали приобретать экономическая мощь, а также возможности культурной экспансии и технологического доминирования.

Вместе с тем отход от политики разрядки и возврат к холодной войне на рубеже 1970-1980-х гг. стимулировали, главным образом, в американской политической науке ренессанс традиционного мышления по вопросам безопасности. В оценке мировой политики основной акцент вновь стал делаться на конфликтную природу международных отношений в целом, причем главными сторонами в этом процессе были государства, а основным мотивом их поведения было стремление к доминированию и обеспечению для себя большей безопасности.

Оставаясь сторонником классического реализма и идей, которые сформулировали Макиавелли, Майнеке и Моргентау относительно *методов* реализации внешней политики государств, К. Уолтц с помощью *структурного подхода* объясняет, почему эти методы используются на протяжении веков несмотря на то, что государства и их лидеры меняются. Теория *баланса сил*, в свою очередь, указывает на *результаты* реалистической политики государств.

Уолтц попытался показать, что система международных отношений есть не что иное, как *структура*, построенная по определенным принципам, состоящая из определенных элементов, которые преследуют определенные цели.

Концепция структуры основывалась на том, что изменение принципов построения и порядка расположения этих элементов (у Уолтца - государств) ведет к изменению их поведения.

Основным принципом устройства структуры на уровне международных отношений является то, что ее элементы (государства) находятся в формально равном положении. Ни один из них не имеет полномочий управлять другими; ни один из них не обязан никому подчиняться. Международная система децентрализована и анархична. Подобно экономическому рынку, она формируется в результате действий преследующих свои интересы элементов (городов-государств, империй, наций). *Современная структура возникает в результате сосуществования государств*. Она индивидуалистична по своей природе, формируется спонтанно, в результате действий многих ее элементов. Как и рынок, система создается и поддерживается элементами, которые полагаются на самих себя. *Главным мотивом поведения этих элементов является обеспечение их выживания*. Именно оно, выживание, является предпосылкой для любых других целей, которые может преследовать государство, будь то установление мировой гегемонии либо автаркичное существование.

В сравнении с другими системами (например, системой дорожного движения, где все должны строго соблюдать правила, чтобы она работала), *международная система предъявляет к государствам минимум требований*, но все же создает структуру, которая поощряет или наказывает государства в соответствии с тем, как эти минимальные требования выполняются.

Второй важнейшей составляющей структурного реализма вслед за признанием анархичности и децентрализации мировой системы является *характеристика ее важнейших элементов*. Как уже от-

мечалось выше, такими элементами являются государства. Уолтц пишет, что *«государства - это элементы, взаимодействие которых формирует структуру международно-политических систем. Такое положение будет сохраняться долго. Смертность среди государств поразительно низкая. Редкие государства умирают... Кто с большей вероятностью выживет через 100 лет - Соединенные Штаты, Советский Союз, Франция, Египет, Таиланд, Уганда? Или Ford, IBM, Shell, Unilever, Massy-Perguson? Я бы поставил на государства, может быть, даже на Уганду...»*.

Государства сами выбирают, как им решать те или иные внутренние и внешние проблемы. Каждое из них суверенно, и в этом они едины. Конечно, они различаются по размеру, богатству, форме устройства и мощи. Однако эти различия характеризуют их *возможности (capability)*, но не функции. Цели (по крайней мере, основные - выживание) и функции у государств общие.

Что же касается *возможностей* государств, то они исключительно важны для понимания той или иной международной структуры.

Структура международной системы меняется вместе с изменением *возможностей* входящих в нее элементов. Уолтц предлагает абстрагироваться от всех иных характеристик государства (его легитимности, типа режима, формы правления, господствующей идеологии и т.п.), за исключением их *возможностей*. Сила (мощь) того или иного государства, т.е. его способность оказывать влияние на другое государство или же заставлять действовать в соответствии со своими интересами, определяется сравнением возможностей этого государства с возможностями других государств. Хотя *возможности* - это *качественные* характеристики самих государств, распределение этих возможностей, их соотношение в рамках структуры самим государствам уже не принадлежит. *Это характеристика самой структуры.*

Поскольку государства взаимодействуют и ограничивают друг друга, международные отношения можно рассматривать с точки зрения функционирования организации. Структура - это концепция, которая позволяет сказать, какие *организационные последствия* возможно ожидать и как сама структура взаимодействует с входящими в нее элементами.

Таким образом, Уолтц предложил определение структуры, которое позволяет лучше понять различные типы изменений внутри нее:

Во-первых, структуры определяются в соответствии с основным принципом построения системы. Системы меняются в том случае, если меняется их основной принцип. Переход от анархичной (например, международной) реалии к иерархичной означает системное изменение.

Во-вторых, в основе структур лежит спецификация функций входящих в нее элементов. В международной системе эти функции идентичны.

В-третьих, структуры определяются распределением возможностей между отдельными элементами. Изменения этих возможностей влекут за собой изменения всей системы в целом.

Как же ведут себя эти элементы структуры - государства на международной арене?

«Поскольку некоторые государства в любое время могут прибегнуть к силе, все государства также должны быть готовы к этому - либо же рассчитывать на снисхождение и милость своих более сильных в военном отношении соседей. В межгосударственных отношениях естественным является состояние войны. Это не означает, что непрерывно идет война, однако поскольку каждое государство само решает использовать ему силу или нет, война может начаться в любую минуту».

Уолтц далее утверждает, что существуют несколько существенных преград, сдерживающих развитие международного сотрудничества.

Во-первых, государству не безразлично то, каким образом будут распределяться выгоды такого сотрудничества, особенно те случаи, когда другие получают больше.

Во-вторых, государство не желает попадать в зависимость (или увеличивать ее) от других государств. Чем больше государство специализируется на выпуске тех или иных товаров или предоставлении услуг, тем в большей степени оно оказывается зависимым от поставок товаров и услуг, которые оно не производит. Чем больше государство продает и покупает, тем больше оно зависит от других. Государства стремятся избежать роста своей зависимости.

В системе, где каждый должен заботиться о себе сам, соображения безопасности подчиняют экономическую выгоду главной политической цели - выживанию.

Структуры вызывают действия входящих в них элементов, которые влекут для них подчас совсем не те последствия, которые бы они хотели иметь. Определенная сумма «маленьких» решений

может привести к «большим» изменениям. Уолтц иллюстрирует это на нескольких хрестоматийных примерах. Например, в условиях ожидания бензинового кризиса все бы выиграло, если бы на заправках потребители покупали меньше топлива с тем, чтобы цены стремительно не росли и возникшие неудобства все бы делили поровну. Но поскольку некоторые (и даже многие) водители предпочитают делать запасы, возникает ажиотажный спрос. В результате цены быстро растут и бензин исчезает. Здесь уместен любой пример, показывающий развитие ажиотажного спроса. Таким образом, рыночная система и свободное поведение ее элементов (водителей, вкладчиков и т.д.) могут привести к нежелательным для всех последствиям. Как радикальным образом изменить поведение элементов системы? По мнению Уолтца, это возможно сделать только через изменение принципа ее построения, через изменение структуры.

Говоря о международной системе, уместен вопрос о том, как обеспечить интересы мирового сообщества (мир, защита окружающей среды и т.п.)? Как сделать так, чтобы национальные интересы были подчинены наднациональным? Возможно ли это в принципе? По мнению Уолтца, *рациональное поведение государств не может привести к желаемому результату. Когда каждый беспокоится прежде всего о себе самом, никто не будет думать о системе в целом.* Проблемы сами по себе не создают возможностей.

«На протяжении веков государства претерпели множество изменений, но сущность международных отношений оставалась неизменной. Государства могут преследовать разумные и стоящие цели, но они не могут определить, как достичь этих целей. Проблема кроется не в глупости или злом умысле... Государства, сталкиваясь с глобальными проблемами, подобны обычным потребителям, зависимым от "тирании малых решений". Государства... могут выйти из этой зависимости, только изменив структуру того, чем они занимаются...».

В условиях анархии государства вынуждены полагаться на самих себя. Но это очень рискованно, поскольку можно стать жертвой более сильного. В международных отношениях государство прибегает к силе либо для того, чтобы себя защитить, либо получить преимущество. Войны между государствами могут только на определенное время решить вопрос о том, кто в данный момент сильнее, и определенным образом перераспределить ресурсы.

Теория баланса сил, как уже отмечалось, является важным составным элементом реализма, поскольку объясняет результаты внешнеполитической деятельности государств.

Эта теория исходит из того, что государства, будучи единичными субъектами, как минимум стремятся себя сохранить (или выжить), а как максимум; добиться глобального доминирования. С этой целью государства более или менее рационально используют имеющиеся у них ресурсы. Эти ресурсы включают в себя:

1) деятельность на национальном уровне (наращивание экономических и военных возможностей, выработка разумной стратегии поведения);

2) деятельность на международном уровне (усиление или расширение альянсов с союзниками или же ослабление коалиций противников).

Поскольку второй из названных ресурсов предполагает наличие как минимум трех субъектов, теория баланса сил применима к системе, также состоящей по меньшей мере из трех государств.

Теория баланса сил строится на предполагаемой мотивации в деятельности государств и показывает ожидаемый результат, а именно формирование баланса сил. В экономическом смысле это микротеория. Система, как и рынок в экономике, формируется в результате взаимодействия входящих в нее элементов и, кроме того, она основывается на мотивах их поведения.

Теория баланса сил - это теория, объясняющая результаты некоординированной деятельности государств. Она объясняет ограничения, с которыми сталкиваются все государства на международной арене.

Понимание этих ограничений дает основание предполагать (прогнозировать) поведение государств. Теория объясняет *похожесть поведения* государств похожих государств. Она дает основание ожидать, что поведение государства направлено на формирование баланса сил.

Что такое балансирование (маневрирование) в политике? Отвечая на этот вопрос, Уолтц приводит пример из политической жизни Америки, когда партии выбирают своих кандидатов в президенты. Если время номинации кандидата от партии приближается, а ярко выраженного лидера еще нет, на политической сцене появляется большое число претендентов, которые маневрируют, создают коалиции, борются со своими оппонентами. Но это балансирование продолжается только до тех пор, пока лидер

не определен. Как только становится очевидным фаворит, почти все прекращают борьбу и начинают его поддерживать, рассчитывая что-то получить в случае его выигрыша. На международной арене маневрирование и балансирование не прекращается никогда.

Современное состояние реализма, по мнению А. Моравчика, характеризуется тем, что из трех основ теории большинство ее сторонников привержены лишь первой - *государства есть рациональные субъекты, взаимодействующие друг с другом в анархичной среде*. В связи с этим в литературе появились такие определения реализма, как «минимальный» реализм, который, по своей сути, мало чем отличается от альтернативных парадигм международных отношений, также разделяющих «первую заповедь» реализма (теория демократического мира, теории «агрессивных» государств, теория функционального режима, теория «стратегической культуры» и др.). Следует также отметить, что ряд исследователей, называющих себя реалистами (Снайдер, Грико, Закария, Швеллер, Ван Ивера и др.), фактически отошли от традиционного представления реализма о наличии постоянных национальных интересов, как об этом в свое время писали Моргентгау и позднее Уолтц.

Практически общим стало мнение о том, что наряду со стремлением к доминированию важно учитывать и другие важные мотивы. На формирование национальных интересов разных государств влияют также культурные, исторические и др. факторы. В результате заимствований у альтернативных школ международных отношений современный реализм как самостоятельная теория оказался под угрозой размывания. Внимание к природе внутренних представительных институтов (заимствование у теории «демократического мира»), сущности экономических интересов (разнообразные теории экономической взаимозависимости) и др. дают основания задавать вопрос о том, а есть ли сегодня «настоящие» реалисты ?.

Тем не менее важно отметить ряд весьма удачных попыток сохранить «чистоту» теории, обогащая ее традиционными для других направлений идеями. Например, Ф.Закария (F. Zakaria), анализируя причины аномально умеренного (по сравнению с материальными возможностями) американского экспансионизма в конце XIX в., предложил рассматривать государство не как единое целое (что было характерно для реализма), а как совокупность собственно государственного аппарата и общества. При этом мощь государства на международной арене зависит не только от того,

какими ресурсами оно располагает или контролирует, а от способности аппарата взять эти ресурсы у общества. Таким образом, Закария удалось не только преодолеть односторонность реализма, не учитывавшего внутренних факторов, но и по-новому взглянуть на то, что собственно является мощью государства (не потенциальной, а реальной).

Определенный вклад в развитие неореалистического подхода к международным отношениям был сделан Р. Джервисом, Дж. Квестером и С. Ван Иверой, предложившим рассматривать проблему войны и мира с точки зрения вопроса о том, *при каких условиях государства более склонны к агрессии*. По мнению этих представителей неореализма, войны более вероятны в случае, если государства могут добиться быстрой и легкой победы. В противном случае сотрудничество будет преобладать над конфронтацией. Обладание оружием сдерживания и способностью защитить себя, не угрожая другим, вносит стабильность в мировую политику. Не случайно, что Уолтц и другие неореалисты полагали, что США и их союзники были в наиболее благоприятной ситуации в период холодной войны.

Применительно к международным организациям точка зрения неореалистов немногим отличалась от их идейных предшественников. Международные организации рассматривались в качестве инструментов политики отдельных государств. Их роль как самостоятельных субъектов международных отношений практически не признавалась. Уолтц подчеркивал, что *«потребность в теории, которая отрицает главенствующую роль государств в мировой политике, возникнет только тогда, когда неправительственные субъекты международных отношений будут в состоянии бросить вызов великим державам. Однако в настоящее время признаков этого нет»*.

Один из наиболее крупных представителей современного неореализма Гилпин попытался дать новую формулировку реализма с точки зрения логики экономического развития.

Гилпин утверждает, что войны являются инструментом разрешения дисэквилибрия в международной системе между структурой системы, созданной в соответствии с интересами тех, кто ее в свое время создал, и новым перераспределением силы.

Гилпин считает, что международная система создается наиболее сильным (сильными) с целью защиты их интересов. Однако с угасанием (упадком) гегемонов и ростом других последние не только в состоянии изменить систему, но и, скорее всего, будут стремиться к этому. Итак, *история - это взлеты и падения*

империй и гегемонии, а войны, в свою очередь, - это средства, при помощи которых империи и гегемонии строятся, защищаются и разрушаются.

Критика концепции Гилпина в объяснении происхождения войн сводится к следующим моментам:

1) если государство способно бросить вызов другому (ослабленному), оно обязательно это сделает;

2) есть данные, которые «не вписываются» в концепцию Гилпина (с конца XIX в. и до 1945 г. США были в экономическом отношении мощнее Британии, но не проявляли себя агрессивно; Япония напала на США в 1941 г. не потому, что она стала экономически мощнее Америки, а в силу других причин);

3) изменения в возможностях (силе) государств могут быть простым совпадением с началом войн. Империи и «обычные» государства растут и слабеют, а войны происходят по сравнению с этими довольно большими временными циклами достаточно часто и регулярно. Но конкретное изучение гегемонии отдельных стран (британской, например, или российской) не дает основания утверждать, что взлеты и падения определяют количество войн, которые эти страны вели.

Органски (*теория перехода силы - power transition*) отмечает, что войны происходят тогда, когда возможности амбициозного государства достигают уровня лидера. Стремление стать первым ведет к войне. Следовательно, *баланс сил* - прямая предпосылка к войне, поскольку существует зафиксированное равенство. Исследования Органски и Каглера распространялись только на 2 - 3 самых сильных европейских государства (франко-прусская война, русско-японская война, обе мировые войны). Однако существует масса примеров другого рода. Примерное равенство России и Франции в конце XIX в. привело не к войне, а к союзу (то же относится и к англо-американским отношениям). Итак, иногда теория Органски «работает», а иногда нет.

Один из наиболее последовательных критиков реализма Васкес отмечает, что главная аналитическая проблема понимания того, какую роль играет теория реализма в формировании современной внешней политики, связана с *происхождением* реализма как теории. По его мнению, теория реализма является не столько объяснением мировой политики, сколько набором различных рефлексий и идей относительно поведения лидеров стран и дипломатов, которые имели определенные последствия.

Реализм - это коллективная память, связанная с наиболее жестокими и масштабными войнами.

Фукидид, Макиавелли, Клаузевиц, Моргентау и др. - все реагировали на периоды войн и конфликтов. Однако проблема состоит в том, что кроме этой реальности войны существуют и другая реальность. История не дает нам равномерной картины (статистической) того, что войны были всегда и велись примерно с одинаковой интенсивностью. Не все государства имеют одинаковый опыт ведения войн. Важно учитывать и то, что война как инструмент политики и политический феномен в целом в определенные исторические периоды и в определенных регионах (странах) были неприемлемыми. Кроме того, цели войн, правила их ведения и даже мотивы, оправдывающие войну, отличаются в разные периоды истории и в разных странах.

Таким образом, реалистическое понимание войны как части глобальной мировой культуры, уроки которой состоят в том, чтобы объяснить, как лучше подготовиться к войне и пережить ее, а не избежать ее вовсе, весьма опасно. Васкес указывает, что культура войны, подобно культуре вендетты или дуэли, - это своего рода ловушка. Нахождение в определенной культурной системе заставляет воспринимать идеи этой системы, приспосабливаться к ней. История в этом смысле напоминает дорогу с разбитой колеёй, что означает бесперспективность избежать столкновения, если кто-то попал в колею. Реализм игнорирует миролюбивое поведение и практически объясняет его лишь страхом. Следовательно, задача состоит в том, чтобы найти пути обеспечения и упрочения мира.

Источники:

Введение в теорию международных отношений и анализ внешней политики: Учебное пособие/ Н.А. Ломагин (руководитель авторского коллектива) В.Е.Кузнецов, А.В. Лисовский, А.Ю. Павлов, С.Ф. Сутырин. - Санкт-Петербург, Издательский дом «Сентябрь», 2001 г. - 166 с., стр. 33-70.

Литература:

1. Арон Раймон, *Мир и война между народами.* / Под общей ред. Канд. полит. наук Даниленко В. И. – Москва, «NOTA BENE», 2000.
2. Арцибасов И.Н., Егоров С.А., *Вооруженный конфликт: право, политика, дипломатия.* - Москва, 1989.
3. Бжезинский З., *Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы.* - Москва, "Международные отношения", 1998.

4. Буриан А., *Теория международных отношений: Курс лекций в 2-х т.*, Том 1. «Введение в теорию международных отношений». - Кишинев, Издат. Центр МГУ, 2003.
5. Гаджиев К.С., *Введение в геополитику*. Издание второе, переработанное и дополненное. - Москва, «Логос», 2000.
6. Гроций Г., *О праве войны и мира*. - Москва, Госюриздат, 1956.
7. Дмитриев А.В., *Конфликтология: учебное пособие*. - Москва, «Гардарики», 2001.
8. Дугин А., *Основы геополитики. Геополитическое будущее России. Мыслить Пространством*. Изд. 3-е, дополн. - Москва, «АРКТОГЕЯ-центр», 1999.
9. Жакье, Бернар, *Международные отношения. Том 1. Субъекты международной системы: Учебное пособие*. - Н. Новгород, Изд. Нижегородского ун-та, 1997.
10. Зеркин Д.П., *Основы конфликтологии: Курс лекций*. - Ростов н/Д, 1998.
11. *История политических и правовых учений*. / Под ред. О.Э.Лейста. - Москва, «Юридическая литература», 1997.
12. Кальвокоресси Питер, *Мировая политика после 1945 года: В двух книгах*. - Москва, «Международные отношения», 2000.
13. Клаузевиц К., фон, *О войне. В 2 т.* - Москва, «Издательство АСТ», Спб., "Terra Fantastica", 2002.
14. Макиавелли Н., *О военном искусстве* / Пер. с итал. Вступит. Ст. и примеч. Р. Светлова. - Спб, «Амфора», 1999.
15. Панарин А.С., *Ревани истории: российская стратегическая инициатива в XXI веке*. - Москва, «Логос», 1998.
16. Сенарклен П. Де., «Реалистическая» парадигма и международные конфликты//»Международный журнал социальных наук», № 3, 1991.
17. *Современные международные отношения. Учебник* / Под ред. А.В.Торкунова. - Москва, «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1999.
18. Тойнби А., *Цивилизация перед судом истории*. - Москва, «Прогресс», 1995.
19. Фокуяма Ф., *Конец истории?//»Вопросы философии», 1990, № 3.*
20. Хантингтон Сэмюел П., *Столкновение цивилизаций и переустройство мирового порядка* //Библиотека публикаций Московского Центра Карнеги, „Pro et Contra“, Том 2, Весна 1997.
21. Цыганков П.А., *Теория международных отношений*. - Москва, «Гардарики», 2002.

22. Brădescu, Faust, *Doctrine politice* /Faust Brădescu: Studiu introductiv de Georgiana-Margareta Scurtu – Ed. a 2-a, Vol. 1: *Drept și politică internațională*, București, Editura „Majadahonda”, 1999.
23. Burian, Alexandru, *Geopolitica lumii contemporane, Manual: pentru facultățile de drept și de relații internaționale a universităților*. - Chișinău, F. E.-P. „Tipografia Centrală”, 2003.
24. Datcu, Ion, *Istoria relațiilor internaționale și a diplomației*, București, 1991.
25. Gilpin, Robert, *War and Change in World Politics*, Cambridge University Press, 1997.
26. Huntington, Samuel P., *Ordinea politică a societăților în schimbare* /Trad. de Horațiu Stamat, Iași, Editura POLIROM, 1999.
27. Huntington, Samuel P., *Superputerea singuratică.* //Politica Externă, Revistă a Societății Academice din România, Anul III, Numărul 7-8, toamna-iarna 1999-2000.
28. Kennedy, Paul, *The Rise and Fall of Great Powers. Economic Change and Military Conflict from 1500 to 2000*, Vintage Books, New York, 1989.
29. Keohane, Robert O. and Nye, Joseph S., *Power and Interdependence: World Politics in Transition*, Boston, 1977.
30. Morgenthau, Hans, *Politica entre las Naciones. La lucha por el poder y la paz*, Grupo Editor Latinoamericano, Buenos Aires, 1986.
31. Naudon, Carlos y Sepulveda, Alberto, *Introduccion a la Politica Mundial*, Ediciones Chileamerica-Cesoc, Santiago, Chile, 1998.
32. Ortiz, Eduardo, *El estudio de las Relaciones Internacionales*, Fondo de Cultura Economica, Santiago de Chile, 2000.
33. Rosenau, James N., *The Scientific Study of Foreign Policy, rev. ed.*, London: Frances Pinter, 1980.
34. Senarclens, Pierre de, *La politique internationale*, Paris, 1992.
35. Tredinnick, Felipe, *Derecho internacional publico y relaciones internacionales*, Tercera edicion, Editorial "Los amigos del libro", La Paz-Cochabamba, Bolivia, 1997.
36. Vasquez, John, *The War Puzzle*, Cambridge University Press, 1997.
37. Viotti, Paul R.; Kauppi, Mark V., *International relations theory: Realism, Pluralism, Globalism, and Beyond*. – 3rd ed., Allyn and Bacon, Boston, 1998.
38. Wight, Martin, *Politica de putere*, Chișinău, Editura ARC, 1998.

ФОРМИРОВАНИЕ НОВОЙ СИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ¹⁰

§ 9.1. Понятие системы международных отношений

§ 9.2. Новая политическая карта мира

§ 9.3. Процессы глобализации

§ 9.4. Новые параметры военной безопасности

§ 9.5. Космополитизация мировой политики

§ 9.1. ПОНЯТИЕ СИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Глобальный масштаб и радикальность происходящих в наши дни изменений в политической, экономической, духовной областях жизни мирового сообщества, в сфере военной безопасности позволяют выдвинуть предположение о формировании новой системы международных отношений, отличной от тех, которые функционировали на протяжении завершающегося столетия, а во многом и начиная с классической Вестфальской системы.

В мировой и отечественной литературе сложился более или менее устойчивый подход к систематизации международных отношений в зависимости от их содержания, состава участников, движущих сил и закономерностей. Считается, что собственно международные (межгосударственные) отношения зародились в период формирования национальных государств на относительно аморфном пространстве Римской империи. За точку отсчета принимается завершение «тридцатилетней войны» в Европе и заключение Вестфальского мира в 1648 г. С той поры весь 350-летний период международного взаимодействия вплоть до наших

¹⁰ Цыганков П.А., *Теория международных отношений: Учеб. пособие.* – Москва, «Гардарики», 2002. – 590 с., стр. 167-173; *Современные международные отношения. Учебник / Под. ред. А.В. Торкунова.* – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1999. – 584 с., с. 32-55.

дней рассматривается многими, особенно западными исследователями, как история единой Вестфальской системы международных отношений. Доминирующими субъектами этой системы являются суверенные государства. В системе отсутствует высший арбитр, поэтому государства независимы в проведении внутренней политики в пределах своих национальных границ и в принципе равноправны. Суверенитет предполагает невмешательство в дела друг друга. Со временем государства выработали основанный на этих принципах свод правил, регулирующих международные отношения, - международное право.

Большинство ученых сходится во мнении, что основной движущей силой Вестфальской системы международных отношений было соперничество между государствами: одни стремились увеличить свое влияние, а другие - не допустить этого. Коллизии между государствами определялись тем фактом, что национальные интересы, воспринимаемые как жизненно важные одними государствами, вступали в конфликт с национальными интересами других государств. Исход этого соперничества, как правило, определялся соотношением сил между государствами или союзами, в которые они вступали для реализации своих внешнеполитических целей. Установление равновесия, или баланса, означало период стабильных мирных отношений, нарушение баланса сил в конечном счете вело к войне и восстановлению его в новой конфигурации, отражающей усиление влияния одних государств за счет других. Эту систему для наглядности и, естественно, с большой долей упрощения сравнивают с движением бильярдных шаров. Государства сталкиваются друг с другом, образуя меняющиеся конфигурации, и затем движутся снова в бесконечной борьбе за влияние или безопасность. Главный принцип при этом - собственная выгода. Главный критерий - сила.

Вестфальскую эпоху (или систему) международных отношений разбивают на несколько этапов (или подсистем), объединенных общими, указанными выше закономерностями, но отличающихся друг от друга особенностями, характерными для конкретного периода отношений между государствами. Обычно историки выделяют несколько подсистем Вестфальской системы, которые часто рассматриваются в качестве как бы самостоятельных: систему преимущественно англо-французского соперничества в Европе и борьбы за колонии в XVII - XVIII вв.; систему

«европейского концерта наций» или Венского конгресса в XIX в.; более глобальную по географии Версальско-Вашингтонскую систему между двумя мировыми войнами; наконец, систему холодной войны, или, по определению некоторых ученых, Ялтинско-Потсдамскую. Очевидно, что во второй половине 80-х - начале 90-х годов XX в. в международных отношениях произошли кардинальные изменения, которые позволяют говорить о завершении холодной войны и формировании новых системообразующих закономерностей. Основным вопросом сегодня заключается в том, каковы эти закономерности, в чем специфика нового этапа по сравнению с предыдущими, как он вписывается в общую Вестфальскую систему или отличается от нее, каким образом можно обозначить новую систему международных отношений.

Большинство зарубежных и отечественных международников принимают в качестве водораздела между холодной войной и нынешним этапом международных отношений волну политических изменений в странах Центральной Европы осенью 1989 г., а наглядным его символом считают падение Берлинской стены. В названиях большинства монографий, статей, конференций, учебных курсов, посвященных сегодняшним процессам, формирующаяся система международных отношений или мировой политики обозначается как относящаяся к периоду «после холодной войны» (post-cold war). Такое определение акцентирует внимание на том, чего в нынешнем периоде нет по сравнению с предыдущим. Очевидными отличительными моментами зарождающейся сегодня системы по сравнению с предыдущей являются снятие политико-идеологического противостояния между «антикоммунизмом» и «коммунизмом» ввиду стремительного и почти полного исчезновения последнего, а также свертывание военной конфронтации блоков, группировавшихся в годы холодной войны вокруг двух полюсов - Вашингтона и Москвы. Такое определение так же неадекватно отражает новую суть мировой политики, как в свое время формула «после Второй мировой войны» не вскрывала нового качества сформировавшихся закономерностей холодной войны. Поэтому при анализе сегодняшних международных отношений и попытках прогноза их развития следовало бы обратить внимание на качественно новые процессы, зарождающиеся под влиянием изменившихся условий международной жизни.

В последнее время все чаще можно услышать пессимистические суждения по поводу того, что новая международная ситуация менее стабильна, предсказуема и даже более опасна, чем в предыдущие десятилетия. Действительно, четкие контрасты холодной войны яснее, чем многообразие полутонов новых международных отношений. Кроме того, холодная война - уже достояние прошлого, эпоха, ставшая объектом неспешного изучения историков, а новая система только зарождается, и ее развитие можно лишь предсказывать на основе еще небольшого объема информации. Эта задача тем более усложняется, если при анализе будущего исходить из закономерностей, характеризовавших прошлую систему. Частично это подтверждается тем

Фактом, что, по существу, вся наука о международных отношениях оперирующая методологией объяснения Вестфальской системы, оказалась не в состоянии предвидеть крушение коммунизма и окончание холодной войны. Ситуация усугубляется и тем, что смена систем происходит не мгновенно, а постепенно, в борьбе нового со старым. Видимо, и ощущение повышенной нестабильности и опасности вызвано этой изменчивостью нового, пока еще непонятого мира.

§ 9.2. НОВАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ КАРТА МИРА

При подходе к анализу новой системы международных отношений, видимо, следовало бы исходить из того, что окончание холодной войны завершило в принципе процесс оформления единого мирового сообщества. Путь, пройденный человечеством от изолированности континентов, регионов, цивилизаций и народов через колониальное собирание мира, расширение географии торговли, через катаклизмы двух мировых войн, массовый выход на мировую арену освободившихся от колониализма государств, мобилизацию противоположными лагерями ресурсов всех уголков мира в противостоянии холодной войны, повышение компактности планеты в результате научно-технической революции, завершился наконец крушением «железного занавеса» между Востоком и Западом и превращением мира в единый организм с определенным общим набором принципов и закономерностей развития его отдельных частей. Мировое сообщество все больше становится таковым в реальности. Поэтому в последнее время повышенное внимание уделяется проблемам взаимозависимости и глобализации

мира, общему знаменателю национальных составляющих мировой политики. Видимо, анализ этих трансцендентных универсальных тенденций и может позволить более достоверно представить направление изменения мировой политики и международных отношений.

По мнению ряда ученых и политических деятелей, исчезновение идеологического возбудителя мировой политики в виде противоборства «коммунизм - антикоммунизм» позволяет вернуться к традиционной структуре отношений между национальными государствами, характерной для более ранних этапов Вестфальской системы. В этом случае распад биполярности предполагает образование многополярного мира, полюсами которого должны стать наиболее могущественные державы, сбросившие с себя ограничения корпоративной дисциплины в результате дезинтеграции двух блоков, миров или содружеств. Известный ученый и бывший госсекретарь США Г. Киссинджер в одной из последних своих монографий «Дипломатия» предсказывает, что формирующиеся после холодной войны международные отношения все больше будут напоминать европейскую политику XIX в., когда традиционные национальные интересы и меняющееся соотношение сил определяли дипломатическую игру, образование и распад союзов, изменение сфер влияния. Действительный член Российской академии наук в бытность свою министром иностранных дел РФ Е. М. Примаков уделял значительное внимание феномену зарождения многополярности. Надо заметить, что сторонники доктрины многополярности оперируют прежними категориями, такими, как «великодержавность», «сферы влияния», «баланс сил» и т.д. Идея многополярности стала одной из центральных в программных партийных и государственных документах КНР, хотя акцент в них делается, скорее, не на попытке адекватного отражения сути нового этапа международных отношений, а на задаче противодействия реальному или мнимому гегемонизму, недопущения формирования однополярного мира во главе с Соединенными Штатами. В западной литературе, да и в некоторых заявлениях американских официальных лиц речь нередко идет о «единоличном лидерстве США», т.е. об однополярности.

Действительно, в начале 90-х годов, если рассматривать мир с точки зрения геополитики, карта мира претерпела серьезные изменения. Распад Варшавского договора, Совета экономической взаимопомощи положил конец зависимости государств

Центральной и Восточной Европы от Москвы, превратил каждое из них в самостоятельного агента европейской и мировой политики. Распад Советского Союза в принципе изменил геополитическую ситуацию в евразийском пространстве. В большей или меньшей степени и с разной скоростью государства, образовавшиеся на постсоветском пространстве, наполняют реальным содержанием свой суверенитет, формируют свои собственные комплексы национальных интересов, внешнеполитические курсы, не только теоретически, но и по существу становятся самостоятельными субъектами международных отношений. Дробление постсоветского пространства на пятнадцать суверенных государств изменило геополитическую ситуацию и для соседних стран, ранее взаимодействовавших с единым Советским Союзом, например

Китая, Турции, стран Центральной и Восточной Европы, Скандинавии. Не только изменились локальные «балансы сил», но и резко возросла многовариантность отношений. Разумеется, Российская Федерация остается самым мощным государственным образованием на постсоветском, да и на евразийском пространстве. Но и ее новый, весьма ограниченный по сравнению с бывшим Советским Союзом потенциал (если такое сравнение вообще уместно), с точки зрения территории, населения, удельного веса экономики и геополитического соседства, диктует новую модель поведения в международных делах, если их рассматривать под углом зрения многополярного «баланса сил».

Геополитические изменения на Европейском континенте в результате объединения Германии, распада прежней Югославии, Чехословакии, очевидной прозападной ориентации большинства стран Восточной и Центральной Европы, включая государства Балтии, накладываются на определенное усиление европоцентризма и самостоятельности западноевропейских интеграционных структур, более рельефное проявление в ряде стран Европы настроений, не всегда совпадающих со стратегической линией США. Динамика экономического усиления Китая и повышение его внешнеполитической активности, поиск Японией более самостоятельного, подходящего ее экономической мощи места в мировой политике вызывают подвижки в геополитической ситуации в Азиатско-тихоокеанском регионе. Объективное возрастание удельного веса Соединенных Штатов в мировых делах после окончания холодной войны и распада Советского Союза в определенной степени нивелируется повышением самостоятельности других «полюсов» и определенным

усилением изоляционистских настроений в американском обществе.

В новых условиях с окончанием противостояния двух «лагерей» холодной войны изменились координаты внешнеполитической деятельности и большой группы государств, входивших ранее в «третий мир». Потеряло свое прежнее содержание Движение неприсоединения, ускорило расслоение Юга и дифференциация отношения образующихся в результате этого групп и отдельных государств к Северу, который также не монолитен.

Другим измерением многополярности можно считать регионализм. При всей разноплановости, неодинаковых темпах развития и степени интеграции региональные группировки вносят дополнительные особенности в изменение геополитической карты мира. Странники «цивилизационной» школы склонны рассматривать многополярность под углом зрения взаимодействия или столкновения культурно-цивилизационных блоков. По мнению самого модного представителя этой школы американского ученого С. Хантингтона, на смену идеологической биполярности холодной войны грядет столкновение многополярности культурно-цивилизационных блоков: западного - иудео-христианского, исламского, конфуцианского, славянско-православного, индуистского, японского, латиноамериканского и, возможно, африканского. Действительно, региональные процессы развиваются на разных цивилизационных фонах. Но вероятность принципиального деления мирового сообщества именно по этому признаку на данный момент представляется весьма умозрительной и пока не подкрепляется сколько-нибудь конкретными институциональными или политикообразующими реалиями. Даже противоборство исламского «фундаментализма» с западной цивилизацией со временем теряет свою остроту.

Более материализованным является экономический регионализм в виде высокоинтегрированного Европейского союза, других региональных образований различной степени интеграции - Азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества, Содружества Независимых Государств, АСЕАН, Североамериканской зоны свободной торговли, аналогичных образований, зарождающихся в Латинской Америке и в Южной Азии. Хотя и в несколько измененном виде, но сохраняют свое значение региональные политические институты, например Организация латиноамериканских государств, Организация

африканского единства и т.д. Они дополняются такими межрегиональными многофункциональными структурами, как североатлантическое партнерство, связка США - Япония, трехсторонняя структура Северная Америка - Западная Европа - Япония в виде «семерки», к которой постепенно подключается Российская Федерация.

Короче говоря, после окончания холодной войны геополитическая карта мира претерпела очевидные изменения. Но многополюсность объясняет скорее форму, чем суть новой системы международного взаимодействия. Означает ли многополюсность восстановление в полном объеме действия традиционных движущих сил мировой политики и мотиваций поведения ее субъектов на международной арене, характерных в большей или меньшей степени для всех этапов Вестфальской системы?

События последних лет пока не подтверждают такую логику многополюсного мира. Во-первых, Соединенные Штаты ведут себя значительно сдержаннее, чем они могли бы позволить себе по логике баланса сил при нынешней позиции в экономической, технологической и военной областях. Во-вторых, при определенной автономизации полюсов в западном мире не просматривается появление новых сколько-нибудь радикальных разделительных линий противоборства между Северной Америкой, Европой и АТР. При некотором возрастании уровня антиамериканской риторики в российской и китайской политических элитах более фундаментальные интересы обеих держав толкают их на дальнейшее развитие отношений с Соединенными Штатами. Расширение НАТО не усилило центростремительные тенденции в СНГ, чего следовало бы ожидать по законам многополюсного мира. Анализ взаимодействия постоянных членов Совета Безопасности ООН, «восьмерки» свидетельствует о том, что поле совпадения их интересов значительно шире области разногласий при всей внешней драматичности последних.

Исходя из этого, можно предположить, что на поведение мирового сообщества начинают оказывать влияние новые движущие силы, отличные от тех, что традиционно действовали в рамках Вестфальской системы. Для того чтобы проверить этот тезис, следовало бы рассмотреть новые факторы, которые начинают оказывать влияние на поведение мирового сообщества.

§ 9.3 ПРОЦЕССЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИКИ И ЭКОНОМИКИ

9.3.1. Глобализация социально-политических механизмов

На рубеже 80 - 90-х годов качественно изменилось мировое социально-политическое пространство. Отказ народов Советского Союза, большинства других стран бывшего «социалистического содружества» от однопартийной системы государственного устройства и центрального планирования экономики в пользу рыночной демократии означал прекращение в основном глобального противостояния антагонистических социально-политических систем и существенное повышение удельного веса открытых обществ в мировой политике. Уникальной в истории особенностью самоликвидации коммунизма является мирный характер этого процесса, не сопровождавшегося, как обычно бывало при столь радикальной смене социально-политического устройства, сколько-нибудь серьезными военными или революционными катаклизмами. На значительной части евразийского пространства - в Центральной и Восточной Европе, а также на территории бывшего Советского Союза в принципе сложился консенсус в пользу демократической формы социально-политического устройства. В случае успешного завершения процесса реформирования этих государств, в первую очередь России (ввиду ее потенциала), в открытые общества на большей части северного полушария - в Европе, Северной Америке, Евразии - сформируется сообщество народов, живущее по близким социально-политическим и экономическим принципам, исповедующее близкие ценности, в том числе и в подходах к процессам глобальной мировой политики.

Естественным следствием окончания в основном противостояния между «первым» и «вторым» мирами явилось ослабление, а затем и прекращение поддержки авторитарных режимов - клиентов двух лагерей, противоборствовавших в годы холодной войны в Африке, Латинской Америке, Азии. Поскольку одним из главных достоинств таких режимов для Востока и Запада была, соответственно, «антиимпериалистическая» или «антикоммунистическая» ориентация, с окончанием противостояния между главным антагонистами они потеряли свою ценность как идеологические союзники и в результате лишились материальной и политической поддержки. За падением отдельных режимов такого рода в Сомали, Либерии, Афганистане последовали дезинтеграция этих государств и гражданская война.

Большинство же других стран, например Эфиопия, Никарагуа, Заир, начали движение, правда, различными темпами, от авторитаризма. Это еще больше сократило мировое поле последнего.

На 80-е годы, особенно на их вторую половину, приходится напрямую не связанный с окончанием холодной войны ширококомасштабный процесс демократизации на всех континентах. Бразилия, Аргентина, Чили перешли от военно-авторитарных к гражданским парламентским формам правления. Несколько позже эта тенденция распространилась на Центральную Америку. Показательным для результатов этого процесса является то, что 34 руководителя, участвовавшие во встрече в верхах стран Северной и Южной Америки в декабре 1994 г. (Куба не получила приглашения), были демократически избранными гражданскими лидерами своих государств. Аналогичные процессы демократизации, разумеется, с азиатской спецификой, наблюдались в это время в АТР - на Филиппинах, Тайване, в Южной Корее, Таиланде. В 1988 г. избранное правительство пришло на смену военному режиму в Пакистане. Крупным прорывом к демократии не только для Африканского континента явился отказ ЮАР от политики апартеида. В других странах Африки отход от авторитаризма шел более медленными темпами. Однако падение самых одиозных диктаторских режимов в Эфиопии, Уганде, Заире, определенное продвижение демократических реформ в Гане, Бенине, Кении, Зимбабве свидетельствуют о том, что волна демократизации не обошла и этот континент.

Необходимо отметить, что демократия имеет довольно разные степени зрелости. Это наглядно проявляется в эволюции демократических обществ со времен французской и американской революций до наших дней. Первичные формы демократии в виде регулярных многопартийных выборов, например, в ряде африканских стран или в некоторых новых независимых государствах на территории бывшего СССР в значительной степени отличаются от форм зрелых демократий, скажем, западноевропейского типа. Несовершенны и самые передовые демократии, если исходить из определения демократии, данного Линкольном: «правление народа, избранное народом и осуществляемое в интересах народа». Но очевидно и то, что между разновидностями демократий и авторитаризмом существует и демаркационная линия, определяющая качественное отличие

внутренней и внешней политики обществ, находящихся по обе стороны от нее.

Глобальный процесс смены социально-политических моделей проходил в конце 80-х - начале 90-х годов в разных странах с различных стартовых позиций, имел неодинаковую глубину, его результаты в ряде случаев неоднозначны, и не всегда есть гарантии против рецидивов авторитаризма. Но масштабность этого процесса, его одновременное развитие в ряде стран, тот факт, что впервые в истории поле демократии охватывает более половины человечества и территории земного шара, а главное, самые мощные в экономическом, научно-техническом и военном плане государства - все это позволяет сделать вывод о качественном изменении социально-политического поля мирового сообщества. Демократическая форма организации обществ не отменяет противоречия, а иногда и острые конфликтные ситуации между соответствующими государствами. Например, факт функционирования в настоящее время парламентских форм правления в Индии и Пакистане, в Греции и Турции не исключает опасной напряженности в их взаимоотношениях. Значительная дистанция, пройденная Россией от коммунизма к демократии, не отменяет разногласий с европейскими государствами и Соединенными Штатами, скажем, по вопросам расширения НАТО или применения военной силы против режимов Саддама Хусейна, Слободана Милошевича. Но фактом является то, что на протяжении всей истории демократические государства никогда не воевали друг с другом.

Многое, разумеется, зависит от определения понятий «демократия» и «война». Обычно демократическим считается государство, если исполнительная и законодательная власти формируются путем соревновательных выборов. Это означает, что в таких выборах участвуют по крайней мере две независимые друг от друга партии, предусматривается право голоса по крайней мере половины взрослого населения и имел место по крайней мере один мирный конституционный переход власти от одной партии к другой. В отличие от инцидентов, пограничных столкновений, кризисов, гражданских войн международными войнами считаются военные действия между государствами с боевыми потерями вооруженных сил свыше 1000 человек.

Исследования всех гипотетических исключений из этой закономерности за всю мировую историю от войны между Сиракузами и Афинами в V в. до н. э. вплоть до сегодняшнего

времени только подтверждают тот факт, что демократии воюют с авторитарными режимами и нередко начинают такие конфликты, но никогда не доводили до войны противоречия с другими демократическими государствами. Надо признать, что есть определенные основания для скептицизма у тех, кто указывает на то, что за годы существования Вестфальской системы поле взаимодействия демократических государств было относительно узким и на их мирное взаимодействие влияло общее противостояние превосходящей или равной по силе группы авторитарных государств. Еще не совсем ясно, как поведут себя демократические государства в отношении друг друга при отсутствии или качественном сокращении масштаба угрозы со стороны авторитарных государств.

Если все же закономерность мирного взаимодействия демократических государств не будет нарушена в XXI в., то происходящее сейчас в мире расширение поля демократии будет означать и расширение глобальной зоны мира. В этом, видимо, состоит первое и главное качественное отличие новой формирующейся системы международных отношений от классической Вестфальской системы, в рамках которой преобладание авторитарных государств предопределяло периодичность войн как между ними, так и с участием демократических стран.

Качественное изменение соотношения между демократией и авторитаризмом в глобальном масштабе дало основание американскому исследователю Ф. Фукуяме провозгласить окончательную победу демократии и в этом смысле объявить о «завершении истории» как борьбы между историческими формациями. Однако, как представляется, масштабное продвижение демократии на рубеже веков еще не означает ее полную победу. Коммунизм как социально-политическая система, хотя и с определенными изменениями, сохранился в Китае, Вьетнаме, Северной Корее, Лаосе, на Кубе. Его наследие ощущается в ряде стран бывшего Советского Союза, в Сербии.

За исключением, пожалуй, Северной Кореи во всех других социалистических странах вводятся элементы рыночной экономики, они так или иначе втягиваются в мировую экономическую систему. Практика отношений некоторых сохранившихся коммунистических государств с другими странами регулируется скорее принципами «мирного сосуществования», чем «классовой борьбы». Идеологический заряд коммунизма

ориентирован больше на внутреннее потребление, во внешней политике все чаще берет верх прагматизм. Частичное экономическое реформирование и открытость международным экономическим связям порождают социальные силы, требующие соответствующего расширения политических свобод. Но доминирующая однопартийная система работает в противоположном направлении. В результате наблюдается эффект «качелей», движущихся от либерализма к авторитаризму и обратно. В Китае, например, это было движение от прагматических реформ Дэн Сяопина к силовому подавлению студенческих выступлений на площади Тяньаньмэнь, затем от новой волны либерализации к закручиванию гаек, и снова к прагматизму.

Опыт XX в. показывает, что коммунистическая система неизбежно воспроизводит такую внешнюю политику, которая вступает в противоречие с политикой, генерируемой демократическими обществами. Разумеется, факт радикального отличия социально-политических систем не обязательно обуславливает неизбежность военного конфликта. Но равно обосновано и предположение о том, что наличие этого противоречия не исключает такого конфликта и не позволяет надеяться на достижение уровня отношений, которые возможны между демократическими государствами.

В авторитарной сфере еще остается значительное число государств, социально-политическая модель которых определяется либо инерцией личных диктатур, как, например, в Ираке, Ливии, Сирии, или аномалией процветания средневековых форм восточного правления в сочетании с технологическим прогрессом в Саудовской Аравии, государствах Персидского залива, некоторых странах Магриба. При этом первая группа находится в состоянии непримиримой конфронтации с демократией, а вторая готова сотрудничать с ней до той поры, пока та не стремится поколебать установившийся в этих странах социально-политический статус-кво. Авторитарные структуры, хотя и в измененной форме, закрепились в ряде постсоветских государств, например в Туркмении.

Особое место среди авторитарных режимов занимают страны «исламской государственности» экстремистского толка - Иран, Судан, Афганистан. Уникальный потенциал воздействия на мировую политику придает им международное движение исламского политического экстремизма, известного под не совсем корректным названием «исламский фундаментализм». Это

революционно-идеологическое течение, отвергающее западную демократию как образ жизни общества, допускающее террор и насилие в качестве средства реализации доктрины «исламской государственности», получило в последние годы широкое распространение среди населения в большинстве стран Ближнего Востока и других государствах с высоким процентом мусульманского населения.

В отличие от сохранившихся коммунистических режимов, которые (за исключением Северной Кореи) ищут пути сближения с демократическими государствами, по крайней мере в экономической области, и идеологический заряд которых затухает, ис-ламский политический экстремизм является динамичным, массовым и реально угрожает стабильности режимов Саудовской Аравии, стран Персидского залива, некоторых государств Магриба, Пакистана, Турции, Центральной Азии. Разумеется, при оценках масштабы вызова исламского политического экстремизма мировому сообществу следует соблюдать чувство меры, учитывать противодействие ему в мусульманском мире, например, со стороны светских и военных структур в Алжире, Египте, зависимость стран новой исламской государственности от мировой экономики, а также признаки определенной эрозии экстремизма в Иране.

Сохранение и возможность увеличения числа авторитарных режимов не исключают вероятности военных столкновений как между ними, так и с демократическим миром. По всей видимости, именно в секторе авторитарных режимов и в полосе соприкосновения последних с миром демократии могут развиваться в будущем наиболее опасные, чреватые военными конфликтами процессы. Небесконфликтной остается и «серая» зона государств, отошедших от авторитаризма, но еще не завершивших демократических преобразований. Однако общая тенденция, рельефно проявившаяся в последнее время, все же свидетельствует о качественном изменении глобального социально-политического поля в пользу демократии, а также о том, что авторитаризм ведет арьергардные исторические бои. Разумеется, исследование дальнейших путей развития международных отношений должно включать более тщательный анализ закономерностей отношений между странами, достигшими разных стадий демократической зрелости, влияния демократического преобладания в мире на поведение авторитарных режимов и т.д.

9.3.2. Глобализация мировой экономической системы

Соразмерны социально-политическим изменения и в мировой экономической системе. Принципиальный отказ большинства бывших социалистических стран от централизованного планирования экономики означал включение в 90-х годах в глобальную систему рыночной экономики масштабного потенциала и рынков этих стран. Речь, правда, шла о прекращении противоборства не двух примерно равных блоков, как это было в военно-политической области. Экономические структуры социализма никогда не представляли сколько-нибудь серьезной конкуренции западной экономической системе. В конце 80-х годов доля стран - членов СЭВ в валовом мировом продукте составляла порядка 9%, а промышленно развитых капиталистических стран -57%. Большая часть экономики «третьего мира» ориентировалась на рыночную систему. Поэтому процесс включения бывших социалистических экономик в мировое хозяйство имел скорее перспективное значение и символизировал завершение формирования или восстановление на новом уровне единой глобальной экономической системы. Качественные же ее изменения накапливались в рыночной системе еще до окончания холодной войны.

В 80-е годы в мире наметился широкий прорыв в сторону либерализации мировой экономики - сокращения государственной опеки над экономикой, предоставления больших свобод частному предпринимательству внутри стран и отказа от протекционизма в отношениях с зарубежными партнерами, что, правда, не исключало помощи со стороны государства при выходе на мировые рынки. Именно эти факторы в первую очередь обеспечили экономике ряда стран, например Сингапура, Гонконга, Тайваня, Южной Кореи, беспрецедентно высокие темпы роста. Кризис, поразивший в последнее время ряд стран Юго-Восточной Азии, по мнению многих экономистов, явился следствием «перегрева» экономик в результате их быстрого взлета при сохранении архаичных политических структур, деформирующих экономическую либерализацию. Экономические реформы в Турции способствовали стремительной модернизации этой страны. В начале 90-х годов процесс либерализации распространяется на страны Латинской Америки - Аргентину, Бразилию, Чили, Мексику. Отказ от жесткого государственного планирования, сокращение бюджетного дефицита, приватизация крупных банков и госпредприятий, снижение таможенных тарифов позволили им резко повысить

темпы экономического роста и выйти по этому показателю на второе место после стран Восточной Азии. В это же время аналогичные реформы, хотя и гораздо менее радикального характера, начинают пробивать себе дорогу в Индии. В 90-е годы пожинаются осозаемые плоды открытия экономики Китая внешнему миру.

Логическим следствием этих процессов стала существенная активизация международного взаимодействия национальных экономик. Темпы роста международной торговли превосходят мировые темпы внутриэкономического роста. Сегодня более 15% мирового валового продукта реализуется на зарубежных рынках. Вовлеченность в международную торговлю превратилась в серьезный и универсальный фактор роста благосостояния мирового сообщества. Завершение в 1994 г. Уругвайского раунда ГАТТ, предусматривающего дальнейшее существенное снижение тарифов и распространение либерализации торговли на потоки услуг, преобразование ГАТТ во Всемирную торговую организацию знаменовали выход международной торговли на качественно новый рубеж, повышение взаимозависимости мировой хозяйственной системы.

В последнее десятилетие в этом же направлении развивался значительно усилившийся процесс интернационализации финансового капитала. Особенно ярко это проявилось в интенсификации потоков международных инвестиций, которые с 1995 г. растут быстрее, чем торговля и производство. Это стало результатом существенного изменения инвестиционного климата в мире. Демократизация, политическая стабилизация и экономическая либерализация во многих регионах сделали их более привлекательными для зарубежных инвесторов. С другой стороны, произошел психологический перелом во многих развивающихся странах, которые осознали, что привлечение иностранного капитала является трамплином для развития, облегчает выход на международные рынки и доступ к новейшим технологиям. Это, разумеется, требовало частичного отказа от абсолютного экономического суверенитета и означало повышение конкуренции для ряда отечественных отраслей. Но примеры «азиатских тигров» и Китая побудили большинство развивающихся стран и государств с переходной экономикой включиться в соревнование за привлечение инвестиций. В середине 90-х годов объем иностранных инвестиций превысил 2 трлн. долл. и продолжает быстро расти. Организационно эту тенденцию

закрепляет заметное повышение активности международных банков, инвестиционных фондов и бирж ценных бумаг. Еще одной гранью такого процесса является существенное расширение поля деятельности транснациональных корпораций, которые сегодня контролируют около трети активов всех частных компаний мира, а объем реализации их продукции приближается к валовому продукту экономики США.

Несомненно, продвижение интересов отечественных компаний на мировом рынке по-прежнему остается одной из главных задач любого государства. При всей либерализации международных экономических связей межнациональные противоречия, как показывают часто жесткие споры США и Японии по вопросам торгового дисбаланса или с Европейским союзом из-за субсидирования им сельского хозяйства, сохраняются. Но очевидно, что при нынешней степени взаимозависимости мирового хозяйства почти ни одно государство не может противопоставлять свои эгоистические интересы мировому сообществу, поскольку рискует оказаться в роли мирового изгоя или подорвать существующую систему с равно плачевными результатами не только для конкурентов, но и для собственной экономики.

Процесс интернационализации и усиления взаимозависимости мировой экономической системы идет в двух плоскостях - в глобальной и в плоскости региональной интеграции. Теоретически региональная интеграция может подхлестнуть межрегиональное соперничество. Но сегодня эта опасность ограничивается некоторыми новыми свойствами мировой экономической системы. Прежде всего, открытостью новых региональных образований - они не возводят по своей периферии дополнительных тарифных барьеров, а снимают их в отношениях между участниками быстрее, чем тарифы снижаются в глобальном плане в рамках ВТО. Это является стимулом для дальнейшего, более радикального уменьшения барьеров в мировом масштабе, в том числе и между региональными экономическими структурами. Кроме того, некоторые страны являются участниками нескольких региональных группировок. Например, США, Канада, Мексика полноправно участвуют как в АТЭС, так и в НАФТА. А подавляющее большинство транснациональных корпораций одновременно функционирует в орбитах всех существующих региональных организаций.

Новые качества мировой экономической системы - стремительное расширение зоны рыночного хозяйства, либерализация национальных экономик и их взаимодействие через посредство торговли и международных инвестиций, космополитизация все большего числа субъектов мировой экономики - ТНК, банков, инвестиционных групп - оказывают серьезное влияние на мировую политику, международные отношения. Мировая экономика становится настолько взаимосвязанной и взаимозависимой, что интересы всех ее активных участников требуют сохранения стабильности не только в экономическом, но и военно-политическом плане. Некоторые ученые, ссылающиеся на то, что высокая степень взаимодействия в европейской экономике начала XX в. не предотвратила развязывания. Первой мировой войны, игнорируют качественно новый уровень взаимозависимости сегодняшней мировой экономики и космополитизации ее значительного сегмента, радикальное изменение соотношения экономического и военного факторов в мировой политике. Но наиболее существенным, в том числе и для формирования новой системы международных отношений, является тот факт, что процесс создания нового мирового экономического сообщества взаимодействует с демократическими преобразованиями социально-политического поля. Кроме того, в последнее время глобализация мировой экономики все больше играет роль стабилизатора мировой политики и сферы безопасности. Особенно это влияние заметно в поведении ряда авторитарных государств и обществ, движущихся от авторитаризма к демократии. Масштабная и увеличивающаяся зависимость экономики, например, Китая, ряда новых независимых государств от мировых рынков, инвестиций, технологий заставляет их корректировать свои позиции по политическим и военным проблемам международной жизни.

Естественно, мировой экономической горизонт не безоблачен. Основной проблемой остается разрыв между индустриально развитыми государствами и значительным числом развивающихся или экономически стагнирующих стран. Процессы глобализации охватывают в первую очередь сообщество развитых стран. В последние годы усилилась тенденция прогрессирующего расширения такого разрыва. По мнению многих экономистов, значительное число стран Африки и ряд других государств, например Бангладеш, отстали «навсегда». Для большой группы развивающихся экономик, в частности Латинской Америки, их

попытки приблизиться к мировым лидерам сводятся на нет огромным внешним долгом и необходимостью его обслуживания. Особый случай представляют экономики, совершающие переход от системы централизованного планирования к рыночной модели. Их выход на мировые рынки товаров, услуг, капиталов особенно болезнен.

Существуют две противоположные гипотезы относительно влияния этого разрыва, условно обозначаемого как разрыв между новыми Севером и Югом, на мировую политику. Многие международники видят в этом долгосрочном феномене основной источник будущих конфликтов и даже попыток Юга насильственно переделить экономическое благосостояние мира. Действительно, нынешнее серьезное отставание от ведущих держав по таким показателям, как удельный вес ВВП в мировом хозяйстве или доход на душу населения, потребует, скажем, от России (на которую приходится около 1,5% мирового валового продукта), Индии, Украины, нескольких десятилетий развития темпами, в несколько раз превышающими среднемировые, для того чтобы приблизиться к уровню США, Японии, Германии и не отстать от Китая. При этом надо иметь в виду, что сегодняшние страны-лидеры не будут стоять на месте. Точно так же трудно предположить, что в обозримом будущем какая-либо новая региональная экономическая группировка - СНГ или, скажем, зарождающаяся в Южной Америке - сможет приблизиться к ЕС, АТЭС, НАФТА, на долю каждой из которых приходится свыше 20% валового мирового продукта, мировой торговли и финансов.

Согласно другой точке зрения, интернационализация мировой экономики, ослабление заряда экономического национализма, тот факт, что хозяйственное взаимодействие государств перестает быть игрой с нулевым результатом, позволяют надеяться на то, что экономический разрыв между Севером и Югом не превратится в новый источник глобальной конфронтации, особенно в ситуации, когда, хотя и отставая по абсолютным показателям от Севера, Юг все же будет развиваться, повышая свое благосостояние. Здесь, вероятно, уместна аналогия с модус вивенди между крупными и средними компаниями в рамках национальных экономик: средние по масштабам компании не обязательно антагонистически сталкиваются с корпорациями-лидерами и стремятся ликвидировать разрыв между ними любыми средствами. Многое зависит от организационно-правовой среды, в которой функционирует бизнес, в данном случае мировой.

Сочетание либерализации и глобализации мировой экономики наряду с очевидными выгодами несет в себе и скрытые угрозы. Цель конкуренции корпораций и финансовых институтов – прибыль, а не сохранение стабильности рыночной экономики. Либерализация уменьшает ограничения на конкуренцию, а глобализация расширяет ее поле. Как показал последний финансовый кризис в Юго-Восточной Азии, Латинской Америки, России, затронувший рынки всего мира, новое состояние мирового хозяйства означает глобализацию не только позитивных, но и негативных тенденций. Понимание этого заставляет мировые финансовые институты спасать экономические системы Южной Кореи, Сянган, Бразилии, Индонезии, России. Но эти разовые операции лишь подчеркивают сохраняющееся противоречие между выгодами либерального глобализма и ценой поддержания устойчивости мирового хозяйства. По всей видимости, глобализация рисков потребует глобализации их менеджмента, совершенствования таких структур, как ВТО, МВФ и группа семи ведущих индустриальных держав. Очевидно и то, что растущий космополитический сектор глобальной экономики меньше подотчетен мировому сообществу, чем национальные экономики государствам.

Как бы то ни было, новый этап мировой политики определенно выдвигает ее экономический компонент на передний план. Так, можно предположить, что объединению большей Европы в конечном счете препятствуют, скорее, не столкновения интересов в военно-политической области, а серьезный экономический разрыв между ЕС, с одной стороны, и посткоммунистическими странами - с другой. Подобно этому главная логика развития международных отношений, например, в Азиатско-тихоокеанском регионе диктуется не столько соображениями военной безопасности, сколько экономическими вызовами и возможностями. На протяжении последних лет такие международные экономические институты, как «семерка», ВТО, МВФ и Всемирный банк, руководящие органы ЕС, АТЭС, НАФТА, явно сравниваются по влиянию на мировую политику с Советом Безопасности, Генеральной Ассамблеей ООН, региональными политическими организациями, военными союзами, а нередко и превосходят их. Таким образом, экономизация мировой политики и формирование нового качества мировой экономики становятся другим основным параметром формирующейся сегодня системы международных отношений.

§ 9.4 НОВЫЕ ПАРАМЕТРЫ ВОЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Каким бы парадоксальным ни представлялось, на первый взгляд, предположение о развитии тенденции к демилитаризации мирового сообщества в свете последнего драматического конфликта на Балканах, напряженности в районе Персидского залива, неустойчивости режимов нераспространения оружия массового уничтожения, оно все же имеет основание для серьезного рассмотрения в долгосрочном плане.

Окончание холодной войны совпало с кардинальным изменением места и роли фактора военной безопасности в мировой политике. В конце 80-х - 90-х годах наблюдается масштабное сокращение глобального потенциала военной конфронтации холодной войны. Со второй половины 80-х годов устойчиво снижаются мировые расходы на оборону. В рамках международных договоров и в порядке односторонних инициатив осуществляется беспрецедентное в истории сокращение ракетно-ядерных, обычных вооружений и личного состава вооруженных сил. Снижению уровня военной конфронтации способствовали значительная передислокация вооруженных сил на национальные территории, развитие мер доверия и позитивного взаимодействия в военной области. Идет процесс конверсии большей части мирового военно-промышленного комплекса. Параллельная активизация ограниченных конфликтов на периферии центральной военной конфронтации времен холодной войны при всей их драматичности и «неожиданности» на фоне мирной эйфории, характерной для конца 80-х годов, по масштабам и последствиям не может сравниться с ведущей тенденцией демилитаризации мировой политики.

Развитие этой тенденции имеет несколько фундаментальных причин. Преобладающая демократическая монотипность мирового сообщества, а также интернационализация мировой экономики сокращают питательную политико-экономическую среду глобального института войны. Не менее важным фактором является неопровержимо доказанное всем ходом холодной войны революционное значение характера ядерного оружия.

Создание ядерного оружия означало в широком плане исчезновение возможности победы для какой-либо из сторон, что на протяжении всей предыдущей истории человечества являлось непременным условием ведения войн. Еще в 1946г. американский

ученый Б. Броуди обратил внимание на эту качественную характеристику ядерного оружия и высказал твердое убеждение, что в будущем единственной его задачей и функцией будет сдерживание войны. Некоторое время спустя эту аксиому подтвердил А.Д. Сахаров. На протяжении всей холодной войны и США, и СССР пытались найти пути обхода этой революционной реальности. Обе стороны предпринимали активные попытки выйти из ядерного пата посредством наращивания и совершенствования ракетно-ядерных потенциалов, разработки изошренных стратегий его применения, наконец, подходов к созданию противоракетных систем. Пятьдесят лет спустя, создав около 25 тыс. только стратегических ядерных боезарядов, ядерные державы пришли к неизбежному выводу: применение ядерного оружия означает не только уничтожение противника, но и гарантированное самоубийство. Более того, перспектива ядерной эскалации резко ограничила возможность применения противостоящими сторонами обычных вооружений. Ядерное оружие сделало холодную войну разновидностью «вынужденного мира» между ядерными державами.

Опыт ядерной конфронтации в годы холодной войны, радикальные сокращения ракетно-ядерных арсеналов США и РФ в соответствии с договорами СНВ-1, СНВ-2, отказ от ядерного оружия Казахстана, Беларуси и Украины, принципиальная договоренность РФ и США о дальнейших более глубоких сокращениях ядерных зарядов и средств их доставки, сдержанность Великобритании, Франции и Китая в развитии своих национальных ядерных потенциалов позволяют сделать вывод о признании ведущими державами в принципе бесперспективности ядерного оружия как средства достижения победы или эффективного средства влияния на мировую политику. Хотя сегодня трудно представить такую ситуацию, когда одна из держав может применить ядерное оружие, вероятность использования его в качестве самой крайней меры или в результате ошибки все же остается. Кроме того, сохранение ядерного и другого оружия массового уничтожения даже в процессе радикальных сокращений повышает «негативную значимость» обладающего им государства. Например, опасения (независимо от их обоснованности) относительно сохранности ядерных материалов на территории бывшего Советского Союза дополнительно повышают внимание мирового сообщества к его правопреемникам, в том числе и к Российской Федерации.

На пути всеобщего ядерного разоружения стоит несколько фундаментальных препятствий. Полный отказ от ядерного оружия означает и исчезновение его основной функции - сдерживания войны, в том числе и обычной. Кроме того, ряд держав, например Россия или Китай, могут рассматривать наличие ядерного оружия в качестве временной компенсации относительной слабости их потенциалов обычных вооружений, а вместе с Великобританией и Францией - и как политический символ великодержавности. Наконец, тот факт, что даже минимальные потенциалы ядерного оружия могут служить эффективным средством сдерживания войны, усвоили и другие страны, особенно находящиеся в состоянии локальных холодных войн с соседями, например Израиль, Индия, Пакистан.

Проведение испытаний ядерного оружия Индией и Пакистаном весной 1998 г. закрепляет патовую ситуацию в конфронтации между этими странами. Можно предположить, что легализация ядерного статуса давнишними соперниками заставит их более энергично искать пути принципиального урегулирования застарелого конфликта. С другой стороны, не совсем адекватная реакция мирового сообщества на такой удар по режиму нераспространения может породить соблазн и других «пороговых» государств последовать примеру Дели и Исламабада. А это приведет к эффекту «домино», в результате чего вероятность несанкционированного или иррационального срабатывания ядерного оружия может перевесить его сдерживающие возможности.

Некоторые диктаторские режимы, учитывая результаты войн за Фолкленды, в Персидском заливе, на Балканах, не только осознали бесперспективность конфронтации с ведущими державами, обладающими качественным превосходством в сфере обычных вооружений, но и пришли к пониманию того, что гарантией против повторения аналогичных поражений может стать обладание оружием массового уничтожения. Таким образом, в ядерной сфере на передний план реально выходят две среднесрочные задачи - укрепление системы нераспространения ядерного и другого оружия массового уничтожения и одновременно определение функциональных параметров и минимально достаточных размеров ядерных потенциалов обладающих ими держав.

Задачи в области сохранения и укрепления режимов нераспространения сегодня оттесняют в плане приоритетности

классическую проблему сокращения стратегических вооружений РФ и США. Долгосрочной же задачей остается продолжение выяснения целесообразности и поиска путей продвижения к безъядерному миру в условиях новой мировой политики.

Диалектическим звеном, связывающим режимы нераспространения оружия массового уничтожения и ракетных средств их доставки, с одной стороны, с контролем над стратегическими вооружениями «традиционных» ядерных держав - с другой, становится проблема противоракетной обороны и судьба Договора по ПРО. Перспектива создания ядерного, химического и бактериологического оружия, а также ракет средней дальности, а в недалеком будущем и межконтинентальных ракет рядом государств выдвигает в центр стратегического мышления проблему защиты от такой опасности. США уже обозначили предпочтительное для себя решение - создание «тонкой» противоракетной обороны страны, а также региональных противоракетных комплексов театров военных действий, в частности, в АТР - против северокорейских ракет, и на Ближнем Востоке - против ракет Ирана. Такие противоракетные потенциалы, развернутые в одностороннем порядке, девальвировали бы ракетно-ядерные потенциалы сдерживания РФ и Китая, что могло бы привести к стремлению последних компенсировать изменение стратегического баланса наращиванием собственных ракетно-ядерных вооружений с неизбежной дестабилизацией глобальной стратегической ситуации.

Другой актуальной проблемой является феномен локальных конфликтов. Окончание холодной войны сопровождалось заметной активизацией локальных конфликтов. Большинство из них были, скорее, внутригосударственными, чем международными, в том плане, что вызвавшие их противоречия были связаны с сепаратизмом, борьбой за власть или территорию в рамках одного государства. Большая часть конфликтов стала результатом распада Советского Союза, Югославии, обострения национально-этнических противоречий, проявление которых ранее сдерживалось авторитарными системами или блоковой дисциплиной холодной войны. Другие конфликты, например в Африке, стали следствием ослабления государственности и экономической разрухи. Третья категория - это длительные «традиционные» конфликты на Ближнем Востоке, в Шри-Ланке, Афганистане, вокруг Кашмира, которые пережили завершение

холодной войны, или вспыхнули вновь, как это случилось в Камбодже.

При всем драматизме локальных конфликтов на рубеже 80 - 90-х годов с течением времени острота большей их части несколько спала, как, например, в Нагорном Карабахе, Южной Осетии, Приднестровье, Чечне, Абхазии, Боснии и Герцеговине, Албании, наконец, в Таджикистане. Частично это объясняется постепенным осознанием конфликтующими сторонами высокой цены и бесперспективности военного решения проблем, а во многих случаях эта тенденция подкреплялась принуждением к миру (так было в Боснии и Герцеговине, Приднестровье), другими миротворческими усилиями с участием международных организаций - ООН, ОБСЕ, СНГ. Правда, в нескольких случаях, например в Сомали, Афганистане, такие усилия не дали должных результатов. Эта тенденция подкрепляется серьезными подвижками в сторону мирного урегулирования между израильянами и палестинцами, а также между Преторией и «прифронтовыми государствами». Соответствующие конфликты служили питательной средой нестабильности на Ближнем Востоке и юге Африки.

Изменяется в целом и глобальная картина локальных вооруженных конфликтов. В 1989 г. имело место 36 крупных конфликтов в 32 районах, а в 1995 г. было зарегистрировано 30 таких конфликтов в 25 районах. Некоторые из них, например взаимное истребление народностей тутси и хуту в Восточной Африке, приобретают характер геноцида. Реальной оценке масштабов и динамики «новых» конфликтов мешает их эмоциональное восприятие. Они вспыхнули в тех регионах, которые считались (без достаточных на то оснований) традиционно стабильными. Кроме того, они возникли в тот момент, когда мировая общественность уверовала в бесконфликтность мировой политики после завершения холодной войны. Беспристрастное же сравнение «новых» конфликтов со «старыми», бушевавшими в годы холодной войны в Азии, Африке, Центральной Америке, на Ближнем и Среднем Востоке, несмотря даже на масштабность последнего конфликта на Балканах, позволяет сделать более взвешенный вывод относительно долгосрочной тенденции.

Более актуальными сегодня становятся вооруженные операции, которые предпринимаются под руководством ведущих западных стран, в первую очередь США, против стран, которые, как считается, нарушают международное право, демократические или

гуманитарные нормы. Наиболее наглядными примерами являются операции против Ирака с целью пресечения агрессии против Кувейта, принуждение к миру на заключительном этапе внутреннего конфликта в Боснии, восстановление законности на Гаити и в Сомали. Эти операции проводились с санкции Совета безопасности ООН. Особое место занимает крупномасштабная военная операция, предпринятая НАТО в одностороннем порядке без согласования с ООН, против Югославии в связи с ситуацией, в которой оказалось албанское население в Косово. Значимость последней заключается в том, что она ставит под вопрос принципы глобального политико-правового режима, как он был зафиксирован в Уставе ООН.

Глобальное сокращение военных arsenалов более рельефно обозначило качественный разрыв в вооружениях между ведущими военными державами и остальным миром. Фолклендский конфликт на завершающем этапе холодной войны, а затем война в Персидском заливе и операции в Боснии и Сербии наглядно продемонстрировали этот разрыв. Прогресс в миниатюризации и повышении способности поражения обычных боезарядов, совершенствование систем наведения, контроля, управления и разведки, средств ведения электронной борьбы, повышение мобильности обоснованно считаются решающими факторами современной войны. Выражаясь категориями холодной войны, баланс военных сил между Севером и Югом еще больше изменился в пользу первого.

Несомненно на этом фоне возрастание материальных возможностей США влиять на развитие ситуации в сфере военной безопасности большинства регионов мира. Абстрагируясь от ядерного фактора, можно сказать: финансовые возможности, высокое качество вооружений, способность быстрой переброски крупных контингентов войск и arsenалов вооружений на большие расстояния, мощное присутствие в Мировом океане, сохранение основной инфраструктуры баз и военных союзов - все это превратило США по имеющимся возможностям в единственную глобальную державу в военном плане. Дробление военного потенциала СССР при его распаде, глубокий и длительный экономический кризис, болезненно затронувший армию и военно-промышленный комплекс, медленные темпы реформирования оружейных сил, фактическое отсутствие надежных союзников ограничили военные возможности Российской Федерации евразийским пространством. Систематическая, рассчитанная на

длительный срок модернизация вооруженных сил Китая дает основание предположить в перспективе серьезное повышение его способности проецировать военную мощь в Азиатско-тихоокеанском регионе. Несмотря на попытки некоторых западноевропейских стран играть более активную военную роль за пределами зоны ответственности НАТО, как это было в ходе войны в Персидском заливе или при проведении миротворческих операций в Африке, на Балканах, и как это провозглашено на будущее в новой стратегической доктрине НАТО, параметры военного потенциала собственно Западной Европы без американского участия в основном остаются региональными. Все остальные страны мира по разным причинам могут рассчитывать лишь на то, что военный потенциал каждой из них будет одним из региональных факторов.

Новая ситуация в области глобальной военной безопасности в целом определяется тенденцией к ограничению использования войны в классическом понимании. Но одновременно возникают новые формы применения силы, например «операция по гуманитарным причинам». В сочетании с изменениями в социально-политической и экономической областях такие процессы в военной сфере оказывают серьезное влияние на формирование новой системы международных отношений.

§ 9.5 КОСМОПОЛИТИЗАЦИЯ МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ

Изменение традиционной Вестфальской системы международных отношений затрагивает сегодня не только содержание мировой политики, но и круг ее субъектов. Если на протяжении трех с половиной веков государства были доминирующими участниками международных отношений, а мировая политика в основном политикой межгосударственной, то в последние годы их теснят транснациональные компании, международные частные финансовые институты, неправительственные общественные организации, не имеющие определенной национальности, во многом космополитичные.

Экономические гиганты, которые раньше легко было отнести к экономическим структурам конкретной страны, потеряли эту привязку, поскольку их финансовый капитал – транснациональный, менеджеры – представители разных национальностей, предприятия, штаб-квартиры и системы маркетинга часто находятся на разных континентах. Многие из них

могут поднять на флагштоке не национальный, а только собственный флаг корпорации. В большей или меньшей степени процесс космополитизации, или «оффшоризации», затронул все крупные корпорации мира Соответственно уменьшился их патриотизм по отношению к тому или иному государству. Поведение транснационального сообщества мировых финансовых центров нередко оказывается столь же влиятельным, как и решения МВФ, «большой семерки».

Сегодня международная негосударственная организация «Гринпис» эффективно выполняет роль «глобального экологического полицейского» и часто определяет приоритеты в этой области, которые вынуждено принимать большинство государств. Общественная организация «Международная амнистия» обладает значительно большим влиянием, чем межгосударственный центр ООН по правам человека. Телевизионная компания Си-эн-эн отказалась от употребления в своих передачах термина «иностранец», поскольку «отечественными» для нее являются большинство стран мира. Значительно расширяется и растет авторитет мировых церквей и религиозных объединений. Все больше число людей, родившихся в одной стране, имеющих гражданство другой, а живущих и работающих в третьей. Человеку часто легче общаться через Интернет с людьми, живущими на других континентах, чем с соседями по дому. Космополитизация затронула и худшую часть человеческого сообщества - организации международного терроризма, преступности, наркомафии не знают отечества, а их влияние на мировые дела остается на небывало высоком уровне.

Все это расшатывает одну из важнейших основ Вестфальской системы - суверенитет, право государства выступать высшим судьей в национальных границах и единственным представителем нации в международных делах. Добровольная передача части суверенитета межгосударственным институтам в процессе региональной интеграции или в рамках таких международных организаций, как ОБСЕ, Совет Европы и др., дополнилась в последние годы стихийным процессом его «диффузии» в глобальном масштабе.

Существует точка зрения, согласно которой международное сообщество выходит на более высокий уровень мировой политики, с долгосрочной перспективой формирования Соединенных Штатов Мира. Или, выражаясь современным языком, движется к системе, схожей по стихийным и демократическим принципам построения и функционирования с Интернет. Очевидно, это слишком

фантастический прогноз. В качестве прообраза будущей системы мировой политики, вероятно, следовало бы рассматривать Европейский союз. Как бы то ни было, с полной уверенностью можно утверждать, что глобализация мировой политики, рост в ней удельного веса космополитического компонента уже в ближайшее время потребуют от государств серьезного пересмотра их места и роли в деятельности мирового сообщества.

Увеличение прозрачности границ, усиление интенсификации транснационального общения, технологические возможности информационной революции ведут к глобализации процессов в духовной сфере жизни мирового сообщества. Глобализация в других областях привела к определенному стиранию национальных особенностей повседневного образа жизни, вкусов, моды. Новое качество международных политических, экономических процессов, ситуации в области военной безопасности открывает дополнительные возможности и стимулирует поиск нового качества жизни и в духовной области. Уже сегодня можно считать универсальной, за редкими исключениями, доктрину приоритета прав человека над национальным суверенитетом. Завершение глобальной идеологической борьбы между капитализмом и коммунизмом позволило по-новому взглянуть на доминирующие в мире духовные ценности, соотношение между правами отдельного человека и благосостоянием общества, национальными и глобальной идеями. В последнее время на Западе нарастает критика негативных черт потребительского общества, культуры гедонизма, ведется поиск путей сочетания индивидуализма и новой модели морального возрождения. О направлениях поиска новой морали мирового сообщества свидетельствует, например, призыв президента Чехии Вацлава Гавела возродить «естественное, уникальное и неповторимое ощущение мира, элементарное чувство справедливости, способность понимать вещи так же, как другие, чувство повышенной ответственности, мудрость, хороший вкус, мужество, сострадание и веру в важность простых действий, которые не претендуют быть универсальным ключом к спасению».

Задачи морального ренессанса стоят одними из первых в повестке дня мировых церквей, политики ряда ведущих государств. Огромное значение имеет результат поиска новой национальной идеи, сочетающей специфические и общечеловеческие ценности, процесс, который идет, по существу, во всех посткоммунистических обществах. Высказываются предположения, что в XXI в. способность

того или иного государства обеспечить духовный расцвет своего общества будет иметь не меньшее значение для определения его места и роли в мировом сообществе, чем материальное благополучие и военная мощь.

Глобализация и космополитизация мирового сообщества обусловлены не только возможностями, связанными с новыми процессами в его жизнедеятельности, но и вызовами последних десятилетий. Речь прежде всего идет о таких общепланетарных задачах, как защита мировой экологической системы, регулирование глобальных миграционных потоков, напряженности, периодически возникающей в связи с ростом народонаселения и ограниченностью природных ресурсов земного шара. Очевидно - и это подтвердила практика, - что решение таких проблем требует адекватного их масштабам планетарного подхода, мобилизации усилий не только национальных правительств, но и негосударственных транснациональных организаций мирового сообщества.

Подводя итог, можно сказать, что процесс формирования единого мирового сообщества, глобальная волна демократизации, новое качество мировой экономики, радикальная демилитаризация и изменение вектора применения силы, появление новых, негосударственных, субъектов мировой политики, интернационализация духовной сферы жизнедеятельности человечества и вызовов мировому сообществу дают основания для предположения о формировании новой системы международных отношений, отличной не только от существовавшей в период холодной войны, но во многом и от традиционной Вестфальской системы. Судя по всему, не окончание холодной войны породило новые тенденции в мировой политике - оно только усилило их. Скорее, именно новые, трансцендентные, процессы в области политики, экономики, безопасности и духовной сфере, зародившиеся в период холодной войны, взорвали прежнюю систему международных отношений и формируют ее новое качество.

В мировой науке о международных отношениях в настоящее время нет единства относительно сути и движущих сил новой системы международных отношений. Это, видимо, объясняется тем, что сегодня для мировой политики характерно столкновение традиционных и новых, доселе неизвестных факторов. Национализм борется с интернационализмом, геополитика - с глобальным универсализмом. Трансформируются такие

основополагающие понятия, как «сила», «влияние», «национальные интересы». Расширяется круг субъектов международных отношений и меняется мотивация их поведения. Новое содержание мировой политики требует новых организационных форм. Сейчас еще преждевременно говорить о рождении новой системы международных отношений как о завершенном процессе. Реалистичнее, пожалуй, вести речь об основных тенденциях формирования будущего мирового порядка, вырастания его из прежней системы международных отношений.

Как и при любом анализе, в данном случае важно соблюсти меру в оценке соотношения традиционного и только появляющегося. Крен в любую сторону искажает перспективу. Тем не менее даже несколько утрированное подчеркивание новых тенденций формирующегося сегодня будущего методологически сейчас более оправданно, чем зацикленность на попытках объяснять возникающие неизвестные явления исключительно с помощью традиционных понятий. Несомненно, что за этапом принципиального размежевания между новыми и старыми подходами должен последовать этап синтеза нового и неизменного в современной международной жизни. Важно правильно определить соотношение национального и глобального факторов, новое место государства в мировом сообществе, соразмерить такие традиционные категории, как геополитика, национализм, сила, национальные интересы, с новыми транснациональными процессами и режимами. Государства, правильно определившие долгосрочную перспективу становления новой системы международных отношений, могут рассчитывать на большую эффективность своих усилий, а те, кто продолжает действовать исходя из традиционных представлений, рискуют оказаться в хвосте мирового прогресса.

Источники:

Цыганков П.А., *Теория международных отношений: Учеб. пособие.* – Москва, «Гардарики», 2002. – 590 с., стр. 167-173.

Современные международные отношения. Учебник / Под. ред. А.В. Торкунова. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1999. – 584 с., с. 32-55.

Литература:

1. Буриан А., *Теория международных отношений: Курс лекций в 2-х т., Том 1. «Введение в теорию международных отношений»*. - Кишинев, Издат. Центр МГУ, 2003.
2. Василенко И.А., *Политическая глобалистика, Учебное пособие*. - Москва, «Логос», 2000.
3. Гаджиев К.С., *Введение в политическую науку, Издание второе, переработанное и дополненное*. - Москва, «Логос», 2000.
4. Дугин А., *Основы геополитики. Геополитическое будущее России. Мыслить Пространством. Изд. 3-е, дополн.* - Москва, «АРКТОГЕЯ-центр», 1999.
5. *История политических и правовых учений.* / Под ред. О.Э.Лейста. - Москва, «Юридическая литература», 1997.
6. *История европейской интеграции (1945-1994)*/ Под ред. А.С.Намазовой, Б.Эмерсон. - М.: ИВИ РАН, 1995.
7. Кальвокоресси Питер, *Мировая политика после 1945 года: В двух книгах*. - Москва, «Международные отношения», 2000.
8. Ломагин Н.А., Лисовский А.В., Сутырин С.Ф., Павлов А.Ю., Кузнецов В.Е., *Введение в теорию международных отношений и анализ внешней политики. Учебное пособие*. - Санкт-Петербург, Издательский дом «Сентябрь», 2001.
9. Панарин А.С., *Глобальное прогнозирование*. - Москва, «Алгоритм», 2000.
10. Тойнби А., *Цивилизация перед судом истории*. - Москва, «Прогресс», 1995.
11. Фокуяма Ф., *Конец истории?//»Вопросы философии», 1990, № 3.*
12. Хантингтон Сэмюел П., *Столкновение цивилизаций и переустройство мирового порядка/* Библиотека публикаций Московского Центра Карнеги, „Pro et Contra“, Том 2, Весна 1997.
13. Burian, Alexandru, *Geopolitica lumii contemporane, Manual: pentru facultățile de drept și de relații internaționale a universităților*. - Chișinău, F. E.-P. „Tipografia Centrală”, 2003.
14. Gilpin, Robert, *War and Change in World Politics*, Cambridge University Press, 1997.
15. Hobsbawm, Eric, *O istorie a secolului XX, Era extremelor, 1914-1991, Traducere din engleză de Liliana Ionescu, Chișinău, Editura “Cartier”, 1999.*
16. Hoffmann, Stanley, *Ianus și Minerva, Eseuri asupra teoriei și practicii politicii internaționale / Traducere de Robert Butaru, Chișinău, Editura „Știința”, 1999.*
17. Huntington, Samuel P., *Ordinea politică a societăților în schimbare / Trad. de Horațiu Stamatini, Iași, Editura POLIROM, 1999.*

18. Keohane, R., *International Institutions and State Power: Essays in International Theory*, Boulder, 1989.
19. Keohane, Robert O. and Nye, Joseph S., *Power and Interdependence: World Politics in Transition*, Boston, 1977.
20. Morgenthau, Hans, *Escritos sobre politica internacional*. Con estudio preliminar de Esther Barbe, Tecnos, Madrid, 1990.
21. Ortiz, Eduardo, *El estudio de las Relaciones Internacionales*, Fondo de Cultura Economica, Santiago de Chile, 2000.
22. Tredinnick, Felipe, *Derecho internacional publico y relaciones internacionales*, Tercera edicion, Editorial "Los amigos del libro", La Paz-Cochabamba, Bolivia, 1997.
23. Vasquez, John, *The War Puzzle*, Cambridge University Press, 1997.
24. Venduka Kubalkova and Albert Cruickshank, *Marxism and International Relations*, Clarendon Press, Oxford, 1985.
25. Viotti, Paul R.; Kauppi, Mark V., *International relations theory: Realism, Pluralism, Globalism, and Beyond*. - 3rd ed., Allyn and Bacon, Boston, 1998.
26. Wight, Martin, *Politica de putere*, Chişinău, Editura ARC, 1998.

Библиография

1. Абаренков В.П., *Политика США в области контроля над вооружениями.* – Москва, «Наука», 1987.
2. Авксеньтев В.А., *Этническая конфликтология: В 2 ч.* – Ставрополь, 1996.
3. Авторханов А., *Загадка смерти Сталина.* – Франкфурт-на-Майне, «Посев», 1976.
4. Авторханов А., *Загадка смерти Сталина.* – Москва, «СП Слово», 1992.
5. Авторханов А., *Происхождение партократии.* – Франкфурт-на-Майне, «Посев», 1973.
6. Аджубей А., *Те десять лет.* – Москва, «Советская Россия», 1989.
7. Аксютин Ю., *Послевоенные надежды* // «Родина», 1993, № 12.
8. Алданов М., *Мата Хари* // «Совершенно секретно», № 12, 1992.
9. Алиев С.М., *Современное исламское возрождение и его особенности (на примере Ирана и Турции) / Ислам и политика (взаимодействие ислама и политики в странах Ближнего и Среднего Востока, на Кавказе и в Центральной Азии).* – Москва, Институт Востоковедения РАН, «Крафт+», 2001.
10. Аллилуева, С., *Только один год.* – New York, Harper & Row, 1970.
11. Аллилуева, С., *Только один год.* – Москва, «Книга», 1990.
12. Аллилуева, С., *Двадцать писем к другу.* – New York, Harper & Row, 1968.
13. Аллилуева, С., *Двадцать писем к другу.* – Москва, «Известия», 1990.
14. Альперович М.С., Слезкин Л.Ю., *Образование независимых государств в Латинской Америке.* – Москва, 1966.
15. Альперович М.С., Слѣзкин Л.Ю., *История Латинской Америки (с древнейших времен).* – Москва, «Высшая школа», 1981.
16. Андреев В. И., *Конфликтология (Искусство спора, ведения переговоров, разрешения конфликтов).* – Москва, 1995.

17. Андреев Ю. В., *Цена свободы и гармонии*. - СПб., «Алетейя», 1999.
18. Анискевич А. С., *Политический конфликт*. - Владивосток, 1994.
19. Антонов-Овсеенко А., *Портрет тирана*. - Нью-Йорк, «Хроника», 1980.
20. Антонов-Овсеенко А., *Театр Иосифа Сталина*. - Москва, «Грегори-Пэйдж», 1995.
21. Анцупов А.Я., Шипилов А.И., *Конфликтология: теория, история, библиография*. - Москва, 1996.
22. Анфилов В.А., *Провал «блицкрига»*. - Москва, «Наука», 1974.
23. Арабаджян А.З., *Относительно так называемой неотделимости ислама от политики (концепция и практика) / Ислам и политика (взаимодействие ислама и политики в странах Ближнего и Среднего Востока, на Кавказе и в Центральной Азии)*. - Москва, Институт Востоковедения РАН, «Крафт+», 2001.
24. Арбатов А., *Военно-стратегический паритет и политика США*. - Москва, Политиздат, 1984.
25. Арбатова Н., *Уроки Югославии для России и Запада // «Мировая экономика и международные отношения», № 2, 1995.*
26. Арин О.А. (Алиев Р.Ш.), *Россия: ни шагу вперед*. - Москва, Изд-во Эксмо, 2003.
27. Аристотель, *Политика*. // Аристотель. Сочинения в 4-х томах. Т. 4. - Москва, «Мысль», 1984.
28. Аристотель, *Политика. Афинская политика*. - Москва, «Мысль», 1997.
29. Аристотель, *Политика*. - Электронная библиотека Егора Холмогорова (<http://www.holrnogorov.rossia.oig:8101/libr/aristotel/>).
30. Арон Раймон, *Мир и война между народами*. / Под общей ред. Канд. полит. наук Даниленко В. И. - Москва, «NOTA BENE», 2000.
31. Арриан, *Поход Александра*. - СПб., Алетейя, 1993.
32. Арсеньев Э.А., *Франция: проблемы и политика. Очерки о социально-политической жизни*. - Москва, Политиздат, 1978.
33. Арцибасов И.Н., Егоров С.А., *Вооруженный конфликт: право, политика, дипломатия*. - Москва, 1989.
34. Ахромеев С.Ф., Корниенко Г.М., *Глазами маршала и дипломата*. - Москва, «Международные отношения», 1992.
35. Бабосов Е.М., *Конфликтология*. - Москва, 1997.
36. Бабурин С.Н., *Российский путь: становление российской геополитики накануне XXI в.* - Москва, АНКО, 1995.

37. Баграмян И.Х., *Так начиналась война.* — Москва, «Воениздат», 1971.
38. *Багратион в Дунайских княжествах: Сборник документов.* / Составители Н.В.Березняков и В.А.Богданова. — Кишинев, Госиздат, 1949.
39. Бажанов Б., *Воспоминания бывшего секретаря Сталина.* — Париж, «Третья волна», 1980.
40. Бажанов Б., *Воспоминания бывшего секретаря Сталина.* — Москва, «СП Софинта», 1990.
41. Бажанов Б., *Воспоминания бывшего секретаря Сталина.* — Москва, НП «III тысячелетие», 2002.
42. *Бандформирования всех стран Мира* / Автор-сост. Н.Н.Макарова. — Минск, «Литература», 1997.
43. Баранец В., *Ельцин и его генералы: Записки полковника Генштаба.* - Коллекция “Совершенно секретно”, Москва, 1997.
44. Баррон, *КГБ сегодня.* — Спб., «Петрополис», 1992.
45. Бархатов А., *Генерал Лебедь или моя лебединая песня.* - Москва, Издательство “Политбюро”, 1998.
46. Барышников Н., *Советско-финляндская война 1939-1940 гг.* // «Новая и новейшая история», № 4, 1989.
47. Батовски Х., *Утечки информации о тайном (секретном) протоколе 23 августа 1939 года* // «Радуга», № 8, 1989.
48. Бебутов Д. И., *Русское масонство XX века.* В кн.: Николаевский Б.И. *Русские масоны и революция.* — Москва, «Терра», 1990, с. 131 — 134.
49. Бейкер Дж., *История географических открытий и исследований.* — Москва, Изд. Иностран. литературы, 1950.
50. Белкин А.С., *Конфликтология: наука гармонии.* - Екатеринбург, 1995.
51. Белокреницкий В.Я., *Мусульманские страны к югу от СНГ: геодемография и геополитика XXI века / Ислам и политика (взаимодействие ислама и политика в странах Ближнего и Среднего Востока, на Кавказе и в Центральной Азии).* - Москва, Институт востоковедения РАН, «Крафт+», 2001.
52. Бердяев Н., *Смысл истории.* — Москва, «Мысль», 1990.
53. Бердяев Н. А., *Судьба России (1918).* - Москва, Изд-во МГУ, 1990.
54. Бердяев Н.А., *Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века. Судьба России.* — Москва, ООО «Издательство В.Шевчук», 2000.

55. Бережков В.М., *Годы дипломатической службы (на молдавском языке)*. – Кишинев, «Картя Молдовенеаскэ», 1979.
56. Бережков В.М., *Страницы дипломатической истории*. 4-е изд. – Москва, «Международные отношения», 1987.
57. Берия, С.Л., *Мой отец Лаврентий Берия*. – Москва, «Современник», 1994.
58. Берия, С., *Мой отец Берия. В коридорах сталинской власти / Пер. с фр. Н.М.Стамбулян*. – Москва, «Олма-пресс», 2002.
59. Бернар Жакье, *Международные отношения*. Том 1. Субъекты международной системы: Учебное пособие. – Нижний Новгород, Пресс Университер де Гренобль, Издательство Нижегородского государственного университета им. Н.И.Лобачевского, 1997.
60. Бестужев И.В., *Крымская война*. – Издательство АН СССР, 1956.
61. Бжезинский З., *Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы*. – Москва, «Международные отношения», 1998.
62. Бжезинский З., *Преждевременное партнерство // «Политические исследования», № 1, 1994.*
63. Бжезинский З., *Геостратегия для Евразии // «Независимая газета», 24.10.1997.*
64. Бланк А.С., *Старый и новый фашизм*. – Москва, Политиздат, 1982.
65. Бланке У., *Заграничная служба США*. – Москва, 1974.
66. Блищенко И.П., Дурденевский В.Н., *Дипломатическое и консульское право*. – Москва, Издательство «Международные отношения», 1962.
67. Блищенко И.П., *Дипломатическое право*, Издание 2-е, переработанное и дополненное. – Москва, «Высшая школа», 1990.
68. Блищенко И.П., *Прецеденты в международном праве*. – Москва, «Международные отношения», 1977.
69. Блищенко И.П., *Обычное оружие и международное право*. – Москва, «Международные отношения», 1984.
70. Блищенко И.П., Жданов Н.В., *Международно-правовая борьба с терроризмом // «Правоведение», 1975, № 1.*
71. Блищенко И.П., Жданов Н.В., *Сотрудничество государств в борьбе против террористических актов международного характера // «Советское государство и право», 1981, № 8.*
72. Бобков Ф.Д., *КГБ и власть*. – Москва, «Новости», 1995.
73. Бобылев П. Н., *К какой войне готовился Генеральный штаб РККА в 1941 году? // «Новая и новейшая история», 1995, № 6.*

74. Бовин А.Е., *Мирное сосуществование: История, теория, политика*. – Москва, «Международные отношения», 1988.
75. Богатурия А.Д., *Великие державы на Тихом океане*. – Москва, 1997.
76. Богданов О.В., *Запрещение оружия массового уничтожения: Международно-правовые проблемы*. – Москва, «Международные отношения», 1985.
77. Богданов Р.Г., *Ядерное безумие в ранге государственной политики*. – Москва, Политиздат, 1984.
78. Бодар Л., *Тень Мао*. – Москва, «Прогресс», Смоленск, «Русич», 1996.
79. Бокшанин А., *История международных отношений и дипломатии в древнем мире*. – Москва, 1948.
80. Болдин В.И., *Крушение пьедестала: Штрихи к портрету М.С.Горбачева*. – Москва, «Республика», 1995.
81. Болховитинов Н.Н., *Доктрина Монро*. – Москва, 1959.
82. *Большой энциклопедический словарь*, В 2-х томах. – Москва, 1991.
83. Браг Р., *Европа. Римский путь*. – Москва, «Аллегро-Пресс», 1995.
84. Бреннан Д. Х., *Оккультный рейх*. – «Тайны тысячелетий» (Сборник), Издательский дом «Всемирный следопыт», 1997, с. 226 – 262.
85. Бреннан Д. Х., *Черная магия Адольфа Гитлера*. – Библиотека газеты «Развитие», 1992, с. 3 – 80.
86. Бродель Ф., *Время мира. Материальная цивилизация, экономика и капитализм. (XV-XVIII вв.)*, том 3. – Москва, «Прогресс», 1992.
87. Бродель Ф., *Время мира*. – Москва, «Прогресс», 1998.
88. Бройнинг Г., *Руководство по ведению переговоров*. – Москва, 1996.
89. Броунли Я., *Международное право, (В двух книгах)*. – Москва, Издательство “Прогресс”, 1977.
90. Брукан С., *Плюрализм и социальные конфликты*. – Москва, 1990.
91. Будыко М.И., *Загадки истории*. – СПб., «Наука», 1995.
92. Булгаков М. А., *Белая Гвардия*. – Баку, «Моариф», 1988.
93. Бунич Игорь, *Золото партии*. – Киев, «А.С.К.», Санкт-Петербург, «Облик», 1998.
94. Бурдые П., *Социология политики*. – Москва, «Прогресс», 1993.
95. Бурлацкий Ф.М., *Мао Цзэдун и его наследники*. – Москва, «Международные отношения», 1979.

96. Бурлацкий Ф.М., *Некоторые вопросы теории международных отношений* // Советская ассоциация политических наук: Государство и общество. Ежегодник. - Москва, «Наука», 1985.
97. Бурлацкий Ф., *После Сталина* // «Новый мир», 1988, № 10.
98. Буриан А., *Введение в дипломатическую практику: (Учебник для юридических факультетов: перевод с румынского Н.Н.Чукановой)*. - Кишинев, Издательство „ARC”, 2001.
99. Буриан А., *Теория международных отношений: Курс лекций в 2-х т., Том 1. «Введение в теорию международных отношений»*. - Кишинев, Издат. Центр МГУ, 2003.
100. Буриан А., *Теория международных отношений: Курс лекций в 2-х т., Том 2. «Внешняя политика и международные отношения»*. - Кишинев, Издат. Центр МГУ, 2003.
101. Буриан А., *Внешняя политика Республики Молдова: реальности и перспективы* // «Республика», июнь 1993 г.
102. Буриан А., *В Страсбуре для Молдовы пока все только начинается* // «Независимая Молдова», 17.07.1993
103. Буриан А., *Геополитические ориентиры молдавской государственности* // «Белорусский журнал международного права и международных отношений», № 3, 2003.
104. Буриан А., *Геополитические ориентиры молдавско-российских дипломатических отношений* // „Молдова – Россия: 10 лет дипломатических отношений (достижения, проблемы, перспективы): Материалы международной конференции. Кишинев, 28-29 марта 2002 г.”, Кишинев, *ARISDIP*, 2002.
105. Буриан А., *Геополитические перспективы молдавской государственности* // «Res Publica», 01.01.1999.
106. Буриан А., *Геополитические перспективы молдавской государственности* // «Плай Натал», 17.12.1999.
107. Буриан А., *Дипломатические и консульские привилегии и иммунитеты* // «Закон и жизнь», № 4, 2002.
108. Буриан А., *Дипломаты открывают ворота в мир, коммерсанты в них входят* // «Экономическое обозрение», 1995, № 13.
109. Буриан А., *Защита прав человека: внутригосударственный механизм* // «Судебная защита прав человека: национальный и европейский опыт»: Материалы научно-теоретической конференции (Одесса, 09.11.2001), Одесса, «Юридична литература», 2002.
110. Буриан А., *Концепции внешней политики у нас нет* // «Кишиневские новости», 27.08.1999.

111. Буриан А., *Кто мы, где мы, и с кем? Геополитические перспективы развития Республики Молдова* // «Независимая Молдова», 05.02.1999.
112. Буриан А., *Молдавская государственность: президентская или парламентская республика?* // «Независимая Молдова», 12.02.1999.
113. Буриан А., *Молдавская экономика: Восток или Запад? Внешнеэкономические перспективы Республики Молдова* // «Независимая Молдова», 26.03.1999.
114. Буриан А., *Международные конференции и дипломатия ad hoc* // «Закон и жизнь», № 5, 2002.
115. Буриан А., *Международные конференции и дипломатия ad hoc: понятия, структура, правовой режим* // «Белорусский журнал международного права и международных отношений», № 2, 2002.
116. Буриан А., *Международные организации и дипломатическая деятельность* // «Закон и жизнь», № 6, 2002.
117. Буриан А., *Международно-правовая защита прав ребенка во время вооруженных конфликтов* // «Международно-правовая защита прав ребенка»: Материалы научно-теоретической международной конференции (Одесса, 21.09.2001), Одесса, «Юридична література», 2002.
118. Буриан А., *Международно-правовые аспекты регулирования глобального информационного обмена* // «Информационные технологии - 2002» (ВІТ+): Материалы научно-теоретической международной конференции (Кишинев, 11.04.2002 г.), Кишинев, 2002.
119. Буриан А., *Нужна ли Молдове своя «кузница» по подготовке дипломатов?* // «Кишиневские новости», 31.08.2001.
120. Буриан А., *Основные требования дипломатического протокола и церемониала* // «Закон и жизнь», № 7, 2002.
121. Буриан А., *Правовой режим дипломатических представительств* // «Закон и жизнь», № 1, 2002.
122. Буриан А., *Правовой режим консульских учреждений* // «Закон и жизнь», № 3, 2002.
123. Буриан А., *С точки зрения права и здравого смысла* // «Советская Молдавия», 16.06.1989 г.
124. Буриан А., *Содружество открывает широкие перспективы* // «Независимая Молдова», 10.05.1996.
125. Буриан А., *Особенности дипломатической службы в Республике Молдова* // «Актуальні проблеми політики». Збірник наукових праць. Випуск 16. / Голов. Ред. С.В.Ківалов. Відп. за вип. Л.І.Кормич.- Одеса, «Юридична література», 2003.

126. Буриан А., Барбу В., *Европейское космическое Агентство: цели, функции, правовой статус* // «Закон и жизнь», № 8, 2002.

127. Буриан А., Барбу В., *Правовой статус международной космической станции* // «Закон и жизнь», № 4, 2002.

128. Буриан А., Пелипецкая К., *Космическая деятельность и охрана окружающей среды* // „Aspecte juridice ale societății civile: realități și perspective: Materiale ale conf. teoretico-științifice internaționale, 26-27 februarie 2003” / red. șt. Gh. Costachi. – Chișinău, F.E.-P. „Tipografia Centrală”, 2003.

129. Буриан А., Негру К., *Источники международного права окружающей среды* // „Aspecte juridice ale societății civile: realități și perspective: Materiale ale conf. teoretico-științifice internaționale, 26-27 februarie 2003” / red. șt. Gh. Costachi. – Chișinău, F.E.-P. „Tipografia Centrală”, 2003.

130. Буриан А., Думбрэвяну А., *Виды территории в международном публичном праве* // „Aspecte juridice ale societății civile: realități și perspective: Materiale ale conf. teoretico-științifice internaționale, 26-27 februarie 2003” / red. șt. Gh. Costachi. – Chișinău, F.E.-P. „Tipografia Centrală”, 2003.

131. Бурьян А.Д., *Международно-правовые аспекты борьбы Советского Союза против гонки вооружений в космическом пространстве* // Автореферат дисс. канд. юрид. наук. - М., ИГПАН, 1987.

132. Бурьян А.Д., *Проблема толкования действующих принципов и норм международного права, ограничивающих военное использование космоса* // «Труды X научных чтений по космонавтике, посвященных памяти выдающихся советских ученых - пионеров освоения космического пространства (28-31 января 1986 г.): Проблемы космического права». - Москва, ИИЕТ АН СССР, 1986.

133. Бурьян А.Д., *Программа «звездных войн»: Противоправность СОИ и толкование Договора по ПРО Соединенными Штатами Америки* // «Коммунист Таджикистана», № 11, 1987.

134. Бухарин Н., *Времена*. - Москва, «Прогресс. Культура», 1994.

135. Бушков А., *Россия, которой не было*. - Москва, «ОЛМА-ПРЕСС», 1997.

136. Бушков А. А., Буровский А.М., *Россия, которой не было-2. Русская Атлантида: Историческое расследование*. - Красноярск, «БОНУС»; Москва, «Олма-Пресс», 2000.

137. Бушуев С. В., *История государства Российского: Историко-библиографические очерки*. - Москва, «Книжная полка», 1994.

138. Бэкон Ф., *Сочинения в 2-х т.* - Москва, «Мысль», 1978.

139. Бэр Э., *Целуй руку, которую не можешь укунуть.* // «Иностранная литература», № 4, 1992.
140. Вавилов Н.И., *Пять континентов.* — Москва, Гос. изд-во географич. лит., 1962.
141. Вандам (Едрихин) А.Е., *Геополитика и геостратегия.* — Жуковский-Москва, Издательство «Кучково поле», 2002.
142. Варакин А., Зданович Л., *Тайны исчезнувших цивилизаций.* — Москва, «РИПОЛ КЛАССИК», 2001.
143. Василевская Э.Г., *Правовой статус природных ресурсов Луны и планет.* — Москва, «Наука», 1978.
144. Василевский А.М., *Дело всей жизни.* — Москва, «Политиздат», 1973.
145. Василенко И.А., *Диалог культур, диалог цивилизаций* // «Вестник РАН», 1996, Т. 66, №5.
146. Василенко И.А., *Православная этика и российская цивилизация* // «Новая Россия», 1999, № 1.
147. Василенко И.А., *Политическая глобалистика, Учебное пособие.* — Москва, «Логос», 2000.
148. Васильев В.П., *Религии Востока. Конфуцианство, буддизм, даосизм.* — СПб., 1873.
149. Васильева Н.Н., *Дети Кремля.* — Москва, Информационное Содружество «Атлантида», ООО «Издательство АСТ», 1996.
150. Вебер М., *Избранное. Образ общества.* — Москва, «Юрист», 1994.
151. Велидов А.С., *Похождения террориста: Одиссея Якова Блюмкина.* — Москва, «Современник», 1998.
152. Величко Ф.К., *Астрологическая дуэль Гитлер — Черчилль* // Журн. «Гермес (Альманах по истории тайных наук)», № 1, 1992.
153. Вельяминов Г.М., *Порядок урегулирования споров во Всемирной торговой организации* // «Московский журнал международного права», 1999, № 1.
154. Верещетин В.С., *Международное сотрудничество в космосе. Правовые вопросы.* — Москва, «Наука», 1977.
155. Ветвер А.А., *Политическая и экономическая география зарубежных стран.* — Ленинград, 1983.
156. Виноградов В.Н., *Россия и объединение румынских княжеств.* — Москва, 1961.
157. Виноградов С.В., *Международное право и охрана атмосферы.* — Москва, «Наука», 1987.
158. Винокуров И. В., Гуртовой Г. К., *Психотронная война, от мифов — к реалиям.* — Москва, «Мистерия», 1993.

159. Витюк В.В., *О понятии «международный терроризм»* // «Социологические исследования», 1982, № 2.
160. Владимиров П.П., *Особый район Китая*. – Москва, АПН, 1974.
161. *Внешняя политика и дипломатия зарубежных стран*. – Москва, 1981.
162. *Внешняя политика стран Африки*. – Москва, 1981.
163. *Внешняя политика стран Азии*. – Москва, 1983.
164. *Внешняя политика стран Ближнего и Среднего Востока*. – Москва, 1984.
165. *Внешняя политика стран Латинской Америки*. – Москва, 1982.
166. Вознесенский Н.А., *Военная экономика СССР в период Великой Отечественной войны*. – Москва, «Госполитиздат», 1947.
167. Волков, Эдуард, *Политический Ştekerизм в Молдове (Зарисовки и анализ политического ландшафта РМ: 1996-1998)*. – Chişinău, 1999.
168. Волкогонов, Д., *Триумф и трагедия. Политический портрет И.В.Сталина*. В 2-х книгах. – Москва, Издательство АПН, 1989.
169. Волкогонов, Д., *Семь вождей*. – Москва, «Новости», 1996.
170. Вольтон Т., *КГБ во Франции* / Пер. с фр. В.А.Богомолова. – Москва, «Центрполиграф», 2000.
171. Вольф Маркус, *Игра на чужом поле*. – Москва, «Международные отношения», 1998.
172. *Вооруженные силы в политической системе: Сборник статей* / Отв.ред. В.Е.Чиркин. – Москва, «Наука», 1981.
173. Воронков Л.С., *Западные центры по исследованию проблем мира / Общество и проблемы войны и мира*. – Москва, «Международные отношения», 1978.
174. Воротников В.И., *А было это так...: Из дневника члена Политбюро ЦК КПСС*. – Москва, Совет ветеранов книгоиздания, 1995.
175. Воскресенская З.И., *Теперь я могу сказать правду*. – Москва, «Республика», 1993.
176. Гаджиев К.С., *Перспективы российской государственности* // «Вопросы философии», 1994, № 9.
177. Гаджиев К.С., *Геополитика*. – Москва, «Международные отношения», 1997.
178. Гаджиев К.С., *Введение в геополитику*. – Москва, «Логос», 1998.
179. Гаджиев К.С., *Введение в геополитику*. Издание второе, переработанное и дополненное. – Москва, «Логос», 2000.
180. Гаджиев К.С., *Введение в политическую науку*, Издание второе, переработанное и дополненное. – Москва, «Логос», 2000.

181. Галицкий К.Н., *Годы суровых испытаний.* – Москва, «Наука», 1973.
182. Гальдер Ф., *Военный дневник: Ежедневные записи начальника Генерального штаба сухопутных войск. 1939-1942. В 3 т. / Пер. с нем.* – Москва, «Воениздат», 1968-1971.
183. Гасанов Р., *Шпионаж и бизнес.* – Москва, 1993.
184. Гачев Г., *Национальные образы мира.* – Москва, Академия, 1998.
185. Ганюшкин Б.В., *Дипломатическое право международных организаций.* – Москва, «Международные отношения», 1972.
186. Геббельс Й., *Дневники 1945 года. Последние записи / Пер. с нем.* – Смоленск, «Русич», 1993.
187. Гейден Г., *Критика немецкой геополитики.* – Москва, 1960.
188. Гелнер Э., *Нации и национализм.* – Москва, «Прогресс», 1991.
189. Генон Р., *Кризис современного мира.* – Москва, «Алтейя», 1991.
190. *Геополитические и геоэкономические проблемы России.* – Санкт-Петербург, 1995.
191. Герасимов И.П., *География войны и мира: задачи географов в борьбе за всеобщий мир // Известия АН СССР. Серия «География», 1985, № 6.*
192. Гердер И.Г., *Идеи к философии истории человечества.* – Москва, «Наука», 1977.
193. Геродот, *История.* – Ленинград, «Наука», Ленинградское отделение, 1972.
194. Гиляров Е.М., *Конфликтология.* – Москва, 1995.
195. Гитлер А., *Моя борьба.* – Москва, «Т-Око», 1992.
196. Гладкий Ю., *Глобалистика: трудный путь становления // «Мировая экономика и международные отношения», № 10, 1994.*
197. Глинкин А.Н., *Дипломатия Симона Боливара.* – Москва, «Международные отношения», 1991.
198. Глухова А.В., *Типология политических конфликтов.* – Воронеж, 1997.
199. Гнегушев Н.А., *Гонка вооружений и проблемы развития освободившихся стран.* – Москва, «Наука», 1985.
200. Гомер, *Одиссея.* – Москва, «Художественная литература», 1967.
201. *Гонка вооружений: Причины, тенденции, пути прекращения. / Отв.ред. А.Д.Никонов.* – Москва, «Международные отношения», 1986.
202. Горбатов А.В., *Годы и войны.* – Москва, «Воениздат», 1965.
203. Горбачев М.С., *Размышления о прошлом и будущем.* – Москва, «Тerra», 1998.

204. Горбачева Р.М., *Я надеюсь...* - Москва, «Книга», 1991.
205. Горнов М.Ф., Ткаченко В.Г., *Латинская Америка: опыт народных коалиций и классовая борьба.* - Москва, Политгиздат, 1981.
206. Горшков С.Г., *Морская мощь государства.* - Москва, «Воениздат», 1976.
207. Горянов С., *Операция «Особняк»* // «Неделя», 1997, № 22.
208. Гостев А.А., *Эволюция сознания в разрешении глобальных конфликтов.* - Москва, 1993.
209. *Готовил ли Сталин наступательную войну против Гитлера?* / Сост. В.А. Невежин. - Москва, АИРО-XX, 1995.
210. Гражунь В.С., *Тайны галантного века.* - Москва, «Гея», 1997.
211. Грановский Т. Н., *Лекции по истории средневековья.* - Москва, «Наука», 1987.
212. Гревс, *Тайны германского военного министерства.* - Петроград, 1915.
213. Грей Я., *Сталин. Личность в истории;* Троцкий Л., *Сталин.* / Пер. с англ. С.А.Некипелова, В.В.Ходорченко и др. - Москва, «ИнтерДайджест», 1995.
214. Грекова Т., *У истоков психотронного оружия.* - газета «НЛО», № 46, ноябрь-декабрь 1997, с. 20.
215. Грибков А.И., *Операция «Анадырь».* - Москва, 1999.
216. Григорьев О.В., *Внутренняя геоэкономика современной России* // «Бизнес и общество», № 1, 1997.
217. Григулевич И. Р., *Франсиско де Миранда и борьба за независимость испанской Америки.* - Москва, 1976.
218. Гриневский О., *Тайны советской дипломатии.* - Москва, Издательство «Вагриус», 2000.
219. Гриневский О., *Сценарий для третьей мировой войны. Как Израиль чуть не стал еепричиной.* - Москва, «ОЛМА-ПРЕСС Образование», 2002.
220. Громова О.Н., *Конфликтология.* - Москва, 1993.
221. Громько А.А., *Памятное: В 2-х книгах.* - Москва, Политгиздат, 1988.
222. Громько А.А., *О гласности теперь и скрытности тогда* // «Известия», 15.04.1989.
223. Громько Анатолий, *Внешняя политика США: уроки и действительность. 60-70-е годы.* - Москва, «Международные отношения», 1978.
224. Громько Анат. А., Кокошин А.А., *Братья Кеннеди.* - Москва, «Мысль», 1985.

225. Гросул Г.С., *Дунайские княжества в политике России 1774-1806.* - Кишинев, 1975.
226. Гроций Г., *О праве войны и мира.* - Москва, Госюриздат, 1956.
227. Гудериан Г., *Воспоминания солдата / Пер. с нем.* - Смоленск, «Русич», 1998.
228. Гудожник Г.С., Елисеева В.С., *Глобальные проблемы в истории человечества.* - Москва, «Мысль», 1989.
229. Гуль, Р., *Красные маршалы.* - Москва, «Молодая гвардия», 1990.
230. Гулыга А., *Эстетика истории.* - Москва, «Наука», 1974.
231. Гумилев Л.Н., *Ритмы Евразии: эпохи и цивилизации.* - Москва, «Экопрос», «Прогресс», 1992.
232. Гумилев Л.Н., *Ритмы Евразии.* - Москва, «Прогресс», 1993.
233. Гумилев Л.Н., *От Руси до России: очерки этнической истории.* - Москва, ООО «Издательство В.Шевчук», 2000.
234. Гэлбрейт Дж., *Новое индустриальное общество.* - Москва, «Прогресс», 1969.
235. Даллес А., *Искусство разведки.* - Москва, 1964.
236. Даллес Аллен, ЦРУ против КГБ. *Искусство шпионажа.* - Москва, Центрполиграф, 2000.
237. Дайсон Ф., *Оружие и надежда.* - Москва, 1989.
238. Данилевский Н.Я., *Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к Германно-Романскому.* - С-Пб., Н.Стахова, 1895.
239. Данилевский Н.Я., *Россия и Европа.* - Москва, «Книга», 1991.
240. Данилевский Н.Я., *Россия и Европа.* - Спб., «Глаголь», 1995.
241. Данилов В.И., *Религия и политика в мусульманском обществе. Опыт Турции / Ислам и политика (взаимодействие ислама и политики в странах Ближнего и Среднего Востока, на Кавказе и в Центральной Азии).* - Москва, Институт востоковедения РАН, «Крафт+», 2001.
242. Де Ваттель Э., *Право народов, или принципы естественного права, применяемые к поведению людей и делам наций и суверенов.* - Москва, Госюриздат, 1960.
243. Дебидур А., *Дипломатическая история Европы, Священный Союз от Венского до Берлинского Конгресса, Перевод с французского, 1814-1878, В двух томах.* - Ростов-на-Дону. 1995.
244. *Действующее международное право, В 3-х томах.* - Москва, 1996-1997.
245. Дементьев И.П., *Идейная борьба в США по вопросам экспансии (на рубеже XIX – XX вв.).* - Москва, 1973.

246. Денисов В.Н., *Системы права развивающихся стран*. – Киев, «Наукова Думка», 1978.
247. Дергачев В.А., *Евразийские рубежи войны и мира*. – Одесса, «Судоходство», 1996.
248. Дергачев В.А., *Раскаленные рубежи*. – Одесса, «Астропринт», 1998.
249. Дергачев В.А., *Геополитика*. – Киев, «Вира-Р», 2000.
250. Джеффри Т. Ричелсон, *История шпионажа XX века*. – Москва, Издательство «ЭКСМО-Пресс», 2000.
251. Диль Шарль, *Основные проблемы византийской истории*. – Москва, Издательство иностранной литературы, 1947.
252. *Дипломатический словарь, В трех томах*. – Москва, 1984-1986.
253. Дмитриев А.В., Кудрявцев В.Н., Кудрявцев С. В., *Введение в общую теорию конфликтов*. – Москва, 1993.
254. Дмитриев А. В., Кудрявцев В.Н., *Введение в общую теорию конфликтов. 2-е изд.* – Москва, 1998.
255. Дмитриев А.В., *Этнический конфликт: теория и практика*. – Москва, 1998.
256. Дмитриев А.В., *Конфликтология: учебное пособие*. – Москва, «Гардарики», 2001.
257. Дмитричев Т.Ф., *Женевская конференция по разоружению*. – Москва, «Наука», 1987.
258. Добрынин А., *Сугубо доверительно*. – Москва, «Автор», 1996.
259. *Документы и материалы кануна второй мировой войны. 1937-1939. В 2-х т.* – Москва, Политиздат, 1981.
260. *Документы по истории мюнхенского сговора. 1937-1939.* / М-во иностр. дел СССР, М-во иностр. дел ЧССР. – Москва, Политиздат, 1979.
261. Докучаев А., *100-дневный ядерный кризис* // «Красная звезда», 6 ноября 1992.
262. Донелли Игнатиус, *Атлантида: Мир до потопа*/Пер. с английского. – Самара, «АГНИ», 1998.
263. Донован Джеймс, *Незнакомцы на мосту. Дело полковника Абея*/Пер. с английского. – Москва, «Международные отношения»-МП «Улисс», 1992.
264. Дораш В., Петков А., *О внешнеполитическом курсе Молдовы* // «Независимая Молдова», 08.11.2001.
265. Доронин В., *Внешиполитическая. Для внутреннего употребления. Некоторые советники президента пытаются подражать Бжезинскому?* // «De Facto», № 42, 20.11.2001.
266. Дроздов Ю., *Записки начальника нелегальной разведки*. – Москва, «Олма-Пресс», 2000.

267. Дружиловский С.Б., *О теории и практике исламского правления в странах Среднего Востока (Иран, Афганистан, Турция) / Ислам и политика (взаимодействие ислама и политики в странах Ближнего и Среднего Востока, на Кавказе и в Центральной Азии)*. - Москва, Институт востоковедения РАН, «Крафт+», 2001.
268. Дубровский А., *Утверждение государственности – идея объединяющая нацию // «Независимая Молдова», 12.09.2001.*
269. Дугин А., *Конспирология (Наука о заговорах, тайных обществах и оккультной войне)*. – Москва, «Арктогея», 1992.
270. Дугин А., *Основы геополитики*. - Москва, Арктогея, 1997.
271. Дугин А., *Основы геополитики. Геополитическое будущее России. Мыслить Пространством*. Изд. 3-е, дополн. - Москва, «АРКТОГЕЯ-центр», 1999.
272. Егорова Н. И., *Иранский кризис 1945–1946 // «Новая и новейшая история», 1994, № 3.*
273. *Европа в международных отношениях. 1917-1939*. /Отв. Ред. А.О.Чубарьян. - Москва, «Наука», 1979.
274. Ельцин Б., *Исповедь на заданную тему*. – Свердловск, Средне-Уральское книжное издательство; Бендеры, Бендерское издательско-полиграфическое предприятие “Полиграфист”, 1990.
275. Ельцин Б., *Записки президента*. – Москва, «Огонек», 1994.
276. Ерещенко М.Д., *Королевская диктатура в Румынии: 1938-1940*. – Москва, «Наука», 1979.
277. Ефимов Г., *Очерки по новой истории Китая*. – Москва, Госполитиздат, 1951.
278. Жданов Н.В., *Правовые аспекты борьбы с террористическими актами международного характера/Автореф. Дис. ...канд. юрид. наук*. – Москва, МГИМО, 1975.
279. Жинкина И.Ю., *Стратегия безопасности России: проблемы формирования понятийного аппарата*. – Москва, Российский Научный Фонд, 1995.
280. Жуков Г.П., *Космос и мир. Международный мир и разоружение*. – Москва, «Наука», 1985.
281. Жуков Г.К., *Воспоминания и размышления*. – Москва, АПН, 1969.
282. Жуков Г.К., *Воспоминания и размышления*, В трех томах, Пятое издание. - Агенство Печати Новости, Москва, 1983.
283. Жуков Ю. Н., *Борьба за власть в руководстве СССР в 1945-1952 годах // «Вопросы истории», 1995, № 1.*
284. Зайцева О.Г., *Международные межправительственные организации*. – Москва, «Наука», 1983.

285. Залесский К.А., *Первая мировая война*. – Москва, «Вече», 2000.
286. Западов А.В., *Подвиг Антиоха Кантемира*. – Москва, «Советский писатель», 1988.
287. Зверев А.Г., *Записки министра*. – Москва, «Политиздат», 1973.
288. Здравомыслов А.Г., *Социология конфликта*. – Москва, 1994.
289. Здравомыслов А.Г., *Международные конфликты в постсоветском пространстве*. – Москва, 1996.
290. Зенькович Н., *Вожди на мушке. Теракты и инсценировки*. – Минск, «Полымя», 1996.
291. Зенькович Н.А., *Тайны уходящего века-2: Сенсации. Антисенсации. Суперсенсации*. – Москва, «ОЛМА-ПРЕСС», 1998.
292. Зенькович Н.А., *Вожди и сподвижники: Слежка. Оговоры, Травля*. – Москва, Издательство «Олма-Пресс», 1999.
293. Зенькович Н.А., *Мальчики в розовых штанишках. Очень грустная книга*. – Москва, «Олма-пресс», 1999.
294. Зенькович Н.А., *Была такая страна... Очень личная книга*. – Москва, Издательство «Олма-Пресс», 2000.
295. Зенькович Н.А., *В тени Кремля*. – Смоленск, «Русич», 2000.
296. Зенькович Н.А., *Веселые министры, депутаты и артисты*. – Москва, «Олма-пресс», 2002.
297. Зеркин Д.П., *Основы конфликтологии: Курс лекций*. – Ростов н/Д, 1998.
298. Зиновьев А.А., *На пути к сверхобществу*. – Москва, «Центрполиграф», 2000.
299. Зонова Л.М., *США: государство и аэрокосмический бизнес*. – Москва, «Наука», 1973.
300. Зорин В.А., *Основы дипломатической службы*. – Москва, 1977.
301. Зюганов Г.А., *География победы. Основы российской геополитики*. – Москва, 1998.
302. Иванов В. Д., *Русь изначальная. В 2 т.* – Москва, «Советская Россия», 1969.
303. Иванов В. Д., *Повести древних лет*. – Екатеринбург, Изд-во «Каменный пояс», 1993.
304. Иванов В. Ф., *Православный мир и масонство*. – Харбин, 1935.
305. Иванов М.И., *Рост милитаризма в Японии*. – Москва, Воениздат, 1982.
306. Ивашов Л.Г., *Россия или Московия?: Геополитическое измерение национальной безопасности России*. – Москва, Изд-во Эксмо, 2002.
307. Ильин И., *О грядущей России*. – Москва, Воениздат, 1993.

308. Илюхина Р.М., *Лига Наций. 1919-1934.* - Москва, 1982.
309. Иойрыш А.И., *Правовые проблемы мирного использования атомной энергии.* - Москва, «Наука», 1979.
310. Иойрыш А.И., *Научно-технический прогресс и новые проблемы права.* - Москва, «Международные отношения», 1981.
311. Ионов И. Н., *Российская цивилизация.* - Москва, «Мирос», 1998.
312. Ипполитов К.Х., *Экономическая безопасность: стратегия возрождения России.* - Москва, 1996.
313. Ипполитов К.Х., *Идеология национальной безопасности.* - Москва, 1997.
314. Исаченко И.И., *Тупики космической гонки.* - Москва, «Мысль», 1989.
315. Исраэлян В.Л., *Организация Объединенных Наций и разоружение.* - Москва, 1981.
316. Исраэлян В.Л., *Дипломаты лицом к лицу.* - Москва, «Международные отношения», 1990.
317. *Исторические и политико-правовые аспекты грузино-осетинского конфликта и основные пути его урегулирования.* - Тбилиси, «САМШОБЛО», 1992.
318. *История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941 – 1945. В 6 т.* – Москва, «Воениздат», 1960 – 1965.
319. *История внешней политики и дипломатии США (1775-1877).* - Москва, 1980.
320. *История второй мировой войны (1939-1945). В 12т.* – Москва, «Воениздат», 1973-1982.
321. *История дипломатии, В 3-х т.* - Москва-Ленинград, 1941-1945.
322. *История дипломатии, В 5 т.* - Москва, 1959-1979.
323. *История европейской интеграции (1945-1994).* / Под ред. А. С. Намазовой, Б. Эмерсон. - Москва, ИВИ РАН, 1995.
324. *История международных отношений и дипломатии в древнем мире.* - Москва, 1945.
325. *История папства и инквизиции.* - Москва, 1959.
326. *История политических и правовых учений.* / Под ред. О.Э.Лейста. - Москва, «Юридическая литература», 1997.
327. *История политических и правовых учений. Средние века и возрождение.* - Москва, 1986.
328. *История Польши. Т. 1-2.* - Москва, «Политиздат», 1956.
329. *История Украинской ССР. Т. 1-2.* – Киев, «Наукова думка», 1982.

330. *Итоги и задачи изучения внешней политики России*. – Москва, «Наука», 1981.
331. *К вопросу о гагаузской автономии*. /Сост. Р.Юнку. – Кишинев, «Карта Молдовенеаскэ», 1990.
332. Казначеев В.А., *Последний генсек*. – Москва, «Гудок», 1996.
333. Казначеев В.А., *Интрига – великое дело*. – Ставрополь, Кн. издательство, 1997.
334. Калашников М., *Битва за небеса*. – Москва, «АСТ»-«Астрель», 2002.
335. Калинин Г.Ф., *Режим морских пространств*. – Москва, «Юридическая литература», 1981.
336. Калугин О. *Прощай, Лубянка*. – Москва, Издательство “Олимп”, 1995.
337. Кальвокоресси Питер, *Мировая политика после 1945 года: В двух книгах*. – Москва, «Международные отношения», 2000.
338. Каменецкая Е.П., *Космос и международные организации*. – Москва, 1980.
339. Кан С.Б., *Объединение Германии (1864-1871). Лекция*. – Москва, Изд-во Моск. Городского пединститута им. В.П.Потемкина, 1957.
340. Каневский З.М., *Загадки и трагедии Арктики*. – Москва, «Знание», 1991.
341. Кантемир Димитрие, *Описание Молдавии. Монография.(на молдавском языке)*. – Кишинев, Издательство «Литература артистикэ», 1988.
342. Кардозо Ф.Э., *Социальные последствия глобализации // «Латинская Америка», № 5, 1997.*
343. Каренин А.А., *Философия политического насилия*. – Москва, «Международные отношения», 1971.
344. Карташев С., *Конфликтология: теория и практика конфликтов*. – Кишинев, 1996.
345. Карташкин В.А. *Международная безопасность и права человека*. – Москва, Агенство Печати Новости, 1988.
346. Карпов В.В., *Геополитика: Конспект лекций*. – Санкт-Петербург, Издательство Михайлова В.А., 1999.
347. Касьян Н.Ф., *Консенсус в современных международных отношениях: Международно-правовые вопросы*. – Москва, «Международные отношения», 1983.
348. Катасонов В.Ю., *Великая держава или экологическая колония?* – Москва, «Молодая гвардия», 1991.
349. Качанов Ю., *Опыты о поле политики*. – Москва, «Мысль», 1994.

350. Квицинский Ю., *Время и случай*. - Москва, «Олма-Пресс», 1999.
351. Кедров А.И., *Новые тенденции в дипломатии латиноамериканских стран*. - Москва, 1979.
352. Келер Джон, *Секреты Штази*. - Смоленск, «Русич», 2000.
353. Клемашов И., *Феномен Андропова. Воспоминания и размышления лечащего врача*. - Москва, ЦНИИ Атомиздат, 1992.
354. Кингстон-Макклори Э. Дж., *Глобальная стратегия*. - Москва, Воениздат, 1959.
355. Киселев С.Н., Киселева Н.В., *Размышления о Крыме и геополитике*. - Симферополь, Крымский Архив, 1994.
356. Кисунько Г.В., *Секретная зона*. - Москва, «Современник», 1996.Я
357. Клаузевиц К. *Война*. - Москва, 1943.
358. Клаузевиц К., фон, *О войне*. В 2 т. - Москва, «Издательство АСТ», Спб., «Terra Fantastica», 2002.
359. Клименко Б.М., *Мирное решение территориальных споров*. - Москва, «Международные отношения», 1982.
360. Клименко Б.М., *Концепция общего наследия человечества в международном космическом праве* // «Дипломатический вестник». Год 1986. Ежегодник/Под ред. акад. С.Л.Тихвинского. - Москва, «Международные отношения», 1987.
361. Ключевский В. О., *Письма. Дневники. Афоризмы и мысли об истории*. - Москва, «Наука», 1968.
362. Ковалев А.Н., *Азбука дипломатии*. - Москва, 1984.
363. Коваль К. И., *Записки уполномоченного ГКО на территории Германии* // «Новая и новейшая история», 1994, № 3; 1995, № 2.
364. Ковальский Н.А., *Религиозные силы в движении за мир / Общественность и проблемы войны и мира*. - Москва, «Международные отношения», 1978.
365. Козлов В. П., *Тайны фальсификации*. - Москва, «Аспект-пресс», 1996.
366. Козырев Андрей, *Преображение*. - Москва, «Международные отношения», 1995.
367. Кокошин А.А., *Армия и политика*. - Москва, 1995.
368. Колесова Е., *Причины современных межэтнических и межконфессиональных конфликтов*. - Москва, 1996.
369. Колкер Б.М., Левит И.Э., *Внешняя политика Румынии и румыно-советские отношения (сентябрь 1937 - июнь 1941)*. - Москва, «Наука», 1971.

370. Коллонтай А.М., *«Семь выстрелов» зимой 1939 года* // «Международная жизнь», № 12, 1989.
371. Колосов Г.В., *Военно-политический курс Англии в Европе.* – Москва, «Наука», 1984.
372. Колосов Ю.М., *Массовая информация и международное право.* – Москва, «Международные отношения», 1974.
373. Колосов Ю.М., *Ответственность в международном праве.* – Москва, «Юридическая литература», 1975.
374. Колпакиди А., Прохоров Д.М., *Империя ГРУ.* – Москва, «Олма-пресс», 1999.
375. Колпакиди А.И., Прохоров Д.М., *Все о внешней разведке.* – Москва, Издательство «Олимп», «Издательство АСТ», 2002.
376. Конев И.С., *Сорок пятый.* – Москва, «Воениздат», 1966.
377. Кононов А., *Режим секретности как способ защиты от дураков* // «Независимая газета», 29 июля 1997.
378. Конрад Н. И., *Запад и Восток.* – Москва, Главная редакция восточной литературы, 1972.
379. *Концепция национальной безопасности Российской Федерации* // «Независимое военное обозрение», № 1, 2000.
380. Копанский Я. М., Левит И. Э., *Советско-румынские отношения. 1929-1934.* – Москва, «Наука», 1971.
381. Коржаков А., *Борис Ельцин: от рассвета до заката.* – Москва, Издательство «Интербук», 1997.
382. Корниенко Г.М., *«Холодная война». Свидетельство ее участника.* – Москва, «ОЛМА-ПРЕСС», 2001.
383. Коробейников А.А., *Горбачев: другое лицо.* – Москва, «Республика», 1996.
384. Короткина Л. В., *Рерих в Петербурге-Петрограде.* – Ленинград, «Лениздат», 1985.
385. Короткой Е.И., *Агрессивный характер военной доктрины США / География милитаризма/Редколл.: М.М. Кирьян и др.* – Москва, «Мысль», 1984.
386. Косолапов Н.А., *Геополитика как теория и диагноз* // «Бизнес и политика», 1996, № 4.
387. Костин П.В., *Тайная полиция США (ФБР: прошлое и настоящее).* – Москва, «Мысль», 1981.
388. Котляров И.И., *Международный контроль с использованием космических средств: Международно-правовые проблемы.* – Москва, «Международные отношения», 1981.

389. Котляров И.И., *«Звездный мир» против «звездных войн»: Политико-правовые проблемы.* – Москва, «Международные отношения», 1988.
390. *Краткий политический словарь.* – Москва, 1988.
391. Крейтон Кристофер, *Загадка Бормана* / Пер. с англ. И. Соколова. – Смоленск, «Русич», 1997.
392. Кривицкий В.Г., *Я был агентом Сталина: Записки советского разведчика* / Пер. с английского. – Москва, «Терра-Терра», 1991.
393. Крывелев И. А., *История религий.* – Москва, «Мысль», 1988.
394. Крючков В.А., *Личное дело.* – Москва, «Олимп»; «АСТ», 1997.
395. Крючков В.А., *Личное дело. Три дня и вся жизнь.* – Москва, «Олимп», «АСТ», 2001.
396. Кряжева Е., *Влияние «Газпрома» в Западной Европе усиливается* // «Независимая газета», 30.06.1998.
397. Ксенофонт, *Греческая история.* – СПб., «Алетейя», 1993.
398. *Кто есть кто в мировой политике. Словарь-справочник.* – Москва, 1987.
399. Кузнецов В., *«Великая мутация» и Западная Европа* // «Мировая экономика и международные отношения», 1987, № 1.
400. Кукридж Е.Х., *Тайны английской секретной службы.* – Москва, 1959.
401. Кукулка Ю., *Проблемы теории международных отношений.* – Москва, «Прогресс», 1980.
402. Куликова И., *Заветные тетради А.М.Коллонтай* // «Вопросы истории КПСС», № 8, 1989.
403. Кульский А. Л., *Призраки истории.* – Донецк, «Сталкер», 1998.
404. Кун Т., *Структура научных революций.* – Москва. «Прогресс», 1977.
405. Кунаев Д.А., *О моем времени.* – Алма-Ата, 1992.
406. *Курс международного права, В шести томах.* – Москва, 1967-1973.
407. *Курс международного права, В семи томах.* – Москва, 1989-1992.
408. Къеза Джульетто, *Прощай, Россия!* – Москва, «Гея», 1997.
409. Лазарев А.М., *Молдавская советская государственность и Бессарабский вопрос.* – Кишинев, Издательство «Картя Молдовенеаскэ», 1974.
410. Лазарев М.И., *Теоретические вопросы современного международного морского права.* – Москва, «Наука», 1983.

411. Лебедев Н.И., *Румыния в годы второй мировой войны.* – Москва, Издательство АН СССР, 1961.
412. Лебедев Н.И., *Падение диктатуры Антонеску.* – Москва, ИМО, 1966.
413. Лебедев Н.И., *«Железная гвардия», Кароль II и Гитлер.* – Москва, ИМО, 1968.
414. Лебедев Н.И., *Крах фашизма в Румынии.* – Москва, «Наука», 1976.
415. Лебедев Ю.С., *Трансформация геополитики / Современная философия и социология в ФРГ.* – Москва, «Мысль», 1971.
416. Лебедева М.М., *Политическое урегулирование конфликтов: Подходы, решения, технологии.* – Москва, 1997.
417. Лебедев А.И., *Глобальная политическая инсценировка / "Независимая газета - Независимое военное обозрение"*, 16.05.1996.
418. Лебедев А., *За державу обидно.../* Редакция газеты "Московская правда", Москва, 1995.
419. Левин Д.Б., *Дипломатия, ее сущность, методы и формы.* – Москва, 1962.
420. Левин Д.Б., *Наука международного права в России в конце XIX и начале XX в.: Общие вопросы теории международного права.* – Москва, «Наука», 1982.
421. Лиддел Гарт Б.Х., *Стратегия непрямых действий / Пер. с англ.* – Москва, «Иностранная Литература», 1957.
422. Лиддел Гарт Б.Х., *Вторая мировая война / Пер. с англ.* – Москва, «Воениздат», 1976.
423. Лилеев И.Л., *Новый мировой порядок и проблемы африканской безопасности.* – Москва, «Восточная литература», 1994.
424. Лигачев Е.К., *Предостережение.* – Москва, «Правда Интернэшнл», 1998.
425. Лихоталь А.А., *Стратегический паритет и проблемы безопасности в трансатлантических взаимоотношениях // «Дипломатический вестник». Год 1986. Ежегодник / Под ред. акад. С.Л.Тихвинского.* – Москва, «Международные отношения», 1987.
426. Лобахин В., *Агентство Национальной безопасности США // «Защита информации», № 1, 1992.*
427. Ломагин Н.А., *Новые независимые государства как сфера интересов России и США // Библиотека публикаций Московского Центра Карнеги, «Pro et Contra», том 5, № 2, Весна, 2000.*
428. Ломагин Н.А., Лисовский А.В., Сутырин С.Ф., Павлов А.Ю., Кузнецов В.Е., *Введение в теорию международных отношений и анализ*

внешней политики. Учебное пособие. - Санкт-Петербург, Издательский дом «Сентябрь», 2001.

429. Лоренц К., *Агрессия*. - Москва, 1994.

430. Лукоянов А.К., *Игры в «вахабизм» / Ислам и политика (взаимодействие ислама и политики в странах Ближнего и Среднего Востока, на Кавказе и в Центральной Азии)*. - Москва, Институт Востоковедения РАН, «Крафт+», 2001.

431. Лурье С. Я., *Геродот*. - Москва-Ленинград, Издательство Академии наук СССР, 1947.

432. Лучинский П.К., *Заложники*. - Кишинев, Издательство „INKOMTOUR-EDIT“, 1993.

433. Любимов М.П., *Декамерон шпионов*. - Москва, ЗАО Изд-во Центрполиграф, 1998.

434. Любимов М.П., *Шпионы, которых я люблю и ненавижу*. - Москва, Олимп; ООО «Издательство АСТ-ЛТД», 1998.

435. Ляхов Е.Г., *Международно-правовые проблемы сотрудничества государств в борьбе с международным терроризмом / Автореф. дис. ...д-ра юрид. наук*. - Москва, ИГПАН, 1980.

436. Магидович И.П., Магидович В.И., *Очерки по истории географических открытий. Издание в пяти томах*. - Москва, «Просвещение», 1982-1986.

437. Мадер Юлиус, *Империализм: шпионаж в Европе вчера и сегодня*/Сокр.пер. с немецкого. - Москва, Политиздат, 1984.

438. Мазер И., *Дипломаты и дипломатия // «За рубежом», № 17, 1993.*

439. Мазов В.А., *Ответственность в международном праве*. - Москва, «Юридическая литература», 1979.

440. Майский И.М., *Кто помогал Гитлеру: Из воспоминаний советского посла*. - Москва, ИМО, 1962.

441. Маленков А.Г., *О моем отце Георгии Маленкове*. - Москва, НТЦ Техноэкс, 1992.

442. Макаренко В.В., *Кто союзники России? Ментальность и геополитика: парадоксы политики безопасности России*. - Москва, Издательство «СТРАДИЗ» ФИАМР, 2000.

443. Макаров Д., *Кто отравил Андропова?* - «Аргументы и факты», № 25, 1999.

444. Макиавелли Н., *Избранные сочинения*. - Москва, «Художественная литература», 1982.

445. Макиавелли Н., *О военном искусстве / Пер. с итал. Вступит. Ст. и примеч. Р. Светлова*. - Спб, «Амфора», 1999.

446. Маккиндер Х.Дж., *Географическая ось истории* // «Элементы», 1996, № 7.
447. Мамедова Н.М., *Исламская экономика и глобализация (на примере Ирана)* / Ислам и политика (взаимодействие ислама и политики в странах Ближнего и Среднего Востока, на Кавказе и в Центральной Азии). – Москва, Институт Востоковедения РАН, «Крафт+», 2001.
448. Манштейн Э. фон., *Утерянные победы* / Пер. с нем. – Москва, «АСТ», 1999.
449. Марцеллин Аммиан, *Римская история*. – СПб., «Алетейя», 1996.
450. Матвеев В.М. *Дипломатическая служба США*. – Москва, 1987.
451. Матвеев В.М. *Британская дипломатическая служба*. – Москва, 1984.
452. Махкамов М., *Исламский экстремизм и его геополитическое влияние на государства СНГ* / Ислам и политика (взаимодействие ислама и политики в странах Ближнего и Среднего Востока, на Кавказе и в Центральной Азии). – Москва, Институт Востоковедения РАН, «Крафт+», 2001.
453. Медведев В.А., *В команде Горбачева: Взгляд изнутри*. – Москва, «Былина», 1994.
454. Медведев В.Т., *Человек за спиной*. – Москва, РУССЛИТ, 1994.
455. Медведев Р.А., *О Сталине и сталинизме*. – Москва, «Прогресс», 1990.
456. Медведев Р.А., *Они окружали Сталина*. – Москва, Политиздат, 1990.
457. *Международное право и международный правопорядок* / Отв.ред. Н.А.Ушаков. – Москва, ИГПАН, 1981.
458. *Международное право. Словарь-справочник*. – Москва, 1997.
459. *Международная безопасность и мировой океан*. / Отв.ред. Л.А.Иванашенко и Ю.М.Колосов. – Москва, 1982.
460. *Международное право в документах*. – Москва, 1982.
461. *Международные конфликты современности*. – Москва, 1983.
462. *Международные отношения, политика, личность*. – Москва, "Наука", 1976.
463. *Международные отношения после второй мировой войны: В трех томах* / Гл. ред. Н.Н.Иноземцев. – Москва, Госполитиздат, 1962-1965.
464. *Мексика: Политика, экономика, культура* / Отв.ред. А.Ф.Шульговский. – Москва, «Наука», 1968.
465. Мелентьева Н., *Оккультные корни коммунизма* // «Элементы» (Евразийское обозрение), № 8, 1996, с. 96 – 99.

466. Мельников Ю.М. *Сила и бессилие: внешняя политика Вашингтона. 1945 – 1982 гг.* - Москва, Политгиздат, 1983.
467. *Мемуары Никиты Сергеевича Хрущева* // «Вопросы истории», 1999, № 4.
468. *Мир и разоружение. Научные исследования. 1982/Гл.ред.академик Н.Н.Иноземцев.* - Москва, «Наука», 1982.
469. Миркина З., Померанц Г., *Великие религии мира.* - Москва, РИПОЛ, 1995.
470. Мирои К., Маурер Г., *Паутина власти.* - Москва, «Прогресс», 1984.
471. Митрофанов А.В., *Шаги новой геополитики* // «Русский вестник». - Москва, 1997.
472. Митчел М., *Эль-Кано. Первый кругосветный мореплаватель.* Пер. с англ. - Москва, «Мысль», 1977.
473. Михайлов Г.А., Орлов А.С., *Тайны «закрытого» неба.* // «Новая и новейшая история», 1992, № 6.
474. Мовчан А.П., *Кодификация и прогрессивное развитие международного права.* - Москва, «Юридическая литература», 1972.
475. Мовчан А.П., *Права человека и международные отношения.* - Москва, «Наука», 1982.
476. Моджорян Л.А. *Геополитика на службе военных авантюр.* - Москва, «Международные отношения», 1974.
477. Молотов В.М., *Внешняя политика правительства.* - Москва, 1940.
478. Моммзен Т., *История Рима. В 4 т.* - Ростов-на-Дону, «Феникс»; Москва, «Зевс», 1997.
479. Монтескье Ш., *Избранные произведения,* Москва, 1955.
480. Монне Жан, *Реальность и политика.* - Москва, «Московская школа политических исследований», 2001.
481. Моравский З., *Ватикан издали и вблизи* / Пер. с польского О. Давтяна и Е. Соколова. - Москва, «Прогресс», 1981.
482. Морамарко М., *Масонство в прошлом и настоящем*/Пер. с итальянского. Всуп. Ст. и общ. Ред. В.И.Уколовой. - Москва, «Прогресс», 1989.
483. Мотылев В., *Зарождение и развитие Тихоокеанского узла противоречий.* - Москва, «Соцэгиз», 1939.
484. Мусатов В. Л., *Трагедия Имре Надя* // «Новая и новейшая история», 1994, № 1.
485. Мэхэн, А., *Влияние морской силы на Французскую Революцию и Империю (1793-1812),* Москва-Ленинград, 1940.

486. Мэхэн А., *Влияние морской силы на историю. 1660–1783.* , Москва-Ленинград, 1941.
487. Мэхэн А.Т., *Влияние морской силы на историю, 1660-1783.* – Москва, «Издательство АСТ», Спб., “Terra Fantastica”, 2002.
488. Назария С., *Россия в системе международных отношений на рубеже XX-XXI веков.* – Кишинев, Nestor-Historia, 2002.
489. Наринский М. М., *Берлинский кризис 1948-1949* // «Новая и новейшая история», 1995, № 3.
490. Наринский М. М., И. В. Сталин и М. Торез // «Новая и новейшая история», 1996, № 1.
491. *Народонаселение стран мира: Справочник* / Под ред. Б.Ц.Урланиса и В.А.Борисова. – Москва, «Финансы и статистика», 1983.
492. Нартов Н.А., *Геополитика. Учебник.* – Москва, ЮНИТИ, 1999.
493. *Нарушения США норм международного права* / Аваков М.М., Мельников Ю.М., Рыбаков Ю.М. и др. – Москва, «Международные отношения», 1984.
494. Небезин В.А., *Синдром наступательной войны. Советская пропаганда в преддверии «священных боев». 1939 – 1941.* – Москва, «АИРО-XX», 1997.
495. Непомнящий Н.Н., *Из секретных архивов разведок мира.* – Москва, «Олимп», ООО «Издательство АСТ», 1998.
496. Неру Джавахарлал, *Взгляд на всемирную историю. В 3-х т.* – Москва, «Прогресс», 1981.
497. Никольский Н.М., Гришин А.В. *Научно-технический прогресс и международные отношения.* – Москва, 1978.
498. Никольсон Г. *Дипломатическое искусство. Четыре лекции по истории дипломатии.* – Москва, 1962.
499. Ницше Ф., *Сочинения. В 2-х т. Т. 1.* – Москва, «Мысль», 1990.
500. Носовский Г. В., Фоменко А. Т., *Империя. Русь, Турция, Китай, Европа, Египет. Новая математическая хронология древности.* – Москва, «Факториал», 1996.
501. Носовский Г. В., Фоменко А. Т., *Библейская Русь.* – Москва, «Факториал», 1998.
502. Носовский Г. В., Фоменко А. Т., *Новая хронология Руси, Англии и Рима.* – Москва, «Анвик», 1999.
503. Носовский Г. В., Фоменко А. Т., *Реконструкция всеобщей истории.* – Москва, «Деловой экспресс», 1999.
504. *Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками: Сб. материалов. В 7 т.* – Москва, «Юриздат», 1960.

505. Обминский Э.Е. *Группа 77. Многосторонняя экономическая дипломатия развивающихся стран.* - Москва, «Международные отношения», 1981.
506. *Общественность и проблемы войны и мира.*/Отв. ред. Г.И.Морозов - Москва, «Международные отношения», 1978.
507. Олейник А.Н., *Основы конфликтологии.* - Москва, 1992.
508. Орлов А.С., *В поисках «абсолютного» оружия.* - Москва, 1989.
509. Орлов А.С., «Горячий» фронт «холодной войны». // «Геополитика и безопасность», 1994, № 2.
510. Орлов А.С., *Тайная битва сверхдержав.* - Москва, «Вече», 2000.
511. Орлов А.С., Михайлов Г.А., *Тайны «закрытого» неба.* // «Новая и новейшая история», № 6, 1992.
512. Орлова И.Б., *Евразийская цивилизация.* - Москва, «Наука», 1998.
513. *Основы внешнеэкономических знаний: Словарь-справочник*/С.И.Долгов, В.В.Васильев, С.П.Гончарова и др. - Москва, «Высшая школа», 1990.
514. Панарин А.С., *Философия политики.* - Москва, «Наука», 1994.
515. Панарин А.С., *Политология. Учебник.* - Москва, «Проспект», 1997.
516. Панарин А.С., *Россия в цивилизационном процессе (между атлантизмом и евразийством).* - Москва, 1995.
517. Панарин А.С., *Ревани истории: российская стратегическая инициатива в XXI веке.* - Москва, «Логос», 1998.
518. Панарин А.С., *Россия в циклах мировой истории.* - Москва, МГУ, 1999.
519. Панарин А.С., *Глобальное прогнозирование.* - Москва, «Алгоритм», 2000.
520. Паркер Дж. *Преемственность и изменения в геополитической мысли Запада* // «Международный журнал социальных наук». - 1993, № 3.
521. Парсаданова В. С., *Армия Андерса на территории СССР* // «Новая и новейшая история», 1988, № 5;
522. Пасат В.И., *Трудные страницы истории Молдовы. 1940-1950.* - Москва, 1994.
523. Пахомов Ю.Н., Крымский С.Б., Павленко Ю.В., *Пути и перепутья современной цивилизации.* - Киев, «Международный деловой центр», 1998.
524. Первушин А., *Оккультные тайны НКВД и СС.* - Санкт-Петербург, Издательский дом «НЕВА»; Москва, «ОЛМА-ПРЕСС», 2000.

525. *Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны, 1941-1945 гг. В 2-х т.* – Москва, Госполитиздат, 1957.

526. *Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны, 1941-1945 гг. В 2-х т.* – Москва, Политиздат, 1986.

527. Петренко Н.И., *Учреждение дипломатического представительства.* – Москва, Издательство УДН, 1979.

528. Петровский В.Ф., *Доктрина «Национальной безопасности» в глобальной стратегии США.* – Москва, «Международные отношения», 1980.

529. Петровский В.Ф., *Советская концепция безопасности/Серия публикаций «Международный мир и разоружение» (выпуск 33).* – Москва, «Наука», 1986.

530. Печенев В.А., *Взлет и падение Горбачева: Глазами очевидца.* – Москва, «Республика», 1996.

531. Пикер Г., *Застольные разговоры Гитлера/Пер. с нем. И.В.Розанова.* – Смоленск, «Русич», 1993.

532. Пирумов В.С., *Некоторые аспекты методологии исследования проблем национальной безопасности России в современных условиях // «Геополитика и безопасность».* – Москва, 1993, Т. 1., № 1.

533. Пихоя Р.Г., *Советский Союз: история власти. 1945-1991.* – Москва, Издательство РАГС, 1998.

534. Платон, *Собрание сочинений в 4-х т.* – Москва, «Мысль», 1994.

535. Плешаков К.В., *Компоненты геополитического мышления. // "Международная жизнь", № 10, 1994.*

536. Плешаков К.В., *Геополитика в свете глобальных перемен // "Международная жизнь", № 10, 1994.*

537. Плешаков К., *Геоидеологическая парадигма: (Взаимодействие геополитики и идеологии на примере отношений между СССР, США и КНР в континентальной Восточной Азии, 1949 – 1991).* – Москва, 1994.

538. Плешаков К., *Геоидеологическая парадигма // «Международная жизнь», № 4, 1995.*

539. Поздняков Э.А., *Геополитика.* – Москва, АО «Прогресс»-«Академия», 1995.

540. Поленц О.Э., *Ратификация международных договоров.* – Москва-Ленинград, Издательство АН СССР, 1950.

541. Поллинг Б., *Энциклопедия скандалов.* – Москва, «Вече», 1997.

542. *Политические и правовые системы стран Азии, Африки и Латинской Америки: Сборник научных трудов/Отв.ред. О.А.Жидков.* – Москва, Издательство Университета дружбы народов, 1983.
543. *Политической строй современных государств. Т. II. / Сборник статей: В.В.Водовозова, Б.П.Вышеславцева, Дионео, Г.Б.Иоллоса, М.М.Ковалевского, О.О.Кокошина, Л.Мехелина и Д.И.Шрейдера.* – С-Петербург, Издание кн. П.Д.Долгорукова и И.И.Петрункевича при участии редакции газеты «Право», 1906.
544. *Полная хронология XX века. HELICON / Автор составитель Нэвил Уильямс.* – Москва, «ВЕЧЕ-АСТ», 1999.
545. *Полтораки А.И., Савинский Л.И., Вооруженные конфликты и международное право: Основные проблемы.* – Москва, «Наука», 1976.
546. *Пономарев Д.К., Политика Израиля в Тропической Африке.* – «Наука». Москва, 1981.
547. *Пономарева И.Б., Смирнова Н.А. Геополитика империализма США: атлантическое направление.* – Москва, «Мысль», 1986.
548. *Попов А.Я., Современное мальтузианство. (Очерк критики).* – Москва, Издательство института международных отношений, 1960.
549. *Попов В.И., Современная дипломатия. Теория и практика. Часть I. Дипломатия – наука и искусство.* – Москва, Издательство «Научная книга», 2000.
550. *Постышев В.М., Освоение космоса и развивающиеся страны: Международно-правовые проблемы. / Отв.ред. В.В.Верещетин.* – Москва, «Наука», 1990.
551. *Правила процедуры в многосторонней дипломатии. Сборник документов.* – Москва, «Международные отношения», 1986.
552. *Примаков Е.М., Анатолия ближневосточного конфликта.* – Москва, «Мысль», 1978.
553. *Примаков Е.М., Годы в большой политике.* – Москва, Коллекция «Совершенно секретно», 1999.
554. *Пришкер Д.П., О политике «невмешательства» // «Дипломатический вестник». Год 1987 / Отв. ред. О.В.Пересышкин.* – Москва, «Международные отношения», 1988.
555. *Прокуронова С.С., ООН: Конспект лекций.* – Санкт-Петербург, Издательство Михайлова В.А., 2000.
556. *Процесс формирования и осуществления внешней политики капиталистических государств.* – Москва, «Наука», 1981.
557. *Прошин В.Н., Зоны пространственного ограничения вооружений. Международно-правовые аспекты.* – Москва, «Наука», 1988.
558. *Прозектор Д.М., Война в Европе.* – Москва, «Воениздат», 1963.

559. Пушкарев С. Г., *Воспоминания историка. 1905 – 1945.* – Москва, Изд-во «Посев», 1999.
560. Пушкарев С. Г., *Обзор русской истории.* – СПб., Изд-во «Лань», 1999.
561. Радзинский Э.С., *Загадки истории.* – Москва, «Вагриус», 1997.
562. Радзинский Э.С., *Сталин.* – Москва, «Вагриус», 1997.
563. Разуваев В.В. *Геополитика постсоветского пространства.* – Москва, 1993.
564. Рамсей Р., *Открытия, которых никогда не было.* Пер. с англ. – Москва, «Прогресс», 1982.
565. Рар, Александр, *Владимир Путин. «Немец» в Кремле / Пер. с нем. И. Розанова.* – Москва, «ОЛМА-ПРЕСС», 2002.
566. Ратцель Ф., *Человечество как жизненное явление на земле.* – Москва, «Книжное дело», 1901.
567. Ребров Михаил, *Космические катастрофы: Странички из секретного досье.* – Москва, «ЭКСПРИНТ НВ», 1996.
568. Рерих Н. К., *Алтай – Гималаи.* – Рига, «Виiede», 1992.
569. Ржосницкий В.Р., *Открытие Америки Колумбом.* – С.-Петербург: Изд. С.-Петербургского унта, 1994.
570. Риббентроп И. фон., *Между Лондоном и Москвой / Пер. с нем.* – Москва, «Мысль», 1996.
571. Ричелсон Джеффри Т., *История шпионажа XX века.* – Москва, Издательство «ЭКСМО-Пресс», 2000.
572. Робер Шарвен, *Юстиция во Франции: Судебный аппарат и классовая борьба/Пер. с французского Н.Л.Тумановой.* – Москва, «Прогресс», 1978.
573. Рогов С., *Советский Союз и США: поиск баланса интересов.* – Москва, «Международные отношения», 1989.
574. Рогожин С.Л., *Белград – четвертый Рим? Политологический и юридический анализ социального эксперимента в Косово // «Московский журнал международного права», № 4, октябрь – декабрь 2001.*
575. *Россия в Евразии/Под ред. Г.Х.Шахназарова.* – Москва, Горбачев-фонд, 1998.
576. Роуан Р., *Очерки секретной службы.* – Москва, Воениздат, 1946.
577. Рощин А.А., *Международная безопасность и ядерное оружие.* – Москва, «Международные отношения», 1980.
578. Рузе М., *Роберт Оптенгеймер и атомная бомба.* – Москва, «Госатомиздат», 1963.
579. *Русский посол в Стамбуле: Петр Андреевич Толстой и его описание Османской империи начала XVIII века.* – Москва, «Наука», 1985.

580. Рыжков Н.И., *Перестройка: история предательств*. – Москва, Издательство «Новости», 1992.
581. Сабельников Л.В., *Война без перемирия: формы и методы экономической агрессии*. – Москва, 1983.
582. Савинков Борис, *Воспоминания террориста*. / Предисловие Феликса Кона. – Ереван, «НВ-пресс» совместно с «Аревик», 1990.
583. Савицкий, П.Н., *Географические и геополитические основы евразийства* // "Элементы", № 3, стр. 51-54.
584. Савицкий П.Н., *Континент Евразия*. – Москва, «Аграф», 1997.
585. Сандалов Л.М., *На московском направлении*. – Москва, «Наука», 1970.
586. Сатоу Э., *Руководство по дипломатической практике*. – Москва, Издательство Института Международных Отношений, 1961.
587. Сахаров А., *Воспоминания. 1953 год*. // «Знамя», № 12, 1990.
588. Свиридов Э.П., *Границы континентального шельфа: Международно-правовые вопросы*. – Москва, «Международные отношения», 1981.
589. *Секреты секретных служб США*. – Москва, Политиздат, 1973.
590. Селянинов О.Г., *Тетради по истории дипломатической службы государств: (Возникновение и развитие)*. – Москва, 1995.
591. Семенов Ю.Н., *Фашистская геополитика на службе американского империализма*. – Москва, Госполитиздат, 1952.
592. Семиряга М.И., *Тайны сталинской дипломатии 1939-1941*. – Москва, «Высшая школа», 1992.
593. Сенарклен П. Де., *«Реалистическая» парадигма и международные конфликты* // «Международный журнал социальных наук», № 3, 1991.
594. Сергеев Ф.М., *Тайное орудие агрессии: (Подрывная деятельность США против СССР)*. – Москва, "Мысль", 1984.
595. Светошовский Т., *Русский Азербайджан* // «Хазар», 1990, № 3.
596. Сизоненко А.И., *Очерки истории советско-латиноамериканских отношений. (1924-1970 гг.)*. – Москва, «Наука», 1971.
597. Сикоев Р.Р., *Талибы строят исламский эмират (Теократия в Афганистане: утопия или реальность? / Ислам и политика (взаимодействие ислама и политики в странах Ближнего и Среднего Востока, на Кавказе и в Центральной Азии)*. – Москва, Институт Востоковедения РАН, «Крафт+», 2001.
598. Симонов К., *Глазами человека моего поколения* // «Знамя», 1988, № 3-5.

599. Сиполс В.Я., *Дипломатическая борьба накануне второй мировой войны*. – Москва, «Международные отношения», 1979.
600. Сиполс В. Я., Тайные документы странной войны // «Новая и новейшая история», 1993, № 3.
601. Сироткин В.Г., *Вехи отечественной истории*. – Москва, «Международные отношения», 1991.
602. Скотт Дж. Г., *Конфликты, пути их преодоления*. - Киев, 1991.
603. Славичкий М., *Спецслужбы Франции* // «Служба безопасности», № 1-2, 1995.
604. Смит Д.О., *Военная доктрина США*. – Москва, 1956.
605. Смолянский В. Г., *Национальные конфликты в СССР и СНГ (1985 – 1992 гг.)*. - Улан-Удэ, 1996.
606. Соболева Т. А., *Тайнопись в истории России (История криптографической службы России XVII – начала XX в.)*. – Москва, «Международные отношения», 1994.
607. *Советско-американские отношения во время Великой Отечественной войны, 1941-1945: Документы и материалы. В 2-х т.* – Москва, Политиздат, 1984.
608. *Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны, 1941-1945: Документы и материалы. В 2-х т.* – Москва, Политиздат, 1983.
609. *Советско-румынские отношения 1917-1941. Документы и материалы: В 2-х т.* – Москва, «Международные отношения», 2000.
610. *Советско-французские отношения во время Великой Отечественной войны, 1941-1945: Документы и материалы. В 2-х т.* – Москва, Политиздат, 1983.
611. *Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе: Заключительный акт*. – Хельсинки, Агенство Печати ОРБИС, 1975.
612. *Современные буржуазные теории международных отношений. Критический анализ*. - Москва, Издательство «Наука», 1976.
613. *Современные международные отношения. Учебник* / Под ред. А.В.Торкунова. – Москва, «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1999.
614. Солженицин А., *Как обустроить Россию* // «Комсомольская правда», Спецвыпуск, июль, 1990.
615. Соловьев В., Клепикова Е., *Юрий Андропов: Тайный ход в Кремль*. - Санкт-Петербург, 1995.
616. Соловьев С. М., *История России с древнейших времен: В 15 т.* – Москва, Изд-во АН СССР, 1966.
617. Соловьев С. М., *Чтения и рассказы по истории России*. – Москва, «Правда», 1989.

618. СССР – Германия. 1939–1941. Документы и материалы о советско-германских отношениях. Т.1–2. - Вильнюс, 1989.
619. Сорокин К.Э., Геополитика современного мира и современная Россия // "Политические исследования", № 1, 1995.г.
620. Сорокин К. Э., Геополитика современности и геостратегия России. - Москва, «Наука», 1996.
621. Сорокин П.А., Человек. Цивилизация. Общество. - Москва, «Наука», 1992.
622. Спецслужбы и войска особого назначения /Сост. И общ. Ред. Т.И.Линник, П.В.Кочетковой. - Минск, «Литература», 1997.
623. Спиридонов И.А., Мировая экономика. - Москва, «Инфра-М», 1999.
624. Стародубов В.П., Супердержавы XX века. Стратегическое противоборство. - Москва, «ОЛМА-ПРЕСС», 2001.
625. Степанков В., Лисов Е., Кремлевский заговор. - Москва, Издательство «Огонек», ОГИЗ, 1992.
626. Столяров К.А., Палачи и жертвы. - Москва, «ОЛМА-ПРЕСС», 1997.
627. Суворов В., Аквариум. - Москва, АСТ, 1996.
628. Суворов В., День «М». - Москва, АСТ, 1996.
629. Суворов В., Ледокол. - Москва, АСТ, 1996.
630. Суворов В., Освободитель. - Москва, АСТ, 1996.
631. Судоплатов П., Разведка и Кремль. - Москва, «Гея», 1996.
632. Судоплатов П.А., Спецоперации. Лубянка и Кремль 1930-1950 годы. - Москва, «ОЛМА-ПРЕСС», 1997.
633. Сумбатьян Ю.Г., Африка на пороге века. - Москва, Издательство РУДН, 1994.
634. Сунь-Цзы, Трактаты о военном искусстве / Перевод с китайского Н.И.Конрада. - Москва, «Издательство АСТ», Спб., "Terra Fantastica", 2002.
635. Суханов Л., Три года с Ельциным. - Рига, «Вага», 1992.
636. Сухопутные войска капиталистических государств. - 2-е изд., перераб. и доп. - Москва, Воениздат, 1980.
637. Сьюард Д., Наполеон и Гитлер: Сравнительная биография / Пер. с англ. И.С.Соколова, А.И.Криволапова; Под общей ред. А.И.Рабиновича. - Смоленск, «Русич», 1995.
638. Сьюард Десмонд, Семья Наполеона. - Смоленск, «Русич», 1995.
639. Табов Иордан, Закат старой Болгарии (Новая хронология Балкан). - Москва, «Крафт+», 2000.

640. *Тайны географических открытий* / Авт.-сост. С.В.Синякович. – Минск, «Современный литератор», 1999.
641. Талалаев А.Н., *Международное право и современность*. – Москва, «Наука», 1984.
642. Талбот С., *Эндишпиль. Подоплека переговоров об ОСВ-2*. – Москва, «Прогресс», 1980.
643. Талейран, *Мемуары*. – Екатеринбург, Изд-во Урал. Ун-та, 1997.
644. Тарнас Р., *История западного мышления*. – Москва, «Крон-Пресс», 1995.
645. Тархова Л., *Заложники Кремля*, Издательство “АСТ-ПРЕСС”, Москва, 1998.
646. *Теория заговора: Тайны и сенсации* / Под ред. К. Такетт; Пер. с английского. – Москва, «ФАИР-ПРЕСС», 1999.
647. *Теория международных отношений: Хрестоматия* / Сост., науч. ред. и коммент. П.А.Цыганкова. – Москва, «Гардарики», 2002.
648. Терехов В., *Международный терроризм и борьба с ним* // «Новое время», 1974, № 11.
649. Тимофеева Л.Н., *Политическая конфликтология*. – Москва, 1996.
650. Гинберген Я., *Пересмотр международного порядка*. – Москва, 1980.
651. Тихонов А., *Операция «Анадырь»* // «Служба безопасности», № 1, 1993.
652. Тойнби А. Дж., *Постижение истории*. – Москва, «Прогресс», 1991.
653. Тойнби А., *Цивилизация перед судом истории*. – Москва, «Прогресс», 1995.
654. Триандафиллов В.К., *Размах операций современных армий*. – Москва; Ленинград, «Госиздат», 1926.
655. Трофименко Г.А., *Стратегия глобальной войны*. – Москва, 1968.
656. Троцкий Л.Д., *Сталин: В 2-х т.* – Москва, «ТЕРРА», 1996.
657. Троцкий Л.Д., *Сталинская школа фальсификаций*. – Москва, «Наука», 1990.
658. Трухановский В.Г., *Уинстон Черчилль, 3-е изд.* – Москва, «Международные отношения», 1982.
659. Трухановский В.Г., *Британская политика в области ядерных вооружений*. – Москва, 1987.
660. Тункин Г.И., *Право и сила в международной системе*. – Москва, «Международные отношения», 1983.

661. Устинов И.Н., *Мировая торговля. Статистическо-аналитический справочник.* - Москва, «Экономика», 2000.
662. Устинова И.Н., *Политика и экономика развитых стран.* - Москва, 1989.
663. Уткин А.И., *США и Западная Европа: торговля оружием.* - Москва, «Наука», 1984.
664. Уткин А.И., *Стратегия глобальной экспансии.* - Москва, «Международные отношения», 1986.
665. Уткин А.И., *Мировой порядок XXI века.* - Москва, «Эксмо», 2002.
666. Утченко С.Л., *Политические учения Древнего Рима.* - Москва, «Наука», 1977.
667. Утченко С.Л., *Юлий Цезарь.* - Москва, 1984.
668. Фадеева И.Л., *Оппозиция в странах Ближнего и Среднего Востока: статус и цели. / Ислам и политика (взаимодействие ислама и политики в странах Ближнего и Среднего Востока, на Кавказе и в Центральной Азии).* - Москва, Институт востоковедения РАН, «Крафт+», 2001.
669. Фалиго Р., Коффер Р., *Всемирная история разведывательных служб в 2-х томах.* - Москва, «Терра», 1997-1998.
670. Фалин В., *Без скидок на обстоятельства: Политические воспоминания.* - Москва, «Республика»; «Современник», 1999.
671. Федоров К.Г., *История государства и права зарубежных стран.* - Изд. 2-е, переработанное и дополненное. - Ленинград, Издательство Ленинградского Университета, 1977.
672. Фельдман Д.И., Баскин Ю.Я., *Учение Канта и Гегеля о международном праве и современность.* - Казань, Издательство Казанского университета, 1977.
673. Фельдман Д.М., *Конфликты в мировой политике.* - Москва, 1997.
674. Фельфе Хайнц, *Мемуары разведчика.* - Москва, Госполитиздат, 1988.
675. Филипп Моро-Дефарж, *Введение в геополитику.* - Москва, «Конкорд», 1996.
676. Фитуни Л.Л., *Развитие экономики независимой Анголы.* - Москва, «Наука», 1981.
677. Фишер Р., ЭтельД., *Подготовка к переговорам.* - Москва, 1996.
678. Фокеев Г.В., *Внешне-политические проблемы современной Африки.* - Москва, «Международные отношения», 1975.
679. Фокуяма Ф., *Конец истории? // »Вопросы философии», 1990, № 3.*

680. Фрунзе М.В., *Избранные произведения. В 2 т.* – Москва, «Воениздат», 1957.
681. Фурсенко А., Нафтали Т., *Адская игра: Секретная история Карибского кризиса 1958-1964.* – Москва, «Гея итерум», 1999.
682. Хантингтон С., *Столкновение цивилизаций* // «Политические исследования», 1994, № 1.
683. Хантингтон Сэмюел П., *Столкновение цивилизаций и переустройство мирового порядка* // Библиотека публикаций Московского Центра Карнеги, „Pro et Contra”, Том 2, Весна 1997.
684. Харишин М.В., *Конфликтные ситуации на пост-советском пространстве.* – Кишинев, Издательство «LYCEUM”, 1999.
685. Харис Манос, *Терроризм – любимое детище ЦРУ* / Сокращенный перевод с греческого. – Москва, АПН, 1984.
686. Хартшорн Р., *Политическая география / Американская география. Современное состояние и перспективы развития.* – Москва, Издательство иностранной литературы, 1957.
687. Хашимбеков Х., *Талибы и ислам/Ислам и политика (взаимодействие ислама и политики в странах Ближнего и Среднего Востока, на Кавказе и в Центральной Азии).* – Москва, Институт Востоковедения РАН, «Крафт+», 2001.
688. Хименес де Аречага, Эдуардо, *Современное международное право.* – Москва, Издательство “Прогресс”, 1983.
689. Хозин Г.С., *Милитаристы в космосе.* – Москва, 1967.
690. Хозин Г.С., *Великое противостояние в космосе (СССР-США). Свидетельства очевидца.* – Москва, «Вече», 2001.
691. Хорев Б.С., *Очерки геоглобалистики и геополитики.* – Москва, 1997.
692. Хотимский Н., *Последняя опала маршала Жукова* // «Вечерняя Москва», 23 февраля 1995.
693. *Хроника основных событий истории ракетных войск стратегического назначения.* – Москва, Воениздат, 1994.
694. Хрущев Н.С., *Воспоминания.* – Москва, «Вагриус», 1997.
695. Хрущев С.Н., *Пенсионер союзного значения.* – Москва, «Новости», 1991.
696. Хрущев С.Н., *Никита Хрущев: кризисы и ракеты. В 2-х т.* – Москва, 1994.
697. Хрущев С.Н., *Рождение сверхдержавы: Книга об отце.* – Москва, «Время», 2000.
698. Хью Броган, *Джон Кеннеди.* – Ростов-на-Дону, «Феникс», 1997.
699. Хьюит К., *Понять Британию.* – Москва, «Книга», 1993.

700. Царев О., Костелло Дж., *Роковые иллюзии*. – Москва, «Международные отношения», 1995.
701. Царев О., Вест Найджел, *КГБ в Англии*. – Москва, «Центрполиграф», 1999.
702. Цицерон, *Диалоги*. – Москва, «Наука», 1966.
703. Цыганков П.А., *Современные политические режимы: структура, типология, динамика (учебное пособие)*. – Москва, «Интерпракс», 1995.
704. Цыганков П.А., *Теория международных отношений*. – Москва, «Гардарики», 2002.
705. Цымбурский В.Л., *Остров Россия. Перспективы российской геополитики* // «Политические исследования», 1993, № 5.
706. Цымбурский В.Л., *Народы между цивилизациями* // Pro et Contra, 1997, Т. 2, № 3.
707. Чазов Е.И., *Здоровье и власть. Воспоминания «кремлевского врача»*. – Москва, Издательство «Новости», 1992.
708. Червов Н.Ф., *Ядерный круговорот: что было, что будет*. – Москва, «ОЛМА-ПРЕСС», 2001.
709. Черкасова И.В., *Внешне-экономические связи ЮАР*. – Москва, «Наука», 1977.
710. Черняев А.С., *Шесть лет с Горбачевым*. – Москва, «Прогресс. Культура», 1993.
711. Черняк Е., *Пять столетий тайной войны*. – Москва, 1991.
712. Черток Б.Е., *Ракеты и люди*. – Москва, 1995.
713. Черток Б.Е., *Ракеты и люди: Филлиппины, Подлинники, Тюратам*. – Москва, 1996.
714. Черчилль У., *Вторая мировая война*. – Москва, «Терра», 1998.
715. Чешков М.А., *Глобальное видение и новая наука*. – Москва, ИМЭИМО, 1998.
716. Чешков М.А., *Глобалистика: предмет, проблемы, перспективы* // «Общественные науки и современность», № 5, 1998.
717. Чуев Ф.И., *Сто сорок бесед с Молотовым*. – Москва, «Терра», 1991.
718. Чуев Ф.И., *Так говорил Каганович*. – Москва, «Терра», 1993.
719. Чуев Ф.И., *Молотов: Полудержавный властелин*. – Москва, «ОЛМА-ПРЕСС», 2000.
720. Чумакова М.Л., *Государственный терроризм в Центральной Америке* // «Латинская Америка», 1984, № 11.
721. Чумиков А.Н., *Управление конфликтами*. – Москва, 1995.
722. Чурбанов Ю.М., *Я расскажу все, как было...* – Москва, Издательство «Независимая газета», 1992.

723. Чурбанов Ю.М., *Я расскажу все, как было...* - Москва, «Лиана», 1993.
724. Шальнев А.А., *"Звездные войны": что думают американцы.* - Москва, 1987.
725. Шанибов Ю.М., *Введение в конфликтологию: теория и практика.* - Нальчик, 1997.
726. Шарманазашвили Г.В., *Самооборона в международном праве.* - Москва, Издательство Университета дружбы народов, 1973.
727. Шарманазашвили Г.В., Цикунов А.К., *Право народов и наций на свободу и независимость.* - Москва, Издательство Университета дружбы народов, 1987.
728. Шахназаров Г.Х., *Грядущий миропорядок.* - Москва, Политиздат, 1981.
729. Шебаршин Л.В., *Рука Москвы. Записки начальника советской разведки.* - Киев, «Стодола», 1993.
730. Шеварнадзе Э., *Мой выбор.* - Москва, «Новости», 1991.
731. Шевяков А.А., *Экономическая и военно-политическая агрессия германского империализма в Румынии.* - Кишинев, «Штиинца», 1963.
732. Шелленберг В., *Лабиринт. Мемуары гитлеровского разведчика*/Пер. с англ. - Москва, СП «Дом Бируни», 1991.
733. Шепилов Д. Т., *Воспоминания* // «Вопросы истории», 1998, №№ 3, 4, 5.
734. Шестопалов В.Я., *Персидский залив: проблема континентального шельфа.* - Москва, «Наука», 1982.
735. Широинин В., *КГБ - ЦРУ. Секретные пружины перестройки.* (Серия "Крестовые походы XX века). - Москва, Издательство "Ягуар", 1997.
736. Шмитт, Карл, *Понятие политического* // "Вопросы Социологии", Москва, 1992, том 1, №1.
737. Шмитт, Карл, *Планетарная напряженность между Востоком и Западом* // "Элементы", 1997, № 8.
738. Шпеер А., *Воспоминания* / Пер. с нем. - Смоленск, «Русич», 1997.
739. Шпенглер О., *Закат Европы* /Пер. с немецкого. - Москва, «Мысль», 1993.
740. Шувалов Е.Л., *География населения.* - Москва, «Просвещение», 1977.
741. Щербинин А.И., Щербинина Н.Г., *Политический мир России.* - Томск, «Водолей», 1996.
742. Эдуардо Фрей Монтальва, *Будущее Чили внушает мне надежду*/Пер. с испанского. - Москва, «Международные отношения», 1998.

743. Эйзенхауер Д., *Крестовый поход в Европу*. – Москва, 1980.
744. Эндриу К., Гордиевский О., КГБ: *История внешнеполитических операций от Ленина до Горбачева*. – Москва, «NOTA BENE», 1992.
745. *Энциклопедический словарь географических названий*. – Москва, Издательство «Советская Энциклопедия», 1973.
746. Этцолд Т., Гаддис Дж., *Сдерживание. Документы американской внешней политики и стратегии 1945-1950 гг.* // «Советская Россия», 17.05.1997.
747. Язькова А.А., *Малая Антанта в европейской политике. 1918-1925*. – Москва, «Наука», 1974.
748. Язькова А.А., *Румыния накануне второй мировой войны*. – Москва, Издательство АН СССР, 1963.
749. Яковец Ю., *История цивилизаций*. – Москва, «Владос», 1997.
750. Яковлев А.Н., *От Трумэна до Рейгана. Доктрины и реальности ядерного века*. – Москва, «Молодая гвардия», 1984.
751. Яковлев И.Ф., *Критика националистической идеологии современного западногерманского неонацизма (военно-философский анализ)*. Автореф. дисс. ...канд. филос. наук. / Москва, ВПА., 1977.
752. Янов А., *Россия против России*. – Новосибирск, «Сибирский хронограф», 1999.
753. Ясперс К., *Смысл и назначение истории* / Пер. с немецкого. – Москва, Политиздат, 1991.
754. Ясперс К., *Смысл и назначение истории*. – Москва, «Республика», 1993.
755. Aaron, H. J., *Politics and Professors. The Great Society in Perspective*, Washington, 1978.
756. Abel, E., *The Missile Crisis*, Philadelphia, 1966.
757. Abrams, Mark, *The Condition of the British People, 1911-1945*, London, 1945.
758. Alexandrescu, C., Bărbulescu, O., Fotino, N., Iosipescu, A., *Mic dicționar enciclopedic, Ediția a II-a, revăzută și adăugită*, București, Editura Științifică și Enciclopedică, 1978.
759. Allison, G., T., *Essence of Decision. Explaining the Cuban Missile Crisis*, Boston, 1971.
760. Anderson, P., *The President`s Men*, New York, 1968.
761. Anghel, Nicolae, *Geopolitica, de la ideologie la strategie politico-militară*, București, Editura Politică, 1985.
762. Andrei, I., Ericos, A., Teslaru, S., *Statele lumii de la A la Z*, Constanța, Editura Tess-M, 1997.

763. Arhiliuc, Victoria, *Diplomația preventivă și securitatea colectivă a statelor*, Chișinău, Tipografia "Reclama", 1999.
764. Aron R., *The century of total war*, Boston, The Beacon Press, 1955.
765. Aron R., *Paix et guerre entre les nation*, Paris, Calmann-Levy, 1962.
766. Aron R., *Plaidoyer pour l'Europe decadente*, Paris, Robert Laffont, 1977.
767. Aron R., *Paix et guerre entre les nations*, Paris, Calmann-Levy, 1984.
768. Atencio, Jorge, E., *?Que es la Geopolitica ?*, Editorial Pleamar, Buenos Aires, Argentina, 1985.
769. Balan, Oleg, *Terorismul - crimă internațională*, Chișinău, Tipografia "Reclama", 1998.
770. Balan, Oleg, Serbenco, Eduard, *Drept internațional public*, Vol. I, Chișinău, 2001.
771. Balan, Oleg, Burian, Alexandru, *Drept internațional public*, Vol. II, Chișinău, 2003.
772. Baylis, John and Smith, Sreve, *The Globalization of World Politics*, Oxford University Press, Oxford, 1997.
773. Beer H., *Moskaus As im Kampf der Geheimdienste*, Munchen: Hohe Warte, 1983.
774. Benadava, Santiago, *Derecho Internacional Publico*, 6-a edicion, Editorial Juridica ConoSur, Santiago de Chile, 1999.
775. Beniuc, V.; Rusnac, Gh., *Conceptele și noțiunile de bază ale diplomației*, Chișinău, Firma editorial-poligrafică "Tipografia Centrală", 1998.
776. Blache, Vidal, de la, *Principes de geographie humaine*, Paris, 1921.
777. Bogdan, Corneliu și Preda, Eugen, *Sferele de influență*, București, Editura Științifică și Enciclopedică, 1989.
778. Bogdan, H., *Historie des pays de l'Est*, Paris, Perrin, 1991.
779. Bogdan, Damian P., *Acte moldovenești dinainte de Ștefan cel Mare*, București, 1938.
780. Bogdan, Damian P., *Acte moldovenești din anii 1426-1502*, București, 1947.
781. Bolintineanu, Alexandru; Năstase, Adrian; Aurescu, Bogdan, *Drept internațional contemporan*, Ediția a 2-a, revăzută și adăugită, București, Editura ALL BECK, 2000.
782. Brădescu, Faust, *Doctrine politice* /Faust Brădescu: Studiu introductiv de Georgiana-Margareta Scurtu - Ed. a 2-a, Vol. 1: *Drept și politică internațională*, București, Editura „Majadahonda”, 1999.

783. Brădescu, Faust, *Doctrine politice*/Faust Brădescu: Studiu introductiv de Georgiana-Margareta Scurtu – Ed. a 2-a, Vol. 2: *Filozofie politică și socială*, București, Editura "Majadahonda", 1999.

784. Broder, D., *Changing of the Guard. Power and Leadership in America*, New York, 1981.

785. Bruce, George, *NATO and the New Arc of Crisis, Dialectics of Russian Foreign Policy*, - In: "North Atlantic Assembly, Political Committee, 1992 Reports", Brussels, November 1992.

786. Brzezinski, Zbigniew, *Geostrategy for Eurasia*, Foreign Affairs, September-October, 1997.

787. Brzezinski, Zbigniew, *El gran tablero mundial. La supremacia estadounidense y sus imperativos geoestratégicos*, Paidós, Barcelona-Buenos Aires, 1998.

788. Buzatu, Gheorghe, *Din istoria secretă a celui de-al doilea război mondial*, București, Editura Științifică și Enciclopedică, 1983.

789. Bull, Hedley, *Societatea anarhică, Un studiu asupra ordinii în politica mondială*, Central European University Press, Chișinău, Editura Știința, 1998.

790. Burian, Alexandru, *Introducere în practica diplomatică și procedura internațională* (Manual pentru facultățile de relații internaționale a universităților), Chișinău, Editura "Cartier", 2000.

791. Burian, Alexandru, *Drept diplomatic și consular* (Manual pentru facultățile de drept și facultățile de relații internaționale a universităților), Chișinău, Editura "ARC", 2001.

792. Burian, Alexandru, *Drept diplomatic și consular. Ediția a II-a, revăzută și adăugită*, Chișinău, „Cuant”, F. E.-P. „Combinatul Poligrafic”, 2003.

793. Burian, Alexandru, *Geopolitica lumii contemporane* (Manual: pentru facultățile de drept și de relații internaționale a universităților), Chișinău, F. E.-P. „Tipografia Centrală”, 2003.

794. Burian, Alexandru, *Ațiunea în spațiu și timp a a privilegiilor și imunităților consulare* // "Revista Națională de Drept", nr. 7, 2002.

795. Burian, Alexandru, *Cerințele de bază ale protocolului și ceremonialului diplomatic* // "Revista Națională de Drept", nr. 2, 2002.

796. Burian, Alexandru, *Diplomația ad-hoc: noțiune, surse, categorii* // "Revista Națională de Drept", nr. 4, 2002.

797. Burian, Alexandru, *Diplomația parlamentară: noțiune, surse, categorii* // "Revista Națională de Drept", nr. 8, 2002.

798. Burian, Alexandru, *Diplomația preventivă și minoritățile naționale* // „Statul de drept și problemele minorităților naționale: materiale ale

Conferinței teoretico-științifice internaționale, (11-12 ianuarie 2002, mun. Bălți) / col.red.: Gheorghe Costachi, Chișinău, „Universul”, 2002.

799. Burian, Alexandru, *Diplomația prin conferințe internaționale* // „Revista Națională de Drept”, nr. 12, 2001.

800. Burian, Alexandru, *Diplomația prin organizații internaționale* // „Revista de Filosofie și Drept”, nr. 3, 2001.

801. Burian, Alexandru, *Doctrine și teorii internaționale* // „Administrarea Publică”, nr.1, 2001.

802. Burian, Alexandru, *La Paris prin Orenburg și Așgabat: Perspective geopolitice și geoeconomice ale Republicii Moldova* // „Plai Natal”, 15.02.2000.

803. Burian, Alexandru, *Unele aspecte privind noțiunea de diplomație parlamentară* // „Administrarea Publică”, nr.3, 2003.

804. Burian, Alexandru, *Parlament bicameral: pro sau contra* // „Moldova Suverană”, 17.08.1999.

805. Burian, Alexandru, *Perspectivile geopolitice ale statalității moldovenesti* // „Res Publica”, 01.01.1999.

806. Burian, Alexandru, *Privilegiile și imunitățile consulare* // „Administrarea publică”, nr. 2, 2002.

807. Burian, Alexandru, *Privilegiile și imunitățile diplomatice* // „Revista Națională de Drept”, nr. 1, 2002.

808. Burian, Alexandru, *Regimul de drept al relațiilor consulare* // „Revista Națională de Drept”, nr. 5, 2002.

809. Burian, Alexandru, *Regimul de drept al spațiului cosmic* // „Revista Națională de Drept”, nr. 3, 2002.

810. Burian, Alexandru, *Regimul de drept al spațiului cosmic și reglementarea activităților spațiale* // „Revista Națională de Drept”, nr. 6, 2002.

811. Burian, Alexandru, *Unele aspecte privind stabilirea și încetarea relațiilor consulare* // „Legea și Viața”, nr. 6, 2003.

812. Burian, Alexandru, *Reglementarea juridică a relațiilor consulare* // „Administrarea publică”, nr. 1, 2002.

813. Burian, Alexandru, *Reglementarea juridică a relațiilor diplomatice* // „Administrarea publică”, nr. 3, 2001.

814. Burian, Alexandru, *Sistemul relațiilor internaționale contemporane* // „Administrarea Publică”, nr.3-4, 2000.

815. Burian, Alexandru, *Subiectele relațiilor internaționale contemporane* // „Administrarea Publică”, nr.1, 2000.

816. Burian, Alexandru, *Teoria relațiilor internaționale în sistemul științelor politice* // „Administrarea Publică”, nr. 2, 2001.

817. Burian, Alexandru, *Viitorul Moldovei depinde de noi* // „Moldova Suverană”, 09.04.1996.

818. Burian, Alexandru, *Unele aspecte privind noțiunea de diplomație parlamentară* // "Administrarea Publică", nr. 3, 2003.

819. Burian, Alexandru, *Noțiunea de diplomație parlamentară* // „Anuar științific”. Vol. 1 / Academia de Relații Internaționale și Studii Diplomatice. - Chișinău, Centrul ed.-poligr. al USM. - 2002.

820. Burian, Alexandru; Costachi, Gheorghe, *Statul de drept și activitatea diplomatică exercitată de organele statale centrale* // „Statul de drept și problemele minorităților naționale: materiale ale Conferinței teoretico-științifice internaționale, (11-12 ianuarie 2002, mun. Bălți)“ / col.red.: Gheorghe Costachi, Chișinău, „Universul”, 2002.

821. Burian, Alexandru; Dumbrăveanu, Alexandru, *Statele-națiune și conflictele geopolitice* // „Funcționarea Instituțiilor Democratice în Statul de Drept: Materiale ale Conferinței teoretico-științifice internaționale, 25-26 ianuarie 2003 (mun. Bălți)“ / red.șt. Gh. Costachi, Chișinău, „Tipografia Centrală”, 2003.

822. Burian, Alexandru; Sochircă, Silvia, *Problemele dezarmării și asigurării păcii în întreaga lume* // „Violența în societatea de tranziție”: Materiale ale conf. Șt. Int. 16-17 mai 2003 / red. șt. V. Bujor, col. De red.: M. Lașcu, preș. - Ch., F.E.-P. „Tipogr. Centrală”, 2003.

823. Burian, Alexandru; Timciuc, Dorin, *Unele aspecte privind reprimarea actelor ilicite îndreptate contra securității aviației civile* // „Violența în societatea de tranziție”: Materiale ale conf. Șt. Int. 16-17 mai 2003 / red. șt. V. Bujor, col. De red.: M. Lașcu, preș. - Ch., F.E.-P. „Tipogr. Centrală”, 2003.

824. Burian, Alexandru; Negru, Cristina; Pelipețcaia, Carolina, *Obiectul Dreptului Internațional al Mediului* // „Funcționarea Instituțiilor Democratice în Statul de Drept: Materiale ale Conferinței teoretico-științifice internaționale, 25-26 ianuarie 2003 (mun. Bălți)“ / red.șt. Gh. Costachi, Chișinău, „Tipografia Centrală”, 2003.

825. Calvo-coressi, Peter, *World Politics Since 1945*, Longman, London, 1989.

826. Cantemir, Dimitrie, *Descrierea Moldovei*, Chișinău, Editura „Literatura artistică”, 1988.

827. Claval, Paul, *Geopolitique et geostrategie*, Nathan, Paris, 1994.

828. Clocșă, Ionel, *Dreptul umanitar și noua ordine internațională*, București, Editura militară, 1978.

829. Cojocaru, Gheorghe E., *Politica Externă a Republicii Moldova, Studii*, Chișinău, Editura „Civitas”, 1999.

830. Cojocă, Petruche D., *Istoria unui tratat controversat. Tratatul de parteneriat privilegiat și cooperare între România și Republica Moldova*, Chișinău, Editura ZAMOLXE, 2000.

831. Collard, Daniel, *Les relations internationales*, Masson, Paris, 1977.

832. *Conceptia politicii externe a Republicii Moldova (8 februarie 1995)*, Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 1995.
833. *Conceptia securitatii nationale a Republicii Moldova (5 mai 1995)*. Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 1995.
834. Costachi, Gheorghe, *Statul de drept: între teorie și realitate*, Chișinău, 2000.
835. Costăchescu M., *Documente moldovenești înainte de Ștefan cel Mare*, Iași, 1931.
836. Costăchescu M., *Documente Moldovenești de la Ștefăniță Voevod (1517-1527)*, Iași, 1943.
837. Charvin, Robert, *La justice en France. Mutations de l'appareil judiciaire et lutte des classes*, Editions Sociales, Paris, 1976.
838. Chifu, Iulian, *Război diplomatic în Basarabia. O istorie ultracontemporană de Iulian Chifu*. Colecția Aspectele istoriei, București, Editura Paidiea, 1997.
839. Cuellar, Javier, Perez de, *Manual de derecho diplomatico*, Ediciones Peruanas, Lima, 1964.
840. Datcu, Ion, *Istoria relațiilor internaționale și a diplomației*, București, 1991.
841. Dașcovici, Nicolae, *Dreptul războiului și neutralitatea*, Iași, Edit. A. Țerek, 1941.
842. Defarges, Philippe, *La Mondialisation, Vers la fin de frontieres*, Ed. Dunod, Paris, 1993.
843. Del Arenal, Celestino, *Introduccion a las Relaciones Internacionales*, Tecnos, Madrid, 1984, 3-a edicion.
844. Delgado, Manuel, *La Ira Sagrada: Anticlericalismo, iconoclastia y antiritualismo en In Espana contemporanea*, Barcelona, 1992.
845. Der Derian, James, *International Theory, Critical Investigations*, New York University Press, New York, 1995.
846. *Despre pace și război în era nucleară. Culegere de studii*, București, Editura Politică, 1985.
847. Diaconu, Ion, *Drept internațional public, Ediția a II-a revăzută și adăugită*, București, Casa de Editură și Presă "Șansa" SRL, 1995.
848. *Dictionnaire de geopolitique / Lacoste Y.*, Flammarion, Paris, 1993.
849. *Dictionnaire de la terminologie du droit international*, Sirey, Paris, 1960.
850. *Dicționar de drept internațional public*, București, Editura Științifică și Enciclopedică, 1982.
851. *Disarmament and Security, 1986 Yearbook in two volumes*, Novosti Press Agency Publishing House, Moscow, 1987.

852. *Doctrina militară a Republicii Moldova* (6 iunie 1995). Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 1995.
853. Donovan, James, B., *Strangers on a Bridge, The Case of Colonel Abel*, Atheneum, New York, 1964.
854. Drăghici, Manolache, *Istoria Moldovei pe timp de 500 de ani, în două tomuri*, Iași, 1857.
855. Eisenhower, D., *Waging Peace 1956-1961*. Harward City, New York, 1965.
856. Enache, Marian, Cimpoeșu, Dorin, *Misiune diplomatică în Republica Moldova (1993-1997)*, Iași, Editura POLIROM, 2000.
857. Enrich, Silvia, *Historia diplomatica entre Espana e Iberoamerica en el contexto de las relaciones internacionales (1955-1985)*, Ediciones de Cultura Hispanica, Madrid, 1989.
858. Estrella, Rafael, *The Future of the Armed Forces*, - In: "North Atlantic Assembly, Defence and Security Committee, 1992 Reports", Brussels, November 1992.
859. Feltham, R.G., *Introducere în dreptul și practica diplomației*, București, Editura ALL, 1996.
860. Ferrarini, Giulio, *Un mattone per l'Europa, Another brick in the Wall / Prefazione di Angel Miguel Martinez*, Casa Editrice "Luigi Battei", Parma, 1994.
861. Ferrer, Aldo, *Historia de la globalizacion. Origenes del orden economico mundial*, Fondo de Cultura Economica, Mexico, 1995.
862. Foucher, Michel, *Fronts et Frontieres, un tour du monde geopolitique*, Fayard, Paris, 1988.
863. *Frontera peruano-ecuatoriana. El laudo arbitral de Braz Dias de Aguiar*, Repertorio documental, Edicion Especial del Ministerio de Relaciones Exteriores del Peru, Revista de la Academia Diplomatica del Peru, Lima, 1995.
864. Fukuyama, Francis, *El fin de la historia y el ultimo hombre*, traduccion de P. Elias, Planeta, Barcelona, 1992.
865. Gafencu, G., *Misiune la Moscova. 1940-1944. Culegere de documente*, București, Editura "Univers Enciclopedic", 1995.
866. Gaillard, Jean-Michel, Rowley, Anthony, *Istoria continentului european (De la 1850 pînă la sfîrșitul secolului al XX-lea)*, Chișinău, Editura „Cartier”, 2001.
867. Geamanu, Grigore, *Drept internațional contemporan*, Bucuresti, Editura Didactică și Pedagogică, 1965.
868. George P., *Geopolitique des minorites*, Paris, PUF, 1984.
869. Georgeanu, Paul, *Dunărea în relațiile internaționale*, București, Editura Politică, 1970.

870. Gilpin, Robert, *La Economia Politica de las Relaciones Internacionales*, Grupo Editorial Latinoamericano, Buenos Aires, 1990.
871. Gilpin, Robert, *War and Change in World Politics*, Cambridge University Press, 1997.
872. Grabowsky A., *Staatserkenntnis durch raumliches Denken*, «Politik als Wissenschaft», Festschrift zum 10-jährigen Bestehen der Hochschule für Politik, Berlin, 1930.
873. Gray, C., *Geopolitics of Superpowers*, New York, 1990.
874. Gregory B., Batchehn D, *Airborne Warfare 1918-1941*, Leeds: Phoebus, 1978.
875. Gribincea, Mihai, *The Russian Policy on Military Bases: Georgia and Moldova*, Editura "Cogito", Oradea, 2001.
876. Grigoraș, N., *Din istoria diplomației moldovenești. (1432-1457)*, Publicațiile Institutului de istorie națională "A. D. Xenopol", Iași, 1948.
877. Grosser, Alfred, *Affaires exterieures. La politique de la France 1944-1984*, Flammarion, Paris, 1984.
878. Guzman, Juan, Eduardo, Eguiguren, *Relaciones internacionales: una perspectiva antropologica*, Editorial Andres Bello, Santiago de Chile, 1987.
879. Jose, Luis, Leon, *El nuevo sistema internacional. Una vision de Mexico*. Secretaria de Relaciones Exteriores, Ricardo Flores Magon, Mexico, 1999.
880. Hayden, Günter, *Critica geopoliticii germane*, București, Editura Politică, 1960.
881. Haushofer, Karl, *De la Geopolitique*, Fayard, Paris, 1986.
882. Haushofer, Karl, *Kontinentalblocke: Mitteleuropa – Eurasia – Japon // Ausgewaehlte Texte zur Geopolitik. – Boppart am Rhein. – 1979. Pyc. пер.: Элементы. – № 7.*
883. Helsing, Jan van, *Organizațiile secrete și puterea lor în secolul XX sau cum este lumea guvernată. / Traducere: Cornelia Spânu, București, SAMIZDAT, 1998.*
884. Helsing, Jan van, *Cine conduce lumea. Cartea a 2-a. / Traducere din limba germană: Linda-Antonia Willy, București, SAMIZDAT, 1998.*
885. Helsing, Jan van, *Cartea a 3-a. A treia planetă, al Treilea război, al Treilea mileniu. / Traducere: Monica Mihai, București, SAMIZDAT, 1998.*
886. Hinsley, F.H., *Suveranitate, Traducere de Adriana Fekete și Ovidiu Ursa*, Chișinău, Editura "Știința", 1998.
887. Hobsbawm, E., J., *Națiuni și naționalism din 1780 pînă în prezent. Program, mit, realitate, Traducere: Diana Stanciu, Chișinău, Editura ARC, 1997.*
888. Hobsbawm, Eric, *O istorie a secolului XX, Era extremelor, 1914-1991, Traducere din engleză de Liliana Ionescu, Chișinău, Editura "Cartier", 1999.*

889. Hodor, N., *Etnie și confesiune (aspecte geopolitice)*, Cluj-Napoca, 1996.
890. Hoffmann, Stanley, *Ianus și Minerva, Eseuri asupra teoriei și practicii politicii internaționale* / Traducere de Robert Butaru, Chișinău, Editura „Știința”, 1999.
891. Hoffmann, Stanley, *Teorias Contemporaneas sobre las Relaciones Internacionales*, Tecnos, Madrid, 1979.
892. Horia, M., Neguț, S., Nicolae, I., Șteflea, N., *Statele lumii: Mică enciclopedie*, București, Editura Meronia, 1995.
893. Huntington, Samuel P., *Ordinea politică a societăților în schimbare* / Trad. de Horațiu Stamat, Iași, Editura POLIROM, 1999.
894. Huntington, Samuel P., *Superputerea singuratică. // Politica Externă*, Revistă a Societății Academice din România, Anul III, Numărul 7-8, toamna-iarna 1999-2000.
895. Huntington, Samuel, *Clash of civilizations* // "Foreign Affairs", summer 1993, p. 22-49.
896. *Introducere în Convenția Europeană a Drepturilor Omului/Donna Gomien, Cercetător la Institutul norvegian pentru Drepturile Omului*, Traducere Cristiana Irinel Stoica, București, Editura ALL, 1983.
897. *Istoria Moldovei în date. / Elaborată: Vasile Stati*, Chișinău, "Tipografia Academiei de Științe", 1998.
898. *Istoria României în date*, București, Editura "Crai Nou", 1992.
899. Katz, Friedrich, *La guerra secreta en Mexico*, Ediciones ERA, Mexico, 1982.
900. Kenichi, Ohmae, *The End of the Nation State. The Rise of Regional Economies*, The Free Press, New York, 1995.
901. Kennedy, Paul, *The Rise and Fall of Great Powers. Economic Change and Military Conflict from 1500 to 2000*, Vintage Books, New York, 1989.
902. Keohaney, Robert and Nye, Joseph, *Power and Interdependence: World Politics in Transition*, Little Brown and Company, Boston, 1977.
903. Kesselring A., *Gedanken zum Zwelten Weltkrieg*, Bonn, 1955.
904. Kindleberger, Charles P., *La crisis economica 1929-1939*, Editorial Critica, Barcelona, 1985.
905. King, Ch., *Moldovan identity and the Politics of Pan-Romanianism*, New-York, 1994.
906. King, Ch., *The Moldovans. Romania, Russia and the Politics of Culture*, Stanford, 2000.
907. King, Charles, *Moldovenii. România, Rusia și politica culturală*. Traducere de Diana Stanciu, Chișinău, Editura ARC, 2002.

908. Kissinger, Henry, *Diplomația /Traducere din limba engleză: Mircea Ștefancu, Radu Paraschivescu, București, Editura ALL, 1998.*
909. Kubalkova, Venduka; Cruickshank, Albert, *Marxism and International Relations*, Clarendon Press, Oxford, 1985.
910. Kulikov, Viktor, *La Doctrina de la paz (Doctrina militar de los Estados signatarios del Tratado de Varsovia)*, Editorial de la Agencia de Prensa Novosti, Moscu, 1988.
911. *La Charte sociale europeenne*, Conseil de l'Europe, Direction de la presse et de l'information, Strasbourg, 1985.
912. *La Convention europeenne des Droits de l'Homme*, Conseil de l'Europe, Service de l'information, Strasbourg, 1988.
913. Lacoste, Y., *An illustration of geographical warfare: Bombing of the dikes of the Red River, North Vietnam //Radical geography: Alternative viewpoints on contemporary social issues*, London: Methuen, 1978.
914. Lacoste, Y., *La geographic, ca sert, d'abord, a faire la guerre*, Paris, Maspero, 1982.
915. Lacoste, Y., *Geopolitique des regions francaise. La Facade occidentale*, Paris, Fayard, 1986.
916. Lacoste Y., *Geopolitique des regions francaise. La France du Sud-Est*, Paris, Fayard, 1986.
917. Lacoste, Yves, *Dictionnaire Geopolitique*, Paris, Fayard, 1986.
918. Lohausen, Jordis, von, *Mut zur Macht. Denken in Kontinenten*, Berg, 1978.
919. Mackinder H.J., *The Round .World and the Winning of the Peace // Foreign affairs*, 1943, Vol. XXI, № 4.
920. Maddison, Angus, *La economia mundial 1820-1992. Analisis y estadisticas*, OCDE, Paris, 1997.
921. Mahan, Alfred, *The influence of sea power upon the French revolution and empire (1793 – 1812)*, Boston, 1892.
922. Mario, Barros, Van Buren, *Historia diplomatica de Chile, 1541-1938*, Editorial Andres Bello, Santiago de Chile, 1971.
923. Matos, Carlos de Meira, *Brasil, Geopolitica e Destino*, Rio de Janeiro, 1975.
924. McNeill, William H., *Ascensiunea Occidentului: o istorie a comunității umane și un eseu retrospectiv*, Traducere: Diana Stanciu, Chișinău, Editura ARC, 2000.
925. Meyer, Lorenzo, *Su Majestad Britanica contra la Revolucion Mexicana, 1900-1950. El fin de un imperio informal*, El Colegio de Mexico, Mexico, 1991.
926. Meinig, D., W., *Heartland and Rimland in Eurasian History// "West Politics Quarterly"*, 1956, Vol. IX, p. 553 – 569.

927. Mihăescu-Gruuiu, C., *Moldova 1359-1859. Spicuirii din istoria statului de sine stătător*, București, 1998.
928. Mitchell, Christopher R., *The Structure of International Conflict*, Saint Martin's Press, New York, 1981.
929. *Moldova în contextul relațiilor politice internaționale. 1387-1858. Tratatate/Alc. I. Eremia*, Chișinău, 1992.
930. Moldovan, Petre, P., *Moldovenii în istorie*, Chișinău, Poligraf-Service, 1993.
931. Morgenthau, Hans, *Politics among Nations*, Alfred A. Knopf, New York, 1948.
932. Morgenthau, Hans, *Escritos sobre politica internacional. Con estudio preliminar de Esther Barbe*, Tecnos, Madrid, 1990.
933. Morgenthau, Hans, *Politica entre las Naciones. La lucha por el poder y la paz*, Grupo Editor Latinoamericano, Buenos Aires, 1986.
934. Morin, Edgar, *Pensar Europa*, GEDISA, Barcelona, 1987.
935. Naudon, Carlos y Sepulveda, Alberto, *Introduccion a la Politica Mundial*, Ediciones Chileamerica-Cesoc, Santiago, Chile, 1998.
936. Niciu, Marțian, I., *Drept internațional public, Două volume, Ediția a II-a (revizuită și completată)*, Iași, Editura Fundației "Chemarea", 1995-1996.
937. Nicolson, Harold, *Arta diplomatică*, București, Editura Politică, 1966.
938. Nye, Joseph, S. *Bound to Lead. The Changing Nature of American Power*, Basic Books, New York, 1990.
939. Ortiz, Eduardo, *El estudio de las Relaciones Internacionales*, Fondo de Cultura Economica, Santiago de Chile, 2000.
940. Paraire, Philippe, *Mari lideri ai istoriei mondiale, Traducere: Dorina Bodea*, Chișinău, Editura ARC, 1999.
941. Parvulesco, Jean, *Galaxie GRU*, Paris, 1991.
942. Pârvan V., *Relațiile lui Ștefan cel Mare cu Ungaria*, București, 1905.
943. Petrencu, Anatol, *România și Basarabia în anii celui de-al doilea război mondial*, Chișinău, EPIGRAF, 1999.
944. Platon, M., Rosca, S., Roman, A., Popescu, T., *Istoria administrației publice din Moldova*, Chișinău, 1999.
945. Popescu, Dumitra și Năstase, Adrian, *Drept internațional public, Ediție revăzută și adăugită*, București, Casa de Editură și Presă "Șansa" SRL, 1997.
946. *Primul război mondial. 1914-1918. Texte și documente*. București, 1961.
947. *Protocoalele Înțelepților Sionului. / Text integral în traducerea lui Ioan Moța*, București, "SAMIZDAT", 1998.

948. Ramonet, Ignacio, *Geopolitica haosului, Cuoînt înainte de Stelian Tănase, în romanește de Matilda Banu*, București, Editura "Dacia", 1998.
949. Ratzel, Friedrich, *La Geographie politique, les concepts fondamentaux*, Fayard, Paris, 1987.
950. Reinhardt, K., *Die Wende vor Moskau*, Stuttgart, 1978.
951. *Restructurarea ordinii internaționale / Coord. Jan Tirbergen*, București, Editura Politică, 1978.
952. Roman, Alexandru, *Istoria diplomației antice, Curs de lecții*, Chișinău, 1997.
953. Rosenberg, A., *Der Zukunflweg einer deutschen Aussenpolitik*, Munchen, 1927.
954. Rousseau, Charles, *Droit international public*, Onzieme edition, Dalloz, Paris, 1987.
955. Senarclens, Pierre de, *La politique internationale*, Paris, 1992.
956. Serebrian, Oleg, *Va exploda estul ?, Geopolitica spațiului pontic*, Cluj-Napoca, Editura "Dacia", 1998.
957. Serebrian, Oleg, *Politosfera*, Chișinău, Editura "Cartier", 2001.
958. Strausz-Hupe R., *Geopolitics. The Struggle for Space and Power*, New York, 1972.
959. Schlesinger, A., M., *Thousand Days. John F. Kennedy in the White House*, New York, 1967.
960. Schulte, Brigitte, *Impact of Force Reductions in Central and Eastern Europe*, - In: "North Atlantic Assembly, Civilian Affairs Committee, 1992 Reports", Brussels, November 1992.
961. Schumpeter, Joseph, A., *History of Economic Analysis*, New York, 1954.
962. Schwarzenberger, George, *La Politica del Poder. Estudio de la Sociedad Internacional*, Fondo de Cultura Economica, Mexico-Buenos Aires, 1960.
963. Sorensen, T., *Kennedy*, New York, 1965.
964. Stati, Vasile, *Istoria Moldovei*, Chișinău, „Vivar-Editor”, 2002.
965. Șofransky, Octavian, *Republica Moldova: Capital geopolitic*, Chișinău, Editura "Cartier", 1999.
966. Ștefănescu, Paul, *Agenți secreți și misiuni confidentiale*, București, Editura Militară, 1978.
967. Taylor P. J., *Political geography: World-economy, nation-state and locality*, London, Longman, 1985.
968. Taylor, Peter, J., *Political Geography*, Longman, London, 1993.
969. Tămaș Sergiu, *Dicționar politic, Instituțiile democratice și cultura civică*, București, 1996.

970. Tămaș, Sergiu, *Geopolitica*, București, Editura Noua Alternativă, 1995.
971. Tătărescu, Gh., *Memoriu (privind politica externă a României la începutul Războiului II Mondial)*. // Revista "Patrimoniul", nr. 1, 1991.
972. *The Cuban Crisis of 1962: Selected documents and chronology*, Boston 1963.
973. Titulescu, Nicolae, *Documente diplomatice*, București, Editura Politică, 1967.
974. Trăsnea, Ovidiu, *Doctrine politice ale capitalismului contemporan*, București, Editura Politică, 1977.
975. Tredinnick, Felipe, *Derecho internacional publico y relaciones internacionales*, Tercera edicion, Editorial "Los amigos del libro", La Paz-Cochabamba, Bolivia, 1997.
976. *Tratate internaționale la care Republica Moldova este parte (1990-1998)*. 23 de volume. Ediție oficială. Moldpres. Monitorul Oficial al Republicii Moldova. Chișinău, 1998-1999.
977. Tunkin, G. I., *Theory of International Law*, London, 1974.
978. Uddeil, Hart, B., *History of the Second World War*, London, PAN, 1978.
979. Ureche, Grigore; Costin, Miron și Neculce, Ion, *Letopisețul Țării Moldovei... Cronici*. - Chișinău, "Hyperion", 1990.
980. Vasquez, John, *The War Puzzle*, Cambridge University Press, 1997.
981. Viotti, Paul R.; Kauppi, Mark V., *International relations theory: Realism, Pluralism, Globalism, and Beyond*. - 3rd ed., Allyn and Bacon, Boston, 1998.
982. Vives, Jaime, Vicens, *Tratado General de Geopolitica*, Editorial Teide, Barcelona, 1950.
983. Wallerstein, Immanuel, *The Modern World-System - 2 volumes*, Academic Press, New York, 1974.
984. Waltz, Kenneth, *Man, the State and War*, Columbia University Press, New York, 1959.
985. Wight, Martin, *Politica de putere*, Volum editat de Hedley Bull și Carsten Holbraad, Central European University Press, Chișinău, Editura ARC, 1998.

Александр БУРИАН, доктор хабилитаг юридических наук, профессор, директор Института истории, государства и права Академии наук Молдовы, профессор кафедры международного права Молдавского государственного университета, президент Ассоциации международного права Республики Молдова.

Родился 25 января 1953 года в Бравичи, Каларашского района. Учился в Оргеевском педагогическом училище (1967-1971 гг.), на историческом факультете Кишиневского госуниверситета (1975-1978 гг.), на факультете экономики и права Университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы (1978-1984 гг.), в аспирантуре Института государства и права Академии наук СССР (1984-1987 гг.) и постдокторантуре Института философии, социологии и права Академии наук Молдовы (2002-2003 гг.). Специалист в области международного публичного права и международных отношений.

Работал в различных учреждениях и организациях, имеющих отношение к прогнозированию, планированию и реализации внешней политики, в том числе в аппарате ЦК КПСС (1983-1990) и в различных учреждениях Республики Молдова: был депутатом Парламента Республики Молдова (1990-1994 гг.), председателем Комиссии по внешней политике Парламента Республики Молдова (1993-1994 гг.), заместителем министра иностранных дел Республики Молдова (1994-1995 гг.), чрезвычайным и полномочным постом Республики Молдова в Федеративной Республике Германия, Королевстве Испания и Королевстве Дания (1995-1997 гг.).

Практическую работу совмещал с научной и преподавательской деятельностью: в 1995-1999 был доцентом кафедры международных отношений Академии государственного управления при Правительстве Республики Молдова, в 1997-1998 - проректором Молдавского независимого университета (УЛИМ), в 1999-2001 - заведующим кафедрой международного права и международных отношений Академии государственного управления при Правительстве Республики Молдова, в 2001-2002 - заведующим кафедрой, директором Департамента международных отношений и международного права Молдавского государственного института международных отношений, в 2003-2004 директором Департамента международных отношений и внешней политики Академии государственного управления при Президенте Республики Молдова, с 2004 г. - проректор, заведующий кафедрой международного права и дипломатии Европейского Университета Молдовы, (бывшая Академия права Молдовы), председатель специализированного ученого совета по присвоению ученой степени доктора наук (специальность 12.00.10 международное право) при Молдавском государственном университете, председатель экспертной комиссии по юридическим наукам ВАК Молдовы, с 2005 года - директор ИИПТ АН Молдовы.

Опубликовал более 150 научных работ по вопросам дипломатической практики и международной процедуры, дипломатического, консульского, воздушного и космического права, интерпретации международных договоров, соблюдения международного порядка, теории международных отношений, геополитических перспектив, роли и места Республики Молдова в мире.

Александр БУРИАН

Введение
в теорию международных отношений

Курс лекций

Издание третье, дополненное и переработанное

Bun de tipar 19.09.2008. Formatul 60x84 ^{1/16}
Coli de tipar 14,27. Coli editoriale 14,3.
Tipar *Riso*. Hirtie ofset. Garnitura *Book Antiqua*
Comanda _____. Tirajul 1000 ex. (Primul lot – 100 ex.)

Centrul Editorial-Poligrafic al USM
MD 2009, Chişinău, str. A. Mateevici, 60